

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН

Б.С. Новосельцев

**ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА
ЮГОСЛАВИИ**

(1961 – 1968 годы)

Москва

2015

УДК 327.55
ББК 66.4(4Юго)
Н76

Ответственный редактор:

К. В. Никифоров,
доктор исторических наук

Рецензенты:

П. Е. Кандель,
кандидат исторических наук,
А. С. Стыкалин,
кандидат исторических наук

Новосельцев Б. С.

Н76   Внешняя политика Югославии (1961—1968 годы) / Борис Новосельцев. — М.: Институт славяноведения РАН, 2015. — 352 с.

ISBN 978-5-7576-0345-2

Новосельцев Б. С. — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института славяноведения РАН. В 2013 г. окончил аспирантуру на кафедре истории южных и западных славян исторического факультета Московского государственного университета. Специалист по истории Югославии второй половины XX века и ее внешней политике в годы холодной войны.

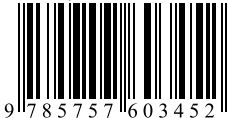
В монографии, на основе впервые вводимых в оборот и уже опубликованных источников из сербских, российских и американских архивов, рассматриваются вопросы отношений Югославии со сверхдержавами и ее активность по линии неприсоединения на фоне важнейших международных событий и кризисов 1960-х гг. Целью автора было проследить за изменениями в политике неприсоединения и эволюцией принципа равноудаленности от двух противостоящих блоков, что предопределило успех внешнеполитической стратегии и особое положение Югославии в системе международных отношений.

В книге рассматривается влияние на югославскую политику внешних и внутренних факторов, а также роль Югославии в мире времен холодной войны.

Для историков, специалистов по международным отношениям и широкого круга читателей.

УДК 327.55
ББК 66.4(4Юго)

ISBN 978-5-7576-0345-2

9 785757 603452

© Новосельцев Б. С., текст, 2015
© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт славяноведения РАН, 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

После окончания Второй мировой войны к власти в Югославии пришла Коммунистическая партия во главе с национальным героем, руководителем партизанского движения Йосипом Брозом Тито. В стране началась перестройка государственных и общественных институтов по советскому образцу: сложилась однопартийная система, была проведена национализация, югославское руководство рапортовало в средствах массовой информации о начале индустриализации и коллективизации. На международной арене Югославия решительно поддерживала по всем вопросам позицию СССР, считаясь его наиболее последовательным союзником.

29 июня 1948 г. газета «Правда» опубликовала резолюцию Коминформбюро «О положении в Коммунистической партии Югославии»¹, и мир с изумлением узнал о начале советско-югославского конфликта². В основе расхождений между Москвой и Белградом лежала, помимо прочего, излишняя самостоятельность и даже самонадеянность руководителей КПЮ, особенно активность во внешнеполитической сфере, не согласованная с Советским Союзом: попытки создания югославско-болгарской федерации, помощь греческим партизанам и действия, направленные на включение Албании в состав ФНРЮ³.

В условиях обострения советско-американских отношений и начала холодной войны перед Москвой стояла

¹ Правда. 29 июня 1948 г. С. 2.

² Подробнее см.: *Аникеев А.С.* Как Тито от Сталина ушел. Югославия, СССР и США в начальный период холодной войны (1945–1957). М., 2002; *Гибианский Л.Я.* Проблемы международно-политического структурирования в Восточной Европе в период формирования советского блока в 1940-ые гг. // *Холодная война: новые подходы, новые документы.* М., 1995; Секретная советско-югославская переписка 1948 года // *Вопросы истории.* 1992. № 4; *Гуренко Ю.С.* Сталин–Тито. М., 1991; *Bekić D.* Jugoslavija u hladnom ratu. Zagreb, 1988; *Lorejn M.* Lis. Održavanje Tita na površini. Sjedinjene Države, Jugoslavija i hladni rat. Beograd, 2003; *Lane A.* Yugoslavia: When Ideals Collide. London, 2004; *Petranović B.* Istorija Jugoslavije 1918–1988. Treća knjiga. Socijalistička Jugoslavija 1945–1988. Beograd, 1988 и т.д.

³ Федеративная Народная Республика Югославия.

задача максимальной централизации международного коммунистического движения, окончательного создания военно-политического блока под своим контролем. Страны народной демократии постепенно превратились в советских сателлитов. Судьба слишком самостоятельного югославского руководства должна была стать для лидеров других социалистических государств уроком. Однако в Москве, судя по всему, недооценили популярность и властные возможности Тито: большая часть югославы поддерживали своего лидера, меньшая – стали политическими эмигрантами (так называемыми «информбюровцами») или были репрессированы, став, в частности, узниками концлагеря Голи оток⁴.

В сложившейся после конфликта обстановке экономического⁵ и политического⁶ давления на Югославию со стороны СССР, а также после участвовавших военных провокаций на югославских границах⁷ главной внешнеполитической целью руководства страны стал поиск союзников. Это означало бы снятие международной изоляции, в которой ФНРЮ оказалась после конфликта с Кремлем, и устранение опасности возможной советской интервенции.

Поддержку в противостоянии с Советским Союзом Югославии могли оказать только Соединенные Штаты⁸. В их лице югославское руководство нашло не только гаранта от явной или мнимой угрозы со стороны Моск-

⁴ См., напр.: Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Наскова А.Ф., Покивайлова Т.А. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа: 1949–1953: Очерки истории. М., 2002.

⁵ См., напр.: Arhiv Jugoslavije. F. 507/IX. Komisija za međunarodne odnose i veze CK SKJ (далее АJ. 507/IX). SSSR. 119/1-46. Решение 1-й сессии совета СЭВ 26–28 апреля «Об отношениях с Югославией».

⁶ См., напр.: Bela knjiga o agresivnim postupcima vlada SSSR, Poljske, Čehoslovačke, Rumunije, Bugarske i Albanije prema Jugoslavije. Beograd. 1951.

⁷ См., напр.: Arhiv Jugoslavije. Kabinet Maršala Jugoslavije (далее АJ. КМЈ). 1-3-b/664.

⁸ Подробнее см.: Аникеев А.С. Как Тито от Сталина ушел; *Стыкалин А.С.* Титовская Югославия в сфере интересов СССР и США (конец 40-х – 50-е годы XX в. // Европейские сравнительно-исторические исследования. Выпуск 2. География и политика. М., 2006; *Bekić D.* Jugoslavija u hladnom ratu; *Bogetić D.* Jugoslavija i Zapad. 1952–1955. Jugoslovensko približavanje NATO-u. Beograd, 2000; *Lorejn M.* Lis. Održavanje Tita na površini.

вы, но также источник финансовой и материальной помощи, кредитора и торгового партнера. Американские политики видели в югославском прецеденте (существовании социалистической страны вне советского лагеря) возможность снижения влияния СССР в мире⁹ и потому готовы были поддерживать ее коммунистическое правительство. Вместе с тем в Вашингтоне рассчитывали, что в дальнейшем расширение сотрудничества с США и западными странами повлечет за собой сближение Югославии с НАТО и постепенную ликвидацию основных принципов социализма в ее государственном устройстве.

В середине 1950-х гг., после смерти И.В. Сталина, его преемники осуществили нормализацию отношений с Югославией¹⁰. Конечной целью Москвы было возвращение ФНРЮ в ряды стран советского блока. Для югославских руководителей примирение с СССР означало выгодные кредитные и торговые договоры, возможность что-то противопоставить политическому и экономическому давлению Запада и признание особого, югославского пути строительства социализма. Югославы трактовали нормализацию как дружбу и сотрудничество двух равноправных государств. Это разночтение стало причиной того, что отношения двух стран не были стабильны, время от времени вспыхивали новые советско-югославские конфликты.

Несмотря на улучшение отношений между Москвой и Белградом, в США не отказались от развития сотрудничества с Югославией: предоставления ей торговых

⁹ Поддержка, оказанная Югославии, восходила к трумэнновской доктрине отбрасывания коммунизма. Американские дипломаты называли ее «стратегией клина». Поспоспобствовав превращению Югославии в процветающее социалистическое государство, не являющееся при этом сателлитом Москвы, американцы надеялись сделать ее привлекательным образцом для других стран советского блока, то есть клином, с помощью которого можно будет нарушить единство коммунистического движения.

¹⁰ Подробнее см.: *Аникеев А.С.* Начальный период нормализации советско-югославских отношений (1953–1954 гг.) // *Spoljna politika Jugoslavije 1950–1961*. Beograd, 2008; *Едемский А.Б.* От конфликта к нормализации. Советско-югославские отношения в 1953–1956 годах. М., 2008.

привилегий, кредитов и даже экономической помощи¹¹. Ключевым для американских политиков оказался тот факт, что югославы не собирались отказываться от своей независимой политики и всячески ее подчеркивали. А это означало, что «стратегия клина» продолжала действовать.

Стремясь сохранить независимость от обеих сверхдержав, но при этом не желая терять выгоду от сотрудничества с ними, Югославия перешла к политике равноудаленности. По сути, это означало лавирование между Вашингтоном и Москвой, попеременное сближение с одной из сторон и, как следствие, ухудшение отношений с другой. Маятник югославской внешней политики был запущен.

Равноудаленность предполагала перманентное давление со стороны США и Советского Союза с целью перетянуть Югославию в сферу своего влияния и, что было даже более важно, не допустить ее перехода в сферу влияния противника. В Белграде тонко пользовались этим обстоятельством, то шантажируя такой возможностью, то заверяя в независимости своих позиций. Для того чтобы смягчить давление и укрепить свою независимость, Белграду было необходимо найти еще одну точку опоры вне военно-политических блоков. Такой опорой стали страны «третьего мира», с которыми Югославия активно налаживала диалог¹².

Середина XX в. была очень динамичным периодом в истории международных отношений. Разгром нацистской Германии положил начало новому миру, существ-

¹¹ Подробнее см.: *Bogetić D.* Reakcija Zapada na proces jugoslovensko-sovjetskog približavanja // Istorija XX veka. 2003. № 2; *Bogetić D.* Saradnja Jugoslavije sa zapadnim silama u vreme normalizacije njenih odnosa sa socijalističkim lagerom 1956. godine // Istorija XX veka. 2005. № 2.

¹² *Petrović V.* Jugoslavija stupa na Bliski Istok. Stvaranje Jugoslovenske bliskoistočne politike 1946–1956. Beograd, 2007; Rubinstein A. Yugoslavia and Nonaligned World. Princeton, 1970; *Čavoški J.* Jugoslavija i Daleki Istok – Treći Svet između Jugoslavije i Kine // Jugoslavija u hladnom ratu. Prilozi istraživanjima. Beograd, 2010; *Dimić L.* Titovo putovanje u Burmu i Indiju 1954–1955. Prilog za istoriju hladnog rata // Tokovi istorije. Casopis instituta za noviju istoriju. № 3–4. 2004; *Životić A.* Jugoslavija i Bliski Istok u hladnom ratu (1945–1970) // Jugoslavija u hladnom ratu. Beograd, 2010.

вующему на новых, как тогда казалось, более справедливых и гуманных принципах. Он постоянно менялся и за короткое время преобразился до неузнаваемости. Непрерывно происходил передел сфер влияния. На глазах рушилась колониальная система. Азиатские, а чуть позже и африканские страны относительно мирно или с оружием в руках добивались независимости. Но означал ли уход старых колониальных властей подлинный суверенитет? В экономическом и политическом плане «третий мир» был зависим и от старых метрополий, и от новых центров силы – СССР и США. На волне народного ликования и наивного идеализма лидеров недавно получивших независимость стран на первый план выдвигались вопросы, связанные с обеспечением их международно-политического статуса, причем зачастую в их решении виделась панацея от всех бед. Присоединение к одному из блоков для бывших колониальных народов означало смену старых господ на новых, а это отозвалось бы крушением представлений об их историческом значении и будущей роли в мире¹³.

Мир времен холодной войны был более демократичен, чем об этом принято думать. Развитие телекоммуникационных технологий, гуманизация общества, появление влиятельных международных организаций, в которых развивающиеся государства нередко составляли большинство участников, борьба сверхдержав за сферы влияния и за распространение своих идеологий, все это создавало условия и атмосферу для большей, чем когда-либо прежде, политической самостоятельности малых стран.

Президент Югославии Йосип Броз Тито чутко уловил эту тенденцию, став одним из основателей Движе-

¹³ Čavoški J. Jugoslavija, Alžir, nesvrstane zemlje i velike sile u hladnom ratu 1954–1962 // Jugoslavija–Alžir : zbornik radova sa naučne konferencije : Alžir. 27. januar 2013. Beograd, 2013. S. 103.

ния неприсоединения¹⁴, в которое входили государства, отказавшиеся вступить в военно-политические блоки сверхдержав, призывавшие к мирному решению спорных вопросов, разоружению, равноправию и невмешательству во внутренние дела других стран.

Единство и совместная активность в международных организациях (главным образом в ООН) имели ключевое значение для югославского понимания концепции неприсоединения. По отдельности внеблоковые государства не обладали достаточным потенциалом, чтобы играть важную роль в мировой политике. Однако массовость движения позволяла оказывать давление на сверхдержавы, призывая их прислушаться к позиции большей части человечества.

1960-е гг. стали временем окончательного складывания двух важнейших стратегических принципов внешней политики Югославии – равноудаленности от сверхдержав и сотрудничества со странами «третьего мира» в рамках Движения неприсоединения. Эти принципы в рассматриваемый период прошли проверку временем и рядом искушений, подталкивавших югославское руководство к изменению своей линии в международных отношениях. Однако они доказали свою жизнеспособность и вплоть до окончания холодной войны и распада единого югославского государства в начале 1990-х гг. оставались основой курса Белграда на мировой арене.

Югославия была сравнительно небольшой страной, не обладала мощным экономическим потенциалом или крупными запасами сырья, однако ее руководству удалось в течение нескольких десятилетий не только сохранять известную независимость от сверхдержав, но и оказывать существенное влияние на международную политику.

¹⁴ Подробнее см.: *Bogetić D.* Nova strategija spoljne politike Jugoslavije 1956–1961. Beograd, 2006; *Bogetić D., Dimić L.* Beogradska konferencija nesvrstanih zemalja: prilog istoriji Trećeg sveta. Beograd, 2013; *Новосельцев Б.С.* Подготовка Белградской конференции неприсоединившихся стран 1961 г. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2013. № 6.

Это стало возможным во многом благодаря исключительно удачной работе югославских дипломатов в условиях биполярной системы международных отношений и холодной войны. Было бы заблуждением считать, что эти обстоятельства разделили мир на две части: на «своих» и «чужих». В реальности значительная часть стран попадала в промежуточную позицию между сверхдержавами. Белграду удалось максимально эффективно приспособиться к создавшейся ситуации и использовать выгоды своего положения на географической и политической карте мира. Будучи периферией Европы, с точки зрения экономики и в определенной степени даже культуры, югославянские земли всегда имели важное стратегическое значение. Они были плацдармом на Балканах, в Юго-Восточной Европе и в Восточном Средиземноморье: на пути к странам Ближнего Востока с их гигантскими запасами нефти; на границе Западной и Восточной Европы, двух военно-политических блоков, двух идеологий, двух миров. Ярким примером пограничного положения Балкан стал период холодной войны.

Обращение к опыту югославской внешней политики позволяет обратиться к современности: попытаться дать ответ на вопрос, за счет чего малые страны сегодня могут отстаивать свои интересы, влиять на международные отношения и проводить независимую внешнюю политику, основанную на национальных интересах без оглядки на позиции США или какого-то из региональных центров силы.

Мировому сообществу до сих пор не удалось достигнуть многополярного мира и равноправия разных стран в решении глобальных международных проблем. За почти 25 лет, прошедших после распада Советского Союза, США, оставшимся единственной сверхдержавой однополярного мира, не удалось научить или помочь другим странам построить демократические режимы и

рыночную экономику по западному образцу. Экспорт демократии оказался так же невозможен, как и экспорт социализма. Не справились они и с ролью «мирового жандарма». Американская политика только способствовала росту международной напряженности, что вылилось в ряд серьезных конфликтов (в Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии и т.д.) и добавила дров в костер мусульманского экстремизма и международного терроризма. События последнего времени (кризис на Украине, санкции США против России, поддержанные Евросоюзом и рядом других стран) актуализировали изучение истории холодной войны и внешней политики Югославии, как одной из наиболее успешных стратегий международного курса малой страны в период глобального противостояния.

Несмотря на наличие солидной историографии, посвященной внешней политике Югославии в конце 1940-х – 1950-е гг., советско-югославскому конфликту, установлению сотрудничества с США, нормализации отношений с СССР и зарождению Движения неприсоединения, международная активность Белграда в 1960-е гг. остается недостаточно изученным вопросом. Данная монография представляет собой попытку обрисовать общую картину развития югославской внешней политики в 1961–1968 гг.

Эти временные рамки обусловлены конкретными событиями, связанными со становлением основ югославского внешнеполитического курса. В 1961 г. в Белграде состоялась Первая конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, на которой был сформулирован ряд ключевых положений внеблокового движения. Позиция на саммите югославской делегации стала предвозвестием улучшения отношений с СССР после второго советско-югославского конфликта конца 1950-х гг. События 1968 г. – интервенция войск стран

Варшавского договора в Чехословакию и отсутствие на нее внятной реакции со стороны США и западных стран – убедили Белград в том, что на избранном пути не существует альтернативы политике неприсоединения и равноудаленности.

Главной целью исследования было проследить за изменениями в отношениях между Югославией и сверхдержавами, а также за развитием политики неприсоединения и эволюцией принципа равноудаленности, определивших успех международной стратегии и особое положение Югославии в мире. Поэтому центральными сюжетами стало развитие отношений между Югославией и СССР, США, ведущими странами «третьего мира» (прежде всего, речь идет о Египте и Индии), а также отчасти Китаем. Еще одной причиной выбора такого подхода было желание отразить внешнюю политику Югославии на фоне событийной канвы того времени и вписать ее в общий контекст мировой истории.

Монография была подготовлена в Центре по изучению общественных процессов в Восточной Европе после Второй мировой войны Института славяноведения Российской академии наук. Ее появление едва ли было возможно без помощи учителей и коллег. В первую очередь – доктора исторических наук, профессора К.В. Никифорова и покойного ныне кандидата исторических наук, доцента В.А. Тесемникова, а также доктора исторических наук, профессора Г.Ф. Матвеева, кандидата исторических наук, доцента Л.В. Кузьмичевой и всех преподавателей кафедры истории южных и западных славян исторического факультета Московского университета. Благодаря их участию и помощи я состоялся как историк. Столь же полезным было для меня постоянное общение с коллегами по Институту славяноведения – кандидатами исторических наук А.С. Аникеевым, А.Б. Едемским, Л.Я. Гибианским, докторами

исторических наук Т.А. Волокитиной, Г.П. Мурашко, Л.С. Лыкошиной и А.Ф. Носковой. Хотелось бы отдельно поблагодарить за ценные советы и неоценимую помощь кандидата исторических наук А.С. Стыкалина. Среди тех, кто взял на себя труд ознакомиться с рукописью монографии и высказал свои замечания и предложения, учтенные при доработке, – доктор исторических наук Е.Ю. Гуськова и младшие научные сотрудники А.С. Гладышева и С.М. Слоистов. Самое большое спасибо я хочу сказать своим родным и близким: С.К. Новосельцеву, Л.Б. Новосельцевой и Д.С. Новосельцевой; К.Г. Новосельцеву и С.С. Новосельцевой; Б.С. Костылеву, А.М. Костылевой и Л.К. Новосельцевой.

Часть I.

ЮГОСЛАВСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В НАЧАЛЕ 1960-Х ГГ.

ГЛАВА 1.

Политика неприсоединения в 1950-е гг. Подготовка и проведение Белградской конференции неприсоединившихся стран в 1961 г.

*«Мы не можем занять позицию наблюдателя,
который имеет право только аплодировать
или свистеть»¹⁵.*

(Из египетской газеты «Роз Эль-Юсеф»)

Идея неприсоединения, если понимать ее как невступление в противоборствующие военные и политические блоки, не нова. В доказательство можно вспомнить концепцию «блестящей изоляции», характерную для британской внешней политики второй половины XIX в., роль и положение Швейцарии в Европе в годы мировых войн или дипломатию санационной Польши, зажатой между Германией и Советским Союзом. Однако в середине XX в. внеблоковая политика получила особую актуальность и наполнение.

Страной – основоположницей неприсоединения, как оно понималось в годы холодной войны, была Индия. Концептуальные установки внеблоковой политики впервые изложил в своей программной речи индийский премьер-министр Джавахарлал Неру на национальном

---

¹⁵ АВП РФ. Ф.78. Оп.22. П.39. Д.16. Л. 20.

Учредительном собрании 4 декабря 1947 г.¹⁶ На 55-м заседании партии ИНК¹⁷ в Джайпуре 19 декабря 1948 г. была принята «Резолюция о внешней политике», которая провозглашала целью политики Индии «развитие дружеских отношений со всеми народами мира». Политика блокового противостояния, согласно этому документу, представляла собой «опасность для мира во всем мире»¹⁸. Довольно скоро идеи независимой политики, направленной на сохранение мира и равноправное сотрудничество со всеми странами, вне зависимости от их блоковой принадлежности, распространились во многих странах «третьего мира».

С середины 1950-х гг., после начала нормализации отношений с СССР и, как следствие, охлаждения отношений с Западом, Югославия начала активную дипломатическую деятельность, направленную на развитие политического и экономического сотрудничества со странами Азии и Африки. Зимой 1954–1955 гг. Й. Броз Тито совершил первое из своих знаменитых зарубежных турне, посетив Индию, Бирму и Египет¹⁹. Югославский лидер обладал большим обаянием и харизмой. Личные переговоры всегда были для него мощным инструментом на пути достижения своих целей. Как правило, Тито удавалось убедить собеседника в своей правоте и добиться желаемого. Эта поездка стала одним из поворотных моментов в формировании Движения неприсоединившихся государств. Переговоры показали сходство позиций сторон по вопросам международных отношений, а также потенциал сотрудничества и проведения совместных внешнеполитических акций.

¹⁶ Тузмухамедов Р.А. Движение неприсоединения и мировая политика // Движение неприсоединения в документах и материалах. Составитель Тузмухамедов Р.А. М., 1979. С. 17.

¹⁷ Индийский национальный конгресс.

¹⁸ Arhiv Jugoslavije. Kabinet Predsednika Republike (далее – АЈ. КРР). I-2/4–1. Elaborat Indija iz novembra 1954.

¹⁹ Подробнее см.: АЈ. КРР. I-2/4–1. Put J.B. Tita u Indiju, Burmu i Egipat; *Bogetić D.* Nova strategija spoljne politike Jugoslavije 1956–1961; *Dimić L.* Titovo putovanje u Burmu i Indiju 1954–1955. Prilog za Istoriju hladnog rata // Tokovi Istorije. 2004. № 3–4.

Этапным событием стала Бандунгская конференция, прошедшая с 18 по 24 апреля 1955 г. в Индонезии. В ней приняли участие делегации 29 стран Азии и Африки. В ходе конференции обсуждались вопросы экономического и культурного сотрудничества; проблема прав человека; расизм; колониализм и неоколониализм; содействие всеобщему миру и сотрудничеству. В основу итогового документа конференции легли пять принципов мирного сосуществования («Панча шила»)²⁰: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета; ненападение; невмешательство во внутренние дела; равенство и взаимная выгода; мирное сосуществование²¹.

Бандунг при всей своей значимости оставался региональным форумом внеблоковых стран. Для руководителей ФНРЮ региональное понимание неприсоединения означало ограничение или даже невозможность политического сотрудничества с другими внеблоковыми странами. С их точки зрения, дальнейшее развитие внеблоковой политики диктовало необходимость выхода на общемировой уровень, расширения круга стран-участниц, развития диалога, попыток влияния на решение глобальных мировых проблем.

В июле 1956 г. на острове Бриони в резиденции Тито состоялась трехсторонняя встреча лидеров Египта, Индии и ФНРЮ. Интересно, что фактическим инициатором переговоров стала индийская сторона, предложившая провести запланированные визиты в Югославию египетского президента Гамалья Абдель Насера и Джавахарлала Неру в одно и то же время²²: Неру никогда не был сторонником широкого сотрудничества стран «третьего мира» на базе неприсоединения и больше все-

²⁰ Впервые принципы «Панча шила» были провозглашены в 1954 г. в индийско-китайском соглашении о статусе Тибета.

²¹ Заключительное коммюнике Конференции стран Азии и Африки // Движение неприсоединения в документах и материалах.

²² DASMIIP. PA. 1956. Egipat. f-17. 46866. Telegram Nikežića iz Kaira.

го опасался, что лидеры США и Советского Союза сочтут эту активность попыткой создания так называемого «третьего блока»²³.

Для каждого из лидеров встреча на Бриони имела свое значение. Для Тито она стала доказательством роста его международного авторитета; кроме того, сумев связать Индию и ее азиатских союзников, с одной стороны, и арабский мир – с другой, он теперь позиционировал роль Югославии как важного объединяющего фактора. Для Неру встреча была еще одним доказательством ведущих позиций Индии в «третьем мире». Насер же, выступив в качестве представителя арабских государств, обеспечил Египту место в элите неприсоединившихся стран²⁴.

Следующий шаг в создании внеблокового движения был сделан только в 1961 г. Причиной тому стало наличие ряда обстоятельств, препятствующих дальнейшей консолидации: внешних, связанных с негативной позицией сверхдержав, и внутренних, заключавшихся в расхождении между лидерами неприсоединения.

Неру полагал, что страны «третьего мира» из-за своей экономической отсталости и политической нестабильности не смогут оказывать ощутимого влияния на международные отношения. Он испытывал скептицизм относительно совместных выступлений по важнейшим вопросам и был противником создания Движения неприсоединившихся государств. По его мнению, это только усложнило бы ситуацию в мире, не приведя ни к каким значительным результатам.

Насер главной своей целью видел объединение арабских государств²⁵ и рассматривал все другие глобальные вопросы сквозь призму своих панарабских устремлений.

²³ См., напр.: AJ. KPR. I-1/372. Poruka Predsednika vlade Indije Džavaharlal Nehru-a, kojom odgovara na zajedničku poruku predsednika Tita i Gamal Abdel Nasera. 25–30.04.1961.

²⁴ Rubinstein A. Yugoslavia and Nonaligned World. P. 75.

²⁵ Подробнее см.: Petrović V. Jugoslavija stupa na Bliski Istok; Životić A. Jugoslavija i Suecka kriza 1956–1957. Beograd, 2008.

Индонезийский лидер Ахмед Сукарно в 1958–1959 гг. был занят в основном внутривнутриполитическими проблемами своей страны, а именно: ликвидацией беспорядков, которые охватили острова Индонезии и своим размахом больше напоминали гражданскую войну²⁶.

Внимание Й. Броза Тито было приковано к развитию сотрудничества с Западом и преодолению трудностей в отношениях с СССР²⁷, что не оставляло ему большого простора для маневров на попрание консолидации внеблоковых стран.

На рубеже 1950–1960-х гг. конъюнктура международных отношений изменилась. Проведение конференции неприсоединения поддержали СССР и Китай²⁸, видевшие в ней путь к ослаблению позиций Запада в Африке и Азии. Со своей стороны в американском Госдепартаменте полагали, что конференция уменьшит как раз социалистическое влияние в странах «третьего мира».

К весне 1959 г. изменилась обстановка в ОАР²⁹. Страна оказалась во внешнеполитической изоляции: национализация Суэцкого канала и кризис 1956 г., поддержка национально-освободительного движения в Африке и сотрудничество с Советским Союзом стали причиной конфликта режима Насера с Западом. Преследования египетских коммунистов означали резкое ухудшение отношений с Москвой. Великодержавная политика Каира и его вмешательство во внутренние дела

²⁶ AJ. SK SJ. 507/IX. 43-IV-13. Zabeleška o razgovoru ambasadora Pavliča sa Ruslan Abdulganim, potpredsednikom Nacionalnog saveta.

²⁷ Кризис во взаимоотношениях Москвы и Белграда был обусловлен целым рядом причин. Важнейшей из них было нежелание Югославии по всем вопросам солидаризироваться с позицией СССР, вступить в Организацию Варшавского договора, отказаться от своего суверенитета и вновь стать частью советского лагеря. Разногласия в связи с Венгерским кризисом (1956 г.) стали еще одной причиной ухудшения советско-югославских отношений. Кроме того, бурю негодования в Москве вызвал текст принятой на VII съезде Союза коммунистов Югославии (в апреле 1958 г.) новой Программы СКЮ, которая была названа ревизионистской.

²⁸ DASMIP. PA. 1958. Indija. f-38. 410345. Šifrovano pismo B. Crnobrnje iz Delhi.

²⁹ Объединенная Арабская Республика – союзное государство Сирии и Египта, существовавшее с февраля 1958 г. по сентябрь 1961 г. (после распада конфедерации Египет продолжал именоваться ОАР до 11 сентября 1971 г.).

других арабских государств негативно влияли на авторитет ОАР в странах «третьего мира». Выход из этой ситуации Насер увидел в развитии сотрудничества с Югославией и активизации своей политики по линии неприсоединения. Поодиночке эти два государства едва ли достигли бы поставленной цели, но, объединив усилия, они стали тем ядром, которому удалось сплотить внеблоковые страны.

Однако, «ключи второго Бандунга» держала в своих руках Индия – общепризнанный лидер неприсоединившихся государств. Все, кроме нее, так или иначе, высказывались за проведение новой конференции³⁰. Однако Неру проводил очень осторожную политику. Он не мог позволить себе конфликтовать ни с социалистическим, ни с западным блоком. Для выполнения своей главной внутривнутриполитической задачи – реализации пятилетнего плана развития промышленности и сельского хозяйства – стране требовалась финансовая помощь как от СССР, так и от США³¹. Югославские дипломаты были убеждены, что от Неру не стоит ждать активных действий, но полагали, что, если какую-либо акцию поддержит большая часть неприсоединившихся стран, Дели не сможет избежать выражения солидарности с ними. Они сделали вывод, что назрела необходимость большей интенсификации совместных выступлений с другими внеблоковыми государствами для того, чтобы вынудить Индию все чаще отступать от своей политики изоляционизма³².

Подходящей площадкой было XV заседание Генеральной Ассамблеи ООН. Осенью 1960 г. в Нью-Йорке собрались многие влиятельные мировые лидеры. Основной задачей Тито и Насера стала организация совмест-

³⁰ DASMIP. PA. 1958. Indija. f-38. 45489. Pismo Bogdana Crnobrnji državnom sekretaru za inostrane poslove (K. Popoviću).

³¹ Ibid. 1961. UAR. f-145. 41778. Zabeleška iz razgovora sekretara ambasade J. Janevski sa indonežanskim savetnikom Ubanijem.

³² Ibid. 1960. Indija. 49575. Telegram D. Kvedera iz Delhi.

ной акции неприсоединившихся стран в целях смягчения советско-американской конфронтации³³. Лидеры неприсоединения рассчитывали доказать необходимость участия малых стран в решении основных вопросов мировой политики. Особую важность для них имели колониальный вопрос и разоружение.

Несмотря на то что инициативы внеблоковых государств оказались в большей степени манифестацией и не привели к реальным политическим результатам³⁴, по итогам XV заседания Генеральной Ассамблеи ООН окончательно сформировалось ядро будущего Движения неприсоединения. Его лидерами стали индийский премьер-министр Неру, президент ОАР Насер, президент Югославии Тито, а также президент Индонезии Сукарно и президент Ганы Нкрума. Индия обладала огромным экономическим потенциалом и высоким международным авторитетом. Это был безусловный центр силы в Южной и Юго-Восточной Азии. ОАР представляла арабский мир. Югославия имела богатый и успешный опыт ведения внеблоковой политики, последовательно проводила экономическую модернизацию, заслужила уважение в глазах мирового сообщества, а кроме того, оставалась единственной неприсоединившейся страной Европы. Индонезия играла значительную роль в Юго-Восточной Азии и занимала важное стратегическое положение. Роль Ганы далеко превосходила ее материальные и иные возможности. Добившись независимости во время первой волны деколонизации в Африке, она выступала от имени всех освободившихся и борющихся за освобождение стран Черного континента. Это позволяло говорить о всемирном охвате движения.

³³ *Bogetić D. Nova strategija spoljne politike Jugoslavije. S. 344.*

³⁴ Д. Эйзенхауэр отверг требование резолюции пяти неприсоединившихся стран возобновить контакты между Президентом США и Председателем Совета Министров СССР в целях устранения напряженности в международных отношениях (см.: АЖ. КРР. 1-2/12 // Резолуција шефова 5 neangažovanih zemalja o obnovljavanju kontakta između Predsednika SAD i Predsednika ministarskog saveta SSSR).

Переход получивших независимость африканских стран к политике неприсоединения в конце 1950-х – начале 1960-х гг. стал причиной усиления влияния внеблокового движения. Только в первой половине 1960 г. 17 стран Африки обрели независимость. Все они (кроме Мавритании) стали членами Организации Объединенных Наций. Теперь четверть всех голосов в ООН принадлежала представителям африканского континента³⁵. Малые страны получили реальную возможность повлиять на важнейшие вопросы мировой политики.

По возвращении с XV заседания Генеральной Ассамблеи ООН Тито отправился в очередную поездку по Азии и Африке. Он стремился наладить прямые личные контакты с лидерами новых внеблоковых государств и донести до них мысль о необходимости консолидации в «единый фронт борьбы против всемогущества блоков»³⁶.

14 февраля 1961 г. югославский президент отплыл на яхте «Галеб» в страны Западной и Северной Африки: Гану, Того, Гвинею, Либерию, Мали, Марокко, Тунис и ОАР. Единственной страной из этого списка, которую президент ФНРЮ посещал до этого, была Объединенная Арабская Республика. Все остальные были для него terra incognita, но потенциально они могли сыграть свою роль в реализации его амбициозных планов.

Во время этой поездки Тито озвучил предложение провести конференцию всех неприсоединившихся стран мира. По его мнению, это должно было спасти от краха Организацию Объединенных Наций, работа которой была затруднена конфликтом сверхдержав. Государства, не входящие в военно-политические блоки, должны были обеспечить оздоровление ООН. В качестве первого шага в этом направлении Тито предложил организовать саммит неприсоединения до начала XVI заседания Ге-

³⁵ DASMIP. PA. 1961. Jugoslavija. f-54. 40445.

³⁶ Ibid. 1960. f-56. 436438. Spoljna politika Jugoslavije i međunarodni odnosi.

неральной Ассамблеи. Предполагалось, что участники конференции должны будут прийти к единству взглядов по ключевым вопросам международной политики и, используя свое численное превосходство, добиться принятия своих предложений в ООН.

Впервые о проведении саммита речь зашла 5 апреля 1961 г.³⁷ на встрече югославского президента с королем Марокко Хассаном II. В ходе неофициального визита в ОАР (17–22 апреля 1961 г.) Тито и Насер достигли принципиального согласия о созыве конференции. В качестве стран – инициаторов саммита президент Индонезии Ахмед Сукарно на встрече с югославским послом 17 апреля 1961 г. предложил ОАР и ФНРЮ³⁸.

Предложение было принято, и 26 апреля 1961 г. Тито и Насер подписали текст совместного письма лидерам 21 государства, придерживающимся политики неприсоединения. Руководители Югославии и ОАР констатировали, что увеличение международной напряженности угрожает независимости отдельных стран и миру во всем мире. В связи с этим они подчеркнули, что необходима более эффективная и скоординированная активность тех, кто выступает за нормализацию международных отношений. Для того чтобы решить эту задачу, было предложено провести конференцию до начала XVI заседания Генеральной Ассамблеи ООН³⁹.

Следует отметить, что на начальном этапе переговоров среди инициаторов саммита не упоминалась Индия. Джавахарлал Неру все еще не был до конца уверен в целесообразности его проведения. Однако, после того как стало ясно, что подавляющее большинство внеблоковых стран присоединится к инициативе Тито – Насер – Сукарно, Неру был вынужден отказаться от позиции «не-

³⁷ *Bogetić D. Nova strategija spoljne politike Jugoslavije. S. 355–357.*

³⁸ AJ. KPR. I-2/13–1. Put J.B. Tito u UAR.

³⁹ *Ibid* // Tekst zajedničke poruke predsednika Tita i predsednika Nasera, koja je 26 aprila i nadalje uručena šefovima 21 zemlje.

присоединения к неприсоединившимся». Скрепя сердце, он поддержал проведение конференции, объяснив это необходимостью не допустить создания на нем «третьего блока» или радикальных выступлений со стороны различных экстремистских групп⁴⁰.

С 5 по 12 июня 1961 г. в Каире состоялась подготовительная встреча представителей внеблоковых стран, на которой были обрисованы контуры будущего саммита. На ней обсуждались не только организационно-технические моменты, но и позиции участников по ключевым международным вопросам.

Уже тогда стало ясно, что лидеры приглашенных на саммит государств по-разному трактовали смысл неприсоединения, а их цели тоже различались. Индия при поддержке своих азиатских союзников (Бирмы, Непала, Цейлона, Камбоджи) под неприсоединением понимала в первую очередь движение за мир и сотрудничество между разными народами и основывалась на принципах «Панча шила». Африканские государства во главе с президентом Ганы Кваме Нкрумой главной целью считали борьбу с колониализмом и помощь странам, находящимся в состоянии колониальной зависимости. Ливия Югославии представляла собой синтез индийских и африканских позиций: борьба за мир, исключение из международных отношений всех видов неравноправия, искоренение колониализма, демократизация международных отношений⁴¹. Тито считал, что мир – это не некое статичное состояние, которого можно добиться сохранением статус-кво в международных отношениях,

⁴⁰ В ответе на совместное послание Тито и Насера от 26 апреля 1961 г. Неру указал на необходимость демонстрации участниками саммита согласия и единодушия, а также отметил, что должны быть достигнуты определенные практические результаты. В противном случае, по его словам, это не принесло бы пользы и даже, напротив, оказало негативное воздействие на политику неприсоединения. Он особенно подчеркнул, что одна из важнейших задач состоит в том, чтобы убедить мировое общественное мнение: внеблоковые государства не планируют создания «третьего блока» (AJ. KPR. 1-1/372. Poruka Predsednika vlade Indije Džavaharlal Nehru-a, kojom odgovara na zajedničku poruku predsednika Tita i Gamal Abdel Namera. 25–30.04.1961.).

⁴¹ См., напр.: Osmi kongres Saveza komunista Jugoslavije. Beograd, 1964. S. 105.

но постоянная борьба против всего, что может привести к войне. Поэтому он считал, что необходимо постоянно расширять базу неприсоединения и влиять на позиции сверхдержав⁴². И, наконец, Куба, Индонезия, некоторые африканские страны (например, Гвинея) занимали ярко выраженные антиимпериалистические позиции⁴³, близкие к воззрениям социалистических стран.

Различия оказались значительными, поэтому уже в ходе подготовительной встречи проявились противоречия между индийским подходом к неприсоединению и более радикальными концепциями делегатов Ганы и Гвинеи, а также Кубы⁴⁴. Югославия и большинство других участников поддержали Индию. Победа Неру означала, что страны-организаторы всеми силами будут стремиться избежать проявлений радикализма на предстоящей конференции.

Далее встал вопрос о том, кого пригласить на будущий саммит. По предложению Индонезии были приняты критерии, на основе которых то или иное государство могло считаться неприсоединившимся и участвовать в конференции: проведение независимой политики, основанной на принципах мирного сосуществования; поддержка национально-освободительных движений; неучастие в военных пактах; отсутствие на территории страны иностранных военных баз или воинских контингентов⁴⁵. Впоследствии эти критерии стали классическими для выделения внеблоковых государств, хотя нередко возникали споры, а некоторые страны – участницы Движения неприсоединения не соответствовали одному или нескольким из перечисленных пунктов.

⁴² Rubinstein A. Yugoslavia and the Nonaligned World. P. 114.

⁴³ Бахарева О.В. Движение неприсоединения – важный фактор антиимпериалистической борьбы. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1983. С. 58–60.

⁴⁴ Čavoški J. Jugoslavija i Daleki Istok. S. 70.

⁴⁵ Petranović B. Istorija Jugoslavije 1918–1988. Treća knjiga. S. 563.

Одним из принципов работы Подготовительного комитета стало не стремление к расширению числа участников предстоящей встречи, а желание гарантировать единство взглядов и позиций. В коммюнике Каирского совещания отмечалось, что «значение конференции будет состоять не в том, сколько стран примет в ней участие, а в самих принципах неприсоединения, в поддержке и проведении в жизнь этих принципов»⁴⁶. Такое решение стало победой позиции Югославии и ОАР⁴⁷. Индия, рассматривая готовившийся форум прежде всего как политическую манифестацию, настаивала на расширении списка участников, предлагая пригласить еще 19 государств Европы, Азии, Африки и Латинской Америки: Швецию, Ирландию, Финляндию, Парагвай, Аргентину, Чили, Коста-Рику, Эквадор, Боливию, Мексику, Бразилию, Ливан, Иорданию, Малайю, Тунис, Нигерию, Сьерра-Леоне, Верхнюю Вольту и Того⁴⁸.

Местом проведения саммита был выбран Белград⁴⁹.

Несмотря на определенные расхождения, все внеблоковые страны объединяло желание играть заметную роль в мировой политике, принимать участие в решении важнейших вопросов, касавшихся судеб человечества. Спустя пару недель после окончания Каирского совещания египетская газета «Роз Эль-Юсеф» писала: «Мы не можем занять позицию наблюдателя, который имеет

⁴⁶ Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ). Ф. 78. Оп. 22. П. 38. Д. 14. Л. 106.

⁴⁷ 19 июля 1961 г. И. Тито в письме к императору Эфиопии Х. Селассие подчеркнул, что «приглашение [на конференцию] большего количества стран не способствовало бы достижению единства взглядов и принятию конструктивных решений. А главная цель саммита заключается как раз в том, чтобы прийти к максимальному согласию по важнейшим международным вопросам [...]. Провал конференции имел бы весьма негативные последствия для дальнейших успешных акций неприсоединившихся стран» (AJ. KPR. 1-1/195. Poruka Predsednika Republike Josipia Broza Tita Caru Etiopije Haile Selassiu. 19.07.1961).

⁴⁸ АВП РФ. Ф.78. Оп.22. П.39. Д.16. Л.12.

⁴⁹ Против этого возражал представитель Кубы. Поддерживая советскую кампанию против Югославии, он подчеркивал, что Белград «не имеет достаточного политического опыта, чтобы стать хозяином конференции». Ультимативная позиция Кубы не встретила одобрения других участников, поэтому в конечном итоге она подчинилась воле большинства (*Bogetić D., Dimić L. Beogradska konferencija nesvrstanih zemalja: prilog Istoriji Trećeg sveta. Beograd, 2013. S. 110–111.*).

право только аплодировать или свистеть [...]. Мы готовы решить мировые проблемы, потому что нас поддерживает мировое общественное мнение и потому что мы готовы более чем кто-либо другой понять проблемы мира»⁵⁰.

В ходе подготовки конференции перед организаторами встала задача сделать ее максимально представительной по составу участников. Например, продолжал колебаться Дж. Неру, который не был до конца уверен в том, стоит ли ему ехать в Белград. Й. Броз Тито в своем письме от 19 июля 1961 г. настойчиво уговаривал его присутствовать на саммите, обещая, что конфликты между неприсоединившимися странами рассматриваться не будут, а в повестку дня будут включены только важнейшие международные вопросы: мирное сосуществование, разоружение, неоколониализм⁵¹. 8 августа в ответном послании Неру отметил, что позиции Индии и Югославии практически идентичны⁵².

Существовали опасения, что и другие руководители внеблоковых стран не придут в Белград лично. 19 июля Тито в письме главе Индонезии Сукарно просил его использовать все свое влияние на отдельные страны, чтобы на конференции они были представлены лидерами государств, а не «второстепенными или третьестепенными фигурами»⁵³. А 3 августа он отправил послания Дж. Неру, Г. Насеру, премьер-министру Бирмы У Ну, императору Эфиопии Х. Селассие, главе Камбоджи Н. Сиануку и президенту Бразилии Ж. Кудрусу, в которых сообщал, что некоторые руководители не хотят ехать на саммит или вовсе собираются от-

⁵⁰ АВП РФ. Ф. 78. Оп. 22. П. 39. Д. 16. Л. 20.

⁵¹ АЈ. КРР. I-1/374. Poruka Predsednika Republike Josipa Broza Tita Predsedniku vlade Indije Džavaharlal Nehru. 19.07.1961.

⁵² Ibid. Poruka Predsednika vlade Indije Džavaharlal Nehru-a Predsedniku Republike Josipu Broz Titu. 8.08.1961.

⁵³ Ibid. I-1/428. Poruka Predsednika Republike Josipa Broza Tita Predsedniku Republike Indonezije Dr Ahmedu Sukarnu. 19.07.1961.

казаться от участия в нем⁵⁴. Очевидно, они опасались не только возможного провала конференции, но и негативной реакции сверхдержав. Таким образом, перед лидерами неприсоединения встала задача убедить руководителей СССР и США не чинить препятствия проведению саммита.

В ноябре 1960 г. победу на президентских выборах в США одержал кандидат от Демократической партии Джон Кеннеди. Одним из пунктов его программы стали изменения во внешней политике. К началу 1960-х гг. доктрина «заполнения вакуума силой» времен президентства Д. Эйзенхауэра переживала кризис. В июле 1958 г. США и Великобритания осуществили интервенцию в Ливан и Иорданию, но под давлением Генеральной Ассамблеи ООН вывели оттуда свои войска. В итоге Ливан перешел к политике неприсоединения, а Иордания, проводившая проамериканский курс, оказалась в изоляции. В январе 1959 г. на Кубе, в непосредственной близости от границ США, произошла революция против режима американского ставленника диктатора Батисты. В Вашингтоне опасались распространения марксизма из Кубы в другие латиноамериканские страны. 30 января 1961 г. в своем выступлении Кеннеди оценил международное положение США как критическое. Было принято решение изменить американскую внешнеполитическую стратегию в странах «третьего мира»⁵⁵.

Соединенные Штаты перешли к «политике новых рубежей». Она предполагала рост влияния США в Азии, Африке и Латинской Америке. При этом Вашингтон опирался прежде всего на финансовые и экономические механизмы, в основном – на кредиты и безвозмездную

⁵⁴ См., напр.: AJ. KPR. I-1/1293. Poruka Predsednika FNJR Josipa Broza Tita Predsedniku Gamal Abdel Naseru. 3.08.1961.

⁵⁵ *Gedisi Dž. Hladni rat*. Beograd. 2003. S. 224–227.

помощь. Неприсоединение теперь рассматривалось американцами как гарантия от возможного перехода стран Азии и Африки в советскую сферу влияния. По словам Кеннеди, «в глобальном противостоянии с коммунизмом величайшей силой, благоприятствующей Западу, является желание народов быть свободными [...], независимыми [...] и от нас, и от коммунистов. И я считаю, что, если мы идентифицируем себя с этой силой [...], мы сможем вынудить коммунистов перейти к обороне»⁵⁶.

Югославские аналитики заговорили о «росте интереса США к внеблоковым странам», а значит, и к Югославии, «которая имеет на них значительное влияние»⁵⁷. Вместе с тем в США не скрывали недовольства тем, что Югославия, которая «получает от Америки экономическую и финансовую помощь [...], практически по всем важнейшим вопросам поддерживает СССР»⁵⁸.

Весной 1961 г. в Югославию прибыл новый американский посол, один из идеологов внешней политики США, выдающийся дипломат Джордж Кеннан. Это назначение зримо свидетельствовало о том, какое значение в Госдепартаменте придавали Югославии: на работу в Белград Кеннана перевели из Москвы. Опытный международник, он ехал в ФНРЮ с заданием изучить югославскую модель внутреннего развития и ее влияние на развивающиеся страны и страны Варшавского договора⁵⁹. Кеннан скептически оценивал югославский режим. Он считал, что «на Тито и других руководителей государства слишком сильное влияние оказывает их коммунистическое прошлое». По этой причине югославские лидеры «излишне чувствительны к обвинениям в

⁵⁶ *Crabb C.* The Elephants and the Grass. A Study of Non-alignment. New-York–Washington–London, 1960. P. 250.

⁵⁷ AJ. KPR. I-3-a/107–100. SAD. Prijem ambasadora George. F. Kennan-a.

⁵⁸ FRUS. 1961–1963. Volume XVI. Eastern Europe. Yugoslavia. Document 89. Memorandum of Conversation. 22.03.1961.

⁵⁹ *Bogetić D.* Jugoslovensko-američki odnosi 1961–1971. Beograd, 2012. S. 18–20.

том, что они стали орудием в руках империалистов. Во внешней политике они всегда будут поддерживать коммунистические государства, хотя бы в качестве средства успокоения своей совести»⁶⁰.

Для того чтобы Соединенные Штаты не препятствовали подготовке и проведению внеблокового саммита, Тито должен был убедить американских дипломатов в том, что осуждение западного колониализма и империализма не будет главным вопросом конференции и что ее участники «подчеркнут необходимость уважения права наций на самоопределение и невмешательство во внутренние дела других стран»⁶¹. Заявив об этом, участники конференции косвенно поддержали бы позицию США по Германскому вопросу⁶², который в 1961 г. являлся одним из основных противоречий в советско-американских отношениях.

17 июля 1961 г. Тито встретился с новым американским послом в Югославии. Когда речь зашла о саммите неприсоединения, югославский лидер подчеркнул: «Мы хотим не экстремизма, но конструктивности». В ответ

⁶⁰ US Department of State. Office of the Historian. Foreign Relations of the United States (далее – FRUS). 1961–1963. Volume XVI. Yugoslavia. Document 89. Memorandum of Conversation. 22.03.1961.

⁶¹ AJ. KPR. 1-3-a/107–104. SAD. Prijem podsekretara SAD Chester Bowles-a // Beleška za Kabinet Predsednika Republike povodom predstojećeg sastanka druga Predsednika sa Chester Bowles-om. 25.07.1961.

⁶² В конце 1950-х – начале 1960-х гг. Германский вопрос представлял собой целый комплекс проблем, по которым СССР и США не могли достичь компромиссного решения. Во-первых, споры велись вокруг признания существования двух германских государств. По мнению Москвы, отрицать это – значило бы закрывать глаза на политическую реальность. Вашингтон поддерживал правительство Западной Германии и отстаиваемую им «доктрину Хальштейна», согласно которой единственным законным представителем немецкого народа было правительство ФРГ, в то время как Восточная Германия рассматривалась как территория, оккупированная Советским Союзом. Вторым спорным моментом было заключение мирного договора между западными странами и ГДР, что де-факто означало бы признание с их стороны существования восточногерманского государства. В-третьих, актуальным являлся вопрос, связанный с милитаризацией Западной Германии и с возможностью передачи вооруженным силам ФРГ американского атомного оружия. В странах советского лагеря это воспринималось как поощрение немецкого реваншизма. И, наконец, в-четвертых, СССР и Соединенные Штаты не могли найти компромисс относительно статуса Западного Берлина. Советский Союз требовал превратить его в демилитаризованный вольный город, в противном случае угрожая передать контроль над доступом к коммуникациям властям ГДР. США считали Западный Берлин анклавом ФРГ, что, по мнению советских лидеров, ставило под сомнение государственную самостоятельность ГДР и тормозило ее вхождение в международное правовое пространство.

Кеннан заметил, что Соединенные Штаты «приняли решение оставаться в стороне: не критиковать конференцию, но и не поддерживать ее»⁶³. Кроме того, он заявил, что в Госдепартаменте понимают: на саммите будут звучать экстремистские лозунги, «но также они понимают, что Югославия использует свое влияние для того, чтобы смягчить их»⁶⁴.

Подготовка форума внеблоковых стран обсуждалась и на переговорах между Тито и заместителем госсекретаря США Честером Боулсом, посетившим Югославию в конце июля. Визит дипломата такого уровня многое говорил о степени заинтересованности США в этом вопросе. Также стороны обсудили политику американского правительства, направленную на снижение международной напряженности, и обговорили позиции сторон относительно Берлинского кризиса. Тито еще раз повторил, что по этому вопросу Югославия займет на предстоящей конференции конструктивную позицию⁶⁵.

Еще одним вопросом, принципиально важным для США, было участие в саммите латиноамериканских государств. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. в этом регионе активизировалась югославская дипломатия. Был открыт ряд представительств ФНРЮ, туда направлялись правительственные и парламентские делегации, побывали с визитами государственные деятели, представители общественных и культурно-просветительских организаций⁶⁶. Развивались и экономические отношения. Например, 30 апреля 1961 г. в Белграде было подписано югославско-бразильское соглашение о товарообмене, экономическом сотрудничестве и поставках югослав-

⁶³ AJ. KPR. I-3-a/107–103. SAD. Prijem ambasadora George Kenana. 17.07.1961.

⁶⁴ FRUS, 1961–1963. Volume XVI. Yugoslavia. Document 93. Memorandum of Conversation. 17.07.1961.

⁶⁵ AJ. KPR. I-3-a/107–104. SAD. Prijem podsekretara SAD Chester Bowles-a // Zabeleška o razgovoru druga predsednika sa podsekretarom SAD Chester Bowlesom 30.07.1961.

⁶⁶ DASMIP. PA. 1960. f-56. 436436. Izveštaj državnog sekretarijata za inostrane poslove.

ского оборудования в кредит. Оно предусматривало рост торгового оборота в 1962–1966 гг. до 120 млн долларов в обоих направлениях и налаживание разных видов технического сотрудничества. Югославские обозреватели оценивали этот договор как начало новой фазы экономических отношений между ФНРЮ и Бразилией⁶⁷.

Страны Латинской Америки рассматривались руководством ФНРЮ как потенциальные союзники, которые в перспективе могли бы встать на путь политики неприсоединения. Участие во внеблоковой конференции Бразилии, Мексики, Эквадора и Боливии, а также Югославии, как представителя Европы, придавало саммиту всемирный масштаб, к чему так стремился Тито. Однако присутствие этих стран на саммите шло вразрез с позицией США, считавших Латинскую Америку исключительно своей сферой интересов⁶⁸. Летом 1961 г. Тито несколько раз встречался с Кеннаном (3, 17 и 31 июля, 31 августа), и всякий раз в переговорах поднимался вопрос участия латиноамериканских стран во внеблоковом саммите⁶⁹. Однако югославскому президенту так и не удалось убедить США изменить свои позиции по данному вопросу. В итоге ни одно из государств Латинской Америки (кроме Кубы) не присутствовало на конференции в качестве полноправного участника и всего три прислали свои делегации в качестве наблюдателей⁷⁰.

Советский Союз со своей стороны проявлял благожелательный интерес к готовящейся конференции⁷¹, ожидая, что на ней прозвучит критика колониализма и империализма.

⁶⁷ АВП РФ. Ф. 144. Оп. 22. П. 54. Д. 23. Обзор экономической жизни Югославии за II кв. 1961 г.

⁶⁸ AJ. KPR. I-3-a/107-104. SAD. Prijem podsekretara SAD Chester Bowles-a // Beleška za Kabinet Predsednika Republike povodom predstojećeg sastanka druga Predsednika sa Chester Bowles-om. 25.07.1961.

⁶⁹ См.: FRUS. 1961–1963. Volume XVI. Yugoslavia. Documents 92–95.

⁷⁰ В этом статусе в конференции приняли участие Боливия, Бразилия и Эквадор.

⁷¹ DASMIP. PA. 1958. Indija. f-38. 410345. Šifrovano pismo B. Crnobrnje iz Delhi.

Основное внимание Москвы, так же как и Вашингтона, было приковано к решению берлинского вопроса. Советское руководство стремилось добиться международной поддержки своих позиций относительно статуса Берлина и плана по заключению сепаратного мирного договора с ГДР. Причем в Москве планировали, что в этом Советскому Союзу поможет Югославия, руководители которой повлияют на других участников конференции⁷².

В конце 1960 – начале 1961 г. советские дипломаты стали проявлять все больший интерес к контактам со своими югославскими коллегами. В беседах они регулярно давали понять, что СССР не против интенсификации сотрудничества. Был предложен обмен визитами министров иностранных дел, то и дело намекалось на возможность поставок советского оборудования для югославских заводов и даже современного вооружения⁷³. Руководство Югославии к советским инициативам относилось настороженно. Югославы были готовы идти на сотрудничество только по тем вопросам, где позиции двух стран были близки, избегали заключать долгосрочные соглашения и не проявляли колебаний при обсуждении спорных проблем, решительно отстаивая свою точку зрения⁷⁴.

Сближение было во многом связано с конфликтом между СССР и Китаем, порожденным коренными различиями в оценках закрытого доклада Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС в 1956 г.⁷⁵ и разгоревшимся в конце июня 1960 г. на III съезде компартии Румынии, когда во время своей шестичасовой речи советский лидер под-

⁷² *Bogetić D.* Pogoršanje jugoslovensko-američkih odnosa posle prvog samita nesvrstanih zemalja u Beogradu // *Istorija XX veka.* 2006. № 2. S. 72.

⁷³ *Tripković Đ.* Poboljšanje jugoslovensko-sovjetskih odnosa 1961–1962 // *Tokovi Istorije.* 2008. № 3–4. S. 78–79.

⁷⁴ *DASMIIP, str. pov.* 1961. f-2. 58. Rezime stavova sa sastanka kod J.B. Tita. 11.02.1961.

⁷⁵ *Tripković Đ.* Poboljšanje jugoslovensko-sovjetskih odnosa 1961–1962. S. 77–78.

верг жесткой критике политику КНР⁷⁶. Наличие общего противника, его радикализм в сфере международных отношений и внешнеполитическая активность сближали Советский Союз и Югославию. Ухудшение советско-китайских и улучшение советско-югославских отношений шли параллельным курсом, что можно считать доказательством их взаимозависимости.

7–13 июля 1961 г. состоялся официальный визит в СССР государственного секретаря иностранных дел Югославии Кочи Поповича. Он был принят Н.С. Хрущевым и А.И. Микояном, провел ответственную беседу с А.А. Громыко.

8 июля состоялись переговоры между Поповичем и Хрущевым. В ходе беседы советский лидер напрямую не касался конференции внеблоковых стран. Однако проблематика беседы (Берлинский кризис, советско-американские отношения, вероятность начала новой войны⁷⁷, разоружение, соглашение о прекращении испытаний ядерного оружия, политика мирного сосуществования и экономическое соревнование двух систем) подспудно указывала на круг тем, по которым советская сторона рассчитывала прийти к единой точке зрения с югосла-

⁷⁶ В Китае закрытый доклад был воспринят как прямая критика всей идеологической и политической деятельности Мао Цзэдуна. Осуждая советский подход к десталинизации и усматривая в этом причину ослабления единства соцлагеря, китайская сторона одновременно претендовала на увеличение собственной роли в международном коммунистическом движении.

После того, как в Китае неудачей закончилась экономическая кампания, известная как «большой скачок», руководство страны попыталось переключить внимание населения на другие задачи и активизировало свою внешнюю политику в странах Азии и Африки. Концепция ослабления международной напряженности отрицалась, Китай провозглашался «центром мировой революции», а ревизионизм и империализм объявлялись «двумя сторонами одной медали». Причем китайская пропаганда видела все меньше различий между «советским великодержавным шовинизмом» и «югославским ревизионизмом».

КНР не только демонстрировала неподчинение Москве, но и не без успеха пыталась перетянуть на свою сторону другие социалистические государства: Албанию, Северную Корею, Северный Вьетнам, а также стремилась расширить свое влияние в «третьем мире» за счет неприсоединившихся стран (подробнее см.: Čavoški J. Jugoslavija i kinesko-indijski konflikt 1959–1962. Beograd, 2009).

⁷⁷ По мнению Хрущева, она составляла менее 5%. Советский лидер подчеркнул: «Мы не считаем нынешнее международное положение предвоенным, а думаем, что оно является результатом искусственного осложнения обстановки».

вами и, возможно, повлиять на их позицию на саммите неприсоединения. В конце беседы Хрущев заговорил о новой Программе КПСС⁷⁸. Словно извиняясь, советский лидер признался, что в ней «конечно, содержится критика югославского ревизионизма. Наши расхождения по основным принципиальным вопросам Вам хорошо известны. Если бы в программе не было критики югославского ревизионизма, Вы были бы даже удивлены»⁷⁹.

10 июля на переговорах между Поповичем и Громыко советский министр иностранных дел прямо заинтересовался у своего коллеги, будет ли обсуждаться в Белграде ситуация в Германии, в частности немецкий реваншизм и милитаризм, присутствие на руководящих должностях в ФРГ бывших нацистов и т.д. Он подчеркнул, что «все другие проблемы: колониализм, разоружение – важны, но европейский вопрос не случайно имеет особое значение». В ответ Попович заверил: «Что касается Германского вопроса, мы озабочены не меньше вашего [...]. Мы заинтересованы, чтобы он был поставлен. Но получится ли это, неизвестно. Насколько мы знаем, африканские и азиатские страны еще не готовы к обсуждению этой проблемы»⁸⁰.

Таким образом, и США, и Советский Союз в начале 1961 г. проявляли большой интерес к возросшей активности неприсоединившихся стран и уделяли внимание роли Югославии в готовящейся конференции. В свою очередь проводя сбалансированную политику по отношению к блокам, югославские руководители старались уверить представителей обеих сторон в том, что ФНРЮ заинтересована в сохранении своей нейтральной пози-

⁷⁸ Она была принята на XXII съезде партии в октябре 1961 г.

⁷⁹ См.: Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946–1980 гг.: в 2 т. Т. 1: 1946–1964. М., 2014 // Запись беседы Н.С. Хрущева с государственным секретарем по иностранным делам ФНРЮ К. Поповичем во время визита в СССР. С. 320–327.

⁸⁰ DASMIP. PA. 1965. SSSR. f-158. 420547. Beleška o zvaničnim razgovorima Koča Popović-Gromiko. 10.07.1961.

ции в биполярном мире и готова играть роль арбитра между Востоком и Западом⁸¹.

Весной–летом 1961 г., когда Югославия и другие страны «третьего мира» готовили встречу лидеров неприсоединившихся государств, на международной арене активизировался Китай. В апреле 1961 г. с визитом в Индонезию прибыл министр иностранных дел КНР Чэнь И. В совместной декларации обе стороны подчеркнули необходимость немедленно созвать Вторую конференцию стран Азии и Африки⁸². Таким образом, весной 1961 г. был дан ход двум инициативам: саммиту неприсоединившихся государств и Второй афро-азиатской конференции. Однако между ними существовал ряд существенных различий. Если первая инициатива брала свое начало из Брионской декларации, подписанной Г. Насером, Дж. Неру и Й. Тито летом 1956 г., то вторая была продолжением Бандунгской конференции 1955 г.

Осуждение колониализма и блокового противостояния не являлось главной задачей Бандунга. Ключевым был критерий географического расположения, который, по мысли организаторов, изначально обеспечивал общность целей. Основой движения стал афро-азианизм. Со временем оно стало одним из основных проводников влияния Китая в «третьем мире»⁸³.

Брионские же принципы – универсализм, мирное сосуществование, внеблоковая политика, сотрудничество миролюбивых стран во всем мире, их совместное влияние на международные отношения – использовались для продвижения своих интересов в Азии и Африке Югославией и отчасти Индией.

Активность КНР стала следствием обострившегося во второй половине 1950-х гг. противостояния меж-

⁸¹ *Bogetić D.* Pogoršanje jugoslovensko-američkih odnosa posle prvog samita nesvrstanih zemalja. S. 72.

⁸² *Čavoški J.* Jugoslavija i Daleki Istok – Treći Svet između Jugoslavije i Kine. S. 68.

⁸³ *Ibid.* S. 64.

ду Белградом и Пекином⁸⁴, а также между Пекином и Дели⁸⁵. Это было следствием не только идеологических расхождений, но и пересечения интересов стран в «третьем мире», что представляло собой серьезную проблему для китайской дипломатии⁸⁶.

Таким образом, в начале 1961 г. встал вопрос, на каких принципах будет основываться совместная внешнеполитическая деятельность азиатских и африканских стран: на основе югославско-индийских доктрин неприсоединения и мирного сосуществования или на основе китайской концепции афро-азианизма? И соответственно, кто станет лидером стран «третьего мира»: Мао Цзэдун или Тито, Неру и Насер?

Основу китайского понимания афро-азианизма составляло убеждение в том, что «сутью радикального классового конфликта является не соперничество советской и американской политики силы, а борьба «богатых и нищих», «цветных и белых», «эксплуататоров и эксплуатируемых»». Китайские лидеры считали, что «линия биполярной конфронтации проходит через территории «Мирового Юга»». Принимая во внимание лозунги борьбы против ревизионизма и других «отклонений» в международном коммунистическом движении, получалось, что Югославия и СССР находятся по другую сторону баррикад, как сторонники определенных идей «богатого Севера»⁸⁷.

⁸⁴ Китайская печать обвиняла руководителей Югославии в ревизионизме, отходе от основных положений марксизма, сговоре с западными странами в целях дезинтеграции социалистического лагеря. Политику мирного сосуществования в Китае трактовали как деятельность, направленную на раскол единства стран Азии и Африки и подталкивание их к сотрудничеству с США (AJ. KPR. 1-2/11. Pisanje kineske štampe o putu Predsednika Tita u neke zemlje Azije i Afrike od 26.12.1958 – 24.01.1959).

⁸⁵ Отношения между двумя крупнейшими азиатскими государствами на рубеже 1950–1960-х гг. были откровенно враждебными. Страны, в равной степени претендовавшие на расширение своего влияния в регионе, оказались на грани войны после оккупации Тибета китайскими войсками (1958 г.) и бегства Далай-ламы в Индию. Ситуация осложнялась спорами по вопросу начертания границы между Индией и Тибетом. С 1960 г. там происходили регулярные перестрелки.

⁸⁶ Čavoški J. Jugoslavija i Daleki Istok – Treći Svet između Jugoslavije i Kine. S. 64.

⁸⁷ Ibid. S. 66.

Мирное сосуществование для китайских руководителей было неприемлемо по определению, как «бред, который должен усыпить только что освобожденную силу народов Азии, Африки и Латинской Америки». Они полагали, что оно возможно лишь между социалистическими государствами и странами «третьего мира». С империализмом сосуществования быть не могло.

Китайская внешняя политика стала одной из важнейших причин сближения между Индией и ФНРЮ: Тито и Неру стремились любой ценой избежать распространения в Африке и Азии левого радикализма⁸⁸.

В конечном итоге большая часть лидеров Азии и Африки, обеспокоенных перспективой доминирования Китая, согласилась принять участие в конференции неприсоединившихся стран. Пекин вынужден был официально солидаризироваться с ними. 31 августа 1961 г. премьер-министр КНР Чжоу Эньлай направил приветствие собравшимся в югославской столице. Проведение Второй афро-азиатской конференции было отложено.

Вместе с тем сближение позиций Югославии и Индии и уступки, на которые пошел Тито для того, чтобы убедить Неру согласиться с югославскими концепциями, привели к тому, что на обочине внеблоковой политики постепенно оказалась Индонезия. Это толкало ее в объятия Китая⁸⁹.

На конференции Тито оказался в сложной ситуации. С одной стороны, он должен был предстать перед лидерами неприсоединившихся стран как бескомпромиссный борец против диктата великих держав и защитник «бесправных» народов Азии и Африки. С другой стороны, при этом он ни в коем случае не мог позволить себе ухудшить отношения с США и СССР.

⁸⁸ Čavoški J. Jugoslavija i Daleki Istok – Treći Svet između Jugoslavije i Kine. S. 70.

⁸⁹ Ibid.

Однако события в мире внесли свои коррективы в планы югославского лидера. Произошел новый виток напряженности в холодной войне, связанный прежде всего с эскалацией Берлинского кризиса⁹⁰. Ухудшение отношений сверхдержав ставило перед Югославией выбор, какую сторону ей поддержать. И решение было принято.

Первая конференция неприсоединившихся государств прошла в Белграде с 1 по 6 сентября 1961 г. В ее работе приняли участие делегации из 25 стран⁹¹, в качестве наблюдателей на заседаниях присутствовали представители примерно 40 народно-освободительных движений.

На саммите обсуждались вопросы мирного сосуществования, разоружения, колониализма и неоколониализма, империализма, апартеида, невмешательства во внутренние дела независимых государств, функционирования иностранных военных баз на территории некоторых стран «третьего мира» и блокового противостояния. Участники конференции отметили, что «опасность новой мировой войны зависит от взаимоотношений великих держав», и в специальном документе под названием «Угроза войны и призыв к миру» потребовали от СССР и США немедленного прекращения военных приготовлений и возобновления мирных переговоров. Лидеры внеблоковых государств подчеркнули, что «полное устранение источников всех конфликтов состоит в лик-

⁹⁰ Прошедшие в июне 1961 г. в Вене переговоры Н.С. Хрущева и Д. Кеннеди по Берлинскому вопросу закончились провалом. 13 августа 1961 г. войска ГДР перекрыли доступ из восточных секторов Берлина в западные. Вскоре Западный Берлин был окружен бетонной стеной с контрольно-пропускными пунктами, что стало нарушением Потсдамского договора (1945 г.), предусматривавшего свободное передвижение по городу. В ответ 24 августа вдоль стены были развернуты вооруженные силы армии США, в том числе танковые подразделения. Кризис был преодолен только в конце октября 1961 г., после так называемого «инцидента у КПП Чарли», однако Берлинская стена разделяла город вплоть до осени 1989 г., став одним из главных символов холодной войны.

⁹¹ В конференции участвовали делегации Алжира, Афганистана, Бирмы, Ганы, Гвинеи, Индии, Индонезии, Ирака, Йемена, Камбоджи, Кипра, Конго, Кубы, Ливана, Мали, Марокко, Непала, ОАР, Саудовской Аравии, Сомали, Судана, Туниса, Цейлона, Эфиопии и Югославии.

видации колониализма и всех его проявлений», а также предложили сверхдержавам подписать договор о всеобщем и полном разоружении. В итоговой «Декларации глав государств и правительств неприсоединившихся стран» принципы мирного сосуществования были объявлены «единственной альтернативой холодной войне и возможной всеобщей ядерной катастрофе». Также в ней отмечалось, что «дальнейшее расширение зоны неприсоединения является единственной альтернативой политике тотального разделения мира на блоки и усиления холодной войны»⁹².

В целом участники саммита продемонстрировали высокую степень согласия. Это было особенно важно, принимая во внимание разнородность собравшихся внеблоковых государств. Поскольку предметом обсуждений стали общие проблемы, значимые для всех, дискуссий по локальным и спорным вопросам стороны искусно избегали, а формулировки предлагались широкие и неясные, сложно было найти тему, которая стала предметом противоречий и поляризации точек зрения⁹³.

Учитывая высокую степень зависимости от сверхдержав, большинство делегаций не были готовы радикально осудить блоковую политику. В то же время выступления Тито продемонстрировали, что он не стремился сохранить одинаковую дистанцию как от Запада, так и от Востока⁹⁴. Под давлением СССР, а также желая продемонстрировать лидерам стран Азии и Африки свою бескомпромиссность по вопросам империализма и колониализма, он отошел от принципа равноудаленности и занял просоветскую позицию. К этому его подталкивала и Куба, ожидавшая от предстоящей конференции поддержки в своей конфронтации с США и осуждения

⁹² Движение неприсоединения в документах и материалах. М., 1979. С. 55–63.

⁹³ Bogetić D., Dimić L. Beogradska konferencija nesvrstanih zemalja. S. 115–116.

⁹⁴ Bogetić D. Pogoršanje jugoslovensko-američkih odnosa posle prvog samita nesvrstanih zemalja. S. 77.

американского империализма⁹⁵, и ряд африканских государств. Агрессивная политика Франции в Тунисе и Алжире также предполагала ужесточение антиколониальной и антиимпериалистической риторики со стороны лидеров неприсоединения⁹⁶.

Западные страны были обескуражены реакцией ФНРЮ на возобновление советских ядерных испытаний, о которых Москва объявила 1 сентября 1961 г.⁹⁷, то есть в день начала Белградской конференции⁹⁸. Югославия, так активно выступавшая за разоружение и мирное существование, оправдывала этот шаг советского руководства: Тито обрушился с обвинениями в адрес Франции, которая своими испытаниями атомного оружия в Сахаре не оставила СССР иного выбора. Таким образом, югославский лидер слово в слово повторил мантры официальной советской пропаганды⁹⁹.

Резкое недовольство вызвала и прозвучавшая в выступлении Тито поддержка позиции СССР по Германскому вопросу. Югославский лидер заявил, что «существование двух германских государств является реальностью, которую нельзя отрицать [...], в Восточной Германии общественное развитие пошло по пути социализма. В Западной Германии восстановлена типично капиталистическая общественная система, переплетающаяся с остатками фашистских и реваншистских концепций и тенденций, которые вызывают глубокую озабоченность [...].

⁹⁵ В апреле 1961 г. на побережье Кубы, в заливе Свиней, высадился десант, состоявший из кубинских эмигрантов, целью которого было свержение режима Ф. Кастро. Операция была разработана и осуществлялась при поддержке правительства США. Эта попытка Соединенных Штатов положить конец кубинской революции окончилась неудачей и стала причиной стремительного сближения Кубы и СССР.

⁹⁶ *Bogetić D.* Pogoršanje jugoslovensko-američkih odnosa posle prvog samita nesvrstanih zemalja. S. 73.

⁹⁷ Известия. 1961. 31 августа. № 208. С. 1–2.

⁹⁸ Й. Тито узнал об этом накануне от советского посла А.А. Епишева, который оправдал эту меру позицией Франции, отказавшейся присоединиться к мораторию на ядерные испытания, и просил югославского лидера употребить свое влияние на конференции, чтобы возобновление Советским Союзом ядерных испытаний было правильно воспринято мировой общественностью (см.: АЖ КРР. 1-3-а/СССР. Zabeleška o razgovoru J.B. Tita sa ambasadorom SSSR-a A.A. Jeriševom na aerodromu u Batajnici. 30.08.1961).

⁹⁹ См.: Правда. 1961. 1 сентября. С. 4.

Сейчас мы стоим на грани опасной военной ситуации [...] прежде всего из-за близорукой и непонятной политики некоторых держав, которые, не знаю, на каком основании, считают, что вооруженная милитаристская Германия является фактором безопасности в Европе»¹⁰⁰.

Выступление Тито вообще оказалось неожиданно острым. Так западных политиков и дипломатов он назвал «реакционными и фашистскими силами», использовал термины вроде «головорезы из французской армии», «дикари из вооруженных сил Португалии», «монструозные убийцы», а политику США и западноевропейских государств охарактеризовал как «империализм», «насилие», «политику силы» и «пактоманию»¹⁰¹.

События Белградской конференции отразили поворот во внешней политике Югославии. По всем спорным вопросам (Берлинский кризис, критика колониализма и империализма, возобновление советских ядерных испытаний и т.д.) Тито выступил солидарно с позицией Советского Союза. Обещания, данные им американским дипломатам, были нарушены. Основную ставку Белград делал на сотрудничество со странами «третьего мира» и нормализацию отношений с СССР. Ради этого югославы готовы были пожертвовать дружбой с США, при этом, очевидно, полагая, что ниже определенной отметки уровень их взаимоотношений не опустится.

Поначалу выступление Тито не повлекло за собой значительных изменений в советско-югославских отношениях¹⁰², не поразило оно и лидеров стран «третьего мира», но привело к заметному ухудшению отношений с США¹⁰³.

¹⁰⁰ Правда. 1961. 4 сентября. С. 5.

¹⁰¹ Skupovi nesvrstanih zemalja. Beograd, 1974. S. 39–58.

¹⁰² Tripković Đ. Poboljšanje jugoslovensko-sovjetskih odnosa 1961–1962. S. 82–83.

¹⁰³ См., напр.: DASMIP. 1961. PA. f-124. 39980. Beogradska konferencija i odnosi Jugoslavija–SAD.

ГЛАВА 2.

Советско-югославское сближение

*«О внеблоковой политике мы уже не говорим
и говорить не будем»¹⁰⁴.*

(Й. Броз Тито в разговоре с Н.С. Хрущевым,
8 июня 1964 г.)

Неожиданно острая позиция Югославии на Белградской конференции была ясным и недвусмысленным шагом навстречу советской инициативе, направленной на нормализацию двусторонних отношений. Вместе с тем, несмотря на существовавшие позитивные тенденции, Белград занимал осторожную позицию, не исключая, что в дальнейшем события могут развиваться как в одном, так и в другом направлении.

На антиимпериалистическую и антиамериканскую риторику Тито некоторое влияние могла оказать и фракционная борьба внутри ЦК СКЮ¹⁰⁵. Одну из групп составляли сторонники самоуправления и сотрудничества с западными странами (заместитель председателя СИБ¹⁰⁶ Э. Кардель, председатель Союзной Скупщины П. Стамболич, секретарь ЦК СК Хорватии и председатель Сабора Хорватии В. Бакарич. К указанным политическим деятелям были близки взгляды значительной части влиятельных югославских дипломатов – сторонников так называемой «ДСИПовской линии»¹⁰⁷ – союзного секретаря иностранных дел К. Поповича, его заместителя В. Мичуновича, посла в США М. Никезича и др.).

¹⁰⁴ AJ. KPR. I-2/18–2. Put J.B. Tita u SSSR // Zabeleška državnog sekretara za inostrane poslove FNRJ Koće Popovića o susretu i razgovorima J.B. Tita i N.S. Hruščova. 8.06.1964.

¹⁰⁵ Центральный Комитет Союза коммунистов Югославии.

¹⁰⁶ Союзное исполнительное вече – правительство Югославии.

¹⁰⁷ То есть линии Секретариата иностранных дел Югославии.

Другая фракция объединяла сторонников сохранения контроля партии и государства над народным хозяйством и расширения сотрудничества с социалистическими странами (секретарь внутренних дел, заместитель председателя СИБ А. Ранкович, председатель Центрального вече профсоюзов Югославии С. Вукманович-Темпо, секретарь внутренних дел С. Стефанович).

За борьбой двух этих группировок также в известной мере стояли и национальные противоречия: хорватская и словенская партийные элиты тяготели к группе Карделя, а Ранкович обладал прочными позициями в сербской и черногорской среде.

По мнению историка А. Тимофеева, в югославском руководстве различные подходы к вопросам внутренней и внешней политики появились уже в 1958–1961 гг., когда в результате обострившихся экономических проблем Тито попытался балансировать между противостоящими группами. После VII съезда СКЮ, который прошел в апреле 1958 г. в Любляне и принял новую Программу СКЮ, вызвавшую серьезное недовольство и обвинения в ревизионизме со стороны Кремля и ставшую одной из причин ухудшения советско-югославских отношений, югославский президент поддержал Карделя. В связи с критикой позиций СКЮ в «Декларации Московской конференции социалистических и рабочих партий 1960 г.» различия во взглядах между группами обострились. Ранкович обвинял Карделя в ошибках, которые привели к изоляции СКЮ, настаивал на их исправлении и на сближении с КПСС. Кардель защищал свои теоретические позиции и настаивал на укреплении связей с Западом¹⁰⁸.

Борьба между Карделем и Ранковичем была не только противостоянием «западников» и «русофилов»,

¹⁰⁸ *Timofejev A. "Nije to borba za vlast između pojedinjenih lica, već konflikti između ideja i trendova..." Sovjetsko viđenje političkih transformacija u Jugoslaviji 1966–1968 // Tokovi istorije. 2010. № 3. S. 119–120.*

сторонников самоуправления или государственного регулирования экономики, приверженцев «мягкой федерации с сильными самостоятельными республиками» и «прочной федерации с сильной центральной властью»¹⁰⁹. Два югославских политика боролись за то, чтобы стать «вторым после Тито» и в перспективе занять его место на властном Олимпе. И если в 1958 г. верх одержал Кардель, готовый в своем наукообразном стиле объяснить все что угодно с «марксистских позиций», бывший прежде всего опытным царедворцем, колебавшимся вместе с линией партии или Тито – принципиальным в своей беспринципности, что, в частности, можно увязать со вторым советско-югославским конфликтом (1958–1961 гг.)¹¹⁰, то в 1961 г. Ранковичу удалось добиться реванша. Укрепление его позиций стало предвозвестием улучшения отношений с СССР.

Москва благоприятно отреагировала на выступление Тито на саммите неприсоединения. 16 сентября 1961 г. Н.С. Хрущев отправил ему письмо, из которого становилось понятно, что в СССР довольны результатами конференции. Советский руководитель писал, что ее исход «вызывает удовлетворение», а единство внеблоковых стран производит «отрадное впечатление». В тексте послания особенно подчеркивалось, что население неприсоединившихся государств составляет треть человечества, а жители социалистических стран – другую его треть. И их объединяет общая цель – борьба за мир¹¹¹.

Это письмо наглядно иллюстрирует отношение Советского Союза к неприсоединившимся государствам. В

¹⁰⁹ Гуськова Е.Ю. Югославская федерация в 1960-е годы. Борьба двух тенденций // Югославия в XX веке. Очерки политической истории. М., 2011. С. 702.

¹¹⁰ См., напр.: *Bogetić D.* Nova strategija spoljne politike Jugoslavije; *Он же.* Drugi jugoslovensko-sovjetski sukob. Sudar Titove i Hruščovljeve percepcije politike miroљubive koegzistencije // *Spoljna politika Jugoslavije 1950–1961. Zbornik radova.* Beograd, 2008; *Стыкалин А.С.* СССР–Югославия: зигзаги двусторонних отношений (вторая половина 1950-х – начало 1960-х годов) // *Славяноведение.* 2006. № 3.

¹¹¹ АЈ. КРР. I-1/990. Poruka Predsednika Saveta Ministra SSSR-a Nikite Hruščova, Predsedniku Republike Josipu Broz Tito. 16.09.1961.

начале 1960-х гг. Хрущев воспринимал их как союзников социалистического лагеря в противостоянии с «империалистическими и колониальными державами»¹¹². Говоря о «борьбе за мир», он имел в виду поддержку СССР в блоковом противостоянии. Недаром в его письме противопоставлялись миролюбивая позиция Советского Союза и агрессивная политика «некоторых стран — участниц НАТО»¹¹³.

Успех Белградского саммита, таким образом, увеличивал значимость Югославии для советской внешней политики. Будучи социалистической страной и одновременно одним из лидеров неприсоединения, она могла быть если не проводником советской политики в «третьем мире», то заинтересованным посредником между СССР и афро-азиатскими государствами. Причем конечная цель Москвы в этом регионе — переход внеблоковых стран к строительству коммунизма — являлась желанной и для Югославии.

Вместе с тем рост влияния ФНРЮ в Азии и Африке, в том числе и влияния идеологического, не мог не беспокоить руководство СССР. Югославская специфика понимания социализма, идеи самоуправления и нежелание ее руководства быть частью советского лагеря расценивались Москвой как ревизионизм. Попытки югославов распространять свои идеи и делиться своим опытом с другими странами вызывали раздражение Хрущева. А тем временем в странах «третьего мира» им все больше и больше сопутствовал успех. Так, например, советские аналитики признавали, что Марокко, ОАР и даже Гана политически и идеологически ближе к югославской, чем

¹¹² Н.С. Хрущев: «Мы сейчас стоим на позициях, что нужно откалывать от капитализма все, что можно отколоть. Облекать все в чисто марксистские ризы — это политика догматиков, а не марксистов» (Встречи и переговоры на высшем уровне // Рекомендации Н.С. Хрущева для беседы с И.Б. Тито в связи с поездкой Л.И. Брежнева в Югославию 24 сентября — 4 октября 1962 г. С. 342).

¹¹³ АЖ. КРР. I-1/990. Poruka Predsednika Saveta Ministra SSSR-a Nikite Hruščova, Predsedniku Republike Josipu Broz Tito. 16.09.1961.

к советской, версии социализма¹¹⁴. А лидер алжирской революции, а позже президент Алжира Ахмед бен Белла говорил: «Кастро мне брат, Насер – учитель, а Тито для меня образец»¹¹⁵.

В Программе КПСС, принятой на XXII съезде КПСС (ноябрь 1961 г.), среди основных задач значилась «борьба против идеологии ревизионизма», которая «наиболее полно отразилась в «Программе Союза коммунистов Югославии». За прошедшие несколько лет основные претензии Москвы к Программе СКЮ не изменились. Она усматривала главную причину международной напряженности в борьбе между двумя блоками за сферы влияния, при этом не подчеркивала принципиальных различий между политикой социалистических и империалистических стран. А кроме того, в ней проводилась мысль, что «стремление к гегемонизму и эксплуатации малых стран, присущее великим державам в эпоху капитализма, продолжает будто бы существовать и внутри социалистической системы»¹¹⁶. Таким образом, с точки зрения советского руководства, Программа «выступает против самого существования социалистического лагеря, всячески опорочивает установившиеся между социалистическими странами отношения»¹¹⁷. Метод деления на сферы интересов и другие подобные политические формы, по мнению авторов Программы, нашли свое выражение еще на конференции глав союзных стран в Тегеране, Ялте и Потсдаме и продолжили существовать в послевоенный период¹¹⁸.

¹¹⁴ См.: АВП РФ. Ф. 144. Оп. 22. П. 54. Д. 24. Л. 27–33. Визит Тито в Марокко и марокканско-югославские отношения. 29.03.1961.

¹¹⁵ Čavoški J. Jugoslavija, Alžir, nesvrstane zemlje i velike sile u hladnom ratu. S. 139.

¹¹⁶ AJ. CK SKJ. 507/IX. 119/I-117. Pismo sekretara CK KPSS N.S. Hruščova, J.B. Tito i CK SKJ. 5.04.1958.

¹¹⁷ Встречи и переговоры на высшем уровне // Постановление Президиума ЦК КПСС «О письме ЦК КПСС Центральному Комитету Союза коммунистов Югославии». С. 766.

¹¹⁸ Там же // О проекте Программы Союза коммунистов Югославии (краткий обзор). С. 750.

Кроме того, в СССР критиковали тезис, согласно которому наряду с революционным, существует также эволюционный путь строительства социализма, и обвиняли югославских коммунистов во враждебном отношении «вообще ко всякому государству». Подчеркивалось, что и буржуазное, и социалистическое государство рассматривается югославскими партийными теоретиками как сила, стоящая над народом, которая по мере совершенствования общественно-политической системы должна отмереть¹¹⁹. Это «привело на практике к ослаблению роли государства в экономике, что нарушило ее стабильное развитие и привело к образованию диспропорций в народном хозяйстве». Отмечалось, что «под флагом срачивания государства и партийного аппарата югославами по существу отрицается руководящая роль политической партии рабочего класса в социалистическом государстве». Ей отводилась лишь роль «идеологического фактора», «фактора развития социалистического сознания»¹²⁰.

Можно выделить и другие тезисы: признание невозможности победы социализма в стране, не входящей в лагерь; опасность потери Югославией ее социалистических завоеваний, так как она «изолировалась от лагеря»; положение, согласно которому курс на «изолированное строительство социализма» разъединяет народы перед опасностью империализма¹²¹.

¹¹⁹ Тезис об отмирании государства был впервые сформулирован Ф. Энгельсом в книге «Анти-Дюринг». В.И. Ленин связывал исчезновение государства с построением коммунизма и созданием бесклассового общества. И.В. Сталин видоизменил этот тезис, пояснив, что речь идет не об упразднении государства вообще, но о создании государства нового типа, государства диктатуры пролетариата. В дальнейшем в СССР утвердилась точка зрения, что государство необходимо, пока существует угроза извне существованию коммунизма. Исходя из этого, югославскую точку зрения нельзя было назвать антимарксистской, вместе с тем она противоречила текущим идеологическим установкам КПСС. Кроме того, советских руководителей возмущало, что в Программе СКЮ не отмечались различия между капиталистическими и социалистическими странами.

¹²⁰ АВП РФ. Ф. 144. Оп. 26. П. 62. Д. 30. Л. 36–41. О Программе СКЮ и некоторых изменениях в теоретических взглядах и практической деятельности СКЮ за последние годы. 18.06.1965.

¹²¹ Там же. Оп. 22. П. 54. Д. 23. Л. 50–51. Перевод статьи «На старых позициях (Социалистическая Югославия в проекте Программы КПСС)», опубликованной в газете «Коммунист» 28.09.1961.

Аргументами югославской стороны в этой дискуссии были: тезис В.И. Ленина о том, что каждая страна идет к социализму своим самостоятельным, специфическим путем; самые высокие в мире темпы роста производства и апелляция к принципам интернационализма – защите мира и равноправия, а также взаимной поддержке социалистических стран¹²².

Вместе с тем поздней осенью 1961 г. у обеих сторон были веские причины желать нормализации отношений. Советский Союз стремился расширить зону своего влияния в Азии и Африке, планируя использовать для этого авторитет Тито. Советская политика мирного сосуществования, целью которой было укрепление международных позиций Москвы и оказание давления на западные страны, требовала широкой поддержки на мировой арене, и прежде всего в ООН. Такую поддержку СССР могли оказать неприсоединившиеся страны, позиции которых по ряду вопросов зачастую совпадали с советской. Ухудшение югославско-американских отношений после Белградской конференции подталкивало Н.С. Хрущева снова попытаться вернуть ФНРЮ в ряды социалистического лагеря. После начала открытого конфликта с Китаем и Албанией¹²³ еще больше увеличилось не только геополитическое значение Югославии, но и ее ценность как союзника. В борьбе между КПСС и КПК¹²⁴ за лидерство в международном коммунистическом движении Тито открыто и последовательно поддерживал советскую сторону. Принимая во внимание весь комплекс

¹²² АВР Рф. ф. 144. Оп. 22. П. 54. Д. 23. Л. 56, 62–63.

¹²³ В конфликте Москвы и Тираны важную роль сыграли противоречия между радикальной сталинистской идеологией Энвера Ходжи с политической десталинизацией Никиты Хрущева, а также позиция руководства Китая, начавшего самостоятельную активность в международных отношениях. В КНР Албания нашла нового патрона, опираясь на которого и прикрываясь марксистской идеологией, она пыталась реализовать свою старую национальную программу объединения всех албанцев в рамках единого государства. С помощью Советского Союза эту геополитическую цель выполнить было невозможно (подробнее см.: Životić A. Jugoslavija, Albanija i velike sile (1945–1961). Beograd, 2011.).

¹²⁴ Коммунистическая партия Китая.

югославско-китайских противоречий, едва ли в этой ситуации можно было поступить по-другому. Тем не менее Москва высоко оценила эту позицию Белграда.

Тито со своей стороны тоже был заинтересован в сотрудничестве с Советским Союзом. Это расширяло возможности внеблоковых стран и способствовало увеличению их влияния в мире. Позитивные тенденции в советской политике после XXII съезда и продолжение курса Москвы на мирное сосуществование убеждали югославских руководителей в целесообразности улучшения отношений¹²⁵. Не стоит забывать и о социалистической идеологии, которая являлась мощным интегративным фактором в советско-югославских отношениях. Будучи искренними марксистами, Тито и другие руководители СКЮ всегда хотели дружбы с СССР и КПСС, при этом, разумеется, не желая терять своей самостоятельности и возможности сотрудничать со странами Запада.

Но важнейшей причиной, подталкивающей югославских руководителей к нормализации, были экономические проблемы, с которыми страна столкнулась в начале 1960-х гг. После Белградской конференции недовольные позицией Тито США оказывали на Югославию серьезное экономическое давление. Уверенности в продолжении с ними сотрудничества на льготных условиях не существовало. Уменьшилось кредитование национальной промышленности; увеличивался дисбаланс в структуре внешней торговли; все больше сказывалась нехватка стратегического сырья (топливо, каменный уголь, железная руда)¹²⁶. Очень скоро в Белграде убедились, что с помощью стран Азии и Африки эти пробле-

¹²⁵ См.: А. К. Р. 1-3-а/101-33. Prijem ministra inostranih poslova Andreja Gromika // Neke napomene u vezi sa posetom A. Gromika Jugoslavije; Ibid. 1-2/16-1. Put J.B. Tita u SSSR // Informativno-politički materijal.

¹²⁶ АВР РФ. Ф. 144. Оп. 22. П. 54. Д. 23. Л. 73. Экономические отношения Югославии с СССР и странами народной демократии.

мы решить невозможно. Единственным выходом представлялось сближение с Советским Союзом. Используя емкий рынок СССР и других стран социалистического лагеря, югославы рассчитывали расширить сбыт своих сельскохозяйственных и промышленных товаров, обеспечить экономику недостающим сырьем на льготных условиях, укрепить свои позиции в отношении Запада; преодолеть дискриминационную политику государств, входящих в закрытые экономические организации¹²⁷; добиться положительного баланса во внешней торговле.

Подводя итог, следует отметить, что причины нормализации отношений для каждой из сторон были свои. Югославия в основном руководствовалась экономическими интересами, в то время как Советский Союз стремился добиться поддержки ФНРЮ по важнейшим вопросам международных отношений. В условиях роста напряженности в мире (Берлинский и Карибский кризисы, советско-китайский конфликт) целью Хрущева было укрепление единства социалистического лагеря.

В Москве необходимой предпосылкой и платформой дальнейшего улучшения советско-югославских отношений видели максимальное «совпадение или сходство» взглядов и позиций двух стран. Круг обсуждаемых тем поначалу сводился лишь к внешнеполитической проблематике. На возможность экономического сотрудничества только намекалось.

Результаты XXII съезда КПСС, несмотря на прозвучавшую на нем критику в отношении югославского ревизионизма, были высоко оценены в Югославии. Во-первых, на съезде также подвергли критике сталинизм и культ личности, в чем югославы увидели добрый знак. Во-вторых, в выступлениях делегатов было

¹²⁷ Западноевропейские страны были объединены в организацию Европейского экономического сообщества (1957–1993 гг.) и так называемый Общий рынок. Экономическое сотрудничество стран социалистического лагеря происходило в рамках Совета экономической взаимопомощи (1949–1991 гг.).

значительно меньше, чем прежде, выпадов против Югославии¹²⁸. Н.С. Хрущева теперь куда больше занимал албанский «уклонизм» и раскольническая позиция компартии Китая.

Очередное советско-югославское сближение традиционно началось с обмена письмами. В конце марта 1962 г. Н.С. Хрущев отправил Й. Брозу Тито и другим югославским руководителям послание, в котором подробно излагал советские позиции по Берлинскому вопросу (признание двух германских государств, подписание с ними мирного договора, превращение Западного Берлина в демилитаризованный и нейтральный «вольный город») и по проблеме разоружения¹²⁹.

4 апреля в ответном письме Тито выразил полное согласие с внешнеполитическими оценками советского руководителя и предложил избегать обсуждения проблем, которые вредят позитивному развитию двусторонних отношений. Он заметил, что «время и практика помогут решить то, в чем стороны не могут прийти к единому мнению». Кроме того, Тито предположил, что многие спорные вопросы удастся разрешить в результате личной встречи руководителей двух стран. По его мнению, это привело бы к лучшему взаимопониманию между СССР и ФНРЮ¹³⁰.

Незадолго до того, 26 марта, состоялась встреча югославского президента с послом СССР А.А. Епишевым, только что прибывшим из Москвы, где он провел консультации с советскими руководителями. Обсудив с Тито проблемы международных отношений (Берлин, положение на Ближнем Востоке), Епишев заметил, что «существуют хорошие перспективы расширения экономического сотрудничества, текущего и долгосрочного», а также раз-

¹²⁸ См.: XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17–31 октября 1961 г. Стенографический отчет. Т. 1–3. М.: Госполитиздат, 1962.

¹²⁹ АЖ. КРР. I-1/992. Informacija N.S. Hruščova o Berlinskom pitanju i problemu razoružanja.

¹³⁰ Ibid. Poruka Predsednika Tita Predsedniku Saveta Ministara SSSR-a Hruščovu. 4.04.1962.

вития отношений в научно-технической и культурной сфере. Кроме того, он сообщил о том, что в Москве принято позитивное решение по вопросу советских военных поставок. Подытоживая, советский посол передал позицию Хрущева: «Необходимо везде, где возможно, расширять сотрудничество, невзирая на партийные разногласия»¹³¹.

Обнаружив взаимный интерес, стороны перешли к более активным действиям.

С 16 по 21 апреля 1962 г. состоялся визит в Югославию министра иностранных дел СССР А.А. Громыко. Это была первая за несколько лет поездка в Белград советского политического деятеля такого уровня. Она означала, что нормализация перешла от стадии консультаций и взаимных дипломатических реверансов к более конкретным переговорам.

17 апреля А.А. Громыко был принят Й. Брозом Тито. На встрече обсуждался стандартный круг вопросов: разоружение; испытания атомного оружия; советско-американские отношения. Основное внимание было уделено Германскому вопросу, в частности советский министр иностранных дел рассказал о недавней встрече с госсекретарем США Д. Раском в Женеве¹³².

В конце беседы А.А. Громыко передал югославскому лидеру приглашение Н.С. Хрущева посетить СССР в течение этого года. Тито тепло его поблагодарил, но выразил опасение, что не сможет приехать по причине своей занятости. Зато стороны окончательно договорились о визите в Югославию Председателя Президиума Верховного совета СССР Л.И. Брежнева, причем уже в текущем году¹³³. Судя по всему, Тито считал, что для его

¹³¹ А. КР. I-3-а/101–32. Prijem ambasadora Alekseja Aleksejevića Jepiševa. 26.03.1962.

¹³² Переговоры состоялись в конце марта – начале апреля 1962 г. и были посвящены Германскому вопросу и проблеме разоружения.

¹³³ А. КР. I-3-а/101–33. Prijem ministra inostranih poslova A. Gromika // Zabeleška o razgovoru druga Predsednika sa A. Gromikom, ministrom inostranih poslova SSSR-a. 17.04.1962.

визита в Москву время еще не настало, опасался еще большего ухудшения отношений с США и хотел проследить, как сложится ситуация в дальнейшем.

Более конкретной и интересной была беседа между Громыко и Карделем, состоявшаяся 19 апреля. Советский гость высоко оценил позитивный эффект, оказанный Белградской конференцией на развитие международных отношений, и отметил в этом заслугу югославской стороны. Потом он поинтересовался ходом подготовки к экономическому саммиту неприсоединившихся стран, который был запланирован на 1962 г. Кардель обозначил в качестве двух главных целей конференции укрепление экономического сотрудничества и борьбу против дискриминации и закрытых экономических систем, действующих во вред другим государствам.

Стороны обсудили и свои идеологические разногласия. Громыко заявил, что в КПСС готовы наладить отношения с СКЮ по партийной линии на основе принципов марксизма-ленинизма. Кардель заметил, что основные проблемы, по которым ведется дискуссия, не относятся к постулатам марксизма, но являются общими вопросами коммунистического развития. Если существует разница в тактических подходах, то это – внутреннее дело той или иной партии и не должно сказываться на их отношениях. Громыко согласился, что на практике в каждой конкретной ситуации могут вноситься «поправки», но подчеркнул, что каждый коммунист обязан придерживаться принципов марксизма-ленинизма¹³⁴. Таким образом, стороны не нащупали возможности компромисса по вопросам партийного сотрудничества, оставшись при своем мнении.

В ходе обсуждения вопросов экономического сотрудничества инициатива исходила уже от Карделя, кото-

¹³⁴ А. КР. 1-3-а/101–33. Prijem ministra inostranih poslova A. Gromika // Zabeleška o razgovoru potpredsednika SIV E. Kardelja sa ministrom stranih poslova SSSR Andrejem Gromikom. 19.04.1962.

рый много говорил о кооперации промышленных предприятий двух стран и долгосрочных торговых договорах, о взаимодействии Югославии и СЭВ (получение ФНРЮ статуса члена-наблюдателя, совместные комиссии Югославия–СЭВ, сотрудничество в отдельных комиссиях). Громько подтвердил, что в сфере экономических отношений все возможности еще не используются, но в конкретику не вдавался и особого интереса не проявил.

В конце разговора Кардель обратил внимание своего собеседника на то огромное влияние, которое имеет независимая социалистическая позиция ФНРЮ на нейтральные страны. Он подчеркнул, что югославская политика способствует их сближению с социалистическими государствами, а также усилению элементов социализма в их внутреннем развитии¹³⁵.

Интересно отметить, как ловко югославские политики жонглировали тезисом о важности сохранения независимых позиций ФНРЮ: для американцев это было связано с задачами «политики клина», русских пытались убедить в том, что Югославии может быть проводником советского влияния в странах «третьего мира».

Визит Громько и его переговоры с югославскими руководителями чем-то напоминали торги в ярмарочный день: на чаши весов были брошены, с одной стороны, поддержка основных положений внешней политики СССР, а с другой – развитие экономического сотрудничества двух стран.

Обе стороны в целом были удовлетворены результатами визита. 28 апреля 1962 г. в своем очередном письме Н.С. Хрущев заметил, что совпадение или близость позиций Советского Союза и Югославии по важнейшим международным вопросам не является неожиданной

¹³⁵ АЈ. КРР. I-3-a/101–33. Prijem ministra inostranih poslova A. Gromika // Zabeleška o razgovoru potpredsednika SIV E. Kardelja sa ministrom stranih poslova SSSR Andrejem Gromikom. 19.04.1962.

для СССР, так как «у социалистических стран не может быть различных мнений о необходимости приложения усилий для решения назревших проблем»¹³⁶.

То, что советский лидер подчеркнул социалистический характер ФНРЮ, было зримым доказательством перемен в отношениях между Москвой и Белградом.

Далее Хрущев уделил внимание развитию сотрудничества в торговле, науке и культуре¹³⁷. Характерно, что даже в структуре письма сначала говорилось о «совпадении или близости» мнений сторон по международным вопросам, а уже потом – о сотрудничестве.

6 мая 1962 г., выступая на партактиве в Сплите, Й. Броз Тито однозначно заявил о «готовности СКЮ встать на сторону КПСС в углубляющемся конфликте между КПСС и КПК». Спустя чуть больше недели, в ходе своего визита в Болгарию, Н.С. Хрущев акцентировал внимание на том, что Югославия является социалистическим государством, а также настаивал, чтобы Болгария и Румыния улучшили свои отношения с ФНРЮ¹³⁸.

С этого момента в советско-югославских отношениях наступил этап активного развития сотрудничества¹³⁹. Большое внимание уделялось символическим жестам: обменов поездками, делегациями, заявлениям о дружбе и единстве взглядов. Изменился характер печатных публикаций: снизилось число критических статей, появлялось все больше материалов, содержащих позитивную информацию о ФНРЮ в советской¹⁴⁰ и о СССР в югославской прессе.

¹³⁶ AJ. KPR. I-1/992. Odgovor Predsednika Ministarskog Saveta SSSR-a Nikite Hruščova. 28.04.1962.

¹³⁷ Ibid.

¹³⁸ Едемский А.Б. Нормализация отношений с СССР (март 1953 г. – начало 1960-х годов) // Югославия в XX веке. Очерки политической истории. М., 2011. С. 680.

¹³⁹ AJ. KPR. I-3-a/101–29. Prijem ambasadora Aleksandra Mihajlovića Puzanova // Beleška o nekim pitanjima bilateralnoj saradnje FNRJ-SSSR i spoljne i unutrašnje politike SSSR. 12.09.1962.

¹⁴⁰ Впрочем, в статьях советских партийных идеологов критика югославского ревизионизма и Программы СКЮ иногда все-таки звучала (см., напр.: Правда. 1962. 18 ноября. С. 4).

Советское руководство по-прежнему было убеждено, что улучшение отношений должно привести к сближению Югославии и социалистического лагеря, однако теперь основное внимание уделялось вопросам внешнеполитического сотрудничества: югославская внутренняя политика интересовала Хрущева чуть меньше¹⁴¹. По вопросу обновления межпартийных связей никакого продвижения не наблюдалось. Главное условие советской стороны – пересмотр Программы СКЮ – было неприемлемо для югославы. Судя по всему, преодоление идеологических разногласий было решено отложить на потом.

В области экономического сотрудничества, по оценке югославским экспертами, руководители СССР «оставляли инициативу за Югославией, стремясь создать впечатление, что его развитие необходимо прежде всего ФНРЮ, а они лишь удовлетворяют ее желание»¹⁴². По сути дела, так оно и было. Обнадеженные ходом нормализации, советские лидеры шли навстречу югославским запросам, пытаясь таким образом создать благоприятные обстоятельства для дальнейшего сближения.

В начале июля 1962 г. в Москву прибыли сразу две югославские делегации: от Скупщины и от правительства ФНРЮ. 2 июля Н.С. Хрущев принял парламентскую делегацию во главе с П. Стамболичем. Разговор шел преимущественно о развитии советско-югославских отношений¹⁴³. А с 3 по 6 июля прошли переговоры между рабочей группой Совета министров СССР во главе с А.И. Микояном и делегацией правительства ФНРЮ, которую возглавлял заместитель председателя СИБ Миялко Тодорович. Были подписаны соглашения, предусматривавшие значительное увеличение товарообо-

¹⁴¹ AJ. KPR. I-2/16–1. Put J.B. Tita u SSSR 3–20.12.1962 // Informativno-politički materijal.

¹⁴² Ibid.

¹⁴³ AJ. CK SKJ. 507/IX. 119/1-143. Zabeleška o razgovoru jugoslovenske delegacije, koju je predvodio Stambolić, sa Hruščovom. 2.7.1962.

рота в 1963–1965 гг. Стороны достигли договоренности о заключении соглашений в области промышленного и научно-технического сотрудничества¹⁴⁴. Согласно «Протоколу о расширении товарообмена» предполагалось добиться роста торговли на 110 % уже в текущем году. Кроме того, югославы поставили вопрос о предоставлении дополнительных кредитов, в частности, на строительство крупного гидросооружения на Дунае в районе Железных ворот¹⁴⁵. Однако им дали понять, что больше, чем это предусмотрено договорами от 1956 г., они не получают¹⁴⁶.

Следующим шагом на пути нормализации стал визит в ФНРЮ Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнева (24 сентября – 4 октября 1962 г.). Сама поездка, а также подготовка к ней активно освещались в советской и югославской печати¹⁴⁷.

Это была первая встреча Брежнева и Тито, людей, впоследствии долгое время оказывавших решающее влияние на развитие советско-югославских отношений.

25 сентября они выступили на торжественном заседании Союзного исполнительного вече (СИВ) Югославии. Тито заявил: «Считаю, что наличие некоторых различий не должно быть препятствием [...], ибо, по моему мнению, они представляют собой нормальное явление, которое в современном мире часто вытекает из того факта, что конкретные пути экономического и общественного развития отдельных стран различны в силу исторических и других условий»¹⁴⁸. В ответ Брежнев,

¹⁴⁴ Правда. 1962. 7 июля. С. 2.

¹⁴⁵ Этот проект был осуществлен в 1964–1972 гг., когда в районе сужения Дуная на югославно-румынской границе была построена гидроэлектростанция Джердап. Советский Союз предоставил ряд кредитов, а также научно-техническую помощь в ходе работ.

¹⁴⁶ AJ. KPR. I-3-a/101-29. Prijem ambasadora Aleksandra Mihajlovića Puzanova // Beleška o nekim pitanjima bilateralnoj saradnje FNRJ–SSSR i spoljne i unutrašnje politike SSSR. 12.09.1962.

¹⁴⁷ См., напр.: Правда. 1962. 23 сентября – 3 октября; Borba. 1962. 22, 23, 25 septembar – 4 oktobar.

¹⁴⁸ Правда. 1962. 25 сентября. С. 3.

процитировав сербскую поговорку «От дружных братьев и черти бегут», подчеркнул: «Если единство и мощь миролюбивых сил нашей планеты в совместной борьбе за прочный мир будет расти и крепнуть, то никакие империалистические «черти» не будут страшны»¹⁴⁹.

Так в самом начале поездки стороны в очередной раз продемонстрировали свои принципиальные позиции: югославская сводилась к тезису о различных путях строительства социализма, а советская – к необходимости обеспечения единства миролюбивых сил.

На переговорах обсуждались в том числе и тонкие, спорные моменты. Когда речь зашла о внутреннем развитии Югославии, Брежнев выразил сомнение в эффективности управления югославской экономикой («Это выглядит как хозяйство без планирования. Уж точно без центрального планирования»). Также он удивился, что отдельные предприятия в Югославии могут самостоятельно развивать торговые отношения с иностранными (западными) фирмами. Он отметил, что вопрос внешней торговли – политический вопрос и существует разница, с кем страна больше торгует: с социалистическими или капиталистическими государствами. На это Тито возразил, что здесь главным регулятором должны быть рынок и экономическая выгода¹⁵⁰.

Одной из главных тем переговоров Брежнев назвал югославскую политику неприсоединения. Очевидно, что этот вопрос был важен и для Тито. Он долго и подробно говорил о внеблоковой политике, подчеркнул, что она направлена против войны, за разоружение и, по сути, представляет собой форму поддержки советской политики¹⁵¹.

¹⁴⁹ Правда. 1962. 25 сентября. С. 3.

¹⁵⁰ AJ. KPR. I-3-a/101–40. Zabeleška o jugoslovensko-sovjetskim razgovorima vođenih prilikom posete predsednika Prezidijuma Vrhovnog Sovjeta SSSR Leonida Iljiča Brežnjeva Jugoslavije od 24 septembra do 4 oktobra 1964. 29.09.1962.

¹⁵¹ Ibid.

Также Тито затронул вопрос двусторонних отношений и указал на существующие в Советском Союзе сомнения в том, что Югославия является социалистическим государством. В ответ А.И. Аджубей заверил, что таких сомнений не существует¹⁵². И действительно, даже в самый разгар новой антиюгославской кампании (1958–1959 гг.) советская сторона избегала уже обвинений в том, что СФРЮ не является социалистическим государством, ограничиваясь лишь критикой югославского ревизионизма.

Брежнев продолжил эту тему, поставив на обсуждение наиболее спорные моменты в двусторонних отношениях, ставшие причиной их ухудшения в конце 1950-х гг., – позиция Югославии во время Венгерского кризиса (1956 г.), речь Тито в Пуле¹⁵³ и отказ югославской делегации подписать «Декларацию совещания коммунистических партий в Москве» (1957 г.). Суть претензий Брежнева сводилась к тому, что югославы, критикуя блоковое разделение мира и отказавшись подписать декларацию, не делают различий между империализмом и социализмом. При этом он еще раз подчеркнул, что в Советском Союзе отсутствуют сомнения относительно того, что Югославия социалистическая страна, и признал существование разных путей социалистического строительства.

«Вы считаете, что все страны в мире должны войти в один из блоков, – возразил Тито. – Мы же говорим не о блоках, а о социалистическом мире. Поэтому формальное вступление в некий лагерь не важно»¹⁵⁴.

¹⁵² А.И. Аджубей. КРР. I-3-а/101–40. Zabeleška o jugoslovensko-sovjetskim razgovorima vođenih prilikom posete predsednika Prezidijuma Vrhovnog Sovjeta SSSR Leonida Iljiča Brežnjeva Jugoslavije od 24 septembra do 4 oktobra 1964. 29.09.1962.

¹⁵³ 11 ноября 1956 г. Тито выступил перед активом коммунистов Истрии в г. Пула. В своей речи он попытался обосновать позицию Югославии во время Венгерского кризиса. Тито раскритиковал политику СССР, назвав главной причиной кризиса поддержку «сталинистского режима Ракоши–Герё» со стороны Москвы. Он осудил подавление советскими войсками демонстрации в Будапеште 23 октября, заметив, что это было «абсолютно неверное решение». Вторую же интервенцию он назвал «меньшим из двух зол», подчеркнув, что это позволило предотвратить гражданскую войну, реставрацию капитализма и вмешательство Запада в ситуацию в Венгрии (см.: Tito Josip Broz. Govori i članci. Zagreb. 1959. knj. XI. S. 228–229).

¹⁵⁴ А.И. Аджубей. КРР. I-3-а/101–40. Zabeleška o jugoslovensko-sovjetskim razgovorima vođenih prilikom posete predsednika Prezidijuma Vrhovnog Sovjeta SSSR Leonida Iljiča Brežnjeva Jugoslavije od 24 septembra do 4 oktobra 1964. 29.09.1962.

В конце переговоров Брежнев вновь передал Тито приглашение посетить Советский Союз. На этот раз была достигнута устная договоренность о том, что визит состоится в декабре того же года¹⁵⁵.

Несмотря на обозначенные противоречия, обе стороны не были склонны давить на болевые точки своих взаимоотношений. Все понимали, что для дальнейшего сближения необходимо идти на компромисс. Так, члены советской делегации продемонстрировали понимание желания Югославии развивать отношения с СССР, не вредя при этом связям с Соединенными Штатами¹⁵⁶. Недаром еще до прибытия Брежнева в Белград югославские аналитики полагали, что «сейчас русские близки к тому, чтобы принять нас такими, как мы есть, и развивать сотрудничество с такими нами»¹⁵⁷. Тем не менее очередная попытка нащупать компромисс по вопросам идеологических разногласий между двумя партиями вновь оказалась безрезультатной¹⁵⁸.

Совместное коммюнике по итогам визита стало манифестацией «совпадения или близости» позиций СССР и Югославии. Стороны подчеркнули взаимную приверженность принципам мирного сосуществования; выступили за полное разоружение, важным шагом на пути к которому назвали прекращение гонки вооружений и запрещение ядерных испытаний; заявили, что признание наличия двух германских государств является необходимым условием нормализации положения в Западном

¹⁵⁵ AJ. KPR. I-3-a/101–40. Zabeleška o jugoslovensko-sovjetskim razgovorima vođenih prilikom posete predsednika Prezidijuma Vrhovnog Sovjeta SSSR Leonida Iljiča Brežnjeva Jugoslavije od 24 septembra do 4 oktobra 1964. 29.09.1962.

¹⁵⁶ *Tripković Đ.* Pобољшanje jugoslovensko-sovjetskih odnosa 1961–1962. S. 90.

¹⁵⁷ AJ. KPR. I-3-a/101–40. Poseta Predsednika Prezidijuma Vrhovnog Sovjeta SSSR-a Leonida Iljiča Brežnjeva // *Neke ocene u vezi s posetom Brežnjeva.* 24.09–4.10.1962.

¹⁵⁸ Л.И. Брежнев: «Мы думаем, что Союз коммунистов Югославии должен твердо стоять в борьбе против империализма».

И. Броз Тито: «Нам необходимо взаимное понимание. И важно не испытывать по отношению друг к другу иллюзий» (AJ. KPR. I-3-a/101–40. Zabeleška o jugoslovensko-sovjetskim razgovorima vođenih prilikom posete predsednika Prezidijuma Vrhovnog Sovjeta SSSR Leonida Iljiča Brežnjeva Jugoslavije od 24 septembra do 4 oktobra 1964. 29.09.1962).

Берлине; согласились, что существуют благоприятные условия и обоюдный интерес к развитию сотрудничества во всех областях. Несомненной победой Тито представляется упоминание в тексте коммюнике Белградской декларации 1955 г. как «прочной основы плодотворного сотрудничества двух государств»¹⁵⁹.

В октябре 1962 г. произошла эскалация Карибского кризиса, и внимание всего мира оказалось приковано к событиям на Кубе. Усилия Югославии были направлены на нахождение мирного решения проблемы с помощью совместных акций с другими неприсоединившимися странами и в рамках ООН. Несмотря на то что югославское руководство прежде всегда поддерживало правительство Ф. Кастро и осуждало американскую политику в отношении Кубы, теперь выступления Тито были очень умеренными¹⁶⁰ и сводились в основном к призывам решить спорные вопросы мирным путем. Критика в адрес США в данном случае была неприемлема, так как поставила бы под сомнение стратегическую основу политики Соединенных Штатов по отношению к ФНРЮ, а тем самым и ее международное положение¹⁶¹.

Тем не менее активность Югославии во время кризиса была высоко оценена в Москве. На встрече с Тито 14 ноября 1962 г. новый советский посол в Белграде А.М. Пузанов подчеркнул, что в разрешении кубинского конфликта неприсоединившиеся страны, и особенно ФНРЮ, сыграли значительную роль¹⁶².

С 3 по 20 декабря 1962 г. состоялся визит Й. Броза Тито в СССР¹⁶³. Это событие, подготовленное многочисленными визитами и переговорами, подытожило весь

¹⁵⁹ AJ, KPR. I-3-a/101–40. Poseta Predsednika Prezidijuma Vrhovnog Sovjeta SSSR-a Leonida Iliča Brežnjeva // Zajedničko saopštenje o zvaničnoj poseti L.I. Brežnjeva FNRJ. 24.09–4.10.1962.

¹⁶⁰ Подробнее см.: DASMIP. str.pov. 1962. f-1. 78. Analiza Ministarstva spoljnih poslova.

¹⁶¹ Подробнее см.: *Tripković Đ.* Kubanska kriza i odnos Jugoslavije prema njoj // *Istorija XX veka.* № 2. Beograd, 2002. S. 89–102.

¹⁶² AJ, KPR. I-3-a/101–41. SSSR. Prijem ambasadora A.M. Puzanova. 14.11.1962.

¹⁶³ По взаимной договоренности сторон поездка имела неофициальный характер: в переписке и газетных публикациях подчеркивалось, что Тито прибыл в СССР на отдых.

ход нормализации 1961–1962 гг. и стало важным этапом в развитии двусторонних отношений. Стоит отметить, что с 1956 по 1962 г. Тито и Хрущев ни разу не встречались на территории СССР или Югославии.

Целью встречи глав двух государств в СССР было закрепление и подтверждение на высшем уровне достигнутых результатов сближения. Переговоры продолжались несколько дней.

6 декабря состоялась первая встреча делегаций. Тито начал с того, что уверил советскую сторону: «Югославия стремится к улучшению отношений». Он отметил, что разногласия «не являются настолько серьезными, как это кажется на первый взгляд», и признал, что, возможно, югославское руководство допустило ошибки («Но кто их не допускает?» – оговорился он.). Также Тито продемонстрировал готовность прислушиваться к советской критике и даже исправлять «отдельные недостатки». В частности, он заверил, что руководящая роль партии в Югославии теперь «подчеркивается крепко», сокращается количество предприятий, ведущих торговлю с иностранными фирмами, замечен прогресс в области планирования экономики. Хрущев согласился, что усилия югославского руководства «имеют положительное значение и идут в правильном направлении», и заметил, что югославы «исправляются»¹⁶⁴. Это определение вызвало недовольство Тито. Югославы не собирались отказываться от основ своих позиций и каяться в своих заблуждениях.

В ходе беседы стороны затронули вопрос югославо-американских отношений. Хрущев продемонстрировал понимание позиции Югославии, хотя и не преминул указать, что американцы «за вами ухаживают», связав это с их намерением с помощью Югославии «разложить социалистический лагерь»¹⁶⁵.

¹⁶⁴ Встречи и переговоры на высшем уровне // Запись беседы Н.С. Хрущева с И.Б. Тито во время визита И.Б. Тито в СССР 2–21 декабря 1962 г. (основное содержание). С. 375–383.

¹⁶⁵ Там же. С. 385.

Далее Тито рассказал о своей поездке по странам Азии и Африки. «Югославии было бы полезно продолжать выполнять эту роль, то есть работать с неприсоединившимися странами. Это отвечает интересам всех социалистических стран и интересам мира», — заявил он. «Такая работа полезна, и мы сами проводили и проводим такую работу. А дело в тех основных вопросах отношений между вами и ими и вашего отношения к социалистическому лагерю»¹⁶⁶, — уточнил Хрущев.

Одной из целей Тито было убедить своих советских партнеров в том, что неприсоединение является промежуточным этапом общественно-экономического развития стран «третьего мира» от феодализма и колониального состояния к социализму, а Югославия — та сила, которая направляет эти государства по заданному пути. Принципиально важно было доказать, что такой этап вообще необходим, что это требует определенного времени и что строительство коммунизма непосредственно со стадии феодального развития невозможно.

Хрущев с этим согласен не был. 20 декабря 1962 г. в ходе их встречи один на один в Киеве он довольно жестко раскритиковал Тито: «Ваша позиция неприсоединения к блокам является довольно сомнительной. [...] Эта политика базируется на понятии, что вы находитесь между двумя лагерями — социалистическим и капиталистическим. Причем вы часто подчеркиваете, что у вас одинаковое отношение к каждому из этих лагерей. Разве у социалистической страны может быть одинаковое отношение и к социалистическим странам, и к капиталистическим? [...] Понятно, что если социалистическая страна хочет занять какое-то промежуточное, нейтральное положение между этими лагерями, то тем самым руководители этой страны сходят с классовых позиций,

¹⁶⁶ Встречи и переговоры на высшем уровне // Запись беседы Н.С. Хрущева с И.Б. Тито во время визита И.Б. Тито в СССР 2–21 декабря 1962 г. (основное содержание). С. 387.

вольно или невольно действуют против рабочего класса, против социалистических стран. Такая позиция нам непонятна, и мы не можем ее одобрить. Наоборот, мы осуждали и будем ее осуждать»¹⁶⁷.

На переговорах 7 декабря обсуждались вопросы развития экономического и межгосударственного сотрудничества: производственная кооперация, дальнейшее увеличение товарооборота, научно-техническое сотрудничество, использование атома в мирных целях, обмен различными делегациями, взаимные поездки ответственных работников двух стран на отдых (в частности, Тито пригласил в 1963 г. отдохнуть в Югославии Хрущева с супругой и еще нескольких советских функционеров, что было с удовольствием принято советской стороной)¹⁶⁸.

А. Ранкович выступил с предложением провести консультации между югославским послом в Москве Д. Видичем и Ю.В. Андроповым – секретарем ЦК КПСС, ответственным за связи с коммунистическими партиями социалистических стран по вопросу обмена партийными делегациями. Характерно и не случайно, что подобная инициатива, выглядевшая как шаг навстречу советским позициям, исходила от Ранковича – главного сторонника ориентации на Москву в окружении Тито. Но и югославский лидер, очевидно, не возражал против такой постановки вопроса¹⁶⁹.

Когда речь зашла о советских военных поставках в Югославию, Хрущев заговорил о том, что сейчас, в

¹⁶⁷ Встречи и переговоры на высшем уровне // Запись беседы Н.С. Хрущева с И.Б. Тито во время визита И.Б. Тито в СССР 2–21 декабря 1962 г. (основное содержание). Записка Н.С. Хрущева о беседах с Тито. С. 822.

¹⁶⁸ Там же // Запись беседы Н.С. Хрущева с И.Б. Тито во время визита И.Б. Тито в СССР 2–21 декабря 1962 г. (вторая беседа). С. 390–401.

¹⁶⁹ Переговоры об обновлении межпартийного сотрудничества состоялись уже на следующий день, 8 декабря. Помимо Д. Видича и Ю. Андропова в них принял участие министр югославской промышленности С. Крайгер. По итогам визита был подписан договор об обмене делегациями представителей компартий, научных и общественных организаций, а также об обмене публикациями, посвященными проблемам научного коммунизма (AJ. CK SKJ. 507/IX. 119/I-146. Zabeleška o razgovoru S. Krajgera i D. Vidića sa Andropovim. 8.12.1962).

эпоху ракетного оружия, роль традиционных вооружений снижается, отстаивая свой известный тезис о том, что советский атомный потенциал в случае возможного конфликта станет защитой и для социалистических стран. Однако на прямой вопрос, будет ли продаваться в ФНРЮ советская военная техника (в том числе средства морской и береговой обороны и ракеты), он ответил согласием¹⁷⁰. С этого момента и до конца 1980-х гг. Советский Союз был главным поставщиком оружия и военного оборудования в Югославию¹⁷¹.

Ключевым событием всего визита стало выступление Н.С. Хрущева на сессии Верховного Совета СССР. Он зачитал большой доклад, посвященный внешней политике СССР, который имел программное значение. Хрущев отметил, что между Советским Союзом и Югославией «все еще остаются серьезные расхождения по ряду идеологических вопросов, нашедших отражение в Программе СКЮ», и что сближение двух партий «зависит не только от нас, но и от позиции СКЮ, его руководства». Вместе с тем он заявил, что «не исключено разное толкование конкретных вопросов социалистического строительства, разный подход к тем или иным вопросам. [...] Поэтому было бы неверно выработать некий трафарет и придерживаться его во взаимоотношениях с другими социалистическими странами, было бы ошибкой осуждать как отщепенцев всех, кто под такой трафарет не подходит. [...] Поступать так значило бы заимствовать звериные законы капиталистического мира. [...] Но именно такой звериной морали предлагают нам придерживаться во взаимоотношениях с Югославией албанские сектанты и раскольники. Они буквально готовы загрызть югославских коммунистов за их ошибки,

¹⁷⁰ AJ. KPR. I-2/16–1. Put J.B. Tita u SSSR. 3–20.12.1962 // Zapisnik sa sastanka u Kremlju održanom 7.12.1962. prilikom posete Predsednika FNRJ Josipa Broz Tita Sovjetskom Savezu.

¹⁷¹ Bogetić D. Jugoslavija između Istoka i Zapada // Jugoslavija u Hladnom ratu. Beograd, 2010. S. 20.

хотя сами сейчас куда больше отступают от марксизма-ленинизма»¹⁷². Главной целью речи, произнесенной советским лидером, было дать всему миру понять, что в сложившихся конкретных условиях китайский левый уклонизм опаснее югославского правого ревизионизма. Никто не испытывал сомнений, что, критикуя албанцев, он говорил о политике Китая.

В конце своего выступления Хрущев подчеркнул: «Если исходить из объективных законов, из учения марксизма-ленинизма, то невозможно отрицать, что Югославия является социалистической страной»¹⁷³. Это означало, что Тито в очередной раз удалось заставить советское руководство признать тезис о разнообразии путей развития социалистического общества в разных условиях. Снова югославы добились признания своего особого статуса в мире как социалистического государства, в котором реализовывалась принципиально иная, альтернативная советской концепция коммунистического строительства.

В своем ответном выступлении Тито согласился «с тем, что товарищ Никита Сергеевич сказал в своем докладе касательно отношений между нашими странами». Югославский лидер также упомянул о существовании некоторых разногласий, которые «мы будем совместно устранять в конструктивном порядке» и выразил стремление к созданию «новых реалистических отношений и доверия»¹⁷⁴.

Признание существования различных путей социалистического строительства и несколько раз повторенный тезис о том, что Югославия является социалистическим государством, означали снятие прежних обвинений в ревизионизме. Причем об изменении по-

¹⁷² Правда. 1962. 13 декабря. С. 4–5.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Там же. 14 декабря. С. 2.

литического курса или возвращении ФНРЮ в советский лагерь вообще не говорилось¹⁷⁵. Москва согласилась с тем, что между ней Белградом существуют расхождения, что это нормально и что их следует разрешать в ходе товарищеского (то есть фактически равноправного) обмена мнениями. Таким образом, СССР, пусть и исходя из тактических соображений, признал Югославию независимым от советского блока социалистическим государством. На том этапе приоритетом для Москвы было не возвращение Югославии в советский блок, а общая позиция по Китаю.

В советском руководстве восторжествовала точка зрения, согласно которой, несмотря на наличие ряда спорных вопросов между КПСС и СКЮ, межпартийное сотрудничество и «товарищеская критика» позволят помочь югославам освободиться от «ошибочных позиций» и «изжить недостатки»¹⁷⁶, поэтому по отдельным вопросам, очевидно, решено было пойти им навстречу. Интересно, что внутривластическое развитие не было упомянуто среди «спорных вопросов».

20 декабря 1962 г. в Киеве в последний день пребывания югославской делегации в СССР между Н.С. Хрущевым и Й. Брозом Тито состоялась встреча с глазу на глаз, инициированная, судя по всему, последним. В своей записке в ЦК КПСС, посвященной этой встрече, Хрущев подвел итог всей поездке: «Фактически в наших беседах с Тито и с другими югославскими руководителями не было обстоятельного обмена мнениями. Мы сами не выдвигали и не обостряли спорных вопросов, и я думаю, что мы поступили правильно. Тито находился на отдыхе, и мы не ставили своей задачей обсудить с ним все спорные вопросы и сразу искать возможность ликви-

¹⁷⁵ AJ. KPR. I-2/16–1. Put J.B. Tita u SSSR 3-20.12.1962 // Poseta Generalnog Sekretara Saveza Komunista Jugoslavije, Predsednika FNRJ Josipa Broz Tita Sovjetskom Savezu.

¹⁷⁶ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Т. 1. С. 696. Краткая запись заседания от 12 марта 1963 г.

ровать разногласия и прийти к общему мнению. В беседах каждый из нас высказал свою точку зрения. Может быть, это будет полезно, послужит началом к тому, чтобы постепенно ликвидировать имеющиеся разногласия. Но если и будут сглаживаться наши разногласия, то понятно, что это будет происходить постепенно. Сейчас я даже затрудняюсь сказать, в каком направлении будут развиваться события. Повторяю, нам не следует создавать иллюзий, чтобы потом не было разочарования»¹⁷⁷.

Для Тито поездка в СССР была триумфальной. Нормализация отношений продолжалась, причем на условиях, выгодных Югославии. Отныне главным противником Советского Союза в борьбе за единство социалистического лагеря провозглашался не «югославский ревизионизм», а «догматизм и раскольническая деятельность» албанских коммунистов. Понятно, что, обвиняя Тирану в этих грехах, Хрущев критиковал прежде всего покровителя Албании – Китай.

В конце 1962 – начале 1963 г. процесс нормализации советско-югославских отношений в целом завершился. По оценке югославских дипломатов, в отношениях между Москвой и Белградом возникла «качественно новая атмосфера»¹⁷⁸.

22 декабря 1962 г. на железнодорожном вокзале в Белграде толпы горожан торжественно встречали своего президента. На торжественном митинге Тито несколько раз подчеркнул, что Югославия не собирается менять свою политику и будет сотрудничать со всеми странами, вне зависимости от их общественного устройства. «Мы хотим таких отношений, которые не будут ставить под сомнение нашу независимую политику»¹⁷⁹, – подытожил он.

¹⁷⁷ Встречи и переговоры на высшем уровне // Записка Н.С. Хрущева о беседах с Тито. 3.01.1963. С. 825.

¹⁷⁸ AJ. KPR. I-3-a/101–52. Poseta Predsednika Soveta Ministra SSSR-a Nikite Sergejevića Hruščova 20.08–3.09.1963 // Materijal za političke razgovore.

¹⁷⁹ См.: Tito Josip Broz. Govori i članci. Knj. XVIII. S. 40–48.

Однако это послание западным странам и югославским либералам не особенно убавило их скепсис: Югославия продолжала двигаться навстречу Советскому Союзу.

В своем новогоднем обращении Тито говорил о сокращении западного культурного влияния и ускорении коллективизации. Кроме того, он впервые, после 1948 г., отметил роль Советских Вооруженных Сил в деле защиты югославского социализма¹⁸⁰.

Большое внимание в СМИ теперь уделялось советским достижениям в социалистическом строительстве и выражению поддержки внешнеполитических шагов советского правительства. Широко публиковались выступления Н.С. Хрущева¹⁸¹. В Москве констатировали, что «новая пропагандистская ориентация СКЮ в отношении СССР находится в тесной связи с разворачивающейся в стране идеологической кампанией, направленной на преодоление буржуазного влияния в литературе и искусстве и укрепление идеологических позиций социализма, на расширение пропаганды марксистско-ленинских идей, принципов и положений»¹⁸².

В феврале 1963 г. Тито встретился с членами Президиума Союза журналистов Югославии. Судя по всему, он придавал особое значение публикациям в СМИ, хотел лично сформулировать стратегию и обозначить цели, поставленные перед масс-медиа. В мае того же года, выступая на пленуме ЦК СКЮ, он обратил внимание работников печати на то, что сейчас складываются благоприятные условия для ознакомления населения Югославии с опытом строительства социализма в других странах, прежде всего в Советском Союзе¹⁸³.

¹⁸⁰ FRUS. 1961–1963. Volume XVI. Yugoslavia. Document 144. Telegram from Embassy in Yugoslavia to Department of State. 3.01.1963.

¹⁸¹ См., напр.: Borba. 1963. 18. januar. S. 2; Ibid. 23. januar. S. 1.

¹⁸² АВР Рф. Ф. 0144. Оп. 49. П. 201. Д. 21. Л. 25. О новых моментах в освещении вопросов внутренней жизни и внешней политики СССР югославской печатью. Июнь 1963 г.

¹⁸³ Там же. Оп. 50. П. 205. Д. 25. Л. 5. Освещение жизни советского народа и опыта коммунистического строительства в СССР в югославской печати. 29.07.1964.

В дальнейшем в югославской прессе продолжилась публикация материалов об СССР и об укреплении советско-югославской дружбы. Критические статьи практически полностью исчезли со страниц журналов и газет.

Советская сторона сохраняла за собой право на выражение сомнений и благонамеренной, дружеской критики в отношении некоторых идеологических моментов и практических проявлений югославской социалистической модели. Руководители ФНРЮ в основном были готовы с этим мириться, исходя из понимания структурных политических и идеологических различий режимов двух стран и «тактических интересов» Советского Союза. Для Москвы «дружеская критика» югославского режима была принципиально важна. В противном случае (то есть в случае признания Югославии социалистической страной и отказа от сомнений относительно ее модели развития социализма. – *Б.Н.*) получалось, что другие государства могут использовать югославский опыт в своем коммунистическом строительстве, тогда как советское руководство стремилось показать, что этот опыт неприемлем и что в Югославии под влиянием советской критики происходит определенная коррекция предыдущей системы¹⁸⁴.

В 1963 г. было подписано несколько экономических соглашений. Стороны договорились о сотрудничестве в области энергетики (в том числе и атомной: в январе 1963 г. они заключили «Договор о сотрудничестве в использовании атома в мирных целях») и геологии, а также о координации научно-технических исследований. 26 июня 1963 г. представители СССР и Югославии подписали «Протокол о сотрудничестве в промышленности», согласно которому в 1965–1970 гг. объем торговли станками и оборудованием должен был составить 1 млрд 500 млн долларов¹⁸⁵.

¹⁸⁴ Tripković Đ. Jugoslavija–SSSR. 1956–1971. Beograd, 2012. S. 145, 153–154.

¹⁸⁵ AJ. KPR. I-3-a/101–52. Poseta Predsednika Soveta Ministra SSSR-a Nikite Sergejevića Hruščova 20.08–3.09.1963 // Materijal za političke razgovore.

Эти изменения стали победой курса, сторонником которого был Александар Ранкович, и способствовали дальнейшему усилению его позиций.

В 1962–1963 гг. в ходе разработки проекта новой Конституции Югославии, Эдвард Кардель попытался провести в жизнь свою идею большей самостоятельности республик, «ловко играя с текстом, терминами и понятиями, смысл которых далеко не всем был понятен»¹⁸⁶. Как следствие, в СКЮ снова обострилась фракционная борьба. Разрешить этот спор мог только один человек. Тито встал на сторону Ранковича¹⁸⁷.

14–16 марта 1962 г. состоялось расширенное заседание Исполнительного Комитета ЦК СКЮ. На нем президент Югославии подверг критике позиции Карделя, заявив, что «децентрализация – это одно, а дезинтеграция – это разрушение социалистического содружества»¹⁸⁸.

Такое решение было связано и с усилившимися личными разногласиями между Тито и Карделем. Югославский президент говорил Ранковичу по возвращении из Москвы: «Я с Карделем больше не могу работать. Дезавуирует меня на каждом шагу. Со мной ни о чем не советуется... Давай созовем пленум ЦК. Из партии вон, или он, или я. Я сделаю доклад». Но тогда Ранкович начал защищать Карделя, стремясь сохранить единство партии¹⁸⁹.

Не преминул уколоть Карделя и Хрущев в ходе конфиденциальной беседы с Тито в Киеве 20 декабря 1962 г.: «Может быть, Кардель и честный человек, но что он большой путаник, – в этом нет сомнений. Он сам за-

¹⁸⁶ Гуськова Е.Ю. Югославская федерация в 1960-е годы. С. 703.

¹⁸⁷ Отметим, что А. Ранкович сопровождал Тито в ходе его визита в СССР (3–20 декабря 1962 г.), в то время как Э. Кардель остался в Югославии.

¹⁸⁸ Гуськова Е.Ю. Югославская федерация в 1960-е годы. С. 704.

¹⁸⁹ *Čosić D. Piščevi zapisi (1951–1968)*. Beograd. 2000. S. 291 // Цит. по: Гуськова Е.Ю. Югославская федерация в 1960-е годы. С. 703.

путался и других путает. Такой человек может наделать много вреда. Вы знаете [...], в свое время Бухарин занимал руководящее положение в нашей партии. Ленин с доверием и уважением относился к нему, но в то же время считал, что Бухарин незрелый марксист. Здесь не может быть полной аналогии, но можно сказать, что Кардель в Союзе коммунистов Югославии куда больший путаник, чем был в свое время Бухарин. Поэтому на Карделя нельзя полагаться». «У нас есть силы, которые ориентируются на Запад, мы глубоко там завязли. Требуется вести борьбу с этими силами, а это не так легко»¹⁹⁰, – жаловался Тито Хрущеву в ответ.

По решению ЦК СКЮ весной 1963 г. произошли значительные перестановки на руководящих партийных и государственных должностях. Ротация проводилась во многом по советскому примеру. В ходе перемещений «были в известной мере потеснены и ограничены в действиях те люди, которые [...] сдержанно относятся к политике ЦК СКЮ, направленной на сближение Югославии с социалистическими странами и мировым коммунистическим движением»¹⁹¹, то есть сторонники Эдварда Карделя.

Триумф Александра Ранковича в начале 1963 г. казался всеобъемлющим. Смена кадров проводилась под лозунгом «дальнейшего усиления руководящей роли партии и ЦК СКЮ в решении всех важнейших вопросов общественно-политической и хозяйственной жизни страны, укрепления централизованных начал в управлении народным хозяйством республики и борьбы с явлениями локализма и местничества»¹⁹². С одной стороны, это решение было реверансом в сторону Моск-

¹⁹⁰ Встречи и переговоры на высшем уровне // Записка Н.С. Хрущева о беседах с Тито. 3.01.1963. С. 823, 825.

¹⁹¹ АВР РФ. Ф. 0144. Оп. 49. П. 201. Д. 21. Л. 63. О характере и значении перестановки кадров в руководящих партийных и государственных органах. 19.08.1963.

¹⁹² Там же.

вы, критиковавшей югославских лидеров за отсутствие централизма и за то, что СКЮ утратила свои руководящие позиции в государстве. С другой стороны, оно означало поражение Карделя.

Теперь Ранкович прочно занимал позиции «второго человека в государстве», усилилось положение его сторонников – союзного секретаря обороны Ивана Гошняка, секретаря ЦК Союза Коммунистов Сербии Йована Веселинова, члена Исполкома ЦК СКЮ Велько Влаховича. Еще один сторонник Ранковича, Крсте Црвенковски по его протекции был назначен Первым секретарем ЦК Союза Коммунистов Македонии¹⁹³.

В тот момент многим казалось, что Кардель потерпел поражение в решающем сражении, однако ничего еще не было решено. Борьба за влияние, в том числе и на Тито, продолжилась. Более того, в дальнейшем Тито все реже шел навстречу группе Ранковича.

Сближение между Советским Союзом и Югославией обусловило необходимость систематических консультаций по важнейшим проблемам международных отношений и двустороннего сотрудничества. Участие ФНРЮ в различных форумах стран социалистического лагеря было невозможно, так как ставило под сомнение внеблоковые позиции Белграда. В то же время именно с руководством независимой Югославии, социалистического государства вне советского блока, обсуждения и переговоры требовались постоянно. Выход был найден в регулярных советско-югославских встречах на высшем уровне. В период с 1962 по 1968 г. первые лица двух государств встречались ежегодно, иногда даже по несколько раз в год. Ни до, ни после контакты советских и югославских руководителей не были столь интенсивными.

Относительно формы визитов, стороны согласились, что они «как манифестация отношений больше не

¹⁹³ АВР РФ. Ф. 0144. Оп. 49. П. 201. Д. 21. Л. 54, 64.

нужны»¹⁹⁴. Рабочие встречи или переговоры во время отпуска лидера одной из стран в другой, в отличие от официальных поездок, были более эффективным способом консультаций, к тому же это позволяло избежать многих дипломатических формальностей.

С 20 августа по 3 сентября 1963 г. состоялся очередной такой визит. Н.С. Хрущев по приглашению Й. Броза Тито прибыл в Югославию на отдых. Советский лидер предпочитал отдыхать активно: он посещал заводы и фабрики, образцово-показательные колхозы и стройки, выступал на митингах советско-югославской дружбы, встречался с трудящимися и вел переговоры с руководством СФРЮ¹⁹⁵. Отдельным пунктом программы пребывания Хрущева в Югославии стало посещение им 22 августа 1963 г. македонской столицы Скопье, пострадавшей незадолго до этого от разрушительного землетрясения¹⁹⁶.

Консультации между советской делегацией и руководителями Югославии состоялись 26 и 27 августа.

В первый день, после подробной информации Хрущева о внутривнутриполитическом развитии СССР и успехах советской экономики, стороны обсудили вопросы международных отношений. Говоря о ситуации вокруг Германии, последствиях Карибского кризиса и проблемах антиколониализма, они, судя по югославской стенограмме переговоров, продемонстрировали редкое единодушие¹⁹⁷.

¹⁹⁴ А1. КРР. I-3-а/101–52. Poseta Predsednika Soveta Ministra SSSR-a Nikite Sergejevića Hruščova 20.08–3.09.1963 // Materijal za političke razgovore.

¹⁹⁵ Согласно новой Конституции Югославии, принятой в апреле 1963 г., государство получило название Социалистическая Федеративная Республика Югославия, что подчеркивало его социалистический характер.

¹⁹⁶ Для скорейшего восстановления города Югославии в дар был передан завод крупнопанельного домостроения (Встречи и переговоры на высшем уровне. С. 827–828; подробнее см.: *Никифоров К.В.* Н.С. Хрущев и землетрясение в Скопье 26 июля 1963 г. // *Историки-слависты МГУ. Книга 10. Славянский мир профессора Матвеева. М., 2013. С. 322–331.*

¹⁹⁷ См.: А1. КРР. I-3-а/101–52. Poseta Predsednika Soveta Ministra SSSR-a Nikite Sergejevića Hruščova 20.08–3.09.1963 // Zabeleške o jugoslovensko-sovjetskim razgovorima.

Главной темой не только первого дня переговоров, но, возможно, и всей поездки, была ситуация в Азии и Африке и политика Китая. КНР обладала огромным ресурсным и человеческим потенциалом. Агрессивный внешнеполитический курс китайского руководства беспокоил не только его соседей, но также и ведущие мировые державы¹⁹⁸. «На самом деле все страшно боятся Китая. Не только малые, но и большие страны [...]. Китай над ними висит как дамоклов меч, они ощущают все больше его давление»¹⁹⁹, – говорил Тито о страхах лидеров азиатских стран в 1959 г. Теперь китайский фактор в международных отношениях был еще более значим. Для того чтобы распространить свое влияние в странах Азии и Африки, китайцам необходимо было нейтрализовать значение Белградской конференции, преодолев сопротивление Индии и Югославии. «Их присутствие чувствуется везде, – признавался Тито. – Причем китайцы не жалеют денег для достижения своих целей. Часто они играют отрицательную роль»²⁰⁰.

По этому вопросу позиции сторон совпали. Они единодушно подвергли критике не только экспансионистскую политику Китая в странах «третьего мира» и раскольническую деятельность КПК в международном социалистическом движении²⁰¹, но также догматизм, отход от основных принципов марксизма и выпады про-

¹⁹⁸ Посещая шахту в Словении и надев в связи с этим черную шахтерскую спецовку, Хрущев произнес: «Если китайцы хотят так быстро попасть в рай, мы охотно поможем им в этом, запустив их в открытый космос на одной из наших ракет» (*Уэст Р. Иосип Броз Тито: власть силы. М., 1997. С. 342*).

¹⁹⁹ АЈ. КРР. I-2/11–1. Izveštaj o putu Predsednika Republike i jugoslovenske delegacije u prijateljske zemlje Azije i Afrike, podnet na sednice Saveznog Izvršnog Veća 17.03.1959.

²⁰⁰ Ibid. I-3-a/101–52. Poseta Predsednika Soveta Ministra SSSR-a Nikite Sergejevića Hruščova 20.08–3.09.1963 // Zabeleške o jugoslovensko-sovjetskim razgovorima.

²⁰¹ На митинге в словенском городе Веленье Тито заявил: «Различные псевдореволюционеры своим архиреволюционным фразерством и непоследовательностью политики не только подрывают завоевания социализма, но и раскалывают единство международного рабочего движения» (*Правда. 1963. 1 сентября. № 244. С. 1*). А на встрече с Хрущевым 26 августа он прямо указал: «Очень опасна раскольническая деятельность китайцев в других коммунистических партиях. Они наносят вред и оказывают отрицательное воздействие, особенно на молодые, неопытные партии» (*АЈ. КРР. I-3-a/101–52. Poseta Predsednika Soveta Ministra SSSR-a Nikite Sergejevića Hruščova 20.08–3.09.1963 // Zabeleške o jugoslovensko-sovjetskim razgovorima*).

тив СССР и СФРЮ в китайской печати. «Сейчас все зависит от крепости и единства других социалистических стран»²⁰², – подвел итог обсуждению Хрущев.

Далее Тито и Хрущев заговорили о партийном сотрудничестве. «По линии партий у нас, пожалуй, можно найти сейчас очень мало вопросов, по которым имеются коренные различия», – отметил советский лидер. «Нам надо посмотреть, какие вопросы еще остались, взять их на заметку», – согласился Тито²⁰³.

Хрущев лукавил. В первой половине 1960-х гг. межпартийное сотрудничество было одной из наиболее спорных проблем в отношениях двух стран. В Югославии и в Советском Союзе по-разному понимали суть и соответственно решение этого вопроса. В Москве логичным итогом нормализации видели переход СКЮ на позиции, идентичные позициям КПСС, что должно было обеспечить укрепление единства международного коммунистического движения и в дальнейшем стать ключевой предпосылкой возвращения Югославии в социалистический лагерь. В Белграде опирались на Московскую декларацию (1956 г.), которая, в частности, подчеркивала «различие путей социалистического развития в разных странах» и «богатство форм развития социализма», полностью добровольное и равноправное сотрудничество коммунистических партий, а также важность дружеской критики и товарищеского обмена мнениями по спорным вопросам²⁰⁴. Таким образом, югославское руководство было согласно на развитие партийного сотрудничества только на принципах взаимного уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела.

²⁰² Ај. КРР. I-3-a/101–52. Poseta Predsednika Soveta Ministra SSSR-a Nikite Sergejevića Hruščova 20.08–3.09.1963 // Zabeleške o jugoslovensko-sovjetskim razgovorima.

²⁰³ Ibid.

²⁰⁴ Ај. СК СЈК. 507/IX. 119/I-69. Декларация об отношениях между Союзом коммунистов Югославии и Коммунистической партией Советского Союза.

Решительный отказ руководства СФРЮ пересмотреть «Программу Союза Коммунистов Югославии» привел к тому, что в Москве постепенно перешли к тактике, названной в Югославии политикой «двух путей». Она предполагала развитие межгосударственного сотрудничества при отсутствии такового по партийной линии, критику югославской концепции самоуправления, а также постоянную демонстрацию сомнений относительно внутривластного развития страны²⁰⁵. Таким образом, Советский Союз признавал Югославию социалистическим государством в сфере международных отношений, где позиции сторон в значительной степени совпадали. В сфере же внутренней политики и межпартийных отношений, то есть там, где существовал ряд спорных вопросов и никто не хотел идти на компромиссы, ситуация была не столь однозначной.

27 августа 1963 г. состоялся второй раунд переговоров. Тито и Хрущев обсуждали разные аспекты внутривластного развития своих стран. Основное внимание было уделено экономике. Хрущев в очередной раз выразил недовольство сохранением права отдельных югославских предприятий выходить на внешний рынок. При этом он уточнил: «Вопросы организации торговли – это не предмет разногласий, это форма. Что касается необходимости централизованного планирования, то это суть вопроса, принцип»²⁰⁶.

Тито заверил его, что об отказе от планирования речи не идет, после чего перешел к проблемам внешней

²⁰⁵ Так, в начале 1964 г. в советской печати появилось несколько статей и заявлений (в т.ч. Н.С. Хрущева), в которых речь шла о том, что в Югославии происходят «позитивные сдвиги» и что руководство СКЮ изменило некоторые свои идейно-политические позиции. Однако югославский ревизионизм по некоторым вопросам еще до конца не преодолен. 6 марта посол Югославии в СССР Ц. Миятович встретился с Н.С. Хрущевым и попросил прокомментировать эти заявления. Советский лидер еще раз повторил свои оценки (см.: АЖ. СК СКЈ 507/IX. 119/1-176. Izveštaj i analiza MIP-a povodom razgovora Hruščov–Mijatović. 6.03.1964).

²⁰⁶ АЖ. КРР. 1-3-а/101-52. Poseta Predsednika Soveta Ministra SSSR-a Nikite Sergejevića Hruščova 20.8-3.9.1963 // Zabeleške o jugoslovensko-sovjetskim razgovorima.

политики. Он коротко обрисовал характер отношений между СФРЮ и важнейшими государствами Европы, Азии и Африки. В который раз особо указал на необходимость помощи странам «третьего мира», подчеркнув, что она направляется для того, чтобы их режимы развивались в прогрессивном направлении. При этом он оговорился: «Разговоры о том, что эти государства строят социализм – просто слова. Есть некоторые элементы социализма, движение к социализму»²⁰⁷.

Позицию Хрущева лучше всего проиллюстрировало его высказывание о президенте ОАР Насере: «Лучше Насер, чем англичане». «В области внутреннего экономического строительства это смелый и радикальный человек, противник империализма. Но его политика в вопросах государственного устройства реакционна», – пояснил Хрущев²⁰⁸. Вместе с тем он согласился, что в арабском мире Насер – самый прогрессивный лидер. Обсуждению политики египетского руководства и оказания помощи ОАР на встрече было уделено большое внимание. Не только в Белграде, но и в Москве отдавали себе отчет в том, какое значение имеет Египет в ближневосточной политике.

Визит Н.С. Хрущева в Югославию подтвердил, что советско-югославские отношения еще далеки от идеальных. В ходе переговоров обе стороны стремились затрагивать только те вопросы, по которым у них существовало взаимопонимание. В первую очередь к ним относилась внешнеполитическая проблематика. Что же касается проблем, по которым Москва и Белград не могли достигнуть компромисса (партийное сотрудничество, пересмотр Программы СКЮ), то, опасаясь углубления разногласий, их единодушно решили оставить за пределами повестки дня. Они оставались неразрешенными.

²⁰⁷ АЖ. КРР. I-3-а/101–52. Poseta Predsednika Soveta Ministra SSSR-a Nikite Sergejevića Hruščova 20.08–3.09.1963 // Zabeleške o jugoslovensko-sovjetskim razgovorima.

²⁰⁸ Ibid.

С другой стороны, целью поездки, судя по всему, было в большей степени не решение спорных вопросов, а продолжение диалога. С этой точки зрения, визит прошел удачно.

Косвенно это подтверждает ряд соглашений, заключенных по возвращении Н.С. Хрущева в СССР. В сентябре 1963 г. в Москве был подписан «Протокол о торговле на 1964 г.», предусматривавший увеличение товарообмена до 220 млн долларов, что было на 22–23 % больше, чем в 1963 г.²⁰⁹ Также были заключены договоры в области металлургии, электроиндустрии, машиностроения и горнодобывающей промышленности²¹⁰. Продолжилась практика обмена делегациями работников общественной безопасности, образования, туризма, профсоюзных, а также молодежных организаций²¹¹. С визитом в СССР побывал югославский военный министр генерал И. Гошняк²¹².

Все это убеждало аналитиков Секретариата иностранных дел СФРЮ, что поездка Хрущева в Белград привела к улучшению двусторонних отношений. Они объясняли это тем, что Югославия поддержала СССР в его конфликте с Китаем, а также желанием Советского Союза укрепить свои позиции в Азии и Африке²¹³.

В 1964 г. двусторонние отношения продолжали развиваться в позитивном ключе. В феврале была подписана «Программа культурного и научного сотрудничества между СФРЮ и СССР на 1964–1965 гг.», в мае – «Договор о сотрудничестве в области радиовещания и телевидения». В мае–июне в Югославии с визитом находилась советская военная делегация во главе с министром обо-

²⁰⁹ На митинге в Веленье Тито обещал, что советско-югославское экономическое сотрудничество «в этом году увеличится более чем на 50% по сравнению с прошлым годом» (Правда. 1963. 1 сентября. № 244. С. 1).

²¹⁰ DASMIP. PA. 1964. SSSR. f-203. 432283. Pregled bilateralnih odnosa SFRJ–SSSR.

²¹¹ Ibid. 412814. Beleška o nekim pitanjima bilateralne saradnje SFRJ–SSSR. 21.2.1964.

²¹² Tripković Đ. Jugoslavija–SSSR. 1956–1971. Beograd, 2012. S. 151–152.

²¹³ DASMIP. PA. 1964. SSSR. f-203. 432283. Pregled bilateralnih odnosa SFRJ–SSSR.

роны СССР маршалом Р.Я. Малиновским, в ноябре был согласован «Протокол о торговле на 1965 г.», предусматривавший рост товарообмена между странами²¹⁴.

В октябре 1964 г. между Правительством Югославии и Советом Экономической Взаимопомощи было подписано соглашение, определившее конкретные формы и условия участия СФРЮ в работе органов СЭВ²¹⁵. Для поддержания систематических контактов Югославия учредила в Москве свою постоянную миссию при Совете. При заключении соглашения между сторонами было предусмотрено 7 областей активного сотрудничества, а к 1977 г. их было уже 21 в различных областях легкой и тяжелой промышленности, а также в сельском хозяйстве, внешней торговле, валютных и финансовых вопросах, статистике, строительстве, электрической и почтовой связи и т.д.²¹⁶

Вместе с тем весной 1964 г. в советско-югославских отношениях возник новый спорный момент. Н.С. Хрущев поставил вопрос о проведении Совещания коммунистических и рабочих партий, посвященного проблемам единства международного рабочего движения и борьбе в нем прогрессивных и догматических сил²¹⁷. Очевидно, что под прогрессивными силами советский лидер понимал КПСС, а под догматическими – КПК.

В своих письмах в адрес ЦК КПСС от 9 марта и 14 июня 1963 г. и от 29 февраля 1964 г. китайцы требовали скорейшего проведения Совещания, стремясь углубить раскол в мировом рабочем движении и представить дело так, что Москва затягивает его созыв. В ответ

²¹⁴ DASMIP. PA. 1964. SSSR. f-203. 451685. Pregled bilateralnih odnosa SFRJ–SSSR (septembar 1963 – septembar 1964).

²¹⁵ Первые контакты между Югославией и СЭВ были установлены в 1956 г., когда югославский представитель присутствовал в качестве наблюдателя на VII сессии Совета в Берлине. В 1959 г. Югославии был предоставлен статус наблюдателя в СЭВ (*Милованов В.С. Советско-югославские экономические отношения. М., 1978. С. 24.*)

²¹⁶ *Милованов В.С. Советско-югославские экономические отношения. М., 1978. С. 26.*

²¹⁷ АВР РФ. Ф. 0144. Оп. 50. П. 205. Д. 25. Л. 18. Освещение жизни советского народа и опыта коммунистического строительства в СССР в югославской печати. 29.07.1964.

советские руководители неожиданно назвали даже более ранние сроки его проведения. Это было определенной хитростью с их стороны: в таком случае китайская компартия оставалась в меньшинстве²¹⁸.

Судя по всему, в Москве полагали, что Югославия не только согласится с необходимостью проведения Совещания, но и пришлет на него свою делегацию. На это указывали и откровенно враждебный характер взаимоотношений между СФРЮ и Китаем, и тактика югославского руководства, предполагавшая поддержку внешней политики СССР, и желание Тито укрепить сотрудничество двух стран. Однако в Белграде отреагировали на эту инициативу не так, как ожидалось. Формально там не отказались от участия в Совещании, но указали, что необходима всесторонняя подготовка, а также формулирование и предварительное согласование выводов, приемлемых для всех его будущих участников²¹⁹. По тактическим соображениям затягивать подготовку форума советскому руководству было невыгодно. Поэтому такой ответ Белграда стал способом на словах проявить лояльность, но фактически отказаться. 9 апреля 1964 г. в югославском журнале «Коммунист» вышла статья, в которой подчеркивалось: «Противоречия в развитии социализма или между социалистическими странами не могут быть разрешены резолюцией или голосованием. Они имеют глубокие экономические, социальные, политические и другие корни»²²⁰.

Участие Югославии в форуме социалистических партий во всем мире восприняли бы как шаг на пути к ее возвращению в советский лагерь. Первая половина 1964 г. была не лучшим временем для демонстрации

²¹⁸ Встречи и переговоры на высшем уровне // Запись беседы тов. Н.С. Хрущева с послом СФРЮ в Москве Ц. Миятовичем. С. 463.

²¹⁹ АЈ. СК SKJ. 507/IX. 119/I-184. Pismo CK SKJ – CK KPSS. 26.05.1964.

²²⁰ АВП РФ. ф. 0144. Оп. 50. П. 205. Д. 25. Л. 18–19. Освещение жизни советского народа и опыта коммунистического строительства в СССР в югославской печати. 29.07.1964.

близости между Москвой и Белградом: после убийства Дж. Кеннеди в США разворачивалась предвыборная кампания. Курс нового американского руководства в международной политике предсказать было невозможно. Югославия стремилась не давать США поводов для обострения отношений. Кроме того, полным ходом шла подготовка ко Второй конференции неприсоединившихся стран. В Белграде ни в коем случае не хотели допустить, чтобы африканские и азиатские лидеры усомнились в последовательности югославской внеблоковой политики. К тому же участие в Совещании и подписание его резолюции ставило бы под вопрос тезис о существовании различных путей строительства социализма.

27 февраля²²¹ и 2 июня²²² 1964 г. Совещание коммунистических и рабочих партий стало главной темой переговоров советских руководителей с послом Югославии Цветином Миятовичем. Стремясь достигнуть компромисса, Й. Броз Тито и Н.С. Хрущев обсуждали эту проблему как в переписке²²³, так и в ходе их личной встречи.

Переговоры состоялись в Ленинграде 8 июня 1964 г., когда югославский президент, возвращаясь из поездки по странам Скандинавии, посетил с двухдневным неофициальным визитом СССР²²⁴.

На встрече обсуждалась ситуация на Ближнем Востоке, в частности поездка Н.С. Хрущева во главе правительственной делегации в ОАР (9–25 мая 1964 г.). «Радикализм и смелость» мероприятий Насера произвели большое впечатление на советского лидера, который

²²¹ См.: Встречи и переговоры на высшем уровне // Запись беседы тов. Н.С. Хрущева с послом СФРЮ в Москве Ц. Миятовичем. С. 462–468.

²²² См.: Там же. Запись беседы тов. Н.С. Хрущева с послом СФРЮ в Москве Ц. Миятовичем. С. 468–472.

²²³ АВР РФ. ф. 0144. Оп. 50. П. 205. Д. 25. Л. 20.

²²⁴ В феврале 1964 г. в беседе с советским ученым Ф.П. Филиным Тито и его супруга Йованка дали понять, что они были бы не прочь побывать в Ленинграде по пути из Финляндии (Встречи и переговоры на высшем уровне // Выписка из отчета члена-корреспондента АН СССР т. Филина Ф.П. о поездке в Югославию на празднование 100-летия со дня смерти сербского просветителя Вука Караджича. С. 831–832).

подчеркнул, что «Насер сейчас совсем не тот человек, с которым я разговаривал 5–7 лет назад. Он претерпел большую эволюцию в лучшую сторону». Хрущев несколько раз подчеркнул роль Тито в улучшении его мнения о Насере и его отношений с египетским лидером («Вы, товарищ Тито, видимо, хорошо разобрались в Насере, когда рекомендовали нам обратить на него внимание»²²⁵).

Была затронута ситуация на Кипре²²⁶. Тито в связи с этим отметил, что он недоволен позицией неприсоединившихся стран, проявивших пассивность, в то время как Кипр был одним из участников Белградской конференции. Хрущев выразил мнение, что США не допустят эскалации ситуации и интервенции на Кипр со стороны турок²²⁷.

Отдельно обсуждался китайский вопрос. Хрущев заявил: «Откладывать Совещание (коммунистических и рабочих партий. – *Б.Н.*) сейчас – это означало бы лить воду на их мельницу. Но мы в то же время не хотим называть точного срока созыва совещания. Есть люди, которые считают, что совещание может увековечить раскол. Но ведь практически раскол уже произошел». Также он подчеркнул, что видит в обсуждении актуальных вопросов развития международного социалистического и рабочего движения больше пользы, чем вреда. Тито в ответ заметил, что «борьбу с китайцами надо вести более широким фронтом. На первом плане должны стоять вопросы о мире или войне, о мирном сосуществовании. Правильным ответом может быть только один: мы

²²⁵ AJ. KPR. I-2/18–2. Put J.B. Tita u SSSR 8–9.06.1964 // Zabeleška o jugoslovensko-sovjetskim razgovorima. 8.06.1964.

²²⁶ Речь идет об обострившейся в конце 1963 – начале 1964 г. напряженности между греками и турками, вылившейся в вооруженные столкновения, что было связано с предложением принять ряд поправок к конституции, которые означали бы большую централизацию Кипра.

²²⁷ В июле 1974 г. турецкие вооруженные силы вторглись на территорию Северного Кипра. В результате остров оказался разделенным: северную его часть контролируют турки-киприоты (фактически – Турция), южная остается независимым государством, в котором преобладают этнические греки.

за мир, за мирное сосуществование. На борьбу против китайцев по этим вопросам можно мобилизовать абсолютное большинство стран. Эту борьбу ведут и должны вести не только компартии, но и другие страны, в том числе неприсоединившиеся». На прямой вопрос, поддерживает ли Тито Совещание, он ответил «да», очевидно, имея в виду «да» на своих условиях²²⁸.

Поток китайской критики в адрес Югославии Тито объяснил тем, что руководители КНР восприняли сближение между СФРЮ и азиатско-африканскими странами как «вторжение в сферу своих интересов». Он отметил, что при ежегодном увеличении населения Китая на 15 млн человек, в Пекине «не видят перспектив развития своей экономики. Они надеются, что смогут найти выход из положения в войне»²²⁹.

Также стороны обменялись мнениями по поводу развития советско-югославских отношений. Хрущев дал понять своему собеседнику, что «в последнее время у вас произошло некоторое улучшение», однако выразил недовольство несколькими статьями в югославской печати и в очередной раз указал на то, что СССР не согласен с рядом положений Программы СКЮ. В ответ Тито отметил, что «в нашей печати иногда появляется то, с чем мы не можем согласиться. Некоторые люди выступают против меня». В отношении Программы СКЮ он занял твердую позицию: «Это наше внутреннее дело, мы ее будем исправлять. Но я думаю, что будет лучше, если в других партиях не будут о ней так говорить»²³⁰.

Дальше речь зашла о югославской политике неприсоединения. Н.С. Хрущев опять упрекнул югославов в том, что они не до конца отказались от своей прежней

²²⁸ Встречи и переговоры на высшем уровне // Запись беседы Н.С. Хрущева с И. Броз Тито во время визита И.Б. Тито в г. Ленинград 8–9 июня 1964 г. С. 481–484.

²²⁹ АЈ. КРР. I-2/18–2. Put J.B. Tita u SSSR 8–9.06.1964 // Zabeleška o jugoslovensko-sovjetskim razgovorima. 8.06.1964.

²³⁰ Там же.

позиции, согласно которой не существует значимых различий между социалистическим и империалистическим блоками. «Нет, это не так, – и здесь возразил Тито. – В своей речи в ООН²³¹ я сказал о том, что мы теперь по-другому понимаем политику неприсоединения. Мы теперь не говорим о блоках, а стараемся объединить под флагом нейтрализма все силы, которые борются за мир и мирное сосуществование, против империализма и колониализма [...]. О внеблоковой политике мы уже не говорим и говорить не будем». Кроме того, Хрущев упрекнул Тито: «...У вас в стране опять начинают настаивать на своем особом курсе в строительстве социализма». Тито заверил его, что «речь [...] может идти лишь о том, что мы строим социализм в наших национальных условиях, и ни о чем другом»²³².

Особое внимание Н.С. Хрущев уделил ухудшению советско-румынских отношений, произошедшему в 1963–1964 гг. Судя по всему, он хотел использовать Тито как посредника в этом конфликте. «Румынские руководители ведут против нас пока скрытую кампанию»²³³, – эмоционально высказался советский лидер. – Сейчас в проведении своей антисоветской пропаганды они вошли как бы в раж». В качестве аргументов он с негодованием привел критику СЭВ и угрозы выйти из этой организации, обвинения в адрес СССР в том, что в Румынии такой низкий уровень жизни, а также вновь поднимаемый Бессарабский вопрос²³⁴. Югославия и ее путь со-

²³¹ Речь идет о выступлении Тито в ООН 23 октября 1963 г. на XVIII заседании Генеральной Ассамблеи ООН (см.: AJ. KPR. 1-2/17–7. Put J.B. Tita na XVIII zasedanje Generalne Skupštine OUN. 22–25.10.1963 // Govor J.B. Tita v OUN).

²³² AJ. KPR. 1-2/18–2. Put J.B. Tita u SSSR 8–9.06.1964 // Zabeleška o jugoslovensko-sovjetskim razgovorima. 8.06.1964.

²³³ Любопытна ремарка Хрущева: «Я думаю, что основной фигурой в этой кампании сейчас является Чаушеску, секретарь ЦК РРП. Это он определяет антисоветскую линию».

²³⁴ В 1812 г. Бессарабия вошла в состав России. В 1918 г. с согласия стран Антанты эти территории присоединила к себе Румыния. Советская сторона квалифицировала действия Бухареста как оккупацию. Румынское руководство, со своей стороны, настаивало на том, что Бессарабия – исконно румынская территория, апеллируя к историческому праву. В июне 1940 г. СССР потребовал передать ему территории Бессарабии и Северной Буковины. Румыния вынуждена была согласиться с ультиматумом.

циалистического строительства в румынской пропаганде изображаются как идеал, с обидой заявил Хрущев. Он не исключил даже возможного разрыва отношений с Бухарестом, правда, оговорившись: «Если произойдет разрыв, и мы, и румыны будем жалеть об этом, но пройдет какое-то время и отношения нормализуются, улучшатся»²³⁵. Тито предположил, что в основе противоречий находится все-таки экономика и страх румын оказаться ресурсным придатком СЭВ, и обещал подумать, что он может сделать в плане преодоления ситуации²³⁶.

По итогам переговоров стороны подписали коммюнике²³⁷. Причем, как следует из записки государственного секретаря по иностранным делам ФНРЮ К. Поповича, проект текста документа ему без всякого предварительного уведомления предоставили во время ужина «как раз в тот момент, когда Тито и Хрущев говорили здравницы (*и когда все уже прилично выпили!*)». В целом, отметил Попович, текст документа был хороший, кроме одного места, где говорилось о «единстве и монолитности братских партий на базе марксизма-ленинизма». «Не помню, прочитал ли я эту часть, может быть, я ее случайно пропустил, а может быть, если можно так выразиться, не был способен полностью сконцентрироваться»²³⁸, — заключил он.

В середине августа 1964 г. в Югославию прибыл секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов. Он приехал в СФРЮ

²³⁵ AJ. KPR. I-2/18-2. Put J.B. Tita u SSSR 8-9.06.1964 // Zabeleška o jugoslovensko-sovjetskim razgovorima. 8.06.1964.

²³⁶ 22 июня 1964 г. Йосип Тито и румынский лидер Георгиу Деж встретились около г. Тимишоары в Румынии. Как Хрущев во всем обвинял румынскую сторону, так Деж во всем винил СССР, начиная со Сталина, заканчивая нынешним руководством. Тито уговаривал его решать проблемы поступательно, стремиться к компромиссу и откладывать те вопросы, по которым не удается прийти к согласию. 12 августа 1964 г. Ю.В. Андропов на переговорах с Й. Тито высоко оценил его посредничество и вклад в развитие советско-румынских отношений. Однако и в дальнейшем Румыния в рамках «особого курса» стремилась проводить самостоятельную политику и сохраняла сложные отношения с Советским Союзом.

²³⁷ См.: Правда. 1964. 9 июня. С.2.

²³⁸ AJ. KPR. I-2/18-2. Put J.B. Tita u SSSR 8-9.06.1964 // Zabeleška Državnog sekretara za inostrane poslove FNRJ Koće Popovića o susretu i razgovorima J.B. Tita i N.S. Hruščova održanim 8. juna 1964. u Lenjinguadu.

в рамках турне по социалистическим странам, куда отправился с целью проинформировать руководителей национальных компартий по основным вопросам готовящегося Совещания²³⁹. Белград был, по всей видимости, одной из ключевых точек маршрута: Андропов рассчитывал еще раз попытаться договориться об участии делегации СКЮ в форуме.

12 августа на встрече с Тито Андропов отметил, что 65 из 81 партии выступают за проведение Совещания. Против – Китай, Албания, Индонезия, колеблются румыны (в целом они выступают «за», но их позиция не очень понятна), а также компартии Швеции и Норвегии. Документальной основой форума должны были стать декларации подобных Совещаний, состоявшихся в 1957 и 1960 гг., причем ту их часть, которая содержала критику югославского ревизионизма, предполагалось скорректировать²⁴⁰.

Руководители СФРЮ не могли согласиться с целесообразностью ссылок на эти декларации: в числе их главных принципов указывались единство социалистических стран и единообразие путей строительства социализма, а значит – отрицание особого югославского пути. На переговорах Тито не стал начинать полемику, хотя это было одной из важнейших причин сдержанного отношения Югославии к Совещанию.

Далее Андропов заговорил о Китае, подчеркнув, что с ним у Советского Союза уже не идеологическая полемика, а вражда двух государств. По его словам, Пекин теперь не просто выдвигает к СССР территориальные претензии: в 1963 г. на советско-китайской границе было зафиксировано около 100 тысяч инцидентов. Поэтому Совещание коммунистических и рабочих партий

²³⁹ АЖ. КРР. I-3-a/101-63. СССР. Прием секретара ЦК КПСС (Жури Владимирович) Андропов-а // Zabeleška o razgovoru Dobrivoje Vidića sa sekretarom ЦК КПСС Андроповим. 11.08.1964.

²⁴⁰ Ibid. Zabeleška o razgovoru druga Tita sa sekretarom ЦК КПСС drugom Андроповим. 12.08.1964.

необходимо провести вне зависимости от того, пришлет ли туда свою делегацию КПК.

В ответ Тито заметил, что критика Китая должна сопровождаться и конструктивными призывами к сотрудничеству. Он заявил, что не считает полезным присутствие югославской компартии на Совещании, так как это мог бы использовать в своих целях Пекин. Кроме того, он прямо указал, что Югославия не хотела бы потерять престиж и влияние среди неприсоединившихся стран. Но «что до борьбы с неправильными позициями китайцев, мы, конечно, солидарны с СССР».

На это Андропов заметил: «Важно, что Югославия согласна с необходимостью Совещания. Что касается участия в Совещании, это ваше дело»²⁴¹.

Отказ принять участие в Совещании коммунистических партий, как отмечалось выше, был также связан с подготовкой Второй конференции неприсоединившихся стран. Югославия, как один из лидеров внеблокового движения, не могла позволить себе отправить делегацию на форум, столь явно ориентированный на советский блок. В марте 1965 г. делегация СКЮ не участвовала в подготовительной встрече Совещания. Такое решение Белграда не привело к скандалу, как в 1957 и 1960 гг. Но очевидно, что в Москве были недовольны такой позицией Белграда²⁴².

В 1961–1962 гг. началась нормализация советско-югославских отношений. Конфликт между двумя странами (1958–1961 гг.) был в основном преодолен. Демонстрируя свое желание начать диалог, каждая из сторон

²⁴¹ AJ. KPR. I-3-a/101–63. SSSR. Prijem sekretara CK KPSS (Juri Vladimirović) Andropov-a // Zabeleška o razgovoru druga Tita sa sekretarom CK KPSS drugom Andropovim. 12.8.1964.

²⁴² Представители Редакционной комиссии, которые должны были подготовить повестку дня и Декларацию Совещания, встретились в марте 1965 г., но не смогли прийти к единой точке зрения о сроках его проведения. В итоге Совещание представителей компартий состоялось только в июне 1969 г.

руководствовалась своими задачами. Югославия – в первую очередь своими экономическими интересами, пострадавшими в результате охлаждения отношений с США. Советский Союз стремился добиться поддержки ФНРЮ по важнейшим вопросам международных отношений (Берлинский и Карибский кризисы, борьба за расширение сферы своего влияния в Азии и Африке, укрепление советских позиций в международных отношениях и в ООН). Одной из важнейших причин сближения стал советско-китайский конфликт и стремление двух сторон совместно противодействовать активности Китая в международном коммунистическом движении и в «третьем мире». Залогом нормализации стали выступление Тито на Белградской конференции, в котором югославский лидер раскритиковал империалистическую и колониальную политику западных стран и выступил в защиту возобновления советских испытаний атомного оружия, а также ослабление критики югославского ревизионизма и начало более конструктивного диалога.

Вместе с тем по ряду вопросов (пересмотр Программы СКЮ, участие югославской делегации в Совещании коммунистических и рабочих партий, развитие межпартийного сотрудничества) стороны не могли достигнуть компромисса. Это ставило определенные рамки советско-югославскому сближению.

Постепенно Москва перешла к тактике, названной в Югославии политикой «двух путей». Она предполагала развитие сотрудничества по государственной линии, но одновременно умеренную критику югославской концепции самоуправленческого социализма и демонстрацию сомнений относительно «правильности» внутривнутриполитического развития Югославии.

ГЛАВА 3.

Ухудшение югославско-американских отношений

«Югославия не видит никаких причин менять свою политику»²⁴³.

(Й. Броз Тито на переговорах с Д. Раском,
4 мая 1963 г.)

Американский посол Джордж Кеннан в своих депешах в Государственный департамент констатировал, что выступления Йосипа Броза Тито на Белградской конференции неприсоединения «не содержали ничего такого, что не могло бы быть написано Хрущевым», и признался, что ни он, ни его коллеги «не были готовы к столь односторонней позиции Тито». Сравнение «стабильного восточногерманского государства, мирно и счастливо развивающегося в рамках социалистической системы и Западной Германии, раздираемой фашистскими и рваншистскими тенденциями», по его собственному признанию, шокировало американского дипломата²⁴⁴. По мнению Кеннана, активность ФНРЮ на конференции стала свидетельством «неожиданной переориентации югославской политики [...] в направлении просоветских позиций». При этом он выразил предположение, что не вся югославская партийная и государственная элита поддержала линию Тито. Среди руководителей, полагавших, что такой внешнеполитический курс не будет отвечать интересам государства и повлечет за собой негативные последствия, американский посол назвал Эдварда Карделя. Кеннан подчеркнул, что США долж-

²⁴³ AJ. KPR. I-3-a/107–118. SAD. Zabeleška o prijemu američkoh Državnog sekretara za inostrane poslove, Deana Ruska, kod Predsednika Republike. 4.05.1963.

²⁴⁴ FRUS. 1961–1963. Volume XVI. Yugoslavia. Document 96. Telegram from Embassy in Yugoslavia to Department of State. 3.09.1961.

ны отреагировать на изменения во внешней политике ФНРЮ, иначе это повредит не только позициям Америки, но и положению тех, кто сомневается в целесообразности перемен. Однако, по его мнению, резко отвечать тоже не стоило, так как это могло бы еще больше стимулировать просоветскую ориентацию Югославии²⁴⁵.

Реакцией США стала нота, которую 15 сентября 1961 г. Кеннан вручил югославским руководителям. В ней выражались разочарование и обеспокоенность вследствие «несдержанного тона и пристрастного содержания» выступления Тито на конференции. Тремя основными причинами недовольства были названы позиции ФНРЮ по Германскому вопросу, разоружению и возобновлению атомных испытаний Советским Союзом. По всем этим проблемам Югославия не только поддержала СССР, но и попыталась убедить другие неприсоединившиеся государства следовать ее курсу, в связи с чем американцы подняли вопрос об искренности ее нейтральных позиций²⁴⁶.

В ответной ноте от 18 сентября 1961 г. югославские руководители обвинили США в том, что они ставят под сомнение право Белграда свободно выражать свое мнение по различным вопросам внешней политики, и подчеркнули, что и в дальнейшем будут занимать позиции, основанные на собственных убеждениях, а не на их соответствии чаяниям блоков. Американская нота была расценена как давление на независимое государство²⁴⁷.

Сложно объяснить причины такого резкого ответа на претензии, казавшиеся американцам вполне обоснованными: выступление Тито на саммите неприсоединения нарушило договоренности, достигнутые в ходе многочисленных югославско-американских консультаций весны—

²⁴⁵ FRUS. 1961–1963. Volume XVI. Yugoslavia. Document 97. Telegram from Embassy in Yugoslavia to Department of State. 15.09.1961.

²⁴⁶ AJ. KPR. I-5-b/SAD. Aide-memoire. 15.09.1961.

²⁴⁷ Ibid. Aide-memoire. 18.09.1961.

лета 1961 г. Он не мог не понимать, что это повлечет за собой давление со стороны США, прежде всего экономическое. Но то ли надеялся, что потребности Югославии будут покрыты за счет торговли со странами Азии и Африки, то ли рассчитывал на государства социалистического лагеря, с которыми обозначилось улучшение отношений. Возможно, Тито был убежден в том, что его антизападные выступления не поставят под угрозу получение экономической помощи от США и других капиталистических стран, полагая, что они предоставляют ее исходя из собственных интересов (такое мнение в своих телеграммах в Госдепартамент высказывал Джордж Кеннан²⁴⁸).

Так или иначе, Администрация президента и Государственный департамент США действительно выступили за продолжение помощи Югославии. Продолжая придерживаться «стратегии клина», они исходили из необходимости сохранить независимое положение ФНРЮ. А кардинальное изменение политики США повлекло бы за собой риск возвращения ФНРЮ в зону советского влияния²⁴⁹. Кроме того, они по-прежнему надеялись повлиять на эволюцию югославской политики, экономической системы и социальных институтов в направлении их демократизации и увеличения связей с Западом. Вместе с тем в США не исключали возможности оказать на Белград давление путем изменения характера или сокращения помощи Югославии, желая добиться перемен в ее внешнеполитическом курсе.

Осенью 1961 г. Соединенные Штаты отказались рассматривать просьбу Югославии о предоставлении ей инвестиционных кредитов (общей суммой в 479 млн долларов), без которых была невозможна реализация пя-

²⁴⁸ См.: FRUS. 1961–1963. Volume XVI. Yugoslavia. Document 100. Telegram from Embassy to Yugoslavia to Department of State. 29.09.1961; Ibid. Document 106. Letter from the Ambassador in Yugoslavia to the President's Special Assistant for National Security Affairs. 27.10.1961.

²⁴⁹ Ibid. Document 102. Letter from the Assistant Secretary of State for European Affairs (Kohler) to the Ambassador to Yugoslavia (Kennan). 12.10.1961.

тилетнего плана экономического развития страны. Также США приостановили программу военных поставок (предусматривающую продажу запасных частей к американской технике)²⁵⁰. Под вопросом оказались поставки зерна, которое ФНРЮ получала по «Закону о сельскохозяйственных излишках»²⁵¹. Если принять во внимание, что югославское сельское хозяйство не могло обеспечить страну хлебом в полном объеме, к тому же каждые несколько лет случалась засуха, можно сделать вывод, насколько сильно Югославия нуждалась в этих поставках.

Джордж Кеннан полностью поддерживал такую тактику Вашингтона. Он считал, что экономическая помощь является недостаточно эффективным инструментом воздействия на югославскую политику. По его мнению, в Белграде она воспринималась как должное. Более того, будучи уверенным, что возможные потери в ходе реформ компенсируются американскими сельскохозяйственными излишками, Тито, как считал американский посол, получил возможность проводить в Югославии «идеологически окрашенные» экономические эксперименты. Даже возросшую активность ФНРЮ в африканских странах Кеннан связывал с неэффективностью американской помощи: проводимая там политика соответствовала не интересам Соединенных Штатов, но интересам Советского Союза²⁵².

²⁵⁰ *Bogetić D. Pogoršanje jugoslovensko-americkih odnosa. S. 82.*

²⁵¹ «Закон о сельскохозяйственных излишках» (Public Law 480) был принят США в 1954 г. Он служил для регулирования торговли американским зерном, не находившим спроса в Соединенных Штатах, помощи нуждающимся странам в непредвиденных случаях, а также для предоставления некоторым государствам бесплатной продовольственной помощи. Закон предполагал возможность расплачиваться за поставки американского зерна на кредит как в долларах, так и в местной валюте. Сроки возврата кредита колебались от 10 до 30 лет, предусматривались низкие годовые проценты и отсрочка платежей до 5 лет. Югославия подписала с США договор о предоставлении излишков сельскохозяйственной продукции 30 августа 1955 г. Согласно ему, часть зерна поставлялась в виде безвозмездной помощи, а часть необходимо было покупать в кредит в динарах. Всего до 1961 г. ФНРЮ по различным программам была предоставлена экономическая помощь общей суммой около 1,3 млрд долларов, из которых около 1 млрд долларов составляла сельскохозяйственная продукция.

²⁵² FRUS. 1961–1963. Volume XVI. Yugoslavia. Document 106. Letter from the Ambassador to Yugoslavia (Kennan) to the President's Special Assistant for National Security Affairs. 27.10.1961.

13 ноября 1961 г. на митинге в Скопье Тито обрушился с критикой на США. Он заявил, что «капиталисты в Америке» намереваются «прекратить оказание Югославии всякой помощи [...], не хотят продавать нашей стране зерно, самолеты, не желают принимать у себя наших людей». Югославский президент подчеркнул, что «в то время, когда наша страна переживает такую страшную засуху», на нее «оказывается экономическое давление». В заключение Тито провозгласил: «Мы не отступим от своих принципов, вне зависимости от того, получим мы помощь от Америки или нет»²⁵³.

Выступление Тито вызвало резко негативную реакцию в Соединенных Штатах. Однако в тот же день на заседании Совета по национальной безопасности было принято решение предоставить Югославии помощь по «Закону о сельскохозяйственных излишках»²⁵⁴. ФНРЮ запрашивала 1 млн тонн пшеницы, но, видимо, по рекомендации Кеннана²⁵⁵, ей было предоставлено лишь 500 тыс. тонн²⁵⁶. Кроме того, югославским руководителям дали понять, что на следующий год никаких гарантий продления программы не существует.

Как Белград, начиная с середины 1950-х гг., лавировал между сверхдержавами, так и сверхдержавы чередовали кнут и пряник в своей политике по отношению к Белграду. США продолжали руководствоваться «стратегией клина» и не собирались полностью отказываться от помощи Югославии при условии, что она продолжит оставаться независимой от Кремля. Но когда они видели, что ФНРЮ движется не в том направлении, то оказывали на нее чувствительное давление.

Однако ситуация усложнялась позицией Конгресса. В обстановке очередного витка напряженности в холод-

²⁵³ *Tito J.B. Govori i članci. Knj. XVII. S. 162–164.*

²⁵⁴ FRUS. 1961–1963. Volume XVI. Yugoslavia. Document 112. Memorandum from Secretary of State Rusk to President Kennedy. 21.11.1961.

²⁵⁵ См.: *Ibid.*

²⁵⁶ DASMIP. PA. 1961. SAD. f.125. 436472.

ной войне, связанного с Берлинским и Карибским кризисами, резкая критика Югославии воспринималась американской общественностью как последовательное противостояние коммунизму. А это приносило голоса избирателей. Большая часть электората имела смутное представление о ФНРЮ и ее политике, и потому не понимала, как помощь коммунистической стране может способствовать победе Запада над Востоком. Это казалось им нелогичным, парадоксальным и даже аморальным. Антиюгославские настроения в Конгрессе нарастали, особенно среди республиканцев, находившихся в оппозиции.

Политика Администрации президента и Государственного департамента США встречала все большее сопротивление. В 1962 г. противоречия между американской законодательной и исполнительной властью по этому вопросу обострились настолько, что некоторые исследователи даже усматривают²⁵⁷ в этом конфликт двух властных институтов, причем Администрация не могла не учитывать точку зрения Конгресса и общественного мнения.

8 января 1962 г. состоялась встреча госсекретаря США Дина Раска и посла ФНРЮ в Вашингтоне Марко Никезича. Когда речь зашла о помощи Югославии, американский дипломат заметил, что в данный момент Соединенные Штаты занимаются анализом своих экономических программ, стремясь сделать их более эффективными, чем в последние 15 лет. Он подчеркнул, что ответ на запрос о предоставлении помощи будет дан в ближайшее время, после того как американские специалисты проанализируют и сравнят его с запросами других стран, учитывая общий объем имеющихся ресурсов.

²⁵⁷ См., напр.: *Bogetić D. Pogoršanje jugoslovensko-američkih odnosa; Adamović L., Lempi D., Priket R. Američko-jugoslovenski ekonomski odnosi posle Drugog svetskog rata.* Beograd, 1990.

В ходе разговора Раск упрекнул югославов в том, что они считают США менее чувствительными, чем СССР, к переменам во внешней политике ФНРЮ. И предостерег, что в этой уверенности не следует заходить слишком далеко. На это Никезич, «скривившись», ответил, что после Белградской конференции он не верит в то, что югославы снова злоупотребят терпением Соединенных Штатов. По его мнению, в Вашингтоне неправильно интерпретировали события саммита. Сдвиг во внешней политике Югославии не произошло, и объективный анализ советско-югославских отношений подтвердил бы этот факт. Таким образом, госсекретарь США практически прямым текстом дал понять М. Никезичу, что в условиях начавшейся оптимизации программ американской помощи иностранным государствам будут удовлетворяться запросы тех стран, которые продемонстрируют максимальную лояльность к Соединенным Штатам. А Югославия, отметил Раск, такой лояльности не показывает²⁵⁸.

По итогам переговоров, американский госсекретарь порекомендовал президенту Кеннеди все же продолжить оказание помощи Югославии, но сократить ее до минимума. Это касалось и поставок сельскохозяйственных излишков (Раск предложил продавать их в кредит в долларах, а не в местной валюте), и технической помощи (которую предполагалось предоставлять в размере 500–700 тыс. долларов ежегодно), и резервных деталей для военной техники американского производства, и кредитов (не более 10–20 млн долларов в год)²⁵⁹. Все эти рекомендации были реализованы²⁶⁰.

23 марта 1962 г. Д. Кеннан в донесении в Госдепартамент описал тяжелое положение, сложившееся в югославской экономике, которое было напрямую связа-

²⁵⁸ FRUS, 1961–1963. Volume XVI. Yugoslavia. Document 116. Memorandum of Conversation. 8.01.1962.

²⁵⁹ Ibid. Document 117. Memorandum from Secretary of State Rusk to President Kennedy.

²⁶⁰ Ibid. Document 118. National Security Action Memorandum № 123. 15.01.1962.

но с сокращением американской помощи. Он задался вопросом: позволит ли гордость руководителям ФНРЮ в создавшихся условиях попросить помощи у Москвы? По мнению Кеннана, югославы понимали, что в свете американского общественного мнения и позиции Конгресса, США предоставляют Югославии максимум того, что они могут²⁶¹. А раз этого не хватало, логичным выходом для ФНРЮ была переориентация на тех, кто смог бы удовлетворить ее запросы.

На праздновании 1 мая в Белграде состоялся военный парад, на котором были продемонстрированы 20 новых танков Т-54 советского производства, несколько советских вертолетов, а также 12 противотанковых орудий Су-100 СП²⁶². Югославия впервые, начиная с 1948 г., заключила с СССР крупный контракт на поставку военной техники. Готовность Белграда покупать оружие сопровождалась готовностью Москвы его продавать. Так, в 1961–1964 гг. в Югославию были осуществлены поставки вооружений на сумму в 140 млн долларов²⁶³.

Во времена холодной войны, чреватой возможностью глобального вооруженного конфликта между Западом и Востоком, военное сотрудничество значило больше, чем любое другое проявление взаимной близости и расположения двух стран. В начале 1950-х гг., когда поставки оружия в Югославию осуществляли США, в Вашингтоне и в Москве не сомневались, что в случае начала войны ФНРЮ выступит на стороне Запада²⁶⁴. Теперь глав-

²⁶¹ FRUS. 1961–1963. Volume XVI. Yugoslavia. Document 121. Telegram from Embassy in Yugoslavia to Department of State. 23.03.1962.

²⁶² *Bogetić D.* Uvođenje američkih ekonomskih restrikcija Jugoslaviji tokom 1962. S. 96.

²⁶³ АЈ. СК СЈК. IX. 119/І-232–236. Мај. 1965.

²⁶⁴ См.: *Новосельцев Б.С.* СФРЮ в поисках формулы суверенной внешней политики в 1950-е гг. // *Историки-слависты МГУ: Кн. 8: Славянский мир: в поисках идентичности.* М., 2011; *Bogetić D.* Jugoslavija i Zapad; *Bogetić D.* Članstvo Jugoslavije u Balkanskom savezu i NATO pakt // *Istorija XX veka.* 1991. № 1–2; *Bogetić D.* Podsticajni i faktori ograničavanja na putu savezništva Jugoslavije, Grčke i Turske 1952–1954. godine // *Balkanski pakt. Zbornik radova.* Beograd, 2008; *Milošević N.* Jugoslavija u američkoj vojnopoličkoj strategiji odbrane Zapada od SSSR-a 1950–1954 // *Spoljna politika Jugoslavije 1950–1961. Zbornik radova.* Beograd, 2008.

ным военно-стратегическим партнером Югославии стал СССР.

По мнению Кеннана, «XXII съезд КПСС и визит в ФНРЮ Громыко, бесспорно, усилили надежду Тито на то, что сотрудничество с советским блоком возможно без уступок по партийно-идеологической линии»²⁶⁵. Теперь, в условиях нарастания советско-китайского конфликта, Москва не так остро критиковала югославскую политику неприсоединения; создавалась благоприятная атмосфера для будущей нормализации. Тем самым Тито и его сторонники усилили свои позиции в переговорах с американской администрацией, которая внимательно следила за развитием ситуации²⁶⁶.

В конце мая 1962 г. по приглашению американской стороны²⁶⁷ с официальным визитом в США отправился секретарь иностранных дел Югославии Коча Попович. Ему предстояло убедить руководителей Государственного департамента и лично Дж. Кеннеди²⁶⁸ в том, что улучшение советско-югославских отношений еще не делает Москву и Белград союзниками, что главная причина нормализации – готовность советского руководства уважать независимость ФНРЮ и что Югославия и дальше будет проводить самостоятельную политику. В ответ Кеннеди откровенно заявил, что главная цель США состоит в том, чтобы Югославия была свободной и независимой страной, а не членом советского блока. Поэтому залогом их дружбы является сохранение Югославией самостоятельности²⁶⁹.

²⁶⁵ FRUS. 1961–1963. Volume XVI. Yugoslavia. Document 124. Telegram from Embassy in Yugoslavia to Department of State. 3.05.1962.

²⁶⁶ *Bogetić D.* Jugoslovensko-američki odnosi 1961–1971. S. 72.

²⁶⁷ AJ. KPR. I-5-b/SAD. Izveštaj o poseti Državnog sekretara Koče Popovića Vašingtonu. 29.05.1962.

²⁶⁸ С американским президентом К. Попович встретился 29 мая (см.: FRUS. 1961–1963. Volume XVI. Yugoslavia. Document 127. Memorandum of Conversation. 29.05.1962.).

²⁶⁹ FRUS. 1961–1963. Volume XVI. Yugoslavia. Document 127. Memorandum of Conversation. 29.05.1962.

Поездка в целом оказалась полезной и позволила преодолеть скептицизм американской исполнительной власти относительно возвращения ФНРЮ в советский лагерь. Однако в развитие событий вмешалась законодательная власть.

С лета 1962 г. главным камнем преткновения в югославско-американских отношениях стала проблема отмены для ФНРЮ режима наибольшего благоприятствования²⁷⁰. Одним из основных протагонистов антиюгославского курса в Конгрессе США стал член Палаты представителей, председатель Комитета по методам и средствам Уилбур Миллс. Аналитики Государственного департамента называли его «главным, если не единственным, сторонником отмены режима наибольшего благоприятствования в комитете»²⁷¹. Благодаря его усилиям, 12 июня 1962 г. Палата представителей, обсуждая «Закон о расширении торговли» (Trade Expansion Act), признала, что оказывать поддержку коммунистическим государствам недопустимо. Теперь таможенные тарифы на югославские товары должны были вырасти в 2–3 раза, что усложняло их попадание на американский рынок и ставило под вопрос исполнение долговых обязательств ФНРЮ в ближайшие несколько лет.

6 июня 1962 г. Конгресс принял поправку к «Закону о помощи иностранным государствам» (Aid Act), предложенную сенатором от штата Огайо Фрэнком Лоше, согласно которой действие закона не могло распространяться на коммунистические страны. Польша и Югославия, получали помощь на основании именно этого документа. Только после активного вмешательства Администрации президента из области действия

²⁷⁰ Это предусматривало представление Югославии и Польше таможенных льгот, а также преимуществ в отношении внутренних налогов и сборов, которыми облагаются производство, обработка и обращение импортируемых товаров.

²⁷¹ FRUS, 1961–1963, Volume XVI, Yugoslavia, Document 132, Memorandum from the Assistant Secretary of State for Congressional Relations (Dutton) to Secretary of State (Rusk).

поправки был исключен «Закон о сельскохозяйственных излишках»²⁷².

12 июня посол в Вашингтоне Марко Никезич на встрече с секретарем Государственного департамента Джулиусом Катцем заявил, что грядущая отмена режима наибольшего благоприятствования «создала неопределенность относительно будущего направления развития югославско-американских отношений». В ответ американский дипломат подчеркнул, что решение Конгресса противоречит позиции Администрации президента и что оно не повлияет на поддержку Югославии со стороны США в рамках различных международных организаций. Кроме того, он уверил, что Администрация будет всеми силами стремиться ограничить последствия применения этого закона²⁷³.

Ситуация с конфликтом между Конгрессом и Администрацией президента стала наглядным примером американского понимания демократии и действия принципа разделения властей. Несмотря на явное нежелание исполнительной власти и дипломатов идти на сокращение программ помощи Югославии²⁷⁴, они были вынуждены согласиться с решением Конгресса. Преодолев сопротивление правительства, в конце сентября 1962 г. американские законодатели проголосовали за обе ограничительные поправки. Это означало, что теперь США должны были в течение года прекратить предоставление торговых привилегий коммунистическим странам²⁷⁵. Еще не успев вступить в силу, поправки уже

²⁷² *Bogetić D.* Uvođenje američkih ekonomskih restrikcija Jugoslaviji tokom 1962. S. 98.

²⁷³ FRUS. 1961–1963. Volume XVI. Yugoslavia. Document 129. Memorandum of Conversation. 12.06.1962.

²⁷⁴ В меморандуме исполнительного секретаря Госдепа Баттла специальному помощнику президента по вопросам национальной безопасности Банди подчеркивалось, что режим наибольшего благоприятствования для Югославии и Польши отменять нельзя. «Это может поставить под угрозу нашу политику в отношении этих стран», а также «прямо противоречит нашей политике, направленной на обеспечение альтернативы их зависимости от советского блока» (FRUS. 1961–1963. Volume XVI. Yugoslavia. Document 59. Memorandum From the Executive Secretary of the Department of State (Battle) to the President's Special Assistant for National Security Affairs (Bundy). 3.05.1962).

²⁷⁵ *Bogetić D.* Pogoršanje jugoslovensko-američkih odnosa. S. 84.

начали оказывать свое влияние на развитие экономических отношений двух стран. В 1962 г. объем югославского экспорта в Соединенные Штаты из-за негативных ожиданий на рынке сократился на 11,6 %²⁷⁶.

13 октября 1962 г. на своей пресс-конференции Й. Броз Тито назвал прекращение действия режима наибольшего благоприятствования «односторонним актом, основным смыслом которого является политическая и экономическая дискриминация и который объективно означает негативные изменения политики США в отношении независимой Югославии». Он предупредил, что помимо очевидного ущерба в экономической и торговой сфере «неизбежны будут отрицательные последствия и в других областях югославно-американских отношений». В заключение Тито добавил, что этот курс «противоречит [...] политике правительства ФНРЮ, которое хотело и хочет стабильных и дружеских отношений с Соединенными Штатами»²⁷⁷.

Югославские дипломаты в октябре 1962 г. несколько раз подчеркивали на переговорах (в Белграде и в Вашингтоне), что ФНРЮ стремится вернуться к нормальным отношениям с США и что это произойдет, как только режим наибольшего благоприятствования будет восстановлен²⁷⁸. Руководство Югославии ожидало от американской исполнительной власти шагов, которые компенсировали бы ущерб, нанесенный поправками к «Закону о помощи иностранным государствам» и «Закону о расширении торговли».

Такие шаги последовали: объем поставок зерна в Югославию по «Закону о сельскохозяйственных излиш-

²⁷⁶ DASMIP. PA. 1964. Jugoslavija. f-94. 419681. Izveštaj o radu DSIP za 1963. godinu.

²⁷⁷ AJ. KPR. I-2/17-8. Put J.B. Tita u SAD // Monografija o SAD i jugoslovensko-američkim bilateralnim odnosima. 30.07.1963.

²⁷⁸ См., напр.: FRUS. 1961-1963. Volume XVI. Yugoslavia. Document 138. Telegram from Embassy to Yugoslavia to Department of State. 13.10.1962; Ibid. Document 139. Memorandum of Conversation. 23.10.1962.

ках» был увеличен²⁷⁹, также она получила 30-миллионный кредит в Международном банке, на который США имели решающее влияние. Однако этого оказалось недостаточно.

С сентября 1962 г. по апрель 1963 г. в отношениях двух стран продолжали нарастать негативные моменты. Во время эскалации Карибского кризиса ФНРЮ демонстративно подчеркивала свой нейтралитет, ослабила критику американского империализма и призывала к мирному решению спорных вопросов, однако ее политика и в Вашингтоне, и в Москве расценивалась как просоветская.

В декабре 1962 г. состоялся визит Й. Броза Тито в Советский Союз²⁸⁰, который американский посол Кеннан назвал одним из главных триумфов в жизни югославского президента²⁸¹. Дипломат пришел к выводу, что в отношениях между ФНРЮ и советским блоком произошли значительные изменения²⁸². В донесениях из Белграда он указывал, что Тито теперь не употребляет даже термина «неприсоединение», так как это противоречит югославской политике моральной и политической поддержки СССР на международной арене, обращал внимание на снижение западного влияния в культуре и даже возобновление коллективизации²⁸³.

²⁷⁹ В ноябре 1962 г. стороны подписали договор о поставках американской сельскохозяйственной продукции на 1963 г., согласно которому Югославия должна была получить в кредит товаров общей суммой в 108 млн долларов (DASMP. PA. 1964. Jugoslavija. f-94. 419681. Izveštaj o radu DSIP za 1963. godinu).

²⁸⁰ Стоит отметить, что окончательно свое согласие посетить СССР Й. Броз Тито дал только в ходе визита в Югославию Л.И. Брежнева, уже после принятия решения Конгрессом США об отмене режима наибольшего благоприятствования.

Д. Кеннан и представители других западных стран демонстративно отказались от участия в протокольных мероприятиях, связанных с визитом Брежнева. Когда по этому поводу у советской делегации возник разговор с югославскими руководителями, Тито воскликнул: «Пошли они к черту!» (Встречи и переговоры на высшем уровне // Постановление Президиума ЦК КПСС «Об информации ЦК братских партий по итогам визита г. Брежнева Л.И. в Югославию». С. 797).

²⁸¹ FRUS. 1961–1963. Volume XVI. Yugoslavia. Document 142. Telegram from Embassy in Yugoslavia to Department of State. 13.12.1962.

²⁸² Ibid. Document 144. Telegram from Embassy in Yugoslavia to Department of State. 3.01.1963.

²⁸³ Ibid.

Перемены в политике Белграда можно проиллюстрировать изменениями в содержании публикаций СМИ. Аналитики советского посольства в 1963 г. отмечали новую направленность югославской пропаганды. На фоне позитивного освещения советской действительности и внешней политики еще отчетливее проявлялось критическое отношение к США и западным странам²⁸⁴. Вместе с тем «нередко сказывается известная осторожность югославского руководства, его стремление избежать обострения отношений с [...] США. По некоторым сведениям, органам печати было дано указание соблюдать даже количественное равновесие между публикуемыми материалами о США и СССР»²⁸⁵.

Американская общественность остро реагировала на изменение курса Белграда. Некоторые штаты бойкотировали товары из Югославии, работники портовых профсоюзов отказывались обслуживать корабли под флагом ФНРЮ, усилилась активность антиюгославски настроенной эмиграции, возросло количество негативных статей в печати²⁸⁶.

При этом Государственный департамент не изменил своих позиций. Политику, навязываемую Конгрессом, там считали идущей вразрез с национальными интересами США», «оборонительной, бесплодной и провальной», и даже «вкладом США в единство коммунистического мира»²⁸⁷. Югославия и Польша, имевшие волю и способность отстаивать свою независимость, теперь, по мнению американских дипломатов, будут вынуждены вернуться к тесной связи с советским блоком. Кроме

²⁸⁴ АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 49. П. 201. Д. 21. Л. 33. О новых моментах в освещении вопросов внутренней жизни и внешней политики СССР югославской печатью (см., напр.: *Vorba*. 1963. 4. januar).

²⁸⁵ Там же. Оп. 50. П. 205. Д. 25. Л. 21. Освещение жизни советского народа и опыта коммунистического строительства в СССР в югославской печати.

²⁸⁶ AJ. KPR. I-2/17-8. Put J.B. Tita u SAD // *Monografija o SAD i jugoslovensko-američkim bilateralnim odnosima*. 30.07.1963.

²⁸⁷ FRUS. 1961-1963. Volume XVI. Yugoslavia. Document 146. Paper Prepared in the Department of State. 3.01.1963.

того, они полагали, что конфликт между СССР и ФНРЮ пока еще не преодолен, хотя все к тому идет²⁸⁸.

24 января 1963 г. президент Кеннеди выступил с инициативой, предложив внести дополнение в «Закон о расширении торговли». Согласно ему глава государства мог расширить действие режима наибольшего благоприятствования «на страны или территории, имеющие особую важность для национальных интересов, а также для того, чтобы сохранить их независимость от контроля или доминирования международного коммунизма»²⁸⁹. США продолжали испытывать сомнения относительно внешнеполитического курса ФНРЮ, однако бездействие там посчитали большим злом.

В Югославии выступление Кеннеди восприняли благоприятно: исполнительная власть США демонстрировала желание наладить межгосударственный диалог и принимала исходное условие Белграда – отмену дискриминационных поправок в американском торговом законодательстве.

Последовал ряд политических консультаций. 30 января 1963 г. Д. Кеннан на встрече с Й. Тито подчеркнул заинтересованность правительства США в сохранении нормальных отношений с ФНРЮ и сообщил югославскому лидеру, что решение по возобновлению режима наибольшего благоприятствования может быть принято уже к началу лета. Также американский посол затронул проблему сближения Югославии и Советского Союза и их «практически идентичных» позиций во внешней политике. В ответ Тито заверил, что «Югославия остается неприсоединившейся страной»²⁹⁰. 14 марта состоялась

²⁸⁸ FRUS. 1961–1963. Volume XVI. Yugoslavia. Document 147. Telegram from the Department of State to the Embassy in Yugoslavia. 4.01.1963.

15 марта 1963 г. в разговоре с Д. Кеннаном Й. Тито признал, что советско-китайские и югославско-китайские разногласия стали одной из причин сближения Москвы и Белграда (Ibid. Document. 154. Telegram from the Embassy in Yugoslavia. 15.03.1963).

²⁸⁹ AJ. KPR. I-2/17–8. Put J.B. Tita u SAD // Monografija o SAD i jugoslovensko-američkim bilateralnim odnosima. 30.07.1963.

²⁹⁰ Ibid. I-3-a/107–112. SAD. Zabeleška o razgovoru druga Predsednika sa američkim ambasadorom Đorđž Kenanom. 30.01.1963.

новая беседа Тито и Кеннана, в ходе которой стороны еще раз обсудили указанные вопросы²⁹¹.

7 марта в Вашингтоне встретились госсекретарь США Дин Раск и посол Югославии Велько Мичунович. Раск, выразив опасение, что Югославия может вступить в Организацию Варшавского договора, заявил, что Соединенные Штаты «должны быть уверены в отношении будущих поворотов югославской политики». Также он предположил, что переговоры могли бы пролить свет на различные проблемы двусторонних отношений. Мичунович предложил Раску совершить поездку в Югославию, на что тот сразу же согласился²⁹².

Также был инициирован обмен письмами лидеров двух стран. В послании от 7 апреля 1963 г. Й. Броз Тито заверил Д. Кеннеди в своем намерении проводить независимую политику и поддерживать дружеские отношения с Западом. Он поблагодарил американского президента за усилия, направленные на «восстановление нормальных условий для торговли» и выразил желание в дальнейшем развивать двусторонние экономические отношения на коммерческой и деловой основе. В конце письма Тито подчеркнул, что улучшение советско-югославских отношений не повредит дружбе с западными государствами и приведет к укреплению международного сотрудничества и взаимопонимания²⁹³.

Предложение о сотрудничестве на коммерческой основе не означало, что Тито готов отказаться от экономических льгот и привилегий. Судя по всему, имелось в виду стремление Югославии быть равноправным партнером Соединенных Штатов. Ради этого югославский президент был готов пожертвовать безвозмездной помо-

²⁹¹ AJ. KPR. I-3-a/107–114. SAD. Prijem Ambasadora George Kennan-a // Zabeleška o razgovoru druga Predsednika sa američkim ambasadorom George Kennan-a. 14.03.1963.

²⁹² Ibid. Podsetnik za razgovor. 12.03.1963.

²⁹³ Ibid. I-1/1098. Poruka Predsednika FNRJ Josipa Broz Tito Predsedniku SAD Džonu Kenediju. 7.04.1963.

щью, которую, впрочем, с конца 1950-х гг. страна и так практически не получала. Помогая другим государствам, США в обмен всегда требовали от них политических уступок. Для Югославии эта цена стала чрезмерно высокой еще в середине 1950-х гг., после нормализации отношений с Советским Союзом. Гораздо более выгодным было то, что югославы называли равноправным сотрудничеством: торговля, инвестиции и получение долгосрочных кредитов как от США, так и от СССР на очень привлекательных условиях и без политических требований.

В ответном письме Кеннеди выразил озабоченность трудностями, возникшими в двусторонних отношениях, и признал, что в их основе лежит взаимное недопонимание. Он подчеркнул, что Белград и Вашингтон способны устранить эти проблемы и продолжить сотрудничество²⁹⁴.

Форма и содержание переписки говорили о том, что обе стороны были готовы к диалогу на высшем уровне. В их отношениях наметился перелом в лучшую сторону.

В начале мая 1963 г. в Югославию с визитом прибыл госсекретарь США Д. Раск. 4 мая он встретился с Й. Брозом Тито. Обсуждались в основном вопросы внешней политики, много внимания было уделено ситуации в Юго-Восточной Азии и Китае. В ходе беседы Раск попросил Тито рассказать о новой Конституции Югославии. По вопросу двусторонних отношений стороны лишь повторили то, о чем уже было сказано во время предыдущих консультаций. Тито еще раз подчеркнул, что «Югославия не видит никаких причин менять свою политику» и что ее принципиальная позиция «выражается в сохранении хороших отношений со всеми странами». Американский дипломат рассказал об усилиях Администрации президента, которые предприни-

²⁹⁴ AJ. KPR. I-1/1098. Odgovor Kenedija, Predsedniku Titu. 30.04.1963.

маются для восстановления режима наибольшего благоприятствования²⁹⁵. По итогам визита стороны еще раз подтвердили свои позиции. Кроме того, Тито было передано приглашение Кеннеди посетить Вашингтон в октябре 1963 г.²⁹⁶

Активизация США в начале 1963 г. говорила о том, что после поездки Тито в Советский Союз в Вашингтоне всерьез обеспокоились менявшейся ситуацией и были готовы идти на компромисс, чтобы удержать югославского лидера от дальнейшего сближения с Москвой. Это было и в интересах Югославии. С одной стороны, необходимо было вернуть выгоды от сотрудничества со странами Запада, с другой – нельзя было терять свободу маневра и оказаться втянутым в орбиту влияния Москвы. Однако приоритетом по-прежнему оставались отношения с Советским Союзом.

17 октября 1963 г. в Белом доме состоялась встреча президентов США и Югославии. Прошедшие переговоры можно условно разделить на две части: утреннюю и дневную.

До обеда Й. Тито и Д. Кеннеди обсудили две темы – ситуацию в странах Латинской Америки (до прибытия в Вашингтон состоялось турне югославского президента по латиноамериканским странам) и отношения Восток–

²⁹⁵ AJ. KPR. I-3-a/107–118. SAD. Zabeleška o prijemu američkih Državnog sekretara za inostrane poslove, Deana Ruska, kod Predsednika Republike. 4.05.1963.

²⁹⁶ Впервые вопрос об официальном визите Тито в США встал в 1954 г. Но вследствие резко негативной реакции общественного мнения (югославской эмиграции, католических кругов, республиканцев, правого крыла демократов) было решено отложить реализацию этой инициативы. В 1956 г., победив на выборах, президент Д. Эйзенхауэр отправил Й. Тито тайное приглашение. Однако вскоре информация о готовящемся визите попала в печать. Под давлением общественности администрация Эйзенхауэра приняла решение назначить поездку на конец апреля и ограничить ее тремя днями. В это время Конгресс США уходил на каникулы, что делало бы невозможным выступление Тито перед американским законодательным органом. Оскорбленные такой позицией принимающей стороны, югославы приняли решение отказаться от поездки. Последняя попытка организовать государственный визит относилась к сентябрю 1960 г., когда Тито прибыл на XV заседание Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорк. Но причины отмены предыдущих поездок не позволили и на этот раз реализовать инициативу американской стороны. Несмотря на то что 23 сентября 1960 г. встреча Тито и Эйзенхауэра все же состоялась, она не имела официального статуса и не привела к каким-либо важным договоренностям (*Bogetić D. Prva Titova poseta Vašingtonu – poslednji Kenedijev međunarodni angažman* (17. oktobar 1963) // *Tokovi Istorije* 2007. № 1–2. S. 66–68).

Запад. Тито много говорил об экономических сложностях в государствах, где он побывал, и призвал Соединенные Штаты предоставить им помощь. Кеннеди согласился с его оценкой, но заметил, что главная проблема стран Латинской Америки – националистическая политика их руководства, в результате которой оттуда происходит отток частного капитала²⁹⁷.

Ключевым вопросом переговоров были взаимоотношения западного и восточного блоков, а также советско-югославское сближение. Тито объяснил это последовательной позицией Югославии, предполагающей развитие сотрудничества со всеми странами, проводящими миролюбивую политику. Кеннеди отнесся к объяснению критически, но остался доволен формулировкой, высказанной югославским лидером: дружба с Советским Союзом, но независимая позиция в международных отношениях и сотрудничество с Западом²⁹⁸.

В ходе дневной части переговоров, стороны обсудили конфликты в странах «третьего мира» (например, между Алжиром и Марокко и ситуацию в Йемене). Но особое внимание было уделено югославо-американским отношениям. Тито заявил, что Югославия готова отказаться от всех видов помощи и стремится создать новую основу для взаимовыгодного двустороннего сотрудничества, равноправного и без дискриминаций. Таким образом, он предложил продолжить сотрудничество без оглядки на состояние советско-югославских отношений. Югославский лидер особо подчеркнул, что «Югославия хочет стоять на собственных ногах», но этому препятствует отмена режима наибольшего благоприятствования. Кеннеди выразил надежду, что в течение ближайших нескольких недель Конгресс примет благоприятное решение²⁹⁹.

²⁹⁷ AJ. KPR. I-2/17–8. Put J.B. Tita u SAD // Zabeleška o razgovorima Predsednika Tita s Predsednikom Džonom Kenedijem. 17.10.1963.

²⁹⁸ Ibid.

²⁹⁹ Ibid.

Встреча двух президентов означала окончание периода ухудшения югославско-американских отношений. Была заложена их новая платформа, которая предполагала прекращение прямой американской помощи и акцент на преимущественное развитие торговли, культурного и научного сотрудничества. Соединенные Штаты продемонстрировали желание удержать Югославию от дальнейшего сближения с СССР, а лидеры СФРЮ в свою очередь еще раз убедились в необходимости сбалансированной внешней политики, позволявшей минимизировать издержки зигзагов внешнеполитического курса сверхдержав.

По трагическому совпадению это была последняя международная встреча Джона Кеннеди на высшем уровне. Американский лидер готовился к новым президентским выборам, где все пророчили ему легкую победу. 22 ноября в Далласе во время предвыборного турне он был смертельно ранен и через несколько часов скончался.

16 декабря 1963 г. решением Конгресса США режим наибольшего благоприятствования для Югославии был восстановлен.

ГЛАВА 4.

Политика неприсоединения. Каирская конференция 1964 г.

*«Сейчас мы считаем,
что наши международные позиции лучше,
чем когда бы то ни было ранее»³⁰⁰.*

(Из аналитического документа
Секретариата иностранных дел СФРЮ,
12 февраля 1963 г.)

На рубеже 1950–1960-х гг. Й. Броз Тито, придавая огромное значение сотрудничеству со странами «третьего мира», стремился объединить их в мощное политическое движение и стать одним из его лидеров.

Важнейшей задачей Белградской конференции (1–6 сентября 1961 г.) он считал достижение большего единства действий внеблоковых государств на международной арене, особенно в Организации Объединенных Наций. Для того чтобы создать Движение неприсоединения, «машину для голосования» в ООН, которая будет оказывать решающее влияние на принятие решений в Генеральной Ассамблее, необходимо было вычлнить какие-то общие позиции весьма разнородных неприсоединившихся стран. Однако в 1961 г. надеждам Тито не суждено было исполниться. Другие лидеры внеблокового движения были против. Большая часть делегатов Белградской конференции настаивала на том, что встреча должна остаться единичной политической манифестацией группы стран против колониализма и проявлений холодной войны в международных отношениях³⁰¹.

³⁰⁰ AJ. KPR. I-5-a/5. Teze za ocenu sadašnjeg stanja međunarodnih odnosa i našeg poližaja. 13.02.1963.

³⁰¹ Bogetić D. Jugoslavija između Istoka i Zapada. S. 21–22.

Каждый из лидеров неприсоединения имел на то свои причины. Джавахарлал Неру по-прежнему полагал, что инициатива проведения регулярных саммитов означает создание «третьего блока», что поставит под вопрос реализацию стратегии равноудаленности и станет причиной недовольства сверхдержав. Он продолжал ориентироваться в первую очередь на США и СССР и придерживаться политики «неприсоединения к неприсоединившимся», не веря в то, что страны «третьего мира» смогут объединиться и эффективно действовать на международной арене. Поэтому он склонялся к мысли, что отношения с ними следует развивать исключительно в форме двустороннего сотрудничества. Неру все еще пытался стать посредником между Востоком и Западом, поэтому по всем важнейшим вопросам (Берлинский кризис, испытания атомного оружия, ситуация в Юго-Восточной Азии) занимал компромиссные позиции, что не добавляло ему популярности ни в африканских странах, ни в американском Конгрессе.

Гамалья Абдель Насера больше волновали его планы, связанные с объединением всех арабов в рамках одного государства. В 1961 г. стало окончательно ясно, что проект по созданию Объединенной Арабской Республики утопичен, однако египетский лидер еще некоторое время сохранял определенные надежды в отношении этого замысла³⁰². Идея движения внеблоковых государств

³⁰² Единственной страной, которая вошла в состав ОАР была Сирия (февраль 1958 г.). В конце сентября 1961 г. в результате военного переворота она вновь объявила о своем суверенитете. С одной стороны, это было связано с проведением там радикальных экономических преобразований (новый валютный режим, национализация, аграрная реформа), которые вызвали недовольство части местной элиты. С другой стороны, Насер рассорился со своими сирийскими союзниками – социалистической партией БААС – и лишился их поддержки. Недовольство вызывало и его стремление управлять Сирией, опираясь на египетских чиновников и офицеров, которых он массово назначал на руководящие посты.

После переворота Насер быстро пришел к убеждению, что интервенция повредила бы имиджу ОАР как в мире, так и среди арабских государств, к тому же эта задача была трудно выполнима для египетской армии. Поэтому Каир отказался от силового пути решения конфликта и признал право Сирии на отделение.

В деликатной ситуации оказалась Югославия. С одной стороны, Египет был одним из ее ближайших союзников, с другой – у Белграда существовали определенные экономические интересы в Сирии, а кроме того, риторика неприсоединения требовала признания суверенитета Дамаска. В итоге югославское руководство пошло на этот шаг, но одним из последних (8 октября 1961 г), после СССР, США, Индии и самой ОАР (AJ. KPR. I 2/14. Trojni sastanak u Kairu Tito, Naser, Nehru // Informacija o Ujedinjenoj Arapskoj Republici).

предполагала объединение их политических усилий на наднациональной основе, а также сохранение и укрепление их суверенитета, что сложно было увязать с пан-арабской объединительной риторикой главы Египта. Тем не менее именно Насер занимал позиции, наиболее близкие к Тито.

Ахмед Сукарно был недоволен слишком скромной ролью Индонезии среди внеблоковых стран и все чаще действовал в русле политики Китая, пытаясь создать афро-азиатское движение, значительно более радикальное по своей идеологии и основывающееся на географическом принципе, как движение стран «Мирового Юга».

Осознав, что добиться политического единства на тот момент практически невозможно, Тито уделил основное внимание менее амбициозной, но более важной с практической точки зрения задаче – координации действий развивающихся стран в сфере экономики. Потребность в интеграции была связана с дискриминационной политикой закрытых блоковых организаций – Совета экономической взаимопомощи и Европейского экономического сообщества.

Интерес Югославии к экономическому сотрудничеству со странами «третьего мира» имел те же причины, что и интерес к политическому взаимодействию с ними – ослабление зависимости ФНРЮ от сверхдержав. Югославская экономика не была самодостаточной: ей требовался целый ряд ресурсов и высокотехнологичных товаров, которые нужно было ввозить из-за границы. Это означало зависимость Югославии от иностранных поставок, в том числе из США и СССР, которые, в случае необходимости, могли пойти на ограничительные меры.

Выдвигая идею экономической интеграции со странами Азии и Африки, Тито хотел найти там рынки сбыта для югославских товаров, которые не всегда были конкурентоспособны в Европе, и исправить отрицатель-

ный торговый баланс, который был причиной дефицита бюджета и роста государственного долга. Также в Белграде надеялись заключить со странами «третьего мира» ряд соглашений о закупках ресурсов по льготным ценам. Кроме того, экономическая конференция была еще одним шагом на пути к упрочнению сотрудничества внеблоковых государств и превращению подобных саммитов в регулярную практику.

18–19 ноября 1961 г. в Каире по инициативе Югославии состоялась тройственная встреча между Й. Брозом Тито, Дж. Неру и Г.А. Насером. Индийский лидер прилетел туда на обратном пути из США, где он находился с официальным визитом, а югославский президент прибыл в столицу Египта специально. Еще накануне он успел провести двустороннюю консультацию с Насером. Очевидно, что именно Тито больше всех был заинтересован в переговорах, на которых он буквально продавливал проведение экономической конференции стран «третьего мира». Ему удалось добиться поддержки Насера³⁰³ и убедить Неру, относившегося к этой идее прохладно, что саммит не будет направлен против ЕЭС и СЭВ, а станет попыткой найти адекватные формы сотрудничества с ними³⁰⁴. Однако каких-либо практических договоренностей достигнуто не было. Судя по всему, виной тому была позиция Неру, который продолжал тормозить совместную активность внеблоковых государств.

Стороны также уделили большое внимание обсуждению последствий Белградской конференции, ее влияния на политику неприсоединившихся государств и на международные отношения в целом. Они согласились, что единства внеблоковых государств сейчас не сущест-

³⁰³ AJ. KPR. I-2/14. Trojini sastanak u Kairu Tito, Naser, Nehru // Zapisnik o razgovorima Predsednika Tita i Predsednika Nasera. 18.11.1961.

³⁰⁴ Ibid. Zapisnik o razgovorima Predsednika Tita, Predsednika Nasera i indijskog premijera Nehrua. 19.11.1961.

вует, как его не существовало и раньше, и констатировали, что после саммита усилилось давление Запада.

США остались недовольны позицией неприсоединившихся государств по вопросу советских испытаний атомного оружия и упоминанием в Белградской декларации об американской военной базе на Кубе³⁰⁵. Дж. Кеннеди в связи с этим заявил, что нейтральным странам нельзя позволять переходить к политике неприсоединения, а неприсоединившимся – к коммунизму³⁰⁶. Фактически он дал понять, что считает неприсоединение промежуточным этапом эволюции государств Азии и Африки в сторону коммунизма, а значит – можно было ожидать активного противодействия внеблоковой политике со стороны США.

Еще одной стороной, недовольной итогами конференции, был Китай, который чувствовал, что теряет свое влияние в Азии. Руководители КНР считали, что Цейлон, Бирма и Индонезия находятся в их сфере интересов и были недовольны тем, что они приняли участие в Белградском саммите³⁰⁷.

Относительно позиции СССР Неру отметил, что Москва не была против конференции. В ответ Тито указал, что это событие вообще не упоминалось в выступлениях на недавнем XXII съезде КПСС. Вместе с тем стороны высоко оценили изменения, происходящие в Советском Союзе. Тито высказал убеждение, что коммунизм теперь будет распространяться не революционным путем, а путем экономического соревнования и повышения уровня жизни, то есть мирными способами. Причем социалистические страны сейчас развиваются быстрее. Неру согласился, что в СССР закончилась первая фаза

³⁰⁵ AJ. KPR. I-2/14. Trojni sastanak u Kairu Tito, Naser, Nehru // Zapisnik o razgovorima Predsednika Tita, Predsednika Nasera i indijskog premijera Nehrua. 19.11.1961.

³⁰⁶ Ibid. Zapisnik o razgovorima Predsednika Tita i Predsednika Nasera. 18.11.1961.

³⁰⁷ Ibid.

развития коммунизма, которую можно обозначить как агрессивный коммунизм, и начался мирный этап. «Хрущев – самый большой ревизионист»³⁰⁸, – полушутя заметил индийский премьер.

Зимой 1962 г. Йосип Броз Тито отправился на отдых в ОАР и Судан. 5 февраля он встретился с Гамалем Абдель Насером. Они обсудили нарастающие сложности во внешней и внутренней политике неприсоединившихся стран, связав их с усилением давления империалистических государств. В качестве примеров Насер привел положение в Гане, где внутренние проблемы усугублялись пропагандой извне против режима Кваме Нкрумы; ситуацию в Гвинее, где Секу Туре столкнулся с похожими трудностями; и письмо от премьер-министра Цейлона Сиримаво Бандаранаике, из которого следовало, что на Коломбо производится давление путем искусственного занижения цен на каучук (его экспорт являлся одной из важнейших доходных статей национального бюджета)³⁰⁹. Стороны согласились, что одним из способов борьбы с такой политикой империалистических держав является расширение сотрудничества внеблоковых стран в сфере экономики, которое пока развивается недостаточно интенсивно. В связи с этим был снова поднят вопрос о проведении экономической конференции. Она, по мнению Тито и Насера, должна была активизировать сотрудничество государств «третьего мира», которые подвергались не только политическому, но и экономическому давлению блоков. Развитие торговли и взаимопомощи позволило бы неприсоединившимся странам достичь подлинной свободы и независимости, заключили лидеры ОАР и ФНРЮ³¹⁰.

³⁰⁸ AJ. KPR. I-2/14. Trojni sastanak u Kairu Tito, Naser, Nehru // Zapisnik o razgovorima Predsednika Tita, Predsednika Nasera i indijskog premijera Nehrua. 19.11.1961.

³⁰⁹ Ibid. I-2/15–1. Put J. B. Tita u UAR. 4–14 i 19–21.02.1962 // Zabeleška o razgovorima druga Predsednika sa Predsednikom Naserom. 5.2.1962.

³¹⁰ Ibid.

В марте–апреле 1962 г. в Каире побывали государственный секретарь иностранных дел ФНРЮ Коча Попович и его заместитель Йосип Дьердя. Целью консультаций была подготовка к экономической конференции³¹¹. Переговоры также велись и с индийской стороной³¹², которая была поставлена этой югославско-египетской инициативой перед свершившимся фактом.

Намерение провести саммит уже в 1962 г. было связано с тем, что летом следующего года планировалась Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)³¹³. Лидеры стран «третьего мира» были одинаково заинтересованы в том, чтобы в центре внимания форума стоял вопрос о преодолении разрыва между развитыми и развивающимися государствами. Они ожидали, что на нем будет принят ряд решений, направленных на поддержку экономического развития и предоставление помощи государствам Азии и Африки. Тито и Насер рассчитывали, что на инициированном ими саммите будет достигнуто единство мнений, которое позволит развивающимся странам занять на ЮНКТАД согласованную общую позицию. Таким образом, задуманная ими экономическая конференция не была форумом исключительно внеблоковых государств, но имела более широкую платформу, затрагивающую интересы всех развивающихся стран. На нее были приглашены не только участники Белградской конференции, но и члены британского Содружества наций, латиноамериканские и 5 нейтральных европейских стран. Всего планировалось участие 47 государств³¹⁴.

³¹¹ AJ. KPR. I-4-a/3. I-4-a/3. Ekonomska konferencija neangažovanih zemalja, Kairo 9–18.07.1962 // Zabeleška o stanju priprema za ekonomsku konferenciju zemalja u razvoju u Kairu.

³¹² АВР РФ. Ф. 78. Оп. 23. П. 41. Д. 13. Л. 224.

³¹³ Конференция состоялась в марте–июне 1964 г. в Женеве. В ее работе участвовали представители 120 государств. Одним из важнейших решений стало преобразование Конференции в постоянно действующий межправительственный орган при ООН, главной задачей которого было ускорение торгового и экономического развития, в особенности развивающихся стран. В ходе саммита 77 государств «третьего мира» подписали декларацию, в которой изложили свои позиции относительно облика будущего международного экономического сотрудничества. Сейчас в ЮНКТАД входят 194 страны. Ее решения принимаются в форме резолюций и носят рекомендательный характер.

³¹⁴ AJ. KPR. I-4-a/3. Ekonomska konferencija neangažovanih zemalja, Kairo 9–18.07.1962 // Zabeleška o stanju priprema za ekonomsku konferenciju zemalja u razvoju u Kairu.

В итоге на состоявшийся в Каире с 9 по 18 июля 1962 г. саммит прибыли делегации 36 стран Азии, Африки, Европы и Латинской Америки. Одной из причин сокращения состава участников было место проведения форума. В начале 1962 г. отношения ОАР с Советским Союзом (из-за преследования режимом Насера египетских коммунистов) и с Соединенными Штатами (главным союзником Израиля) обострились. Кроме того, в результате соперничества за влияние в арабском мире ОАР находилась в состоянии вялотекущего конфликта и с некоторыми странами Ближнего Востока, в частности с Ираком и Саудовской Аравией. Также сыграло свою роль в целом негативное отношение США к внеблоковой политике, где продолжали считать неприсоединение «троянским конем коммунизма»³¹⁵.

Конференция прошла в два этапа. На первом в ее работе приняли участие эксперты-экономисты, которые обсудили важнейшие технические вопросы и подготовили повестку дня для переговоров политиков. Второй этап представлял собой заседания делегаций во главе с министрами экономики стран-участниц³¹⁶. Югославскую делегацию возглавлял Владимир Попович.

Памятуя о последствиях, вызванных негативной реакцией Запада на недавние выступления участников Белградской конференции, на этот раз главы делегаций в своих докладах были более сдержанны³¹⁷. Почти все подчеркнули необходимость ускорения экономического развития развивающихся государств, интенсификации их торгового и технического сотрудничества, координации экономических планов как между собой, так и с развитыми странами. Подчеркивалась значимость их совместных выступлений в международных организа-

³¹⁵ *Petranović B. Istorija Jugoslavije 1918–1978. S. 566.*

³¹⁶ АВП РФ. Ф. 78. Оп. 23. П. 41. Д. 14. Л. 196.

³¹⁷ *Bogetić D. Uvođenje američkih ekonomskih restrikcija Jugoslaviji. S. 101.*

циях, особенно в ООН³¹⁸. Таким образом, наряду с экономической проблематикой на саммите затрагивались и политические вопросы, хотя и ограниченно.

Все делегации, кроме Йемена, Кувейта, Алжира и Бирмы, подвергли критике дискриминационную политику закрытых экономических сообществ военно-политических блоков. Большинство выступавших главную причину трудностей видели в сохранении пережитков колониализма. Все единодушно потребовали от развитых государств ликвидации экономического неравенства и предоставления помощи без предварительных политических условий и вмешательства во внутренние дела³¹⁹.

Проект итоговой декларации разрабатывался подкомитетом, в который вошли представители Индии, ОАР, Бразилии, Ганы, Афганистана, Эфиопии и Югославии. По предложению главы афганской делегации за основу документа было взято выступление на конференции Владимира Поповича³²⁰.

Ряд дискуссий, возникших в ходе обсуждения проекта декларации (о праве континентальных стран на доступ к морским путям, о мерах по ограничению прироста населения, об осуждении колониализма и неоколониализма, об условиях предоставления экономической и финансовой помощи развивающимся государствам), закончились принятием компромиссных формулировок. Например, вместо предложения югославской делегации о том, что помощь развивающимся странам должна предоставляться «безо всяких политических условий», была принята эфиопская формулировка о «необходимости взаимного уважения и взаимной выгоды». Предложение Афганистана и Югославии

³¹⁸ AJ. KPR. I-4-a/3. Ekonomska konferencija neangažovanih zemalja, Kairo 9–18.07.1962// Izveštaj o kairskoj konferenciji i radu jugoslovenskoj delegacije. 27.07.1962.

³¹⁹ Ibid.

³²⁰ Ibid.

осудить в тексте декларации политику колониализма и неоколониализма было заменено осуждением только колониализма, на чем настаивала Индия³²¹.

Экономические конференции развивающихся стран не превратились в регулярные форумы. Большинство участников Каирского саммита отвергло предложение о создании постоянно действующего органа, который обеспечил бы институционализацию сотрудничества³²². В дальнейшем взаимодействие происходило в основном в рамках двусторонних консультаций, конференций неприсоединения и совместных акций в ООН и ЮНКТАД. Вместе с тем нельзя недооценивать значение экономического саммита 1962 г. и его декларации, которая легла в основу «Декларации 77 развивающихся стран» на конференции ЮНКТАД в Женеве в 1964 г. и поставила перед ООН задачу ускорения развития стран «третьего мира».

В начале 1963 г. в мире сложилась исключительно благоприятная международная обстановка как для Югославии, так и для развития политики неприсоединения в целом.

После окончания Карибского кризиса, поставившего человечество на грань атомной войны, изменились позиции сверхдержав. Лидеры США и СССР от конфронтации и взаимных угроз постепенно переходили к более конструктивной позиции.

Так, например, 10 июня 1963 г. президент США Дж. Кеннеди выступил с речью в Американском университете в Вашингтоне, в которой обозначил новую внешнеполитическую концепцию Соединенных Штатов – «стратегию мира». Она принципиально отличалась от предыдущих доктрин США, сводившимся к идеям «сдерживания» или «отбрасывания» коммунизма. Теперь американский президент говорил о необходимости

³²¹ AJ. KPR. I-4-a/3. Ekonomska konferencija neangažovanih zemalja, Kairo 9–18.07.1962 // Izveštaj o kairskoj konferenciji i radu jugoslovenskoj delegacije. 27.07.1962.

³²² Bogetić D. Uvođenje američkih ekonomskih restrikcija Jugoslaviji. S. 101.

выйти из «заколдованного круга» холодной войны. По его мнению, свои позиции должны были пересмотреть обе стороны, у которых есть множество общих интересов (главная из них – сохранение мира). Однако они постоянно отодвигаются на дальний план вопросами идеологии. Кеннеди призывал не к «американскому миру», но к миру, где преобладали бы взаимная терпимость, справедливость и компромисс³²³. 20 июня была открыта прямая телефонная линия, соединяющая кабинеты первых лиц США и СССР. 5 августа в Москве был подписан «Договор о запрете ядерных испытаний в трех средах»³²⁴.

В ситуации, когда главной задачей Вашингтона и Москвы было не допустить нового ухудшения отношений, борьба между ними за влияние в Азии и Африке не ослабла, но, напротив, разгорелась с новой силой и по новым правилам. Теперь сверхдержавы, опасаясь негативной реакции друг друга, в меньшей степени были нацелены на давление или другие силовые варианты расширения сферы своего влияния и в большей – на диалог.

Руководители СССР продолжали рассматривать неприсоединение как «запасной путь», ведущий к построению социализма, а страны, придерживавшиеся этой политики, как своих «естественных союзников»³²⁵. Соединенные Штаты, стремясь остановить советское продвижение в «третий мир», отказывались от жестких позиций в отношениях с неприсоединившимися странами и делали ставку на программы экономической помощи и американские кредиты³²⁶.

³²³ Bogetić D. Jugoslovensko-američki odnosi 1961–1971. S. 99–100.

³²⁴ «Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой» (также известный как Московский договор) был подписан 5 августа 1963 г. представителями СССР, США и Великобритании. Франция и Китай отказались присоединиться к договору.

³²⁵ Petranović B. Istorija Jugoslavije 1918–1978. S. 566.

³²⁶ AJ. KPR. 1-2/17–18. Put J.B. Tita u SAD. 17–25.10.1963 // Monografija o SAD i jugoslovensko-američkim bilateralnim odnosima. 30.07.1963.

Таким образом, государства «третьего мира» волею политических обстоятельств оказались в равноудаленном положении от сверхдержав и стремились по-максимуму использовать возникшую ситуацию с выгодой для себя. Это многократно увеличивало в их глазах значение политики неприсоединения, которую они теперь справедливо рассматривали как инструмент лавирования между Москвой и Вашингтоном.

25 мая 1963 г. в Аддис-Абебе была основана Организация африканского единства (ОАЕ). Одним из ее базовых принципов стало неприсоединение, обязательное условие для членства в ОАЕ. Лига арабских государств (ЛАГ) также провозгласила его среди своих уставных принципов³²⁷. Таким образом, в Африке и на Ближнем Востоке не только увеличивалось число внеблоковых стран, но и углублялись связи между ними, а также появлялись новые организации, в рамках которых была возможна их совместная деятельность.

Югославию в определенном смысле тоже можно рассматривать как сферу влияния, за которую боролись Москва и Вашингтон. С этой точки зрения улучшение югославско-американских отношений, результатом которого стало восстановление режима наибольшего благоприятствования и продолжение развития советско-югославского сотрудничества, следует считать не исключительным случаем, а закономерностью, продиктованной развитием международной конъюнктуры.

В 1963 г. добиться улучшения отношений со сверхдержавами удалось и ОАР. Американские дипломаты и аналитики пришли к выводу, что «укрепление режима Насера и его дальнейшие успехи являются лучшей гарантией снижения советского влияния на Среднем Востоке и в значительной части Африки»³²⁸. Советское

³²⁷ Тузмухамедов Р.А. Развивающиеся страны в мировой политике (международные правительственные организации развивающихся стран). М., 1977. С. 92, 177.

³²⁸ AJ. KPR. I-3-a/121-30. UAR. Poseta Predsednika Gamal Abdel Nasera. 12-16.05.1963 // Informativni material o UAR.

руководство относилось к Египту как к одной из неприсоединившихся стран, которая рано или поздно, но все же придет к социализму. Тито при встречах с советскими руководителями также старался замолвить словечко за своего союзника и единомышленника³²⁹. Еще одной причиной улучшения международных позиций Египта стало смягчение агрессивных панарабских высказываний Насера. Желая добиться от сверхдержав помощи и кредитов, он принял решение временно отказаться от активных действий по реализации своей мечты об объединении арабского народа. Тем более что такая политика вела к ухудшению отношений с большей частью арабских государств. ОАР находилась в ссоре с Саудовской Аравией из-за своего участия в конфликте в Северном Йемене. Тунисско-египетские отношения осложняли территориальные споры между Тунисом и Алжиром – ближайшим союзником ОАР³³⁰. Поэтому, когда после революции и падения режима Кассема в Ираке и прихода к власти в Сирии партии БААС была выдвинута инициатива по объединению трех стран, Насер занял осторожную позицию, предложив сперва объединиться между собой Ираку и Сирии³³¹, а уже потом поговорить об их союзе с Египтом.

Еще одним событием, оказавшим значительное влияние на развитие политики неприсоединения в начале 1960-х гг., стал индийско-китайский конфликт, разразившийся осенью 1962 г. Вооруженные столкновения на границе между Индией и Тибетом, который в начале 1950-х гг. был оккупирован китайской армией, начались

³²⁹ Например, 27 августа 1963 г. на встрече с Н.С. Хрущевым в Белграде Й. Броз Тито много говорил о ситуации в ОАР и ее лидере Г. Насере, пытаясь убедить своего собеседника в том, что он – прогрессивный руководитель. Хрущев выражал сомнения. Тогда слово взял Э. Кардель, который подчеркнул: «Куда пойдет Насер, зависит от социалистических стран». АЖ. КРР. I-3-а/101–52. Poseta Predsednika Sovjeta Ministara SSSR-a Nikite Sergejevića Hruščova 20.08–3.09.1963 // Zabeleške u jugoslovensko-sovjetskim razgovorima.

³³⁰ АЖ. КРР. I-2/24–2. Put J.B. Tita u UAR 26–30.04.1965 // Materijali o UAR i bilateralnim odnosima SFRJ-UAR.

³³¹ Ibid. I-3-а/121–30. UAR. Poseta Predsednika Gamal Abdel Nasera. 12–16.05.1963 // Informativni material o UAR.

еще летом 1959 г. Причинами разногласий были споры о границах в горных районах и предоставление Индией политического убежища Далай-ламе, бежавшему из захваченного Тибета. Также не стоит забывать, что в Китае Индию считали одним из главных своих противников на пути к доминированию в афро-азиатском регионе. Военное поражение должно было подорвать авторитет Дели в глазах руководителей стран «третьего мира» и продемонстрировать, что у них нет иного пути, кроме как действовать в русле политики Пекина.

Осенью 1962 г. индийская армия потерпела катастрофическое поражение в приграничных столкновениях. Стало очевидно, что, в отличие от Китая, Индия не готова к боевым действиям. Неру не верил в возможность вооруженного конфликта, полагая, что это приведет к мировой ядерной войне и что Мао Цзэдун не пойдет на такой риск. Китайские руководители видели в локальном столкновении единственно приемлемый выход из создавшейся ситуации и возможность продемонстрировать свою мощь Вашингтону и Москве³³², а также Джакарте, Рангуну, Коломбо и т.д.

В ноябре 1962 г. Китай объявил о прекращении огня: США и другие западные страны поддержали Индию и оказали ей помощь в виде поставок вооружений. СССР заявил о своем нейтралитете, который, учитывая состояние советско-китайских отношений, был благожелателен к Дели. Внешнеполитическую изоляцию Пекина, со своей стороны, попытались обеспечить и лидеры неприсоединившихся стран, в первую очередь Йосип Броз Тито, выразивший полную поддержку индийской стороне³³³ и обвинивший Китай в агрессии³³⁴. Тито разослал многочисленные письма не только главам непри-

³³² Čavoški J. Jugoslavija i kinesko-indijski konflikt 1959–1962. S. 224–225.

³³³ AJ. KPR. I-1/377. Odgovor Predsednika Tita na poruku Predsednika Nehru-a. 9.11.1962.

³³⁴ Ibid. I-1/202. Poruka Predsednika Republike Josipa Broz Tito, Caru Etiopije Haile Selasiju. 10.01.1963.

соединившихся государств, но и руководителям стран – участниц военно-политических блоков. В них он подверг жесточайшей критике китайскую агрессию, отметил необходимость найти мирное решение конфликта, призвал осудить попытки решения спорных вопросов силовым путем и подчеркнул необходимость единодушно поддержать Индию³³⁵.

Эти акции не вылились во что-то более серьезное, чем моральное осуждение Китая и призыв к миру. В письме к императору Эфиопии Хайле Селассие Тито признался, что Индия осталась недовольна недостаточной поддержкой со стороны неприсоединившихся стран³³⁶.

Тем не менее поражение в приграничном конфликте заставило Дели скорректировать свою внешнюю политику. 20 февраля 1963 г. состоялась встреча между Йосипом Брозом Тито и генеральным секретарем Министерства иностранных дел Индии Ратаном Кумаром Неру, в ходе которой индийский дипломат подчеркнул, что из конфликта с Китаем было извлечено несколько уроков. Во-первых, необходимо укреплять обороноспособность страны, во-вторых, больше сконцентрироваться на социально-экономическом развитии и, в-третьих, больше внимания уделять достижению единства неприсоединившихся стран, многие из которых продемонстрировали колебания во время индийско-китайского конфликта³³⁷.

Иными словами, Индия, убедившись, что сверхдержавы не станут гарантией ее безопасности в случае конфликта с Китаем, была готова пересмотреть свою концепцию «неприсоединения к неприсоединившимся» и принять активное участие в многосторонних инициа-

³³⁵ AJ. KPR. I-3-a/38–26. Poseta Ministra Inostranih Poslova Indije Ratan Kumar Nehru-a Jugoslaviji 17–20.02.1963 // Zabeleška o razgovoru druga Predsednika sa generalnim sekretarom Ministarstva Inostranih Poslova Indije R.K. Nehru-om. 20.02.1963.

³³⁶ Ibid. I-1/202. Poruka Predsednika Republike Josipa Broz Tito, Caru Etiopije Haile Selasiju. 10.01.1963.

³³⁷ Ibid. I-3-a/38–26. Poseta Ministra Inostranih Poslova Indije Ratan Kumar Nehru-a Jugoslaviji 17–20.02.1963 // Zabeleška o razgovoru druga Predsednika sa generalnim sekretarom Ministarstva Inostranih Poslova Indije R.K. Nehru-om. 20.02.1963.

тивах внеблоковых государств. По этой причине индийские дипломаты совершили ряд поездок по странам Азии и Африки (а также в Югославию). Изменилась позиция Дели и по вопросу проведения новой конференции неприсоединения. По мнению Неру, она должна была усилить международные позиции Индии, особенно в отношении Китая и Пакистана³³⁸, а во внутренней политике привести к консолидации сил, поддерживающих правительственный курс³³⁹.

Лидеры неприсоединившихся государств были склонны считать, что на удачное разрешение Кубинского кризиса и индийско-китайского конфликта большое влияние оказала их последовательная миролюбивая позиция³⁴⁰. Также следствием своей активности и морального давления на сверхдержавы они считали подписание московского Договора о запрещении испытаний ядерного оружия. Следующей целью они полагали полное уничтожение ядерного оружия и всеобщее разоружение³⁴¹.

Прогнозы югославских аналитиков относительно перспектив политики неприсоединения были весьма оптимистичны. Согласно их оценкам, поскольку «атомное оружие, хоть и не исключает практической возможности войны, но делает победу слишком дорогой и бессмысленной», теперь неизбежно «признание невозможности отстаивания своих интересов военным путем». В ближайшем будущем они ожидали повсеместного распространения «политики активного мирного сосуществования государств с различными обществен-

³³⁸ Противостояние Индии и Пакистана началось в 1947 г., когда обе страны получили независимость от Великобритании. Главной причиной спора являлась провинция Кашмир, на которую претендовали оба государства, а также огромное значение имел этно-религиозный фактор. В ходе индо-пакистанского конфликта столкновения трижды перерастали в полномасштабные боевые действия: в 1947–1949 гг., 1965 г. и 1971 г.

³³⁹ AJ. KPR. I-3-a/38–10. Prijem zamenika ministra inostranih poslova Indije Dinesh Singh-a. 4.02.1964 // Informacija o Indiji.

³⁴⁰ Ibid. I-1/1297. Odgovor Predsednika Nasera Predsedniku Titu. 12.02.1963.

³⁴¹ Ibid. I-1/1298. Poruka Predsednika Republike Josipa Broz Tita – Predsedniku UARA Gamal Abdel Naseru. 9.09.1963.

но-политическими системами», а также «дальнейшего роста и усиления влияния прогрессивных сил». Большое значение придавалось советской политике мирного сосуществования, причем особенно подчеркивалось, что Хрущев в недавних переговорах с Тито не связывал понятия «социализм» и «прогрессивные силы» с лагерем. Из всего этого следовал вывод: «Сейчас мы считаем, что наши международные позиции лучше, чем когда бы то ни было ранее [...], так как все больше ощущаем действия принципов, за которые мы выступали [...]. В свете последних событий «неприсоединения» в какой-то степени недостаточно. Все больше складываются условия, позволяющие говорить о всех миролюбивых силах, независимо от того, где они находятся»³⁴².

Все чаще в выступлениях югославских лидеров, официальных документах и даже в аналитических статьях употреблялся термин «прогрессивные силы», под которыми понимались «социалистические страны и движения, а также демократические освободительные движения в бывших и нынешних колониях»³⁴³. По сути, речь шла о союзе социалистических государств и внеблоковых стран на базе борьбы за мир и против колониализма. Тито постоянно подчеркивал, что «сейчас отношение к двум блокам не может быть одинаковым»³⁴⁴, неоднократно упоминал в своих письмах лидерам других государств о «миролюбии советского правительства»³⁴⁵ и о поддержке Советским Союзом основных целей и принципов неприсоединения. Таким образом, давление советского руководства, его скептицизм в отношении югославской внеблоковой политики и гневная критика

³⁴² AJ. KPR. I-5-a/5. Teze za ocenu sadašnjeg stanja međunarodnih odnosa i našeg poližaja. 13.02.1963.

³⁴³ Ibid.

³⁴⁴ Ibid. I-3-a/38–26. Poseta Ministra Inostranih Poslova Indije Ratan Kumar Nehru-a Jugoslaviji 17–20.02.1963 // Zabeleška o razgovoru druga Predsednika sa generalnim sekretarom Ministarstva Inostranih Poslova Indije R.K. Nehru-om. 20.02.1963.

³⁴⁵ Ibid. I-1/202. Poruka Predsednika Republike Josipa Broz Tito, Caru Etiopije Haile Selasiju. 10.01.1963.

Программы СКЮ, которая не усматривала различий между социалистическим и империалистическим лагерем, приносили свои плоды.

В глазах Москвы Тито постепенно превращался в агента коммунистического влияния в странах «третьего мира». Действительные его цели были сложнее и многообразнее, но, как марксист, он, очевидно, стремился к распространению своих идеалов – югославской модели общественного развития, альтернативной не только американской, но и китайской или советской.

Чувствуя благоприятную международную конъюнктуру и считая свои международные позиции «лучшими, чем когда бы то ни было ранее», Тито принял решение воспользоваться ситуацией и возглавить югославскую делегацию на XVIII заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Неприсоединившиеся страны возлагали на это заседание большие надежды, полагая, что им удастся достичь каких-либо конкретных решений по проблемам разоружения и повсеместного распространения принципа активного мирного сосуществования.

23 октября 1963 г. в своем выступлении в ООН Тито затронул проблемы развития политики неприсоединения, отношений между странами с различными общественно-политическими системами, мирного решения конфликтов. Особое внимание югославский президент уделил необходимости кодификации принципов мирного сосуществования, так как, по его мнению, оно охватывало все остальные вопросы – мир во всем мире, решение конфликтных ситуаций на основе взаимоприемлемого компромисса, борьбу против дискриминации в отношениях между развитыми и развивающимися государствами и т.д. Кроме того, он заявил о перерастании неприсоединения в более широкое по охвату участников движение за мирное сосуществование³⁴⁶. Впоследствии

³⁴⁶ AJ. KPR. I-2/17-7. Put J.B. Tita na XVIII zasedanje Generalne Skupštine OUN. 22-25.10.1963 // Govor J.B. Tita v OUN.

эта концепция долгое время оставалась программной для югославской внешней политики³⁴⁷.

Итоги XVIII заседания Генеральной Ассамблеи ООН оказались для Югославии неудовлетворительными: «не было сделано важного шага вперед в плане углубления и расширения переговорного процесса». Югославские аналитики назвали атмосферу заседания «конструктивной и благоприятной»: сверхдержавы избегали обострения противоречий. По их мнению, улучшения отношений между Востоком и Западом не произошло из-за американцев. Сделав вывод, что советско-китайский конфликт стал для СССР открытием «второго фронта», Вашингтон не шел на уступки. Например, по вопросу разоружения Дж. Кеннеди не согласился ни с одним предложением главы советской делегации А.А. Громыко³⁴⁸. Его попытки инициировать обсуждение проблемы колониализма и необходимости усиления отпора колониальным силам встретили жесткую реакцию представителей США.

Югославская делегация проявляла активность, особенно по вопросам разоружения, часто – в поддержку советских инициатив, в то время как ряд других внеблоковых стран «продемонстрировали неготовность и пассивность»³⁴⁹. Отсутствие в нужный момент единства и согласованности действий внеблоковых стран стало

³⁴⁷ 8 июня 1964 г. на переговорах в Ленинграде у Й. Броза Тито и Н.С. Хрущева состоялся следующий диалог.

И. Броз Тито: «В своей речи в ООН я сказал о том, что мы теперь по-другому понимаем политику неприсоединения. Мы теперь не говорим о блоках, а стараемся объединить под флагом нейтрализма все силы, которые борются за мир и мирное сосуществование, против империализма и колониализма. Однако, к сожалению, в вашей печати моя речь не была опубликована».

Н.С. Хрущев: «Да, я помню эту Вашу речь. Надо будет посмотреть еще раз и выяснить, напечатана ли она у нас. Хочу откровенно сказать, что я очень рад, что по этому вопросу у нас с вами единое понимание».

И. Броз Тито: «О внеблоковой политике, тов. Хрущев, мы уже не говорим и говорить не будем. В наших официальных документах этого термина уже нет» (см.: АЖ. КРР. 1-2/18–2. Put J.B. Tita u SSSR // Zabeleška državnog državnog sekretara Koće Popovića za inostrane poslove FNRJ Koće Popovića o susretu i razgovorima J.B. Tita i N.S. Hruščova. 8.06.1964).

³⁴⁸ АЖ. КРР. 1-2/17–7. Put J.B. Tita na XVIII zasedanje Generalne Skupštine OUN. 22–25.10.1963 // Ocena XVIII Zasedanja General Skupštine Organizacije Ujedinjenih Nacija. 4.12.1963.

³⁴⁹ Ibid.

еще одной причиной задуматься об организации нового саммита неприсоединения.

Важную роль в этом сыграло и убийство Дж. Кеннеди: снижение международной напряженности во многом было его личной заслугой. Теперь же никто не знал, чего ожидать от нового президента США. Существовала опасность кардинальных изменений в американской внешней политике.

В октябре 1963 г. в ходе встречи в Каире между Гамалем Абдель Насером и Сиримаво Бандаранаике египетский руководитель предложил премьер-министру Цейлона выступить с совместной инициативой о проведении новой международной конференции неприсоединившихся стран³⁵⁰. Бандаранаике ответила согласием. Причиной этого решения Насера югославские аналитики назвали желание «нивелировать внутривосточные и внешнеполитические (прежде всего связанные с межарабскими отношениями) трудности»³⁵¹.

В ходе дальнейших консультаций между главами ведущих внеблоковых государств все они согласились с необходимостью саммита.

Активную позицию занял Тито. Ему удалось настоять на том, что «новая конференция не должна готовиться в спешке», так как она требовала «солидной и широкой подготовки». Кроме того, он убедил Насера, что «на конференцию мы не должны звать страны, которые, как Китай, в целях пропаганды выступают за мир, но по вопросам сосуществования [...] и неприсоединения занимают противоположную позицию. Участие Китая на конференции представляло бы собой попытку изнутри расколоть миролюбивые страны»³⁵². Тито знал, что

³⁵⁰ AJ. KPR. I-1/1298. Odgovor Predsednika UARA Gamal Abdel Nasera, Predsedniku Republike Josipu Brozu Titu. 3.12.1963.

³⁵¹ Ibid. I-3-a/121-32. UAR. Prijem ambasadora Abu Zeida. 4.12.1963 // Zabeleška o pitanjima, koja bi mogao pokrenuti ambasador UAR Abu Zeid u razgovoru sa drugom Predsednikom Republike.

³⁵² Ibid. I-3-a/121-32. UAR. Zabeleška o razgovoru PR J.B. Tita s ambasadorom UAR Abu Zeidom. 4.12.1963.

Насер был не против участия в саммите КНР и вообще стремился к улучшению отношений с Пекином.

В посланиях, разосланных Д. Неру³⁵³, А. Сукарно³⁵⁴, Х. Селассие³⁵⁵ и другим руководителям внеблоковых стран, югославский президент, проводя мысль о «перерастании неприсоединения в мощное и широкое движение за мир и мирное сотрудничество», делал вывод, что «необходимо поставить неприсоединение на еще более широкую основу»³⁵⁶. По его мнению, «на конференцию следует приглашать те государства, которые стараются проводить политику, основанную на принципах Белградской декларации. А именно страны, подписавшие Устав Организации африканского союза; азиатские государства, участвовавшие в Белградской конференции, а также Лаос; арабские страны; страны Латинской Америки, которые готовы принять приглашение, и европейские нейтральные государства, если они захотят»³⁵⁷. Особое внимание югославский президент уделил Латинской Америке, в которой он, очевидно, видел резерв для географического расширения неприсоединения. Недаром осенью 1963 г. он отправился в турне именно по этому региону и посетил Бразилию, Чили, Боливию, Мексику³⁵⁸. Тито настаивал, что «по ключевым вопросам современности» позиции латиноамериканских и неприсоединившихся государств совпадают³⁵⁹.

В феврале 1964 г. представители более 60 стран были приглашены на подготовительную конференцию в Коломбо. Решение о том, приглашать то или иное госу-

³⁵³ AJ. KPR. I-1/381. Poruka Predsednika Republike Josipa Broza Tita, Predsedniku Vlade Indije Džavaharlalu Nehru. 10.12.1963.

³⁵⁴ Ibid. I-1/435. Poruka Predsednika SFRJ Josipa Broza Tita, Predsedniku Indonezje Sukarnu. 11.12.1963.

³⁵⁵ Ibid. I-1/205. Poruka Josipa Broza Tita, Caru Haile Selasiju. 21.03.1964.

³⁵⁶ Ibid. I-1/381. Poruka Predsednika Republike Josipa Broz Tito, Predsedniku Vlade Indije Džavaharlalu Nehru. 10.12.1963.

³⁵⁷ Ibid. I-1/205. Poruka Josipa Broza Tita, Caru Haile Selasiju. 21.03.1964.

³⁵⁸ Подробнее см.: Ibid. I-2/17–(1–5).

³⁵⁹ Ibid. I-1/435. Poruka Predsednika SFRJ Josipa Broza Tita, Predsedniku Indonezje Sukarnu. 11.12.1963.

дарство или нет, принималось Постоянным комитетом, сформированным из представителей 10 стран: Алжира, Ганы, Гвинеи, Индии, Индонезии, Ирака, ОАР, Цейлона, Эфиопии и Югославии.

В Коломбо было решено, что Второй саммит неприсоединения состоится в начале октября в Каире. Кандидатуру египетской столицы выдвинули Югославия, Индия, Цейлон, Гана и Гвинея.

Была разработана повестка дня будущей конференции. На ней предполагалось обсудить такие актуальные вопросы, как текущее международное положение, мирное сосуществование и кодификация его принципов в ООН, соблюдение суверенитета и территориальной целостности независимых государств, колониализм, неоколониализм и империализм, расовая дискриминация и апартеид, решение спорных вопросов без применения силы, всеобщее полное разоружение, запрет испытаний и распространения атомного оружия, военные пакты и наличие иностранных военных баз на территории независимых государств, ООН и ее роль в международных отношениях, экономическое развитие стран «третьего мира» и сотрудничество между ними.

Предложение СФРЮ о расширении числа участников саммита было принято, но с оговоркой, что их не должно быть слишком много, чтобы избежать «размывания конференции». На этом настаивали Индия и Цейлон³⁶⁰ при поддержке ОАР³⁶¹. Таким образом, другие лидеры неприсоединения не разделили стремления Тито превратить его в «движение за мир и мирное сотрудничество». Для них единство позиций, качество саммита было важнее числа его участников. В споре с

³⁶⁰ AJ. KPR. I-4-a/5. II konferencija nesvrstanih zemalja. 5–10.10.1964 // Informativno-politički materijal. Informacija o pripremi konferencije.

³⁶¹ Ibid. I-3-a/38–10. Prijem zamenika ministra inostranih poslova Indije Dinesh Singh-a. 4.02.1964 // Zabeleška o poseti pomoćnika ministarstva inostranih poslova Indije Dineša Singa Predsedniku Republike. 4.02.1964.

Тито, победу одержал Неру, который считал, что «термин «неприсоединение» тяжело заменить каким-то более адекватным»³⁶². Попытка добиться сближения неприсоединившихся и социалистических стран, указывая на то, что их цели в значительной мере совпадают, окончилась неудачей.

СССР тем не менее занял по отношению к конференции благожелательную позицию. Советские руководители полагали, что она «объективно будет направлена против распространения китайского влияния в Азии и Африке»³⁶³. Кроме того, в Москве рассчитывали, что, как и в 1961 г., страны-участницы подвергнут критике западный империализм и колониализм, чем еще больше упрочат советские позиции в «третьем мире».

США и их союзники опасались, что на саммите могут восторжествовать радикальные настроения и что он будет иметь в целом антизападную направленность. Тем более что Джавахарлал Неру, одна из главных фигур среди лидеров неприсоединения, сдерживавший чрезмерную активность радикалов и заботившийся прежде всего о сохранении ровных и доброжелательных отношений со сверхдержавами, скончался незадолго до начала Каирского саммита.

Повестка дня конференции – обсуждение проблем колониализма, неоколониализма, вмешательства США в дела независимых государств (Вьетнама, Конго, Лаоса, Кипра) – могла привести к обострению отношений между Вашингтоном и внеблоковыми странами, в том числе Югославией. В политике США все еще сохранялась инерция прошлых лет. К тому же чрезмерная лояльность к неприсоединению грозила и.о. президента

³⁶² AJ. KPR. I-3-a/38–10. Zabeleška o razgovorima državnog sekretara Koće Popovića i državnog podsekretara Marko Nikežića sa zamenikom ministara inostranih poslova Indije Dineš Singom 1.02.1964.

³⁶³ Ibid. I-4-a/5. II konferencija nesvrstanih zemalja. 5–10.10.1964 // Informativno-politički materijal. Informacija o pripremi konferencije.

США Линдону Джонсону потерей электората на выборах, которые должны были состояться через год после убийства Кеннеди³⁶⁴. Однако, принимая это во внимание, югославские аналитики все же полагали, что «в нынешних условиях позиция ведущих западных государств по отношению к саммиту не будет такой негативной, как перед Белградской конференцией»³⁶⁵.

Наибольшим противником форума неприсоединения были не сверхдержавы. Как и во время подготовки к Белградской конференции, активизировался Пекин. Китай, Индонезия и Пакистан снова объявили о подготовке ко Второму саммиту стран Азии и Африки. Они не выступали напрямую против конференции неприсоединения, но спешили с организацией своего форума. Таким образом, их действия, по оценке югославов, «провоцировали конфронтацию двух инициатив»³⁶⁶. Стало очевидно, что важнее будет та конференция, которая состоится раньше. Поэтому во всех инструкциях Секретариата иностранных дел СФРЮ звучала одна и та же мысль: «необходимо провести новую конференцию неприсоединения раньше Второго Бандунга»³⁶⁷.

Главная роль в организации саммита стран Азии и Африки была уготована президенту Индонезии Ахмеду Сукарно, выдвинувшему радикальную концепцию противостояния «новых» и «старых сил». К первым он причислял страны Азии и Африки, социалистические государства и, возможно, страны Латинской Америки³⁶⁸. Им, по мнению индонезийского президента, противостояли «старые силы» – развитые капиталистические державы,

³⁶⁴ См.: AJ. KPR. I-3-a. SAD. Zabeleška o razgovoru druga Predsednika sa ambasadorom SAD Elbrikom. 18.06.1964.

³⁶⁵ Ibid. I-4-a/5. II konferencija nesvrstanih zemalja. 5–10.10.1964 // Informativno-politički materijal. Informacija o pripremi konferencije.

³⁶⁶ Ibid. Instrukcija ambasadama u zemljama učesnicama BK br. 43458. 30.01.1964.

³⁶⁷ См., напр.: Ibid. Ambasadi Delhi poslata instrukcija. br. 441312. 31.12.1963; Ibid. Ambasadi Džakarta depeša br. 439772. 18.12.1963; Ibid. Instrukcija ambasadama u zemljama potencijalnim učesnicama NKN. br. 412985. 17.02.1964.

³⁶⁸ Ibid. I-4-a/5. II konferencija nesvrstanih zemalja. „Nove snage“. Indonežanska inicijativa.

проводящие империалистическую и неоколониальную политику. Сукарно утверждал, что политика мирного сосуществования не должна проводиться по отношению к империалистическим странам: это их только усилит. Он призывал, чтобы на борьбу поднимались все новые и новые народы и революционные движения, чтобы их ряды росли и становились сильнее³⁶⁹. Эту концепцию поддержали Китай, а также Северная Корея, Северный Вьетнам и Албания. Отчасти к ней склонялись Алжир, Гвинея, Куба и ОАР³⁷⁰.

Как можно заметить, взгляды А. Сукарно имели много общего с китайской концепцией противостояния мировых Севера и Юга. Очевидно, что за активностью Джакарты стоял именно Пекин, использовавший в своих целях связи и авторитет Индонезии. Необходимо подчеркнуть, что конференция «новых сил» – Второй Бандунг – планировалась как региональный форум стран Азии и Африки. Китай стремился не допустить к участию в ее работе Советский Союз, аргументируя это тем, что он не является азиатским государством. При таком подходе именно КНР играла бы доминирующую роль на саммите. Югославия, по понятным причинам, тоже не смогла бы принять участие в форуме.

Используя в своих интересах концепцию «новых сил» и Вторую конференцию стран Азии и Африки, Китай стремился распространить свое влияние в «третьем мире» и ослабить позиции СССР, Индии и Югославии. Конечной целью Пекина, по всей видимости, было создание третьего военно-политического блока наряду с блоками, образованными США и СССР.

Подготовка к новому саммиту неприсоединившихся государств началась раньше и, в отличие от пригото-

³⁶⁹ AJ. KPR. I-1/438. Poruka Predsednika Indonezije Dr. Ahmeda Sukarna Predsedniku Republike Josipu Brozu Titu. 19.01.1965.

³⁷⁰ Ibid. I-4-a/5. II konferencija nesvrstanih zemalja. 5–10.10.1964 // „Nove snage“. Indonežanska inicijativa.

ний ко Второму Бандунгу, проходила в более благоприятной обстановке: в отсутствии скандалов и конфликтов. В результате внеблоковым странам удалось опередить Китай и его сторонников и провести свой форум раньше.

Каирская конференция состоялась с 5 по 11 октября 1964 г. В ней приняли участие делегации 47 государств, еще 10 прислали своих наблюдателей. Таким образом, по сравнению с Белградским саммитом, в Каир приехало вдвое больше участников. Увеличения их числа удалось добиться главным образом за счет африканских стран – членов ОАЕ.

Споры вызвало желание присутствовать на конференции конголезского диктатора Чомбе, известного своей пробельгийской политикой и ставшего жупелом в советской и югославской печати. «Правое крыло» неприсоединившихся стран – Нигерия, Либерия, Сенегал и Того выступали за его присутствие на саммите, в то время как Югославия при поддержке Алжира, ОАР и Цейлона – против³⁷¹. В итоге большинством голосов было принято решение не допускать Чомбе к участию в работе саммита. 6 октября его самолету была запрещена посадка в каирском аэропорту. 7 октября он все же прибыл в египетскую столицу регулярным рейсом, однако, на заседания конференции его не пустили³⁷².

Увеличение числа участников нового саммита, по сравнению с предыдущим, привело к тому, что конференция оказалась еще более разнородной. Позиции сторон довольно сильно отличались³⁷³.

Главным теоретическим вопросом стало соотношение двух важнейших принципов внеблоковой политики: мирного сосуществования и антиколониализма. Обсуждения выявили две основные точки зрения.

³⁷¹ АЈ. КРР. I-4-a/5. Друга konferencija šefova država i vlada neangažovanih zemalja.

³⁷² Правда. 1964. 7 октября. № 281. С. 5.

³⁷³ АЈ. КРР. I-4-a/5. Informacija o Kairskoj konferenciji nesvrstanih zemalja.

Индонезия, Мали и Гвинея предложили радикальную формулировку «борьба против колониализма и империализма как условие последующего мира и сосуществования»³⁷⁴. Эта точка зрения, согласно которой мирное сосуществование было возможно только после победы над колониализмом и империализмом, являлась продолжением внешнеполитических концепций Индонезии и Китая.

Большинство стран поддержали умеренную позицию Югославии: «Только в ходе борьбы за обеспечение мира во всем мире и всестороннего применения принципов сосуществования [...], можно вести успешную деятельность, направленную на ликвидацию колониализма, неоколониализма и империализма»³⁷⁵. Югославское предложение предполагало, что в условиях мира во всем мире и повсеместного распространения политики сосуществования, направленной на нахождение взаимоприемлемых компромиссов по всем спорным вопросам, политика империализма и колониализма потеряет свой смысл. Таким образом, в качестве способа устранения этих негативных проявлений во внешней политике развитых стран Югославия предлагала движение за мир и мирное сосуществование. Агрессивная антиимпериалистическая риторика, учитывая международную ситуацию и заинтересованность большинства внеблоковых стран в американской помощи и торговле с США, была вредна, неуместна и вела к ослаблению позиций и подрыву единства неприсоединившихся стран.

Важное место в повестке дня заняли ключевые для внеблоковой политики вопросы: национальное самоопределение, государственный суверенитет, территориальная целостность и невмешательство в дела независимых государств. Участники саммита подчеркнули

³⁷⁴ AJ. KPR. I-4-a/5. Druga konferencija šefova država i vlada neangažovanih zemalja.

³⁷⁵ Ibid.

важность основополагающих принципов, принятых в Белграде, и необходимость их кодификации в ООН. Обсуждались также проблемы экономического развития стран «третьего мира», ситуация в Конго, на Кипре и в Юго-Восточной Азии³⁷⁶.

Одной из наиболее острых проблем в отношениях между неприсоединившимися странами были названы пограничные конфликты³⁷⁷. Индия, Эфиопия и Алжир настаивали на сохранении статус-кво по этому вопросу, в то время как Сомали, Афганистан и Марокко – на исправлении неправильно и несправедливо установленных границ. Памятуя о проблеме Палестины, этой точки зрения также придерживались и арабские государства. Тито, пытаясь сгладить противоречия, занял компромиссную позицию, подчеркнув, что главное – мирное решение всех спорных вопросов³⁷⁸.

Итоговая Декларация Каирской конференции была составлена на основе проектов, разработанных делегациями ОАР, Индии, Ганы, Индонезии и Югославии, а также 29 предложений разных стран по отдельным вопросам. По оценкам югославских аналитиков, самым важным было то, что в преамбуле и основной части Декларации мир и сосуществование увязывались с антиколониализмом и антиимпериализмом. Предложенная Югославией концепция «антиколониализм через сосуществование» одержала верх.

Также участники саммита приняли «Программу мира и международного сотрудничества», которая предусматривала «согласованные действия по освобождению зависимых стран и ликвидации колониализма, неоколониализма и империализма, призывала к оказа-

³⁷⁶ AJ. KPR. I-4-a/5. Druga konferencija šefova država i vlada neangažovanih zemalja.

³⁷⁷ Например, в 1963 г. начались полномасштабные боевые действия между двумя странами – участниками Белградского саммита: Алжиром и Марокко. Причиной конфликта стал неурегулированный вопрос о принадлежности провинции Тиндуф на западе Алжира.

³⁷⁸ AJ. KPR. I-4-a/5. Druga konferencija šefova država i vlada neangažovanih zemalja.

нию помощи народно-освободительным организациям, подчеркивала необходимость строгого соблюдения принципов мирного сосуществования, призывала к урегулированию конфликтов мирным путем и отказу от применения силы»³⁷⁹.

Интересно отметить, что в заявлениях Каирской конференции не упоминалось о том, что судьбы мира в первую очередь зависят от взаимоотношений сверхдержав и их военно-политических блоков, что было характерно для решений Белградского саммита³⁸⁰. Похоже, что неприсоединившиеся страны уверовали в то, что сами могут влиять на судьбы мира.

Начало 1960-х гг. стало временем консолидации внеблоковых государств и роста их влияния на международные отношения. В ситуации, когда большинство лидеров неприсоединения (Дж. Неру, Г. Насер, А. Сукарно) полагали, что Белградская конференция останется единичной акцией, именно Й. Броз Тито сыграл важную роль в создании международного внеблокового движения, став одним из главных инициаторов и вдохновителей сначала Каирского экономического форума, а потом и Второй конференции неприсоединившихся стран.

Другой причиной успехов внеблоковой политики стала сложившаяся после Карибского кризиса международная обстановка. Сверхдержавы, стремясь, с одной стороны, не допустить ухудшения отношений друг с другом, а с другой – расширить сферы своего влияния в «третьем мире», были вынуждены на какое-то время отказаться от политики давления в пользу более мягкой политики компромиссов и финансово-экономического

³⁷⁹ Движение неприсоединения в документах и материалах. С. 93–94.

³⁸⁰ Бахарева О.В. Движение неприсоединения – важный фактор антиимпериалистической борьбы. С. 73.

проникновения в страны Азии и Африки. Таким образом, государства «третьего мира» оказались в равноудаленном от сверхдержав положении, что многократно увеличивало значение политики неприсоединения. В практической плоскости новая ситуация актуализировала необходимость проведения очередной внеблоковой конференции.

Каирский саммит означал победу индийско-югославской концепции неприсоединения. Был гарантирован его глобальный, всемирный охват. Удалось избежать проявлений радикализма (прежде всего со стороны Индонезии и некоторых африканских стран) и добиться увеличения состава участников почти вдвое. По ключевым вопросам повестки дня стороны пришли к единству мнений. Там же, где между делегациями существовали расхождения (участие в конференции Чомбе, мирное сосуществование и антиколониализм, пограничные споры между неприсоединившимися странами и т.д.), чаще всего принимались компромиссные решения и умеренные формулировки, предложенные делегацией СФРЮ.

В октябре 1964 г. политика неприсоединения, как оказалось, достигла пика своих амбиций. Во второй половине 1960-х гг., вопреки ожиданиям глав внеблоковых стран, началась эпоха застоя, упадка и даже деградации неприсоединения³⁸¹.

³⁸¹ История дипломатии. М., 1979. Т. V. Кн. 1. С. 669–671.

Часть II.

ЮГОСЛАВСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ КРИЗИСЫ СЕРЕДИНЫ 1960-Х ГГ.

ГЛАВА 5.

Изменения во внешней политике США и СССР после убийства Дж. Кеннеди и отстранения Н.С. Хрущева

«И СССР, и Югославия видят в мирном сосуществовании не гарантию сохранения мира, но способ реализации своей важнейшей цели — повсеместного распространения социализма»³⁸².

(Американские аналитики о позиции Югославии после Каирской конференции неприсоединившихся стран, 1964 г.)

Визит Йосипа Броза Тито в Вашингтон в октябре 1963 г. и пересмотр решения Конгресса США об отмене режима наибольшего благоприятствования означали окончание периода нестабильности югославо-американских отношений. Казалось, Белграду удалось добиться баланса между Востоком и Западом: нормализация отношений с советским блоком не поставила под сомнение сотрудничество с Соединенными Штатами. Однако трагическая гибель Джона Кеннеди осложнила международную обстановку. Исполняющим обязанности президента стал Линдон Джонсон. В Белграде опасались, что «теперь усилится влияние правых

³⁸² TNA. FO 371. NU 1022/19, 23; 177763. Цит. по: *Bogetić D. Međunarodni položaj Jugoslavije u vreme prvih spoljnopoličkih akcija džonsonove administracije // Tokovi Istorije. 2009. № 3. S. 147–148.*

политических кругов. Тем более что Джонсон связан с консервативными силами»³⁸³. Многие сомневались, что внешнеполитический курс Кеннеди будет продолжен. Неясной оставалась и позиция США в отношении политики неприсоединения.

Эти опасения не были беспочвенными. В конце марта 1964 г. посол СФРЮ в Вашингтоне Велько Мичунович отмечал пассивность американцев по ряду важных вопросов. Затягивалось решение о поставках сельскохозяйственных излишков, большинство функционеров не были готовы обсуждать конкретные вопросы и ограничивались общими декларациями, сокращалось число публикаций о Югославии в средствах массовой информации. Несмотря на то что при личных встречах Л. Джонсон, госсекретарь Д. Раск, посол США в Белграде Ч. Элбрик и другие подчеркивали отсутствие существенных проблем между двумя государствами и хорошие перспективы дальнейшего развития сотрудничества, В. Мичунович негативно оценивал изменения в политическом курсе Соединенных Штатов. В качестве примера он привел решение Л. Джонсона прекратить предоставление СФРЮ «военной помощи»³⁸⁴ (по-видимости, речь шла о резервных деталях к технике американского производства. – *Б.Н.*). Это было связано с ограничениями, которые США применяли к странам, ведущим торговлю с Кубой. Помимо Югославии под «санкции» попадали также Англия и Франция. Тем не менее показательным, что одним из первых шагов Джонсона в отношении Югославии стало принятие подобных мер.

Пассивность американского правительства отчасти можно объяснить президентской избирательной кампанией в США: любой шаг навстречу Белграду мог отрицательно сказаться на рейтинге Джонсона.

³⁸³ DАSMIP. PA. 1964. SAD. f-193. 4923. Momentalno stanje odnosa SFRJ-SAD. 6.01.1964.

³⁸⁴ Ibid. 48931. Šifrovano pismo iz ambasade u Vašingtonu. 28.03.1964.

В 1964 г. в Югославии полным ходом шла подготовка к экономической реформе. Ее успех во многом зависел от позиции Запада: требовалась отсрочка долговых платежей, кредитные послабления, помощь в виде поставок пшеницы и других сельскохозяйственных товаров. При этом в отношениях с США отчетливо проявлялись признаки стагнации. До лета 1964 г. посол в США В. Мичунович едва ли не в одиночку пытался что-то изменить и не слишком преуспел. Интерес к контактам американцы не проявляли, идея ответного визита в Югославию президента США была практически похоронена³⁸⁵.

Наконец, 3 июля 1964 г. состоялось заседание Союзного исполнительного вече, посвященное проблемам югославско-американских отношений. На заседании был сделан вывод об их стагнации. По мнению членов правительства, это объяснялось снижением интереса к развитию двусторонних отношений со стороны СФРЮ. На фоне интенсификации сотрудничества с социалистическими государствами и странами «третьего мира» практически не проводилось встреч и консультаций с представителями Соединенных Штатов. Югославские руководители понимали, что такая ситуация ненормальна и «долговременные успешные отношения с США являются одним из компонентов независимого положения Югославии и ее влияния в других странах, в том числе в странах социалистического лагеря»³⁸⁶.

Дальнейшее сближение с Москвой, с одной стороны, могло породить сомнения лидеров «третьего мира» в последовательности внеблоковой политики СФРЮ. С другой стороны, равноправие и самостоятельность зависели от прочности международных позиций Югославии. В этой связи делался парадоксальный на первый взгляд

³⁸⁵ *Bogetić D. Jugoslovensko-američki odnosi 1961–1971. S. 157–159.*

³⁸⁶ *DASMIIP. PA. 1964. SAD. f-193. 428147. Informacija o stanju odnosa SFRJ-SAD i zaključcima Saveznog Izvršnog Veća.*

вывод: одним из важнейших условий сохранения позиций Белграда в Азии и Африке и успеха в дальнейшем развитии советско-югославского сотрудничества является интенсификация отношений с США³⁸⁷.

Было решено выступить с рядом инициатив: пригласить в Белград председателя Внешнеполитического комитета Сената Дж. Фулбрайта, отправить секретаря иностранных дел СФРЮ К. Поповича в США на заседание Генеральной Ассамблеи ООН, чтобы он использовал эту поездку для встречи со своим американским коллегой Д. Раском, ослабить критику США в югославской печати³⁸⁸, которая порой зашкаливала.

17 июля 1964 г. в Вашингтоне состоялась встреча В. Мичуновича и Д. Раска, в ходе которой югославский дипломат поднял ряд конкретных вопросов двусторонних отношений: выплата довоенных долгов Королевства Югославии и компенсации американским гражданам, чье имущество было национализировано после Второй мировой войны, подписание программы югославо-американского культурного сотрудничества и создание условий для расширения экономического и научно-технического сотрудничества. Кроме того, Мичунович пригласил посетить Югославию Джеймса Фулбрайта и вдову президента Кеннеди Жаклин. Его предложения были приняты с энтузиазмом³⁸⁹.

Важнейшим фактором, негативно влиявшим на отношения между Белградом и Вашингтоном, были противоречия во внешней политике. По мнению американских экспертов, Тито стремился «встать во главе бедных и бесправных народов в их борьбе за установление новой системы международных отношений и дезинтеграцию блоковой системы». Они считали, что «до тех пор, пока

³⁸⁷ DASMIP. PA. 1964. SAD. f-193. 428147. Informacija o stanju odnosa SFRJ-SAD i zaključima Saveznog Izvršnog Veća.

³⁸⁸ Ibid.

³⁸⁹ Ibid. 431288. Telegram iz ambasade u Vašingtonu. 17.07.1964.

политика неприсоединения сводится к антиколониализму и антиимпериализму, тяжело будет найти различия между позициями Белграда и Москвы. И СССР, и Югославия видят в мирном сосуществовании не гарантию сохранения мира, но способ реализации своей важнейшей цели – повсеместного распространения социализма»³⁹⁰.

В свою очередь в югославских СМИ регулярно публиковались статьи, критикующие агрессивную внешнюю политику США и их вмешательство во внутренние дела независимых государств – Конго, Вьетнама, Лаоса, Бразилии, Кипра³⁹¹. С приходом к власти Л. Джонсона американский внешнеполитический курс постепенно становился все более жестким и агрессивным по отношению к странам «третьего мира». Готовность США к сотрудничеству с другими странами теперь прямо зависела от их конкретной политики в сфере международных отношений и их позиции относительно США³⁹². В случае Югославии американских дипломатов особенно интересовала ее позиция на предстоящем саммите неприсоединения.

27 августа 1964 г. посол США в Белграде Ч. Элбрик выступил с демаршем в связи с «крайне враждебной» позицией югославской прессы по вопросу политики Соединенных Штатов в Юго-Восточной Азии и заявил, что рассмотрение вопроса о предоставлении Югославии зерна в 1965 г. по «Закону о сельскохозяйственных излишках» будет отложено до окончания конференции неприсоединившихся стран³⁹³.

17 сентября на встрече с помощником секретаря иностранных дел СФРЮ Душаном Кведером американ-

³⁹⁰ TNA. FO 371. NU 1022/19, 23; 177763. Цит. по Bogetić D. Međunarodni položaj Jugoslavije u vreme prvih spoljnopolitičkih akcija džonsonove administracije // Tokovi Istorije. 2009. 3. S. 147–148.

³⁹¹ «Хотя Джонсон во всех своих выступлениях после убийства Кеннеди и выражал готовность следовать его миролюбивой политике, на практике проявились заметные отступления от этой линии». Bogetić D. Međunarodni položaj Jugoslavije. S. 137.

³⁹² DASMIP. PA. 1965. SAD. f-150. 416614. Odras mogućeg zaoštravanja odnosa sa SAD.

³⁹³ Ibid. 1964. SAD. f-193. 434122. Telegram DSIP – ambasadi u Vašingtonu. 27.08.1964.

ский дипломат подчеркнул, что Каирский саммит будет предметом более пристального внимания со стороны США, чем Белградский, тем более что он пройдет накануне выборов американского президента³⁹⁴.

Выступление Тито в Каире эксперты охарактеризовали как «позитивное и умеренное»³⁹⁵, однако сам ход заседаний и принятая на саммите «Программа мира и международного сотрудничества» были расценены как часть антизападной кампании³⁹⁶.

До середины октября 1964 г., несмотря на все усилия югославских дипломатов, отношения между СФРЮ и США продолжали оставаться в состоянии стагнации.

Ситуация изменилась после 14 октября 1964 г., когда в Советском Союзе произошла смена руководства. На Пленуме ЦК КПСС был подвергнут критике и снят со всех постов глава партии и правительства Н.С. Хрущев. Последствия этого события для международных отношений просчитать было практически невозможно: никто не мог предсказать, как изменится советская внешняя политика.

Позитивная реакция официального Пекина на перемены в СССР и информация о готовящейся встрече советских и китайских руководителей в Москве на праздновании очередной годовщины Октябрьской революции вызывали беспокойство Вашингтона с точки зрения возможного восстановления союза двух социалистических держав. Это изменило бы расклад сил в мире. По этой причине у США снова возник интерес к Югославии: на первый план вышла не антиколониальная риторика Й. Тито и его лидерские претензии в странах «третьего мира», а осуждение им прокитайской концепции международных отношений, выраженной А. Сукарно на

³⁹⁴ DASMIIP. PA. 1965. SAD. f-150. 436402. Zabeleška o razgovoru Dušana Kvedera, pomoćnika državnog sekretara za inostrane poslove sa C. Burke Elbrikom, ambasadorom SAD. 17.09.1964.

³⁹⁵ Ibid. 440698. Telegram iz ambasade u Vašingtonu. 12.10.1964.

³⁹⁶ Bogetić D. Međunarodni položaj Jugoslavije. S. 147.

Каирской конференции. Кроме того, теперь перед американскими дипломатами встал задача выяснить, что на самом деле произошло в Москве и как это повлияет на внешнюю политику Белграда³⁹⁷.

Югославы, хоть и не могли со стопроцентной вероятностью предсказать, какие последствия повлечет за собой смена власти в Советском Союзе, все же были лучше американцев осведомлены о событиях на Пленуме ЦК КПСС. Поэтому к консультациям с Вашингтоном их подталкивали не столько опасения кардинальных перемен в советской политике, сколько стратегическая задача – улучшить отношения с США.

19 октября 1964 г. заместитель секретаря иностранных дел Югославии Марко Никезич заверил американского посла Чарльза Элбрика в том, что советская сторона, судя по всему, не будет радикально менять свою политику. Даже если она станет искать компромисса с Китаем, то не пойдет на все его условия: отказ от мирного сосуществования, территориальные уступки на Дальнем Востоке, предоставление КНР атомного оружия и т.д.³⁹⁸

Впоследствии эта мысль стала основным лейтмотивом многочисленных югославо-американских консультаций. Так, 26 октября в телефонном разговоре между Ч. Элбриком и Э. Карделем американский дипломат еще раз получил заверения, что во внешней политике Советского Союза не ожидается больших изменений, хотя любая серьезная попытка анализа сейчас была бы преждевременной. По вопросу советско-китайских отношений Кардель заметил, что разногласия между этими государствами носят не идеологический, а скорее политический характер. И, по его мнению, новое

³⁹⁷ Bogetić D. Međunarodni položaj Jugoslavije. S. 151–152.

³⁹⁸ AJ. KPR. I-5-b. SAD. Iz zabeleške o razgovoru zamenika državnog sekretara M. Nikezića sa ambasadorom SAD C. Burke Elbrickom. 19.10.1964.

руководство СССР не пойдет на уступки Китаю: любая разрядка напряженности между Москвой и Пекином не станет долгосрочной³⁹⁹.

Неопределенность дальнейшего развития событий подталкивала США к более лояльному курсу в отношении Югославии. 28 октября был подписан договор о поставках в СФРЮ сельскохозяйственных излишков на 1965 г.⁴⁰⁰, Югославия получила кредит от Международного банка на сумму 70 млн долларов и от Экспортно-импортного банка на 45 млн долларов, которых она безрезультатно добивалась более полугода⁴⁰¹. Эти деньги должны были пойти на модернизацию железных дорог страны. После того как Конгресс принял поправку к «Закону о помощи иностранным государствам», СФРЮ потеряла возможность получать среднесрочные и долгосрочные кредиты непосредственно от правительства США. Теперь их могли предоставить только Международный банк или частные банки, на которые, впрочем, Вашингтон имел решающее влияние⁴⁰².

Был подписан договор об экспорте в США югославской текстильной продукции на сумму 15,1 млн долларов⁴⁰³, были урегулированы вопросы, связанные с доверенными долгами королевской Югославии и выплатой компенсаций за национализированное американское имущество. Л. Джонсон заявил о намерении совершить

³⁹⁹ См.: FRUS. 1964–1968. Volume XVII. Eastern Europe. Yugoslavia. Doc. 177. Telegram From the Embassy in Yugoslavia. 26.10.1964; DASMIP. PA. 1964. SAD. f-193. 443301. Zabeleška o razgovoru Predsednika SS E. Kardelja sa američkim ambasadorom B. Elbrick-om. 26.10.1964.

⁴⁰⁰ Однако условия предоставления сельскохозяйственной продукции значительно ухудшились. США теперь не располагали таким количеством свободного зерна, как раньше. Отныне его продавали по рыночным ценам и на коммерческой основе. В сентябре 1964 г. Сенат США принял поправку к «Закону о помощи иностранным государствам», согласно которому платить за американскую пшеницу в местной валюте (например, в югославских динарах или польских злотых) запрещалось. Так Югославия прекратила получать последний вид американской помощи 1950-х гг. *Bogetić D. Međunarodni položaj Jugoslavije. S. 152–153.*

⁴⁰¹ Кредиты связывались с наличием торговых отношений между Югославией и Кубой и не выдавались. См.: DASMIP. PA. 1964. SAD. f-193. 451812. Podsjetnik za razgovore sa senatorom Fulbrightom.

⁴⁰² *Bogetić D. Međunarodni položaj Jugoslavije. S. 156.*

⁴⁰³ *Ibid. 155.*

в 1965 г. визит в Белград, о котором было достигнуто соглашение еще с Дж. Кеннеди⁴⁰⁴.

С 6 по 15 ноября 1964 г. Югославию посетили глава внешнеполитического комитета Сената США Джеймс Фулбрайт и заместитель госсекретаря по европейским делам Уильям Тайлер. Целью наиболее представительного в 1964 г. американского визита было подписание так называемой «Программы Фулбрайта» – двустороннего договора о культурном и образовательном обмене. Это была первая поездка американского сенатора в социалистическую страну, и впервые он лично присутствовал на подписании договора, который носил его имя⁴⁰⁵.

В ходе поездки Дж. Фулбрайт и У. Тайлер провели переговоры с секретарем иностранных дел СФРЮ К. Поповичем, главой Комиссии по экономическим связям с иностранными государствами В. Поповичем; поучаствовали в дискуссии в Институте международной политики и экономики; встретились с Й. Брозом Тито.

Центральной темой встреч и переговоров были изменения в советской внешней политике после отстранения бывшего лидера. «Хрущев – не жертва китайских интриг, как об этом думают в некоторых странах [...]. Основная причина его отставки связана с внутренней политикой – сельскохозяйственными и другими внутренними проблемами», – отметил Тито. В ответ на вопрос Фулбрайта о том, как изменения в СССР сказались на развитии сотрудничества между Белградом и Москвой, он заверил, что «в советско-югославских отношениях перемен не произошло»⁴⁰⁶.

Много внимания стороны уделили обсуждению американских планов по созданию международных атомных

⁴⁰⁴ AJ. KPR. I-3-a/107–131. SAD. Prijem predsednika spoljnopolitičkoga komiteta Senata SAD Williama Fulbrighta // Podsjetnik za razgovor sa senatorom Fulbrightom i pomoćnikom Ruska Tylerom.

⁴⁰⁵ Ibid.

⁴⁰⁶ Ibid. Zabeleška o razgovorima Predsednika SFRJ Josipa Broza Tita sa predsednikom Spoljnopolitičkog komiteta Senata SAD William Fulbright. 14.11.1964.

сил. В разговоре с Кочей Поповичем Фулбрайт заметил, намекая на создание французской атомной бомбы: «Это не попытка вооружить ФРГ, наоборот, это попытка воспрепятствовать тому, что уже сделал де Голль». В ответ Попович подчеркнул, что Югославия выступает против этой инициативы, так как нельзя допустить вооружения Западной Германии опаснейшим оружием, и напомнил о ее ответственности за две мировые войны⁴⁰⁷.

Также обсуждалась ситуация в Конго и других африканских государствах, где сложилась напряженная обстановка. Тито раскритиковал вмешательство США во внутренние дела Конго и заявил о необходимости скорейшего вывода оттуда американских войск, отставки Чомбе, проведения свободных выборов и оказания долгосрочной экономической помощи конголезскому народу. Также речь шла о проблемах Анголы и Мозамбика, политике апартеида в ЮАР⁴⁰⁸.

Тито выразил удовлетворение в связи с улучшением югославско-американских отношений в последнее время. Фулбрайт в ответ заговорил об уникальности положения Югославии в мире и ее одинаково дружеских отношениях как с Востоком, так и с Западом⁴⁰⁹. В разговоре с Кочей Поповичем он прибег к поэтической метафоре, сравнив Югославию с «мостом в отношениях между государствами с различными общественно-политическими системами»⁴¹⁰.

Итог улучшению отношений между Югославией и Соединенными Штатами в конце 1964 г. подвело письмо Й. Броза Тито Л. Джонсону от 14 ноября, в котором югославский лидер с удовольствием отметил плодотвор-

⁴⁰⁷ AJ. KPR. I-3-a/107–131. SAD. Zabeleška o razgovoru Koče Popovića, Državnog sekretara za inostrane poslove i James William Fulbright a, predsednika Spoljnopolitičkog komiteta Senata SAD. 7.11.1964.

⁴⁰⁸ Ibid. Zabeleška o razgovorima Predsednika SFRJ Josipa Broza Tita sa predsednikom Spoljnopolitičkog komiteta Senata SAD William Fulbright. 14.11.1964.

⁴⁰⁹ Ibid.

⁴¹⁰ Ibid. Zabeleška o razgovoru Koče Popovića, Državnog sekretara za inostrane poslove i James William Fulbright a, predsednika Spoljnopolitičkog komiteta Senata SAD. 7.11.1964.

ное развитие сотрудничества двух стран в прошедшем году и выразил надежду, что вскоре будут преодолены и все оставшиеся препятствия между ними⁴¹¹.

Однако пожеланию Тито не суждено было сбыться. В начале следующего, 1965 г. США начали военную операцию во Вьетнаме, а новое советское руководство не только убедило Тито, что намерено избежать глобальных перемен во внешней политике, но и продемонстрировало желание продолжить сотрудничество. Ситуация, сложившаяся в международных отношениях, не предполагала дальнейшего улучшения отношений с Вашингтоном и подталкивала Югославию ко все большему сближению с Москвой.

Руководители СФРЮ одними из первых в мире были ознакомлены с событиями октябрьского пленума ЦК 1964 г. и причинами отставки Н.С. Хрущева. 19 октября, через несколько дней после смещения советского лидера, на горе Авала в пригороде Белграда, в авиакатастрофе погибли члены советской делегации, прибывшие на празднование двадцатой годовщины освобождения югославской столицы. 21 октября в СФРЮ прибыла группа советских высокопоставленных военных во главе с бывшим послом в Югославии, а ныне начальником Главного политического управления Советской Армии А.А. Епишевым и заместителем министра обороны СССР, маршалом авиации В.А. Судецом. Помимо выяснения причин трагедии, им была дана директива проинформировать югославское руководство о сути политических изменений в Советском Союзе.

На приеме у Тито Епишев пояснил, что «истинная причина смещения Хрущева состоит в том, что он перестал демонстрировать чувство меры, необходимое для руководителя, не уважал принципы коллективного

⁴¹¹ AJ. KPR. I-1/1100. Poruka Predsednika SFRJ Josipa Broza Tita – Predsedniku SAD Lindonu Džonsonu. 14.11.1964.

руководства, со временем он мог превратиться в диктатора». Глава советской делегации особо отметил, что «наша партия останется на позициях в соответствии с решениями XX, XXI и XXII съездов. Нет никаких изменений, как во внешней, так и во внутренней политике». Кроме того, он подчеркнул, что Советский Союз не будет менять своего политического курса ради достижения компромисса с Китаем. В ответ Тито заявил, что «изменения в СССР – ваше внутреннее дело», и выразил надежду на дальнейшее развитие сотрудничества. Также он заметил, что было бы полезно подчеркнуть прошлые достижения и успехи Хрущева, тогда его отстранение по-другому восприняли бы иностранные государства⁴¹².

Хрущев не был другом и единомышленником Тито, как Насер. Югославский лидер не восхищался его теоретическими построениями и не уважал так, как он уважал Неру. Не брал с него пример, как отчасти брал пример со Сталина. Но именно при Хрущеве произошла нормализация советско-югославских отношений, именно он пошел на развитие сотрудничества с социалистическим государством вне советского блока, именно он подтвердил, что это государство – социалистическое. Н.С. Хрущев и Дж. Кеннеди были архитекторами такой системы международных отношений, в которой стало возможным зарождение Движения неприсоединившихся стран, а Югославия приобрела влияние, значительно превосходящее ее военный и экономический потенциал. Действия Хрущева частенько диктовались его эмоциями, но в отличие от новых советских руководителей было в известной степени ясно, чего от него ожидать. Устранение такой фигуры с политической арены не могло не беспокоить Тито.

23 октября в газете «Борба» появилась статья, в которой было подвергнуто критике смещение Хрущева и то,

⁴¹² AJ. KPR. I-3-a/101-66. Prijem delegacije za ispračaj posmrtnih ostataka vojnih rukovodilaca poginulih na Avali. 21.10.1964.

каким способом это было осуществлено. В статье выражалось опасение, что новое руководство СССР, возможно, займет более острую позицию в отношении идеологических различий между КПСС и СКЮ и даже вернется к линии совещаний компартий 1957 и 1960 гг. в рамках компромисса с Китаем⁴¹³.

Однако этого не произошло. В конце октября – начале ноября 1964 г. по инициативе советской стороны состоялось несколько консультаций. Причем и 30 октября на приеме в югославском посольстве в Москве, и 4 ноября на встрече посла СФРЮ Цвиетина Миятовича с секретарем ЦК КПСС Ю.В. Андроповым, и 11 ноября на встрече советского посла А.М. Пузанова с Й. Брозом Тито речь шла об одном и том же. Все собеседники убеждали югославов в том, что политика СССР по отношению к СФРЮ останется неизменной, что Советский Союз не будет искать компромисса с Китаем, особенно по принципиальным вопросам, и что отстранение Хрущева – это абсолютно нормальная ситуация⁴¹⁴.

Несмотря на все заверения, новое советское руководство все же пересмотрело ряд внешне- и внутривнутриполитических установок своего предшественника. В наследство ему достался целый ворох проблем. Среди них – конфликт с Китаем и раскол международного рабочего движения, напряженные отношения с США и другими западными государствами, негативные тенденции в политике отдельных европейских социалистических стран, внутренние экономические и другие трудности.

Перспективы роста советской экономики в 1950-е – начале 1960-х гг. рисовали радужную картину постоянного увеличения мощи СССР. Внешнеполитическая активность, как и некоторые другие программы, по пла-

⁴¹³ Borba. 23. oktobar. 1964. S. 2–3.

⁴¹⁴ См.: DASMIP. PA. 1964. SSSR. f-203. 443517. Telegram iz ambasade u Moskvi. 30.10.1964; Ibid. 443796. Telegram iz ambasade u Moskvi. 4.11.1964; Ibid. 444873. Telegram DSIP – ambasade u Moskvi. 16.11.1964.

нируемым расходам превосходили возможности страны. Предполагалось, что в дальнейшем промышленный рост позволит все это компенсировать, при этом плацдарм для дальнейших действий будет уже создан. Такая внешняя политика «в кредит» привела к тому, что реализовать в полном объеме масштабные проекты Хрущева в условиях все больших проблем в экономике оказалось невозможно. Новое советское руководство взяло курс на «сужение существующих фронтов». Основное внимание уделялось укреплению единства социалистических стран⁴¹⁵, в то время как некоторые другие направления внешней политики сворачивались⁴¹⁶. Теперь активность Советского Союза носила преимущественно двусторонний характер. Как и Вашингтон, Москва была склонна развивать сотрудничество и оказывать поддержку только тем странам, чьи позиции совпадали с советской⁴¹⁷, а также тем, которые рассматривались в качестве возможных проводников советского влияния в регионе. Ключевыми партнерами СССР в Азии и Африке были Индия, ОАР, Алжир, Гвинея, Бирма, Республика Конго, Гана⁴¹⁸.

Необходимость дальнейшего развития дружбы с Югославией соответствовала новой стратегии СССР. Вместе с тем в начале 1965 г. в отчете посольства СФРЮ в Москве с неудовольствием отмечалось: «От нас ожидают поддержки советских позиций, но [...], когда речь идет об отношениях между сверхдержавами, наша независимая роль для них нежелательна. Это представляет собой очевидное различие с политикой Хрущева, который старался держать нас в курсе, а иногда и консультировался»⁴¹⁹.

⁴¹⁵ «Все чаще снова используется выражение социалистический «лагерь», а не «содружество» [...], все больше говорится о необходимости его «единства». DASMIP. PA. 1965. SSSR. f-159. 41220.

⁴¹⁶ Ibid. 1966. SSSR. f-163. 410404. Bilateralni odnosi.

⁴¹⁷ См.: Ibid. 1965. SSSR. f-158. 43555. Telegram iz ambasade u Moskve. 25.1.1966, Ibid. f-159. 411220.

⁴¹⁸ Ibid. 1966. SSSR. f-163. 410404. Bilateralni odnosi.

⁴¹⁹ Ibid. 1965. SSSR. f-159. 411220.

22 февраля Цвиетина Миятовича принял Леонид Ильич Брежнев. Советский лидер пригласил Йосипа Броза Тито прибыть в СССР «в любое приемлемое для него время» и согласился, чтобы форма встречи была та, которая будет удобна югославскому президенту: официальная, неофициальная, проезд на отдых или на охоту⁴²⁰.

26 февраля 1965 г. на встрече югославского посла с государственными и партийными руководителями Советского Союза А.И. Микоян и А.Н. Косыгин подняли вопрос об изменении Программы СКЮ, особенно тех ее частей, где была сформулирована позиция по отношению к СССР и другим социалистическим странам. Микоян довольно грубо заявил: «Вы не имели храбрости открыто говорить о неправильных позициях в Программе⁴²¹. Вместе с тем советские лидеры продемонстрировали готовность к всестороннему расширению сотрудничества, в том числе и по партийной линии⁴²².

Москва, как и десять лет назад, снова начинала игру, целью которой было возвращение Белграда в советский блок. Снова использовались те же приемы и механизмы – экономические посулы и обещания, давление при личных встречах с югославскими дипломатами и чиновниками, апелляции к коммунистической сознательности и т.д.

Важным событием в советско-югославских отношениях в начале 1965 г. стала подготовка визита Тито в СССР. Обе стороны хотели провести его как можно раньше, чтобы как можно скорее подтвердить на высшем уровне свое стремление к дальнейшему развитию сотрудничества.

⁴²⁰ РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 926. Л.3. Запись беседы Первого секретаря ЦК КПСС тов. Л.И. Брежнева с Чрезвычайным и Полномочным Послом СФРЮ в СССР тов. Ц. Миятовичем.

⁴²¹ DASMIP. PA. 1965. SSSR. f-158. 446045. Beleška o razgovoru ambasadora Cvijetina Mijatovića sa sovjetskim rukovodiocima. 26.02.1965.

⁴²² См.: Ibid.

В середине 1965 г. для поездки созрели все условия. Главным из них было начало боевых действий во Вьетнаме. Агрессивная внешняя политика США подталкивала Югославию к углублению сотрудничества с Советским Союзом. Позиция Пекина, препятствовавшего любой помощи северовьетнамскому режиму со стороны СССР⁴²³, означала невозможность достижения советско-китайского компромисса.

19 апреля 1965 г. на встрече с П. Стамболичем советский посол в Югославии А. Пузанов отметил, что получил инструкции от Брежнева и Косыгина «действовать в направлении дальнейшего развития отношений, в том числе по партийно-политической линии»⁴²⁴.

В конце мая в рамках подготовки к визиту Тито в Москве прошли переговоры, посвященные развитию экономических отношений двух стран. Делегацию СФРЮ возглавлял заместитель председателя СИБ Борис Крайгер. Стороны подписали ряд документов. В том числе договор о переводе югославского долга из долларового в клиринговый, о предоставлении новых кредитов на восстановление Скопье, пострадавшего в результате землетрясения 1963 г., и на закупку промышленного оборудования (общая сумма договоренностей составила 110 млн долларов)⁴²⁵. Кроме того, Югославия получила очередные транши на строительство электростанции Джердап (45 млн долларов)⁴²⁶.

Товарооборот между СССР и Югославией в 1965 г. в 2,5 раза превысил аналогичный показатель за 1962 г. и был на 30 % больше, чем в 1964 г., составив в сумме

⁴²³ См.: DASMIP. PA. 1965. Str. pov. 174. Zabeleška o razgovoru druga Predsednika sa ambasadorom SSSR Puzanovim. 15.03.1965.

⁴²⁴ *Tripković Đ.* Jugoslavija–SSSR. 1956–1971. S. 170–171.

⁴²⁵ DASMIP. PA. 1965. Jugoslavija. f-74. 446102. Izveštaj državnog sekretarijata za inostrane poslove o radu za 1965. godinu; *Ibid.* SSSR. f-158. 420725. Zabeleška o razgovoru M. Pavičevića, zamenila Državnog sekretara za inostrane poslove, sa A. Puzanovim, ambasadorom SSSR-a. 10.06.1965.

⁴²⁶ *Ibid.* Jugoslavija. f-74. 446102. Izveštaj državnog sekretarijata za inostrane poslove o radu za 1965. godinu.

около 300 млн долларов⁴²⁷. Всего же на социалистические страны приходилось 457 млн долларов югославского экспорта (42 % от общего объема) и 367 млн долларов импорта (29 % от общего объема). Для сравнения: на страны Запада приходилось 467 млн долларов экспорта (43 %) и 697 млн долларов импорта (54 %). Однако структура товарообмена со странами соцлагеря была для югославской экономики значительно более выгодной. На экспорт шли в основном промышленные товары, а импортировалось сырье, что благоприятно влияло на внешнеторговое сальдо СФРЮ⁴²⁸.

Поездка Й. Броза Тито в СССР состоялась с 18 июня по 1 июля 1965 г. 19 и 29 июня прошли переговоры. В интервале между двумя встречами югославы совершили поездку по Сибири и Уралу, посетили Иркутск, Омск и Свердловск. Спустя почти пятьдесят лет Тито вновь оказался в тех местах, где бывший военнопленный унтер-офицер австро-венгерской армии Йосип Броз провел три года своей жизни.

Во время обоих раундов переговоров круг обсуждаемых вопросов оставался неизменным: Китай и его внешняя политика, ситуация в Азии и Африке, советская внешняя политика, советско-югославские отношения, политика неприсоединения.

Тито связывал «очень плохую ситуацию в Африке», политическую и экономическую, с давлением империалистических государств и активностью Китая, который пытался дискредитировать СССР и Югославию в глазах африканских лидеров. Когда во время переговоров пришло известие о перевороте в Алжире и смещении бен Беллы, Тито и Брежнев согласились, что за этим, скорее всего, тоже стоит Китай⁴²⁹. Хотя позднее их по-

⁴²⁷ AJ. CK SKJ. IX. 119/I-232–236. Maj. 1965.

⁴²⁸ См.: DASMIP. PA. 1965. Jugoslavija. f-74. 446102. Izveštaj državnog sekretarijata za inostrane poslove o radu za 1965. godinu.

⁴²⁹ AJ. KPR. I-2/26–3. Put J.B. Tita u SSSR. 18.06–1.07.1965 // Zabeleška o jugoslovensko-sovjetskim razgovorima. 19.06.1965.

дозрения не подтвердились – такая единодушная реакция была показательна.

В качестве примера китайской активности в Африке Тито привел переговоры в Каире между Чжоу Эньлаем, Ахмедом Сукарно и Гамалем Абдель Насером. Советскую сторону заинтересовал этот вопрос. Косыгин заметил, что «до сих пор политика Насера имела мало общего с политикой Чжоу Эньлая». Тито объяснил, что египетский лидер обеспокоен уменьшением интереса СССР к проблемам Азии и Африки. «Что будет с нами? На кого мы будем опираться?» – спрашивал его Насер во время их последней встречи⁴³⁰.

Ровные и доброжелательные отношения с Китаем на протяжении долгого времени были составной частью внешнеполитической стратегии ОАР, но изменения советской политики в странах «третьего мира»⁴³¹ стимулировали Египет к еще большей активизации диалога с Китаем. Ориентация на СССР и неприсоединение не помогли удержаться у власти в Алжире главному североафриканскому союзнику Насера – Ахмеду бен Белле⁴³². Поэтому, если переговоры с Чжоу Эньлаем и Сукарно и были попыткой шантажировать Советский Союз, придававший большое значение сохранению своего влияния в ОАР, то лишь отчасти.

В ходе переговоров советские руководители подчеркнули, что они против полемики с Китаем. С одной стороны, по их мнению, не стоило усугублять конфликт, поэтому Москва не отвечала на обвинения Пекина. Но, с другой стороны, все большее влияние КНР на международное рабочее движение было необходимо как-то ограничить. Значение, которое придавалось этому вопросу,

⁴³⁰ AJ. KPR. I-2/26–3. Put J.B. Tita u SSSR. 18.06–1.07.1965 // Zabeleška o jugoslovensko-sovjetskim razgovorima. 29.6.1965.

⁴³¹ См., напр.: DASMIP. PA. 1965. SSSR. f-158. 43555. Telegram iz ambasade u Moskve. 25.01.1965, *ibid.* f-159. 411220.

⁴³² *Ibid.* Alžir. f-2. 422347. Telegram iz ambasade u Kairu. 21.06.1965.

иллюстрирует замечание Брежнева: «Конфликт с Китаем задает тон всей советской внешней политике»⁴³³.

Говоря о внешнеполитическом курсе СССР, Брежнев в очередной раз заверил, что он остался неизменным. Главной задачей по-прежнему оставалась борьба против американского империализма. В то же время советский лидер сделал оговорку: «Мы не хотим ухудшения отношений с американским народом»⁴³⁴. Как бы то ни было, разница в подходах Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева, по крайней мере в переговорах с югославами, все же существовала. Первый больше упирал на мирное сосуществование и многообразие путей развития социализма, второй – на борьбу против империализма и укрепление единства социалистических стран.

Неизбежно, одним из центральных вопросов на переговорах стал Вьетнам. Брежнев заявил: «Мы будем помогать Вьетнаму, но не хотим спровоцировать мировую войну». И даже назвал точные цифры советской помощи – 317 млн рублей экономической помощи и 550 млн долларов на вооружение⁴³⁵.

Стороны обсудили и советско-югославские отношения. А.Н. Косыгин отметил неиспользованные возможности развития двустороннего экономического сотрудничества. Л.И. Брежнев, не вдаваясь в детали, упомянул о желании развивать отношения по партийной линии. Кроме того, он добавил: «Мы считаем, что две братские страны должны совместно действовать и предпринимать совместные акции и на международной арене»⁴³⁶. «По нашему мнению, в вашей внешней политике необходимо больше внимания уделять борьбе за

⁴³³ AJ. KPR. 1-2/26-3. Put J.B. Tita u SSSR. 18.06-1.07.1965 // Zabeleška o jugoslovensko-sovjetskim razgovorima. 29.06.1965.

⁴³⁴ Ibid. Zabeleška o jugoslovensko-sovjetskim razgovorima. 19.06.1965.

⁴³⁵ Ibid.

⁴³⁶ Ibid.

мир и критике американского империализма», – сформулировал свое видение советский лидер⁴³⁷.

В ходе переговоров Тито очень старался убедить своих собеседников в том, что Югославия ведет не абстрактную вербальную борьбу против империализма, а предпринимает конкретные акции. Что главный ее вклад в это дело – политика неприсоединения. «Считается, что мы слишком много внимания уделяем отношениям с неприсоединившимися странами и слишком мало – с социалистическими. Однако американцы мощно продвигаются в Африке и Азии. Необходимо ограничить продвижение там империализма, – отметил югославский лидер. И далее, – Помогая развивающимся странам, мы помогаем развитию социализма». В ответ Брежнев заверил, что политика Советского Союза – это политика мирного сосуществования, и в будущем ничего не изменится. СССР поддерживает и будет поддерживать неприсоединившиеся страны⁴³⁸. Вместе с тем он оговорился, что ориентироваться Москва станет на Индию, ОАР и некоторые государства Черной Африки (Гана, Гвинея)⁴³⁹. Эта оговорка означала, что советское руководство планировало теперь оказывать серьезную помощь лишь тем странам, которые оно считало ключевыми для своих интересов.

Далее советская сторона попыталась продемонстрировать, что противоречия вокруг Программы СКЮ и экономического сотрудничества Югославии с Западом, с конца 1950-х гг. омрачавшие развитие отношений между Москвой и Белградом, не могут помешать дальнейшему сближению двух братских государств.

– Сейчас не существует особых проблем между нами, – заметил Л.И. Брежнев. – Была проблема Программы СКЮ...

⁴³⁷ AJ. KPR. I-2/26–3. Put J.B. Tita u SSSR. 18.06–1.07.1965 // Zabeleška o jugoslovensko-sovjetskim razgovorima. 29.06.1965.

⁴³⁸ Ibid.

⁴³⁹ Ibid.

— Оставим позади вопросы прошлого, — предложил Ю.В. Андропов.

— Вы сейчас подчеркиваете руководящую роль Союза коммунистов? — обратился советский лидер к членам югославской делегации.

— Союз коммунистов всегда был руководящей силой, — заверил его Коча Попович⁴⁴⁰.

В ходе обсуждения югославо-американских отношений между Брежневым и Тито произошел следующий диалог:

— Мы с большим пониманием относимся к вашим прежним обязательствам. Знаем, что Америка вам давала и дает...

— Больше не дает.

— Думаю, вы и сами хотели освободиться от этого.

— Это не было помощью со стороны Америки. Мы покупаем зерно за доллары⁴⁴¹.

В Белграде остались довольны исходом переговоров. В итоговом отчете о поездке отмечались «потрясающий прием», «открытый и конструктивный характер переговоров», «полное равноправие и уважение оценок и позиций СФРЮ». С удовольствием упоминалось о позитивном отношении советских руководителей к внешней политике Югославии и ее борьбе за мир в рамках Движения неприсоединения. По мнению Тито, в оценках международных отношений советских лидеров «преобладали терпение и реализм»⁴⁴².

⁴⁴⁰ AJ. KPR. 1-2/26-3. Put J.B. Tita u SSSR. 18.06-1.07.1965 // Zabeleška o jugoslovensko-sovjetskim razgovorima. 29.06.1965.

Советская запись беседы несколько отличается. Л.И. Брежнев: «Что касается положений Программы СКЮ, то на последнем съезде многие вопросы были, по нашему мнению, поставлены более правильно. Вы подняли роль партии как руководящей силы».

И. Броз Тито: «Да, мы провели реорганизацию партийных органов».

К. Попович: «СКЮ всегда был руководящей силой, но нормы осуществления ведущей роли партии менялись в зависимости от конкретных условий» (см.: РГАНИ. Ф 80. О. 1. Д. 926. Л. 67. Советско-югославские переговоры, состоявшиеся во время визита И. Броз Тито в Советский Союз 19-30 июня 1965 г.).

⁴⁴¹ AJ. KPR. 1-2/26-3. Put J.B. Tita u SSSR. 18.06-1.07.1965 // Zabeleška o jugoslovensko-sovjetskim razgovorima. 19.06.1965.

⁴⁴² DASMP. PA. 1965. SSSR. f-159. 446291. Podsetnik o Predsednikovoj poseti SSSR-u. 6.07.1965.

Югославы сочли этот визит этапным, полагали, что в ходе переговоров «удалось решить крупные проблемы, осложнявшие наши отношения» и что поездка «окончила один и начала другой, новый период в двусторонних отношениях, в течение которого они будут развиваться стабильно»⁴⁴³.

Встретившись лично, Тито и новые руководители СССР подтвердили взаимное желание продолжить сотрудничество. В Москве давали понять, что не ставят под сомнение социалистический характер Югославии⁴⁴⁴ и готовы пересмотреть спорные вопросы во взаимоотношениях двух стран. Идеология и близкие позиции в международных отношениях в очередной раз стали основой, на которой базировалось советско-югославское сближение.

Москва придавала большое значение развитию отношений по партийной линии. В этом вопросе инициатива всегда исходила от советской стороны. Так, в письме от ЦК КПСС (август 1965 г.) высказывалось желание интенсифицировать обмен партийными делегациями, а также содержался ряд предложений о сотрудничестве в различных областях: научной и культурной сфере, в информационном секторе, издательской деятельности, в кино.

В октябре 1965 г. в Советский Союз прибыла делегация СКЮ во главе с секретарем Исполнительного комитета югославского Союза коммунистов Миялко Тодоровичем. Состоялись консультации по межпартийному сотрудничеству, на которых присутствовал секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов. Особенно важным для югославов оказалось то, что советские партнеры не требовали от них пересмотра Программы СКЮ в качестве непременного условия развития сотрудничества.

⁴⁴³ DASMIP. PA. 1966. SSSR. f-163. 42490. Odnosi SSSR–Jugoslavija.

⁴⁴⁴ См.: АЖ. КРР. I-2/26–3. Пут Ј.В. Тита у СССР. 18.06–1.07.1965 // Zabeleška o jugoslovensko-sovjetskim razgovorima. 29.06.1965.

В феврале 1966 г. ЦК КПСС предложил югославской стороне в рамках межпартийного сотрудничества отправить в Югославию делегацию КПСС, включающую в себя две рабочие группы, составленные из партийных функционеров для ознакомления с деятельностью СКЮ в области идеологии и экономики. Также было предложено совершить обмен делегациями между Академией общественных наук при ЦК КПСС и Высшей школой политических наук в Белграде, а также между изданиями «Коммунист» и «Социализм» – печатными органами двух партий⁴⁴⁵. В декабре 1964 г. делегация КПСС присутствовала на VIII съезде СКЮ, а весной 1966 г. – югославская делегация на XXIII съезде советской компартии.

Развивались и межгосударственные отношения. По возвращении Тито в Белград Югославии был одобрен кредит в размере 180 млн долларов, включавший в себя средства, направляемые на восстановление Скопья и строительство электростанции Джердап⁴⁴⁶. Осенью 1965 г. состоялись переговоры о торговле и экономическом сотрудничестве в 1966–1970 гг. Был подписан соответствующий договор, предусматривавший ежегодное увеличение товарооборота на 12 %⁴⁴⁷. В декабре 1965 г. в Москве прошли советско-югославские переговоры о сотрудничестве в области цветной и черной металлургии⁴⁴⁸. Советский Союз быстро становился одним из главных торговых партнеров СФРЮ.

Югославии стало уделяться повышенное внимание в советских СМИ. Руководство СФРЮ чаще и содержательнее информировалось о позициях и шагах, предпринятых СССР в связи с различными международными событиями (вьетнамская война, отношения с Китаем и

⁴⁴⁵ Tripković Đ. Jugoslavija–SSSR. 1956–1971. S. 177–178.

⁴⁴⁶ AJ. CK SKJ. 507/IX. 119/I-247. Pregled bilateralnih odnosa SFRJ–SSSR (posle posete Predsednika republike SSSR-u). 20.10.1965.

⁴⁴⁷ Tripković Đ. Odnosi između Jugoslavije i Sovjetskog Saveza 1965-1967 // Istorija XX veka. 2010. № 1. S. 139.

⁴⁴⁸ DASMP. PA. 1966. SSSR. f-163. 445616. Bilateralni odnosi između SFRJ i SSSR.

США, проблема разоружения и т.д.). Интенсифицировалось развитие молодежных и профсоюзных организаций, велись переговоры о либерализации визового режима⁴⁴⁹.

Однако в политике Москвы проявлялись истораживающие югославную сторону черты. В аналитических материалах Секретариата иностранных дел все чаще говорилось о попытках «добиться поддержки потребностей текущей внешней политики СССР так, будто Югославия – одна из стран – участниц советского блока». В пример приводились предложение присоединиться к дипломатической акции социалистических государств, сделанное советским послом в Италии своему югославскому коллеге; попытки организовать совместные выступления, предпринятые пресс-атташе социалистических стран в США; предложение занять единые позиции по вопросу экономических связей с Камбоджой и т.д.⁴⁵⁰

Важнейшей стратегической задачей Л.И. Брежнева было укрепление единства в международном рабочем движении. Налаживание двусторонних отношений, интенсификация партийного сотрудничества, обмена делегациями, кредиты и торговые договоры преследовали одну цель – все большее сближение между СФРЮ и СССР, все большая зависимость Белграда от Москвы и, в конечном итоге, переход к сотрудничеству с Югославией на блоковой основе.

Благоприятные условия, в которых развивалась внешняя политика Югославии в первой половине 1960-х гг., во многом были связаны с деятельностью глав двух сверхдержав – Дж. Кеннеди и Н.С. Хрущева. После убийства американского президента в октябре 1963 г. и отстранения ровно через год советского лидера

⁴⁴⁹ *Tripković Đ.* Odnosi između Jugoslavije i Sovjetskog Saveza 1965–1967. S. 138–139.

⁴⁵⁰ DАSMIP. PA. 1966. SSSR. f-163. 410404. Bilateralni odnosi.

сложно было предугадать дальнейшее развитие ситуации. Продолжат ли США и СССР курс на мирное сосуществование или следует ждать нового обострения отношений? Изменится ли их политика в странах «третьего мира»? Возможно ли сближение между Москвой и Пекином? Чего ожидать Югославии, учитывая связи нового американского президента Л. Джонсона с консервативными кругами и опасения, что в новом советском руководстве возобладают неосталинистские тенденции?

Экономические потребности СФРЮ и логика развития ее внешнеполитического курса предполагали необходимость одновременно улучшить отношения как с США, так и с Советским Союзом. Эти задачи противоречили друг другу и были практически невыполнимы. Однако, учитывая неопределенность дальнейшего развития ситуации в мире, обе сверхдержавы заняли компромиссные позиции по отношению к Югославии. Руководству СФРЮ удалось заключить ряд важных экономических соглашений и получить несколько кредитов как от советской, так и от американской стороны. С США была подписана программа культурного сотрудничества, а с СССР интенсифицировались отношения по партийной линии.

Однако это нельзя было назвать стратегической победой Тито, скорее он достиг тактического успеха. С одной стороны, новое американское руководство было настроено значительно жестче прежнего в вопросах борьбы за сферы влияния в «третьем мире», политики неприкосновенности и Югославии в частности, что оно вскоре и продемонстрировало, вмешавшись во вьетнамский конфликт. С другой стороны, новые руководители СССР не отказались от цели, поставленной своими предшественниками – возвращения Югославии в советский лагерь. Более того, курс Брежнева на укрепление единства социалистических стран предполагал еще большую активность в этом направлении.

ГЛАВА 6.

Югославия и война во Вьетнаме

«Война во Вьетнаме является самым выразительным примером агрессивной политики США и представляет собой постоянную угрозу миру во всем мире»⁴⁵¹.

(Из решений VII пленума ЦК СКЮ,
январь 1967 г.)

Вмешательство США во вьетнамский конфликт⁴⁵² стало одним из важнейших событий в международных отношениях середины 1960-х гг. Это отразилось не только на взаимоотношениях сверхдержав, но и повлияло на изменения во внешней политике других государств, в том числе Югославии.

Вокруг Вьетнама, и в целом Юго-Восточной Азии, развернулась геополитическая игра, главными участниками которой были США, СССР и Китай. Ее смыслом, как и всегда, была борьба за сферы влияния в регионе. Любопытно, что все три стороны избрали схожую тактику: поспособствовать эскалации конфликта двух других государств и, оставшись в роли «смеющегося третьего», укрепить свои позиции.

⁴⁵¹ АВП Рф. ф. 0144. Оп. 53. П. 214. Д. 24. Л. 50. Позиция Югославии по основным международным проблемам. 29.08.1967.

⁴⁵² Начиная со второй половины XIX в. Вьетнам входил в состав колониальных владений Франции. В ходе Второй мировой войны он был оккупирован Японией, а после ее окончания Франция предприняла попытку восстановить там свою власть. Это спровоцировало вооруженный конфликт. В 1954 г. в Женеве состоялась мирная конференция, итогом которой стало признание независимости французских колоний в Индокитае: Лаоса, Камбоджи и Вьетнама. На территории последнего, согласно Женевскому договору, было образовано два государства – Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ) на севере и Республика Вьетнам на юге. Коммунистический Северный Вьетнам, получил поддержку со стороны Советского Союза и Китая, а Южный Вьетнам оказался в сфере влияния США, которые стремились «заполнить вакуум» после ухода Франции и не допустить там усиления позиций своих противников. Со временем это привело к открытому противостоянию: на юге, где начиная с 1960 г. при поддержке ДРВ действовала организация Национальный Фронт Освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ) или Вьетконг, вспыхнула гражданская война.

В начале 1965 г., после нападения партизан Вьетконга на американскую военную базу в Плейку, президент США Л. Джонсон принял решение начать бомбардировки Северного Вьетнама. А после того как в марте 1965 г. два батальона американской морской пехоты были направлены для охраны аэропорта Дананг, Соединенные Штаты фактически превратились в одного из участников конфликта.

Соединенные Штаты, учитывая напряженное состояние советско-китайских отношений, оказались, как им представлялось, в выигрышном положении. По их оценкам, американское вооруженное вмешательство должно было привести не к совместному выступлению СССР и Китая, но еще больше обострить противоречия между ними. В Вашингтоне продолжали проводить осторожную политику там, где существовал риск спровоцировать конфликт с Советским Союзом. Прежде всего, это касалось Европейского региона. Там же, где была возможность добиться усиления своих позиций и при этом избежать критического ухудшения отношений с Москвой, американцы активно применяли политическое и экономическое давление и даже готовы были осуществить вооруженную интервенцию. Югославские аналитики иронично называли такую тактику «выборочным мирным сосуществованием»⁴⁵³.

Целью американской политики во Вьетнаме было добиться «молчаливого признания сторонами ситуации «фактического тупика» (так называемый «греческий путь» – по аналогии с затуханием партизанской борьбы в Греции в 1949 г.) с постепенным свертыванием военных действий до полного их прекращения, без каких-либо формальных переговоров»⁴⁵⁴ так, чтобы оставить Вьетнам разделенным по 17-й параллели на неопределенное время. Согласно Женевскому договору, еще в 1956 г. должны были состояться выборы, по итогам которых произошло бы воссоединение Вьетнама. Однако в таком случае власть в стране практически неизбежно перешла бы к коммунистам, поэтому премьер-министр Южного Вьетнама Нго Динь Зьем заявил, что всеобщих выборов не будет.

По мнению советских аналитиков, США поначалу не стремились во что бы то ни стало разгромить Вьет-

⁴⁵³ DASMIP. PA. 1966. SAD. f-176. 435973. Odnosi SSSR–Kina–SAD. 13.10.1966.

⁴⁵⁴ АВР РФ. Ф. 079. Оп. 21. П. 55. Д. 29. Л. 81. Политика США в Индокитае.

конг и ДРВ. Конфликт был в большей степени поводом для создания широкой сети американских военных баз в Южном Вьетнаме, Тайланде и т.д.⁴⁵⁵. Так Соединенные Штаты добились бы укрепления своих позиций в Юго-Восточной Азии (в непосредственной близости от границ Китая), а свое военное присутствие там объясняли бы мировому сообществу необходимостью защиты своих южновьетнамских союзников⁴⁵⁶. Стоит отметить, что и сегодня США разыгрывают похожий сценарий, защищая Южную Корею от «агрессивного северокорейского режима».

Китай в 1965 г. потерпел ряд крупных внешнеполитических неудач: в связи с революцией в Алжире была отложена Вторая конференция стран Азии и Африки⁴⁵⁷, попытка военного переворота в Индонезии и его подавление армейскими частями под командованием генерала Сухарто привели к фактическому отстранению от власти сторонника ориентации на Пекин, президента Сукарно, хотя он еще некоторое время оставался на своем посту. Ухудшились отношения с Кубой⁴⁵⁸ и некоторыми африканскими странами, традиционно близкими Пекину (например, с Гвинеей⁴⁵⁹). Кроме того, война во Вьетнаме, вопреки надеждам китайских экспертов, не привела к серьезному обострению советско-американских отношений.

Через неудач во внешней политике стала одной из причин переориентации китайского руководства. Основной упор был сделан на внутреннее развитие страны.

⁴⁵⁵ АВП РФ. Ф. 079. Оп. 21. П. 55. Д. 29. Л. 58. Вьетнамский конфликт и советско-американские отношения. 5.02.1966.

⁴⁵⁶ Й. Броз Тито прямо указал на это во время переговоров с Л.И. Брежневым 23 сентября 1966 г. в Югославии: «США хотят сохранить свои базы в Южном Вьетнаме. Эти базы направлены против Китая» (РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 926. Л. 167. Запись четвертой беседы Л.И. Брежнева с Й. Броз Тито во время визита Л.И. Брежнева в Югославию).

⁴⁵⁷ DASMIP. PA. 1965. Jugoslavija. f-74. 425275. Izvod iz zapisnika sa kolegijuma kod državnog sekretara druga Marko Nikežića. 13.07.1965.

⁴⁵⁸ Ibid. 446102. Izveštaj državnog sekretarijata za inostrane poslove o radu za 1965. godinu.

⁴⁵⁹ Ibid. 496394. Zabeleška o razgovoru predsednika Savezne Skupštine E. Kardelja sa ambasadorom SSSR A. Puzanovim. 12.10.1965.

Мао Цзэдун объявил о начале культурной революции. В международных отношениях Китая теперь концентрировал свои усилия в основном на Юго-Восточной Азии: именно в этом регионе он пытался действовать как великая держава и надеялся реабилитироваться за свои прошлые поражения⁴⁶⁰.

Расчет китайцев состоял в том, чтобы «спровоцировать Советский Союз [...] встать на путь активных действий против США в Европе и других частях света». Они надеялись «довести дело до вооруженного конфликта между СССР и США, а самим остаться в стороне и, «сидя на горе, наблюдать за борьбой двух тигров»⁴⁶¹. Целью Пекина было добиться признания со стороны США Юго-Восточной Азии зоной китайских интересов, «что расчистило бы путь китайско-американскому сближению на антисоветской почве». Кроме того, предполагалось создать в этом регионе «систему государств, которые полностью шли бы в фарватере китайской политики»⁴⁶².

Китаю дипломатическое урегулирование ситуации во Вьетнаме было невыгодно. Пекин, наоборот, оказывал «сильнейшее давление на вьетнамцев», чтобы те продолжали вооруженные действия. Так, 20 декабря 1965 г. китайский премьер-министр Чжоу Эньлай на приеме в посольстве ДРВ заявил: «Единственный выбор для вьетнамского народа – это продолжать сражаться до тех пор, пока американские агрессоры не уберутся из Вьетнама»⁴⁶³.

В Москве не верили в возможность объединения Вьетнама военным путем и считали, что исход конфликта (как и в случае с Кореей) сведется к признанию статус-кво. При таком развитии событий ДРВ была бы

⁴⁶⁰ DASMIP. PA. 1966. SAD. f-176. 435973. Odnosi SSSR–Kina–SAD. 13.10.1966.

⁴⁶¹ АВР РФ. Ф. 079. Оп. 21. П. 55. Д. 29. Л. 14. Перспективы развития обстановки в Индокитае в связи с особым курсом китайского руководства. 12.01.1966.

⁴⁶² Там же. Л. 15.

⁴⁶³ Там же. Л. 17–18.

отброшена к положению 1954 г., а в экономическом отношении разорена куда больше. Поэтому советское руководство, желая минимизировать потери, стремилось к политическому урегулированию конфликта⁴⁶⁴.

Кроме того, в СССР тоже надеялись максимально использовать противоречия своих соперников, что не только гарантировало преимущества в Юго-Восточной Азии, но и «ослабляло американский империализм, отвлекая его силы от Европы»⁴⁶⁵.

В этой связи Москва заняла умеренную позицию, оказывала политическую, дипломатическую и экономическую помощь ДРВ и Вьетконгу и квалифицировала американскую агрессию как преступление против мира⁴⁶⁶. Как и предполагали американские политики⁴⁶⁷, начало бомбардировок не привело к эскалации конфликта двух сверхдержав.

После начала американских бомбардировок советский премьер-министр А.Н. Косыгин отправился с визитом на Дальний Восток, побывал в КНР, КНДР и ДРВ, где вел переговоры о совместном выступлении социалистических стран и оказании совместной материальной и политической помощи Ханюю. Корейские и вьетнамские лидеры поддержали его предложения, китайцы обещали их подробно изучить и дать свой ответ.

24 февраля 1965 г. глава правительства Северного Вьетнама Фам Ван Донг подготовил проект совместной резолюции, «которая осуждала агрессию американского империализма на Демократическую Республику Вьетнам и подчеркивала, что нападение на Вьетнам означает нападение на весь социалистический лагерь».

⁴⁶⁴ АВП РФ. Ф. 079. Оп. 21. П. 55. Д. 29. Л. 57–58. Вьетнамский конфликт и советско-американские отношения. 5.02.1966.

⁴⁶⁵ Там же. Л. 20. Перспективы развития обстановки в Индокитае в связи с особым курсом китайского руководства. 12.01.1966.

⁴⁶⁶ Там же. Д. 30. Л. 67–68. Вьетнамский вопрос и предстоящая XXI сессия Генеральной Ассамблеи ООН. 15.09.1966.

⁴⁶⁷ См.: DASMIP. PA. 1965. SSSR. f-158.45785. Telegram iz ambasade u Vašingtonu. 13.02.1965; Ibid. 46361. Telegram iz ambasade u Vašingtonu. 17.02.1965

Однако китайское руководство выступило против этой инициативы, так как «все правительства социалистических стран уже высказали свои позиции по этому вопросу»⁴⁶⁸. Кроме того, Китай не предоставил советским самолетам свое воздушное пространство для доставки оружия и мирных грузов в Северный Вьетнам, предложив перевозить их по железной дороге, что существенно замедляло доставку⁴⁶⁹.

Учитывая, что краеугольными принципами внешней политики Югославии были неприсоединение и мирное сосуществование, вооруженное вмешательство США во вьетнамский конфликт должно было резко негативно сказаться на развитии югославо-американских отношений и привести к еще большему сближению между СФРЮ и СССР. Однако этого не произошло. Белград и Вашингтон обладали богатым опытом преодоления взаимных противоречий. Югославские политики старались избегать слишком острых заявлений, а правительство Соединенных Штатов выражало высокую степень понимания мирных инициатив Югославии⁴⁷⁰.

Позиция СФРЮ по вьетнамскому вопросу была исключительно гибкой, и, в зависимости от того, с кем велись переговоры, на первый план выходили те или иные ее аспекты. На встречах с советской стороной югославы представляли бескомпромиссными противниками американского империализма, подчеркивали необходимость оказания помощи Северному Вьетнаму⁴⁷¹, рассказывали, как они пытаются убедить глав неприсоединившихся стран осудить политику США⁴⁷².

⁴⁶⁸ DASMIP. PA. 1965. SSSR. f-158. str. pov. 174. Zabeleška o razgovoru druga Predsednika sa ambasadorom SSSR Puzanovim. 15.03.1965.

⁴⁶⁹ Ibid.

⁴⁷⁰ *Bogetić D.* Početak vijetnamskog rata i jugoslovensko-američki odnosi // Istorija XX veka. 2007. № 1. S. 92.

⁴⁷¹ AJ. KPR. I-2/26–3. Put druga J.B. Tita u SSSR. 18.06–1.07.1965 // Zabeleška o jugoslovensko-sovjetskim razgovorima 19.06.1965.

⁴⁷² DASMIP. PA. 1965. SSSR. f-158. str. pov. 174. Zabeleška o razgovoru druga Predsednika sa ambasadorom SSSR Puzanovim. 15.03.1965.

В ходе консультаций с американскими политиками и дипломатами югославы превращались в сторонников достижения мирного и взаимоприемлемого выхода из кризиса. Так, в начале 1965 г. Й. Броз Тито отправил письмо Л. Джонсону, в котором настаивал на мирном разрешении конфликта путем прямых переговоров. Осуждение американской интервенции и призыв к выводу войск из Вьетнама в нем, разумеется, отсутствовали⁴⁷³.

Действия США, занимавшихся спекуляциями вокруг прекращения боевых действий и одновременно все больше увеличивавших свое военное присутствие в Юго-Восточной Азии, заметно осложняли попытки Югославии балансировать между двумя своими ключевыми императивами: политикой мирного сосуществования и стремлением сохранить достигнутый уровень экономического и политического сотрудничества с Вашингтоном⁴⁷⁴.

Вместе с тем международная обстановка давала надежду на усиление влияния Югославии и неприсоединившихся стран: призыв к миру актуальнее всего во время войны. Мобилизовав внеблоковые государства в целях оказания давления на сверхдержавы и достижения дипломатического решения вьетнамского конфликта, Тито и его сторонники надеялись вывести неприсоединение из кризиса, в котором оно оказалось в 1965 г.⁴⁷⁵

15 марта 1965 г. в Белграде состоялось заседание, на котором присутствовали делегации 15 государств⁴⁷⁶. Главной темой повестки дня стала ситуация во Вьетнаме. По итогам переговоров стороны подписали «Призыв 17 неприсоединившихся стран»⁴⁷⁷, в котором они осуж-

⁴⁷³ AJ. KPR. I-1/1101. Poruka Predsednika SFRJ Josipa Broza Tita – Predsedniku SAD Lindonu Džonsonu.

⁴⁷⁴ *Bogetić D.* Početak vijetnamskog rata i jugoslovensko-američki odnosi. S. 98.

⁴⁷⁵ *Ibid.* S. 93.

⁴⁷⁶ На встрече участвовали представители Алжира, Афганистана, Ганы, Гвинеи, Индии, Ирака, Кубы, Кипра, Мали, Сирии, ОАР, Туниса, Цейлона, Эфиопии и Югославии.

⁴⁷⁷ Куба и Мали отказались подписывать этот документ, однако к «Призыву» присоединились Кения, Непал, Судан, Танзания и Уганда.

дали «иностранный вмешательство» и требовали найти мирное решение конфликта в духе Женевской конференции по Индокитаю (1954 г.) и Каирской конференции неприсоединения (1964 г.).

Под обтекаемой формулировкой «иностранный вмешательство» могла пониматься как американская интервенция, так и поддержка партизан НФОЮВ со стороны Северного Вьетнама. Интересно отметить, что в югославском проекте итогового документа фигурировало «осуждение американской агрессии»⁴⁷⁸. Тито был доволен результатами конференции, которая еще раз продемонстрировала расхождения между неприсоединившимися странами и невозможность их выступления с единых позиций. Некоторые участники встречи, в частности Индия, не желая обострения отношений с США и стремясь избежать прямого осуждения одной из сторон, настаивали на смягчении формулировок.

Позиция Югославии по Вьетнаму отличалась как от американской, так и от советской. Белград не поддерживал программу мирного урегулирования, предложенную 8 апреля 1965 г. премьер-министром ДРВ Фам Ван Донгом, которая сводилась к выводу американских войск из Южного Вьетнама и воссоединению страны в соответствии с программой НФОЮВ⁴⁷⁹. В отличие от представителей стран советского лагеря, в СФРЮ неоднократно заявляли, что так называемые «4 пункта Фам Ван Донга» «нереалистичны, представляют собой программу-максимум и исключают переговоры по урегулированию»⁴⁸⁰. Югославские руководители полагали, что данный вопрос может быть решен только в рамках Женевских соглашений, а для этого необходимы

⁴⁷⁸ *Bogetić D.* Početak vijetnamskog rata i jugoslovensko-američki odnosi. S. 95.

⁴⁷⁹ См.: АВП РФ. Ф. 079. Оп. 21. П. 55. Д. 30. Л. 159. Об отношениях в странах мира к позиции ДРВ по урегулированию, изложенной в 4-х пунктах.

⁴⁸⁰ Там же. Л. 92. Позиции стран по вьетнамскому вопросу и их предложения по урегулированию во Вьетнаме. 16.09.1966.

политические решения и консультации. По их мнению, в целях создания благоприятных условий для мирной конференции США должны прекратить бомбардировки и не увязывать это с выводом северовьетнамских войск из Южного Вьетнама. Кроме того, они настаивали на том, чтобы на переговорах в качестве полноправного участника присутствовала делегация Вьетконга⁴⁸¹.

Предложения Югославии вызвали негодование у руководства ДРВ. В официальных заявлениях и в печати Тито и его сподвижники именовались не иначе как «современные ревизионисты», «предатели», «лакеи американского капитализма», «мальчики на побегушках при Джонсоне» и т.д.⁴⁸² Однако югославам было гораздо важнее, что их позиция встретила понимание в Москве и Вашингтоне. СФРЮ, как и сверхдержавы, стремилась не столько к урегулированию ситуации во Вьетнаме, сколько к укреплению своего международного положения, сохранению баланса между США и СССР и реанимации политики неприсоединения.

В начале лета Тито предстоял важнейший визит в СССР, от которого в значительной степени зависело будущее советско-югославских отношений. Необходимо было подготовить благоприятную почву для поездки. Близость внешнеполитических позиций Белграда и Москвы, как всегда, была одной из тех карт, которые умело разыгрывала югославская дипломатия.

9 мая 1965 г. на выступлении, посвященном Дню Победы, Тито вопрошал: «Не существует ли аналогии между событиями, которые предшествовали Второй мировой войне, и тем, что сейчас происходит в международных отношениях? [...] Гитлер и Муссолини, желая подчинить себе весь мир, прикрывались заявлениями о

⁴⁸¹ АВП РФ. Ф. 079. Оп. 21. П. 55. Д. 30. Л. 92. Позиции стран по вьетнамскому вопросу и их предложения по урегулированию во Вьетнаме. 16.09.1966.

⁴⁸² Там же. Оп. 20. П. 49. Д. 25. Л. 122. Отношения ДРВ с социалистическими странами Восточной Европы. 31.08.1965.

коммунистической опасности»⁴⁸³. На Западе это выступление назвали острейшим, начиная с 1948 г.⁴⁸⁴ 19 июня на встрече с советскими руководителями в Москве Тито не преминул напомнить им об этой речи. Американцы, по его словам, «очень разозлились и даже отказали в выдаче кредита»⁴⁸⁵.

Судя по документам Секретариата иностранных дел СФРЮ, «в первом полугодии 1965 г. югославо-американские отношения сохраняли положительные тенденции, двустороннее экономическое сотрудничество достигло высшего уровня в послевоенной истории». Югославский экспорт в США составил 60 млн долларов, с успехом прошли переговоры о предоставлении зерна по программе поставок сельскохозяйственных излишков, возобновилось сотрудничество с Экспортно-импортным банком, обнадеживающие сведения приходили в связи с запрошенными кредитами у Международного банка и Международного валютного фонда. При этом ни президент, ни Конгресс, ни американские масс-медиа не допускали негативных высказываний в адрес Югославии⁴⁸⁶.

Однако после речи Тито на праздновании Дня Победы и его успешного визита в СССР в отношениях с Соединенными Штатами возникли определенные трудности. Американцы затягивали подписание договора о сельскохозяйственных излишках и не говорили ничего конкретного в ответ на просьбу СФРЮ об отсрочке выплаты ее государственного долга⁴⁸⁷. Такова была цена, уплаченная югославским лидером за удачные переговоры в Москве.

⁴⁸³ *Tito J.B. Govori i članci. Knj. XX. S. 158–159.*

⁴⁸⁴ *Bogetić D. Početak vijetnamskog rata i jugoslovensko-američki odnosi. S. 101.*

⁴⁸⁵ *AJ. KPR. I-2/26–3. Put druga J.B. Tita u SSSR. 18.06–1.07.1965 // Zabeleška o jugoslovensko-sovjetskim razgovorima 19.06.1965.*

⁴⁸⁶ *Bogetić D. Početak vijetnamskog rata i jugoslovensko-američki odnosi. S. 103.*

⁴⁸⁷ *См.: DАSMIP. PA. 1965. SAD. f-150. 420335. Telegram iz ambasade u Vašingtonu. 4.06.1965, Ibid. 422341. Telegram iz ambasade u Vašingtonu. 18.06.1965, Ibid. 425963. Telegram iz Vašingtona. 22.07.1965.*

В конце июля 1965 г., вскоре по возвращении Тито из Советского Союза, в Югославию прибыл специальный посланник президента США Уильям Аверелл Гарриман. Визит в Белград опытного американского дипломата означал, что в Соединенных Штатах были обеспокоены сложившейся ситуацией. Готовность Вашингтона к компромиссу, даже в условиях улучшения советско-югославских отношений и резких заявлений Тито в адрес американской внешней политики, объяснялась тем, что Л. Джонсон видел в Югославии возможного посредника между сверхдержавами, а также между США и странами «третьего мира». В случае невозможности решения вьетнамского конфликта военным путем СФРЮ и другие неприсоединившиеся государства должны были помочь начать мирные переговоры по урегулированию ситуации⁴⁸⁸.

Переговоры между Тито и Гарриманом состоялись 28 и 31 июля 1965 г. Центральными темами стали ситуация во Вьетнаме и югославско-американские отношения. В ходе первого раунда стороны представили свои позиции по вьетнамскому вопросу. Гарриман раскритиковал просоветское восприятие конфликта руководством СФРЮ. Он подчеркнул, что США лишь оказывают помощь жертве агрессии со стороны Северного Вьетнама и Китая, так же как в 1948 г. они помогали Югославии. Соединенные Штаты выступают за мирное решение спорных вопросов, но Хо Ши Мин отвергает всякую возможность переговоров. В ответ Тито заметил, что в случае немедленного прекращения бомбардировок Северного Вьетнама и отказа ДРВ вести переговоры вся вина за дальнейшее развитие событий была бы возложена на них, а США продемонстрировали бы свое стремление к мирному решению конфликта. Кроме того, он высказал-

⁴⁸⁸ DАSMIP. 1965. str.pov. f-10. O izgledima za dalje odrzavanje dobrih odnosa između Jugoslavije i SAD.

ся за выполнение Женевского договора 1954 г. и проведение в Южном Вьетнаме выборов, которые Сайгон постоянно откладывал. НФОЮВ, по мнению югославского лидера, следовало допустить к участию в переговорном процессе⁴⁸⁹.

В конце разговора, зная, что Тито улетает на переговоры с индийским премьер-министром Шастри на Бриони, Гарриман попросил его обсудить возможность выступления Югославии и Индии в качестве посредников в переговорах по вьетнамскому вопросу⁴⁹⁰. Опытнейший американский дипломат не случайно прибыл в Югославию в то самое время, когда там находился индийский лидер. В случае необходимости в Вашингтоне надеялись привлечь к совместному посредничеству во вьетнамском конфликте две наиболее авторитетные неприсоединившиеся страны. Индия сильно зависела от американских кредитов и экономической помощи, поэтому в Дели придерживались умеренных позиций по вьетнамскому конфликту. В частности, Индия выступала против признания Вьетконга законным представителем южновьетнамского народа и участия делегации НФОЮВ в мирных переговорах⁴⁹¹. Таким образом, американские эксперты полагали, что Шастри должен уравновесить временами чересчур резкую позицию Тито.

31 июля 1965 г., в ходе второго раунда переговоров с Гарриманом, югославский лидер еще раз изложил свою точку зрения по вопросу урегулирования ситуации во Вьетнаме. Также он подчеркнул, что Югославия и Индия не поддерживают проектов Хо Ши Мина и Мао Цзэдуна по созданию единого вьетнамского государства, так

⁴⁸⁹ AJ. KPR. I-3-a/SAD. Zabeleška o razgovoru druga Predsednika sa specijalnim ambasadorom SAD A. Harimanom. 28.07.1965.

⁴⁹⁰ Ibid.

⁴⁹¹ Ibid. I-3-a/38-44. Poseta Predsednika Vlade Indije Lal Bahadur Šastrija Jugoslaviji. 28-31.07.1965 // Informativno-politički materijal // Neki aspekti spoljne politike Indije.

как в этом случае оно неизбежно попало бы под влияние Китая. Белград и Дели выступают за независимый и демократический Южный Вьетнам⁴⁹².

Несмотря на то что под независимым и демократическим Южным Вьетнамом Тито, очевидно, понимал участие в выборах Вьетконга и следование женевским договоренностям 1954 г., США восприняли это заявление как поддержку своих позиций. Вскоре после переговоров Л. Джонсон отправил Й. Тито письмо, в котором благодарил его за стремление найти мирное решение вьетнамской проблемы и обещал, что в ближайшем будущем просьба Югославии о помощи в реализации ее программы экономического развития будет рассмотрена⁴⁹³.

Во второй половине 1965 г. США пошли навстречу югославским пожеланиям. Были отсрочены выплаты по государственному долгу, предоставлен кредит в 117,2 млн долларов на закупку пшеницы и достигнута договоренность о еще одном кредите на сумму 174 млн долларов. В то время американская администрация видела в Тито одного из главных инициаторов переговоров об окончании войны во Вьетнаме⁴⁹⁴.

Вмешательство во вьетнамский конфликт оказалось для США экономическим и политическим балластом. Быстрой победы не произошло. Затраты на ведение войны возрастали, в Юго-Восточную Азию перебрасывались все новые и новые армейские части. Все больше американских солдат отправлялось воевать во Вьетнам. Среди них росли потери. Это привело к падению рейтинга Линдона Джонсона внутри страны, началу антивоенных манифестаций, а также ухудшило международное положение США. Их агрессивную внешнюю политику осуждали теперь не только социалистические страны,

⁴⁹² AJ. KPR. I-3-a/SAD. Zabeleška o razgovoru Predsednika Republike Josipa Broza Tita sa specijalnim ambasadorom SAD Harimanom. 31.07.1965.

⁴⁹³ Bogetić D. Početak vijetnamskog rata i jugoslovensko-američki odnosi. S. 109.

⁴⁹⁴ Ibid. S. 109–110.

но и нейтральные государства и даже бывший союзник американцев по НАТО – Франция.

23 декабря 1965 г. США прекратили бомбардировки Северного Вьетнама и разослали своих представителей во все страны, которые, по их мнению, могли повлиять на Пекин и Ханой в плане прекращения боевых действий и начала мирных переговоров⁴⁹⁵.

Позиции Соединенных Штатов содержались в программе «14 пунктов», которую в конце 1965 – начале 1966 г. представил руководителям ведущих мировых держав (среди них была и Югославия) американский вице-президент Хьюберт Хамфри.

Соединенные Штаты выражали готовность прекратить бомбардировки Северного Вьетнама, если другая сторона «сообщит, что это за собой повлечет». Они подчеркивали, что не добиваются создания военных баз в Юго-Восточной Азии и не стремятся к дальнейшему присутствию своих войск в Южном Вьетнаме, высказывались за проведение свободных выборов в Южном Вьетнаме и за воссоединение вьетнамского народа, если это будет осуществлено путем его свободного волеизъявления. Кроме того, США допускали, что позиции Вьетконга могут быть представлены за столом переговоров⁴⁹⁶, однако не понятно, предполагала ли эта формулировка прямое участие в переговорах делегации НФОЮВ.

1 января 1966 г. в Белграде состоялась новая встреча между Йосипом Брозом Тито и Уильямом Авереллом Гарриманом. Американский дипломат попросил помочь мирной инициативе его правительства. Для этого югославы должны были использовать свои связи с Москвой, чтобы СССР оказал давление на Хо Ши Мина и заставил его пойти на переговоры. В ответ Тито пообещал

⁴⁹⁵ *Bogetić D.* Početak vijetnamskog rata i jugoslovensko-američki odnosi. S. 110.

⁴⁹⁶ АВР РФ. Ф. 079. Оп. 21. П. 55. Д. 29. Л. 8–13. Сравнительный анализ позиции США по вопросам урегулирования во Вьетнаме. 4.01.1966.

щал ознакомить советское руководство с предложением Соединенных Штатов и заметил, что прекращение бомбардировок – это важный шаг на пути к мирному решению вопроса, однако он не должен быть ультиматумом для ДРВ. США, по его мнению, следовало отказаться от возобновления бомбардировок, даже в том случае, если Ханой откажется идти на уступки⁴⁹⁷.

Руководители СФРЮ, так же как лидеры стран советского блока, Китая и Северного Вьетнама увидели в мирной инициативе США пропагандистский маневр, целью которого было показать всему миру, что Америка сделала все, что могла для достижения мира, и ей ничего не остается, кроме как продолжить войну⁴⁹⁸. Это предложение не встретило реальной поддержки у СССР или неприсоединившихся стран. Северовьетнамское руководство оставило его без ответа.

31 января 1966 г. Джонсон в письме Тито сообщил о своем намерении возобновить бомбардировки ДРВ. Он констатировал, что их приостановка не принесла желаемых результатов: военная активность северовьетнамской стороны только возросла. Джонсон поблагодарил правительство Югославии за усилия, направленные на мирное решение конфликта и выразил уверенность в том, что тесные американско-югославские консультации по вьетнамской проблеме будут продолжены⁴⁹⁹.

Возобновление бомбардировок Северного Вьетнама означало, что США изменили свою позицию и теперь намереваются одержать во Вьетнаме военную победу, и именно так, а не за столом переговоров, решить данный вопрос. Американцы теперь не нуждались в Югославии как в посреднике и организаторе мирной конференции, к тому же они убедились, что неприсоединившиеся стра-

⁴⁹⁷ *Bogetić D.* Početak vijetnamskog rata i jugoslovensko-američki odnosi. S. 111.

⁴⁹⁸ *Ibid.*

⁴⁹⁹ AJ. KPR. I-1/1103. Poruka Predsednika SAD Lindona Džonsona, Predsedniku Republike Josipu Brozu Titu. 31.01.1966.

ны не способны помочь начать переговорный процесс. Теперь Вашингтон не был склонен, как прежде, идти на уступки или компромиссы в отношениях с Белградом.

Вмешательство США во вьетнамскую войну стало важным фактором, повлиявшим на развитие мировой политики и отношения между Югославией и сверхдержавами.

Некоторое время СФРЮ удавалось сохранять благоприятные тенденции в развитии сотрудничества как с США, так и с Советским Союзом. С одной стороны, президент Л. Джонсон видел в Югославии посредника, с помощью которого, в случае необходимости, можно добиться дипломатического разрешения конфликта. С другой стороны, критика американской агрессии в югославской печати и в выступлениях государственных лидеров, а также активность СФРЮ на международной арене, направленная на поиск путей дипломатического урегулирования конфликта, благоприятно влияли на развитие отношений с Москвой.

Однако, после того как зимой 1965–1966 гг. попытка США достичь мирного урегулирования провалилась, ситуация кардинально изменилась. Эскалация конфликта привела к усилению антивоенной и антиамериканской риторики в югославской прессе и в выступлениях официальных лиц. США, разуверившись в способности СФРЮ повлиять на мирное разрешение кризиса, заняли по отношению к ней более жесткую позицию, в том числе по вопросу предоставления кредитов и продажи сельскохозяйственной продукции на льготных условиях.

Югославское руководство, оценив изменения в международной конъюнктуре, окончательно перешло на позиции, совпадавшие с позициями стран советского

блока: оно безоговорочно осуждало американскую агрессию во Вьетнаме и требовало вывода вооруженных сил США из Юго-Восточной Азии. Так, например, в январе 1967 г. на VII пленуме ЦК СКЮ подчеркивалось: «Война во Вьетнаме является самым выразительным примером агрессивной политики США и представляет собой постоянную угрозу миру во всем мире»⁵⁰⁰.

С начала 1966 г. югославское руководство постепенно теряло возможность лавирования между сверхдержавами. Начавшееся охлаждение отношений с США при продолжавшемся сближении с Советским Союзом наложило свой отпечаток на внешнюю политику Югославии вплоть до 1968 г.

---

⁵⁰⁰ АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 53. П. 214. Д. 24. Л. 50. Позиция Югославии по основным международным проблемам. 29.08.1967.

ГЛАВА 7.

Кризис политики неприсоединения во второй половине 1960-х гг.

*«Сегодня неприсоединившиеся,
а завтра – присоединятся»⁵⁰¹.*

(Ю.В. Андропов в беседе с югославской делегацией в СССР, 1966 г.)

Вторая половина 1960-х гг. стала временем кризиса в политике неприсоединения. Международная активность неприсоединившихся государств снижалась, уменьшилось их влияние в мире, между ними нарастали противоречия. В итоге внеблоковые страны оказались неспособны вырабатывать совместные решения по важнейшим проблемам, в том числе по вопросу проведения новой конференции, а некоторые из них и вовсе отошли от политики неприсоединения. Упомянутые трудности имели свои внешние и внутренние причины.

Наибольшее влияние и международный резонанс неприсоединение имело в кризисные моменты холодной войны, когда миролюбивая политика внеблоковых стран и их призывы к компромиссу казались мировому сообществу способом предотвратить сползание мира в пучину атомной катастрофы. К середине 1960-х гг. руководители СССР и США научились избегать прямых конфронтаций, грозивших вылиться в полномасштабные боевые действия. Даже в случае возникновения спорных моментов, таких, как, например, война во Вьетнаме, стороны воздерживались от прямых угроз в адрес друг друга.

Во главе сверхдержав встали другие лидеры. Последовавшие перемены в их внешней политике повлияли

⁵⁰¹ DASMIP. PA. 1966. SSSR. f-163. 410404. Bilateralni odnosi.

на изменение международной обстановки, которая теперь была не настолько благоприятной для Югославии и других неприсоединившихся стран, как в начале 1960-х гг.

Если Н.С. Хрущев считал ключевой задачей советской внешней политики увеличение числа социалистически ориентированных государств, то Л.И. Брежнев в первую очередь выступал за укрепление единства социалистического лагеря. Советские руководители по-прежнему рассматривали неприсоединение как переходную фазу в развитии стран «третьего мира» от состояния колониальной зависимости к социалистическому строительству. Но если Хрущев не жалел на это средств, помогая «прогрессивным режимам» стран Азии и Африки, то Брежнев не собирался впустую растрачивать средства на поддержку тех, кто не мог перейти к социализму в обозримом будущем и не имел стратегического значения для советской внешней политики. Для него «третий мир» был прежде всего сферой борьбы за влияние с Китаем и США. «Все меньше внимания уделяется мирному сосуществованию, все больше – борьбе против империализма»⁵⁰², – констатировали югославские аналитики.

Внеблоковые страны теперь рассматривались как непосредственный «резерв социализма» и не воспринимались в качестве равноправных партнеров⁵⁰³. В своей речи перед югославской делегацией эту позицию ярко обрисовал Ю.В. Андропов: «Сегодня неприсоединившиеся, а завтра – присоединятся»⁵⁰⁴. В некоторых случаях советское руководство даже вернулось к концепции «опоры на прогрессивные силы», поддерживая во внеблоковых государствах оппозиционные правящим режимам компартии⁵⁰⁵.

⁵⁰² DASMIP. PA. 1965. SSSR. f-159. 411220.

⁵⁰³ Ibid. f-158. 43555. Telegram iz ambasade u Moskve. 25.01.1966.

⁵⁰⁴ Ibid. 1966. SSSR. f-163. 410404. Bilateralni odnosi.

⁵⁰⁵ Ibid. 42490. Odnosi SSSR–Jugoslavija.

Кроме того, новый курс Советского Союза предполагал «постепенное объединение всех социалистических, неприсоединившихся, прогрессивных государств в единый лагерь прогрессивных сил»⁵⁰⁶. Поскольку еще со времен Октябрьской революции Москва была склонна отождествлять интересы советского государства с интересами мирового рабочего движения в целом, с ее точки зрения, неприсоединившиеся страны, которые не были готовы идти ей навстречу, действовали не в интересах СССР, а значит, и не в интересах социализма. С другой стороны, такую позицию можно понять, учитывая, что для большинства лидеров стран «третьего мира» идеологический курс был в большей или меньшей степени лишь способом добиться от сверхдержав экономической помощи и кредитов на выгодных условиях.

США с приходом к власти Л. Джонсона отказались от «стратегии мира», предложенной Дж. Кеннеди, и нередко шли на прямое вмешательство в дела независимых государств (в Конго, в Доминиканской Республике, во Вьетнаме и Камбодже) и применение военной силы. По мнению югославских аналитиков, «одной из основ формирования такой политики была оценка, согласно которой СССР не пойдет на обострение отношений и прямую конфронтацию, если США продемонстрируют свою заинтересованность в хороших отношениях, а также уважение статус-кво в Европе, где советские позиции наиболее чувствительны»⁵⁰⁷.

Вторым, и не менее действенным, инструментом распространения влияния Вашингтона оставались экономическая помощь и финансовые кредиты. В условиях сокращения советских программ помощи зависимость развивающихся стран от США увеличивалась.

⁵⁰⁶ DASMIP. PA. 1967. SSSR. f-143. 427425. Spoljna politika SSSR. 2.08.1967.

⁵⁰⁷ AJ. KPR. 1-2/26-3. Put J.B. Tita u SSSR. 18.06-1.07.1965 // Informativni material o SSSR.

По отношению к политике неприсоединения администрация Джонсона также занимала более жесткую позицию, чем администрация Кеннеди. Итоги Белградской и Каирской конференций больше сыграли на руку Москве, чем Вашингтону. Внеблоковые государства по основным международным вопросам были много ближе к СССР.

Международная обстановка осложнялась усилением роли Франции и Китая и их претензиями на статус ведущих мировых держав. В перспективе на него могли также претендовать Япония и ФРГ. Это создавало ситуацию, когда по важнейшим международным проблемам требовался компромисс не двух, а большего количества сторон, что затрудняло принятие решений. Сопротивляться давлению двух сверхдержав, лавировать между ними, используя одну против другой, было легче.

Активность Китая была по-прежнему связана с его стремлением возглавить военно-политический союз стран «Мирового Юга» и занять доминирующее положение в афро-азиатском регионе. Неприсоединившиеся государства рассматривались Пекином как препятствие на пути реализации его геополитических замыслов.

Франция пыталась стать лидером и покровителем внеблоковых стран, прежде всего бывших французских колоний, и втянуть в орбиту своего влияния ряд западноевропейских государств. С этой целью Париж предпринимал «очень осторожные попытки дискредитировать позицию Югославии как слишком «проамериканскую»⁵⁰⁸.

В 1964–1965 гг. ситуация усугубилась конфликтом между СССР и США по вопросу финансирования работы Организации Объединенных Наций, одной из важнейших арен для выступлений неприсоединившихся стран.

⁵⁰⁸ AJ. KPR. I-4-a/6. Trojni sastanak. Tito, Naser, Indira Gandhi. 20-25.10.1966 // Materijal za trojni sastanak; Ibid. I-3-a/101–84. SSSR. Poseta Prvog sekretara CK KPSS L.I. Brežnjeva SFRJ. 22–25.10.1966 // Informativno-politički materijal // Politika nesvrstavanja.

Соединенные Штаты требовали, чтобы бюджет ООН формировался за счет обязательных взносов со стороны всех членов организации. Советский Союз настаивал на сохранении принципа добровольного финансирования, существовавшего прежде.

По оценкам югославских экспертов, истинной причиной кризиса стало изменение расстановки сил в ООН, большая ее демократизация, увеличение самостоятельности стран-участниц и, как следствие, конфликт между позицией большинства и интересами привилегированного меньшинства. Работа XIX заседания Генеральной Ассамблеи была парализована, что отражало стремление ведущих держав решать все важнейшие вопросы путем прямых переговоров или через Совет Безопасности⁵⁰⁹. Кроме того, США понимали, что на заседании Генеральной Ассамблеи неизбежно встанет вопрос об осуждении их агрессивной политики во Вьетнаме и Конго.

СССР тоже не слишком стремился к преодолению возникших противоречий и не соглашался на компромисс. Так, 27 мая 1965 г. советский посол в США А.Ф. Добрынин подчеркнул в разговоре со своим югославским коллегой В. Мичуновичем, что Советский Союз «не будет платить за убийство Лумумбы»⁵¹⁰, намекая на то, что ряд западных стран поддерживают и оправдывают в ООН деятельность колониальных сил.

В августе 1965 г. США изменили свои позиции в отношении финансового кризиса в ООН. Югославские дипломаты объясняли это причинами тактического характера. Во-первых, позиция Вашингтона ставила под вопрос само существование Организации Объединенных Наций, и, в случае ее коллапса, ответственность была бы возложена в первую очередь на американцев.

⁵⁰⁹ DASMIP. PA. 1965. SSSR. f-158. 41773. Telegram svim predstavništvama SFRJ u inostranstvu. 9.01.1965.

⁵¹⁰ Ibid. 419556. Telegram iz ambasade u Vašingtonu. 27.05.1965.

Во-вторых, США в изменившейся обстановке предприняли попытку найти решение ряда важнейших международных проблем (Вьетнамский конфликт, нераспространение атомного оружия) именно в рамках ООН⁵¹¹.

Кризис был преодолен. Однако в дальнейшем сверхдержавы все чаще решали ключевые проблемы в узком кругу, а не на Генеральной Ассамблее, что сокращало возможность неприсоединившихся стран непосредственно влиять на мировую политику.

В середине 1960-х гг. основные зоны конфликтов переместились из Европы в Азию и в Африку. Территории, бывшие на периферии мировой политики, неожиданно оказались в самом ее центре. Азия превратилась в клубок противоречий, в котором вьетнамская война была лишь вершиной айсберга. На континенте развернулась битва амбиций не только крупнейших держав – СССР, США и Китая, – но и государств, претендовавших на расширение сферы своего влияния и в перспективе имевших виды на лидерство в регионе, – Индии, Пакистана, Индонезии, Японии.

Ситуация осложнялась тяжелым социально-экономическим положением азиатских стран, значительная часть населения которых жила в нищете, при этом обладавших большими культурно-историческими и цивилизационными традициями.

Политики неприсоединения в Азии придерживалась гетерогенная группа стран, преследовавших разные, иногда противоположные цели: Индия, Индонезия, Бирма, Цейлон, Камбоджа, Непал и Афганистан. Их активность в значительной степени зависела от геополитического положения. В регионе с неустойчивым балансом сил и сосуществованием разнонаправленных интересов большого числа сторон это означало постоян-

⁵¹¹ DАSMIP. PA. 1965. SSSR. f-158. 429798. Telegram iz ambasade u Vašingtonu. 20.08.1965.

ные изменения внешнеполитического курса. Так, Бирма, Камбоджа, Индонезия то охладевали к неприсоединению, то снова к нему возвращались⁵¹².

Еще сложнее была ситуация в Африке. В начале 1960-х гг. недавно получившие независимость африканские государства массово объявляли о своей приверженности внеблоковой политике, чем немало способствовали ее превращению в реальную международную силу. Однако, когда в середине 1960-х гг. там дестабилизировалась внутривнутриполитическая и социально-экономическая ситуация, оказалось, что союзники по неприсоединению никак не могут помочь странам Африки в решении возникших проблем. Стало ясно, что сотрудничество с развитыми государствами является для них фактически вопросом выживания. Это усилило позиции США, ФРГ и Франции и привело к политической дифференциации в регионе. Между африканскими странами возник ряд территориальных конфликтов. Работа Организации африканского единства оказалась парализована. Политические режимы были нестабильны.

В результате военных переворотов заговорщики отстранили от власти несколько видных африканских политических деятелей – сторонников неприсоединения. Так, в июне 1965 г. в Алжире произошла революция против правительства Ахмеда бен Беллы, который выступал за тесное сотрудничество с СССР и был важнейшим союзником ОАР в арабском мире⁵¹³, а также одним из главных единомышленников Тито. А в феврале 1966 г. в Гане был смещен со своей должности и отправлен в изгнание один из самых влиятельных лидеров неприсоединения Кваме Нкрума⁵¹⁴. Крайне тяжелая полити-

⁵¹² См.: AJ. KPR. I-4-a/6. Trojni sastanak. Tito, Naser, Indira Gandhi. 20–25.10.1966 // Materijal za trojni sastanak.

⁵¹³ DASMIP. PA. 1966. Alžir. f-2. 422347. Telegram iz ambasade u Kairu. 21.06.1965, Ibid. 422473. Preliminarna ocena dogadjaja u Alžiru. 23.06.1965.

⁵¹⁴ Ibid. Indija. f-54. 46991. Telegram iz Delhi.

ческая и экономическая ситуация сложилась в Уганде и Кении. В Танзании правительство не полностью контролировало обстановку. Неясным оставалось будущее Судана. Замбия была полностью парализована из-за проблемы Южной Родезии⁵¹⁵. Большие трудности, особенно в экономической сфере, испытывало Конго, ситуацию в Эфиопии усложняли пограничные споры с Сомали⁵¹⁶.

Большая часть африканских государств была занята своими внутренними проблемами, им было не до участия в крупных международных акциях неприсоединившихся стран. Пассивная позиция привела к стагнации их политического и экономического сотрудничества с Югославией⁵¹⁷. Активным политическим партнером СФРЮ фактически оставалась только ОАР⁵¹⁸. Также развивались отношения с «прогрессивными странами»: Мали, Алжиром, Гвинеей, Республикой Конго, Танзанией и Замбией⁵¹⁹.

Обстановка на Ближнем Востоке усугублялась внутриарабскими противоречиями, прежде всего конфликтом между ОАР и Саудовской Аравией вокруг Северного Йемена⁵²⁰ и планами короля Фейсала по созданию Исламского пакта, который должен был объединить по религи-

⁵¹⁵ Южной Родезией, по фамилии инициатора английской колониальной экспансии Сесила Д. Родса, называлось владение Великобританией в Южной Африке. В 1964 г. северная часть этой территории получила независимость и была переименована в Замбию. Над оставшейся частью владения британский протекторат сохранялся вплоть до 1980 г., когда было официально объявлено о создании Республики Зимбабве.

⁵¹⁶ DASMIP. PA. 1966. Indija. f-54. 49388. Telegram iz ambasade u Delhi. 5.03.1966.

⁵¹⁷ AJ. KPR. I-4-a/6. Trojni sastanak. Tito, Naser, Indira Gandhi. 20–25.10.1966 // Materijal za trojni sastanak.

⁵¹⁸ АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 53. П. 214. Д. 23. Л. 67. Об отношениях Югославии со странами Африки. 11.04.1967.

⁵¹⁹ AJ. KPR. I-4-a/6. Trojni sastanak. Tito, Naser, Indira Gandhi. 20–25.10.1966 // Materijal za trojni sastanak.

⁵²⁰ В сентябре 1962 г. в Йемене произошла революция и была свергнута королевская власть. В октябре того же года в стране началась гражданская война между монархистами, которых поддерживала Саудовская Аравия и сторонниками республики, получавшими помощь от Египта. Это привело к политической конфронтации между Каиром и Эр-Риядом и эскалации напряженности в регионе. 24 августа 1965 г. Гамаль Абдель Насер и король Фейсал подписали соглашение, предусматривавшее проведение в Северном Йемене плебисцита по вопросу будущего государственного устройства и вывод египетских войск из страны (см.: DASMIP. PA. 1965. SSSR. f-158. 430980. Telegram iz ambasade u Vašingtonu. 1.09.1965.).

озному принципу мусульманские государства (арабские монархии, Турцию, Иран, возможно, Пакистан). Фейсал надеялся противопоставить его Лиге арабских государств, и особенно Египту с его панарабскими и социалистическими воззрениями⁵²¹. Эта инициатива не была реализована, но борьба между ОАР и Саудовской Аравией за влияние в арабском мире и на Ближнем Востоке продолжала дестабилизировать ситуацию в регионе.

Таким образом, можно констатировать, что в середине 1960-х гг. страны «третьего мира» должны были решать принципиально иные задачи, что изменило их отношение к политике неприсоединения. В начале десятилетия важнейшей задачей недавно получивших независимость стран было обеспечение себе определенного политического статуса. Теперь перед ними в большей степени стояли вопросы внутреннего развития. Раньше неприсоединившиеся страны должны были ответить на вопрос, готовы ли они бороться против своей зависимости от военно-политических блоков и за более демократическую систему международных отношений? Теперь альтернатива звучала по-другому: способны ли они самостоятельно решить вопросы своего внутреннего развития, опираясь исключительно на свои силы, или им требуется иностранная экономическая помощь?

Ко всему прочему ситуация усугублялась все большей дифференциацией позиций внеблоковых стран. Они всегда были достаточно разнородной группой, различались между собой во многих аспектах: географическом положении, климатических условиях, размерах, политическом строе, социально-экономическом развитии, внешней политике, религии и т.д. По-разному они трактовали и неприсоединение. На Белградской и Каирской конференциях им удавалось прийти к общим или ком-

⁵²¹ Ај. КРР. 1-3-а/101-84. СССР. Poseta Prvog sekretara CK KPSS L.I. Brežnjeva SFRJ. 22-25.10.1966 // Informativno-politički materijal // Politika nesvrstavanja.

промиссным позициям по основным вопросам. Однако международная ситуация в середине 1960-х гг. и внутриполитические проблемы неприсоединившихся стран были чреваты расколом и невозможностью совместной активности на мировой арене.

Например, часть внеблоковых государств, придерживавшихся «ультраантиимпериалистических» позиций и составлявших «радикальное крыло неприсоединения», – Камбоджа, Мали, Гвинея, Сирия, Куба, Индонезия, некоторые народно-освободительные и левачские движения – критиковали недостаточно последовательную и слишком умеренную позицию Индии, а косвенно – Югославии, подчеркивая, что политика Белграда и Дели идентична⁵²².

На самом деле, позиции Индии и Югославии по ряду ключевых вопросов внеблоковой политики, как это было практически всегда, довольно существенно отличались. В 1964 г. после смерти Дж. Неру и прихода к власти Б. Шастри, Индия еще больше ориентировалась на США, отмечали в своих отчетах югославские дипломаты⁵²³. Несмотря на то что успешно развивалось сотрудничество с СССР, экономика страны продолжала оставаться зависимой от американской помощи и кредитов. Внутриполитическая ситуация была настолько тяжелой, что индийское руководство не могло решить свои проблемы самостоятельно, а частые конфликты на границах с Китаем и Пакистаном означали еще и постоянный рост расходов на вооружение. Кстати, по этой причине отношение Дели к участию США во вьетнамском конфликте оказалось двойственным: с одной стороны, как неприсоединившаяся страна Индия должна была осудить американскую агрессию, с другой стороны, при-

⁵²² AJ. KPR. I-4-a/6. Trojni sastanak. Tito, Naser, Indira Gandhi. 20–25.10.1966 // Materijal za trojni sastanak.

⁵²³ См.: DASMIP. PA. 1965. Indija. f-50. 4194. Telegram iz ambasade u Delhi. 3.01.1965.

существование американских вооруженных сил в Юго-Восточной Азии ограничивало возможность для экспансии Китая, «представляя собой фактор безопасности Индии»⁵²⁴.

Шастри не испытывал большого энтузиазма относительно развития сотрудничества с Югославией. Редкими стали визиты в Белград высших государственных деятелей. Функционеры МИДа Индии неохотно шли на обмен мнениями и информацией с сотрудниками посольства СФРЮ⁵²⁵. Новый индийский премьер-министр поначалу явно делал ставку на сотрудничество со сверхдержавами и соседними странами.

Ситуация изменилась в конце июля 1965 г., после того как Шастри все-таки посетил Югославию. 28 и 30 июля состоялись переговоры лидеров двух государств. Главной темой стало ухудшение международной обстановки в Африке и Азии, в первую очередь речь шла о проблеме Вьетнама; отношениях со странами советского лагеря; активности Индонезии и Китая. Стороны согласились с тем, что в создавшихся условиях необходимо интенсифицировать политику неприсоединения и провести встречу глав ведущих неприсоединившихся стран в той или иной форме⁵²⁶.

По возвращении из поездки Шастри выразил удовлетворение оказанным приемом и достигнутыми результатами переговоров. В беседе с югославскими дипломатами он подчеркнул, что «товарищ Тито, по его мнению, – великий мировой лидер современности», и что «сейчас Индия не имеет более близких отношений ни с одной другой страной, чем с Югославией [...]». По всем важнейшим вопросам мировой политики они находятся на очень похожих или близких позициях»⁵²⁷.

⁵²⁴ DASMIP. PA. 1965. Indija. f-50. 49374. Telegram DSIP – ambasadama SFRJ. 20.03.1965.

⁵²⁵ Ibid. 415969. Zabeleška o odnosima Jugoslavija-Indija. 7.05.1965.

⁵²⁶ AJ. KPR. I-3-a/38–34. Poseta Predsednika Vlade Indije Lal Bahadur Šastrija Jugoslaviji. 28–31.07.1965 // Zabeleška o razgovorjima imeđu Predsednika Republike Josipa Broza Tita i predsednika vlade Indije Lala Bahadura Šastrija.

⁵²⁷ DASMIP. PA. 1965. Indija. f-50. 428635. Telegram iz ambasade u Delhi. 16.08.1965.

Судя по всему, Шастри, как и многие другие мировые лидеры, попал под магию личного обаяния югославского президента, умевшего расположить к себе практически кого угодно. Это отразилось и на внешнеполитических позициях Индии.

Дальнейшему сближению поспособствовала поддержка, которую Белград оказал Дели в индийско-пакистанском конфликте⁵²⁸. В начале сентября 1965 г. Йосип Броз Тито и Гамаль Абдель Насер подписали совместную декларацию, в которой возложили ответственность за начало войны на Пакистан, но, с другой стороны, заняли критическую позицию в отношении перехода границы вооруженными силами Индии и их участия в боевых действиях на пакистанской территории. Стороны подчеркнули, что необходимо определить виновника начала конфликта и призвали к прекращению боевых действий⁵²⁹.

Несмотря на то что индийское правительство не было в полной мере удовлетворено формой выражения поддержки со стороны СФРЮ и ОАР, оно все же испытывало благодарность Югославии за то, что та с готовностью выступила на защиту его интересов, продемонстрировала дружеское отношение и оказала моральную и дипломатическую помощь в тяжелой ситуации⁵³⁰.

Конфликт с Пакистаном осложнил международное положение Индии. Правительство Шастри теперь более чем когда нуждалось в политической поддержке и

⁵²⁸ Причиной конфликта была принадлежность провинции Кашмир. Летом 1965 г. пакистанские спецслужбы начали переброску на территорию Индии диверсантов, планируя поднять там восстание и начать партизанскую войну. 15 августа индийская армия, опередив планы противника, вторглась на территорию Пакистана, чтобы уничтожить там лагерь подготовки боевиков. Начались полномасштабные боевые действия вооруженных сил обеих стран, в ходе которых ни одна из сторон не одержала победы. 23 сентября 1965 г. столкновения прекратились, а в январе 1966 г. стороны при посредничестве СССР подписали Ташкентскую декларацию, которая должна была стать основой мирного урегулирования конфликта.

⁵²⁹ DASMIP. PA. 1965. SSSR. f-158. 430408. Zabeleška o razgovoru M. Pavičevića, zamenika Državnog sekretara za inostrane poslove, sa A. Puzanovim, ambasadorom SSSR-a. 6.09.1965.

⁵³⁰ Ibid. Indija. f-50. 433287. Telegram iz ambasade u Delhi. 25.09.1965.

экономической помощи со стороны США. Ситуация также усугублялось засухой и неурожаем в некоторых районах страны. Американцы, с одной стороны, рассматривали Индию как ключевую страну в регионе, особенно в свете китайских амбиций. С другой стороны, война во Вьетнаме и особенно поставки американского оружия в Пакистан⁵³¹, который также являлся важным стратегическим союзником Соединенных Штатов, были причиной охлаждения отношений между Дели и Вашингтоном. В то же время конструктивная позиция Москвы и ее посредничество в урегулировании индийско-пакистанских противоречий привели к сближению между СССР и Индией⁵³².

После смерти Бахадура Шастри от сердечного приступа на следующий день после подписания Ташкентской декларации⁵³³ новым премьер-министром Индии стала дочь Джавахарлала Неру Индира Ганди. В марте 1966 г. она совершила государственный визит в США и провела переговоры с Линдоном Джонсоном. Сторонам удалось достичь взаимопонимания, американцы пообещали предоставить Индии экономическую помощь. Это было важнейшим итогом поездки, учитывая, что ситуация в индийской экономике складывалась критическая⁵³⁴. Для того чтобы получить помощь, Дели согласилось на значительные уступки. В стране все громче звучали призывы оппозиции к пересмотру провозглашенной Неру политики равноудаленности и сближению с США⁵³⁵.

⁵³¹ AJ. KPR. I-4-a/6. Trojni sastanak. Tito, Naser, Indira Gandhi. 20–25.10.1966 // Materijal za trojni sastanak.

⁵³² Ibid. I-3-a/38–38. Prijem ministra inostranih poslova Indije Dinesh-a Sing-a kod Predsednika Tita. 2.6.1966 // Informativno-politički materijal // Podsetnik o Indiji.

⁵³³ Соглашение, подписанное 10 января 1966 г. между Индией и Пакистаном при посредничестве СССР. Оно предусматривало принятие ряда мер по ликвидации последствий вооруженного конфликта, в частности отвод войск сторон на позиции, которые они занимали до начала боевых действий.

⁵³⁴ DASMIP. PA. 1966. Indija. f-54. 413033. Telegram iz ambasade u Vašingtonu. 31.03.1966.

⁵³⁵ AJ. KPR. I-4-a/6. Trojni sastanak. Tito, Naser, Indira Gandhi. 20–25.10.1966 // Materijal za trojni sastanak.

В середине 1960-х гг. непростая ситуация сложилась и в ОАР. Упорное продолжение панарабской политики, вмешательство Египта во внутренние дела других стран Ближнего Востока и состояние арабо-израильских отношений, в любой момент грозившее войной, привели к тому, что ОАР снова оказалась в международной изоляции. Запад, прежде всего США, продолжал активно вооружать Израиль и Саудовскую Аравию. Практически не было сомнений в том, против кого предназначалось это оружие. Проект создания Исламского пакта также был направлен в первую очередь против ОАР⁵³⁶.

Участие египетских вооруженных сил в конфликте в Йемене подрывало авторитет Насера среди глав арабских государств и еще больше обостряло разногласия с Саудовской Аравией. Постепенно тормозилось развитие сотрудничества с Ираком. Состояние отношений с Сирией (из-за конфликта Насера с руководством правящей в стране партии БААС⁵³⁷) и Тунисом (осенью 1966 г. между странами были прерваны дипломатические отношения⁵³⁸) нельзя было назвать даже удовлетворительным. А переворот в Алжире против Ахмеда бен Беллы, о чем говорилось выше, привел к тому, что Каир потерял своего последнего союзника в арабском мире.

Отношения между ОАР и Индией оставались достаточно прохладными. Дели было недовольно тем, что во время индийско-пакистанского и индийско-китайского конфликтов Египет настаивал на своем нейтралитете и не оказал достаточной поддержки. В Каире же полагали, что Индия все больше отдаляется от политики неприсоединения и сближается с США⁵³⁹. Судя по всему, одним из важных противоречий двух ключевых неприсоединившихся стран было стремление ОАР поддержи-

⁵³⁶ AJ. KPR. I-2/29. Put J.B. Tita u UAR. 2-7.05.1966 // Informativno-politički materijal. 28.04.1966.

⁵³⁷ См.: DASMIIP. PA. 1966. UAR. f-189. 416627. Telegram iz ambasade u Kairu. 29.04.1966.

⁵³⁸ Ibid. 43589. Telegram iz ambasade u Kairu. 6.10.1966.

⁵³⁹ AJ. KPR. I-2/29. Put J.B. Tita u UAR. 2-7.05.1966 // Informativno-politički materijal. 28.04.1966.

вать хорошие отношения с Китаем – главным противником Индии. Несмотря на то что позиции Каира и Пекина по ряду важнейших вопросов часто оказывались противоположными (неприсоединение, сотрудничество с СФРЮ и СССР, китайские испытания атомного оружия⁵⁴⁰, «культурная революция» и т.д.), египетское руководство воздерживалось от полемики. Насер понимал, что без участия Китая невозможно найти решение проблем всемирного масштаба, а кроме того, хорошие отношения с Пекином давали возможность для более широкой внешнеполитической активности ОАР⁵⁴¹.

Но все же главными союзниками Египта оставались Советский Союз, который оказывал ему финансовую и материальную помощь, и Югославия, что объяснялось личной дружбой Насера и Тито, а также близостью позиций двух стран в международных отношениях⁵⁴².

В 1960-е гг. Гамаль Абдель Насер и Йосип Броз Тито встречались и проводили переговоры по несколько раз в год, чаще, чем с какими-либо другими мировыми лидерами. Так, Тито посещал ОАР в конце апреля 1965 г.⁵⁴³ и начале мая 1966 г.⁵⁴⁴, а египетский лидер приезжал на переговоры в Белград в сентябре 1965 г.⁵⁴⁵ Кроме того, они поддерживали регулярную переписку, в которой обменивались мнениями по важнейшим международным проблемам⁵⁴⁶.

Ослабление и дифференциация неприсоединившихся стран означали, что теперь они не имели возможности проводить активную согласованную политику и

⁵⁴⁰ Первые испытания состоялись в октябре 1964 г. в районе озера Лобнор на западе Китая.
⁵⁴¹ DASMIP. PA. 1966. UAR. f-189. 437400. Telegram iz ambasade u Kairu. 19.10.1966.

⁵⁴² Одним из исключений была проблема Вьетнама. Правительство Египта поддерживало «Программу 4-х пунктов», предложенную Фам Ван Догом и выступало за безусловный вывод войск США из зоны конфликта (АВП РФ. Ф. 079. Оп. 21. П. 55. Д. 30. Л. 92–93. Позиции стран по вьетнамскому вопросу и их предложения по урегулированию во Вьетнаме. 16.09.1966).

⁵⁴³ AJ. KPR. I-2/24–2. Put J.B. Tita u UAR. 26–30.04.1965.

⁵⁴⁴ Ibid. I-2/29. Put J.B. Tita u UAR. 2–7.05.1966.

⁵⁴⁵ Ibid. I-3-a/121–36. UAR. Poseta Predsednika Gamal Abdel Nasera 1–4.09.1965.

⁵⁴⁶ См.: Ibid. I-1/1293–1306.

совместно участвовать в решении важнейших мировых вопросов. Это подрывало позиции Югославии в международных отношениях и снижало ее значение в глазах руководителей сверхдержав.

В начале 1966 г., после переворота в Гане и отстранения от власти К. Нкрумы, в югославском руководстве пришли к выводу о необходимости проведения новой конференции неприсоединения⁵⁴⁷. Предполагалось, что она позволит преодолеть накопившиеся разногласия, добиться единства внеблоковых стран по ключевым международным вопросам и попытаться вернуть утраченные позиции на международной арене.

Инициатором саммита выступил император Эфиопии Хайле Селассие. В середине февраля 1966 г. в письме президенту ОАР Гамалю Абдель Насеру он выразил мнение, что «созрели условия для встречи глав неприсоединившихся стран». В ответном послании Насер согласился с его доводами⁵⁴⁸. Однако отношение Египта и особенно Индии к активизации неприсоединившихся стран оставалось неоднозначным. По многим вопросам участники движения были далеки от единства. Так, например, в феврале 1966 г. на переговорах с Э. Карделем представители ОАР заявили, что в существующих условиях нет никакой возможности для посредничества во вьетнамском вопросе или для проведения какой-либо подобной акции неприсоединившихся стран⁵⁴⁹.

С 6 по 20 марта 1966 г. председатель Союзного исполнительного вече Петар Стамболич отправился с визитом в Индию, Непал и Афганистан. Главной темой переговоров стала новая конференция неприсоединения. Индийский премьер Индира Ганди подтвердила свою приверженность внеблоковой политике, но с пред-

⁵⁴⁷ AJ. KPR. I-2/29. Put J.B. Tita u UAR. 2–7.05.1966 // Informativno-politički materijal. 28.04.1966.

⁵⁴⁸ DASMIIP. PA. 1966. Etiopia. f-33. 46411. Teleram iz Kaira. 15.02.1966.

⁵⁴⁹ AJ. KPR. I-2/29. Put J.B. Tita u UAR. 2–7.05.1966 // Informativno-politički materijal. 28.04.1966.

ложением о новом саммите не согласилась. Видимо, причиной такой позиции была ее предстоящая поездка в США и нежелание портить отношения с американцами, особенно учитывая нехватку продовольствия в связи с засухой в стране. В югославском Секретариате иностранных дел были очень недовольны таким ответом: «Очевидно, что существуют глубокие причины для того, чтобы выступить против конференции неприсоединения. Мы это понимаем, однако это не означает, что Индия имеет право накладывать вето на акции других неприсоединившихся стран, которые ей невыгодны»⁵⁵⁰, – с раздражением отмечалось в телеграмме, адресованной послу СФРЮ в Дели.

Мнения разделились. Так, например, Мали выступила против конференции, Конго, Гвинея и Эфиопия – за⁵⁵¹. При таком раскладе едва ли не решающее значение имела точка зрения Г. Насера: если бы Египет поддержал инициативу Югославии, то Индии, как и в случае с подготовкой к Белградской конференции, пришлось бы пересмотреть свою позицию. В начале мая 1966 г. Тито встретился с Насером в Александрии. Судя по всему, ему не удалось убедить главу ОАР в целесообразности проведения саммита. Возможно, на Насера повлиял раскол и неспособность прийти к компромиссу в Организации африканского единства. По крайней мере, такую позицию он озвучил во время переговоров в Каире с И. Ганди в начале июля 1966 г.⁵⁵² Зато Тито повлиял на позицию Насера в отношении посредничества неприсоединившихся стран во вьетнамском вопросе. Стороны обсудили организацию их скоординированного выступления в ООН⁵⁵³.

⁵⁵⁰ DASMIP. PA. 1966. Indija. f-54.413141. Telegram DSIP – ambasadi u Nju-Delhi. 9.04.1966.

⁵⁵¹ AJ. KPR. I-2/29. Put J.B. Tita u UAR. 2–7.05.1966 // Informativno-politički materijal. 28.04.1966.

⁵⁵² Ibid. I-3-a/38–41. Poseta predsednika vlade Indije Indire Gandi Jugoslaviji. 10–12.07.1966 // Zabeleška o razgovoru predsednika Tita i predsednika vlade Indije Indire Gandi.

⁵⁵³ *Bogetić D.* Jugoslovensko-američki odnosi. S. 206.

Индия и ОАР, хотя и выступали против нового саммита неприсоединения, но, с другой стороны, были заинтересованы в оживлении и активизации внеблоковой политики. Югославские аналитики полагали, что они бы согласились принять участие в тройственной встрече глав государств⁵⁵⁴.

Перед внешней политикой ОАР в 1966 г. в очередной раз стояла задача выхода из международной изоляции. Насеру удалось добиться улучшения отношений с Сирией⁵⁵⁵; поездка в Танзанию выглядела как шаг навстречу Африке⁵⁵⁶. Гамаль Насер и Хайле Селассие сыграли конструктивную роль в проведении саммита Организации африканского единства в Аддис-Абебе⁵⁵⁷ в ноябре 1966 г., что стало первой серьезной попыткой преодоления кризиса в ОАЕ. Демонстрация приверженности принципам неприсоединения хорошо укладывалась в общий контекст политики Каира.

Индире Ганди в предвыборный год было необходимо доказать избирателям, что она проводит независимую внешнюю политику и продолжает курс, заложенный Джавахарлалом Неру. Помимо желания увеличить свой электорат, это также диктовалось стремлением улучшить отношения с Советским Союзом и ОАР⁵⁵⁸. Вместе с тем принципиально важной задачей оставалось сохранение и развитие индийско-американского сотрудничества. На саммите И. Ганди по ряду вопросов пришлось бы соглашаться на формулировки, которые в США могли счесть неприемлемыми. Все это, без сомнения, вызвало бы недовольство Вашингтона, а свое экономическое сотрудничество с ним в Дели не собирались ставить под

⁵⁵⁴ AJ. KPR. I-2/29. Put J.B. Tita u UAR. 2-7.05.1966 // Informativno-politički materijal. 28.04.1966.

⁵⁵⁵ DASMIP. PA. 1966. UAR. f-189. 439581. Telegram iz Kaira. 8.11.1966.

⁵⁵⁶ Ibid. 435693. Telegram iz Kairo. 5.10.1966.

⁵⁵⁷ Ibid. 442822 Telegram iz ambasade u Najrobi. 3.12.1966.

⁵⁵⁸ См.: AJ. KPR. I-3-a/38-41. Poseta predsednika vlade Indije Indire Gandhi Jugoslaviji. 10-12.07.1966 // Informativno-politički materijal.

угрозу. Поэтому Индия должна была искать другие формы демонстрации своей политической независимости.

2 июня 1966 г. в Белград прибыл государственный министр Индии Динеш Сингх. Целью его визита было вручить Йосипу Броз Тито приглашение на встречу глав Индии, ОАР и Югославии в Дели. По словам Сингха, с одной стороны, в нынешней кризисной ситуации, связанной с нехваткой продовольствия и активностью оппозиционных партий, Индире Ганди было бы трудно покинуть страну. С другой стороны, предыдущие встречи проходили в Белграде и Каире, поэтому теперь было бы логично организовать переговоры в индийской столице. Тито согласился с аргументацией и заметил, что Насер тоже не будет против, хотя ему и нелегко покинуть ОАР. Конференцию лидеров трех стран югославский президент предложил провести осенью (судя по всему, это была позиция и Насера, в то время как индийцы стремились встретиться как можно раньше) и указал на необходимость предварительного саммита министров иностранных дел для консультаций и подготовки повестки дня. Стремясь увеличить количество представленных на встрече сторон, Тито прозондировал возможность участия в переговорах Индонезии и Алжира. Сингх отметил, что Индия не против участия Индонезии⁵⁵⁹.

В июле 1966 г. в ОАР и Югославии побывала Индира Ганди. В ходе переговоров обсуждались вопросы двусторонних отношений; руководители обменялись своим видением важнейших международных проблем и способов их разрешения. Особое внимание было уделено индийско-пакистанскому конфликту и проблеме Кашмира, ситуации во Вьетнаме и политике Китая. Также поднимались вопросы, связанные с неприсоединением и необходимостью расширения круга внеблоковых го-

⁵⁵⁹ AJ. KPR. I-3-a/38-38. Prijem Ministra Inostranih Poslova Indije Dinesh-a Sing-a kod predsednika Tita. 2.06.1966 // Zabeleška o razgovoru druga Predsednika sa državnim ministrom i Ministrop Inostranih Poslova Indije Dinešom Singom. 2.06.1966.

сударств⁵⁶⁰. «В кризисе не политика неприсоединения, а международные отношения в целом»⁵⁶¹, — заметил Тито. Ключевой темой переговоров, несомненно, стала предстоящая встреча в Дели. Главы Индии и ОАР пришли к выводу, что присутствие там представителей еще 1–2 стран вызвало бы недовольство других⁵⁶². Они посчитали, что предпочтительнее было бы собраться в узком кругу и не поощрять стремление некоторых других государств занять исключительные лидерские позиции во внеблоковом движении, тем самым внося в него дополнительные противоречия.

Югославии пришлось согласиться с таким решением. Однако в Белграде, очевидно, полагали, что выход неприсоединения из кризиса — это задача, которая не может быть решена усилиями лишь трех стран. Подготовка тройственной встречи в Дели стала пусть важнейшей, но только частью развернувшейся дипломатической активности СФРЮ. Один только Тито за неполные полгода успел встретиться с премьер-министром Цейлона Сиримаво Бандаранайке (20 июня), иранским шахом Мохаммедом Резой Пехлеви (3–11 июля), новым лидером Алжира Хуари Бумедьеном (6–11 октября) и императором Эфиопии Хайле Селассие (26 октября).

2–11 октября 1966 г. в рамках подготовки встречи глав Индии, ОАР и СФРЮ состоялись переговоры министров иностранных дел трех стран. Стороны быстро решили технические вопросы, связанные, в частности, с расписанием делийского саммита. Однако камнем преткновения стала подготовка проекта коммюнике.

Индийская сторона считала, что встреча должна носить, прежде всего, манифестационный характер, а

⁵⁶⁰ См.: AJ. KPR. I-3-a/38–41. Poseta Predsednika vlade Indije Indire Gandhi Jugoslaviji 10–12.07.1966; DAŠMIP. PA. 1966. Indija. f-54. 428601. Telegram iz ambasade u Delhi. 30.07.1966.

⁵⁶¹ *Bogetić D.* Jugoslovensko-američki odnosi. S. 206.

⁵⁶² AJ. KPR. I-3-a/38–41. Poseta Predsednika vlade Indije Indire Gandhi Jugoslaviji 10–12.07.1966// Informativno-politički materijal.

ее итоговый документ стать, в сущности, декларацией с максимально общими позициями: сосуществование, неприсоединение, разоружение, экономическое сотрудничество, колониализм⁵⁶³. Желая продемонстрировать независимость своей внешней политики и при этом ни с кем не поссориться, Индия подготовила весьма специфический проект, в котором, например, империализм и колониализм сводились исключительно к политике Португалии в Анголе и Мозамбике, а о проблеме Вьетнама не упоминалось вовсе.

Дипломаты ОАР составили краткий и предельно конкретный документ, в котором основное внимание уделялось проблемам колониализма и разоружения (в том числе нераспространению атомного оружия), рассматривалась ситуация во Вьетнаме и Палестине. При этом египетские дипломаты никак не хотели идти на уступки Индии⁵⁶⁴.

Югославы выступали за изложение ясно выраженных позиций по важнейшим международным вопросам и возражали против использования обтекаемых формулировок, которые уже были озвучены в ООН или на других форумах⁵⁶⁵, как того хотела Индия.

В ходе бурных дебатов стороны пришли к компромиссному проекту коммюнике, который, хоть и содержал ряд общих положений и осторожных оценок, был все же ближе к египетскому и югославскому вариантам. В его тексте констатировалось «совпадение взглядов по основным международным проблемам, характерное для близкой дружбы, существующей между правительствами и народами трех стран». Выражалась «глубокая озабоченность угрозой мира во всем мире», возросшей в связи со «все большим применением политики силы».

⁵⁶³ AJ. KPR. I-4-a/6. Trojni sastanak Tito, Naser, Indira Gandhi. 20–25.10.1966 // Materijal o sastanku tri ministra inostranih poslova.

⁵⁶⁴ Ibid.

⁵⁶⁵ Ibid.

Стороны подтвердили свою приверженность принципам мирного сосуществования и осудили проявления неоколониализма. Также критике подверглась «иностранный интервенция» во Вьетнаме (хотя прямо и не указывалось, с американской или северовьетнамской стороны она осуществляется). Лидеры Индии, ОАР и Югославии призвали Соединенные Штаты прекратить бомбардировки и вывести войска из Вьетнама, признав, таким образом, «право южновьетнамского народа самостоятельно выбирать свою политическую, экономическую и общественную систему». Подчеркивалась необходимость немедленного и окончательного завершения процесса деколонизации в Анголе, Мозамбике, Португальской Гвинее и Зимбабве. Стороны поддержали права палестинцев и осудили политику апартеида в ЮАР. Была подвергнута критике политика империалистических и реакционных сил на Ближнем Востоке, которая «угрожает миру и безопасности не только в этом регионе, но и во всем мире». Тито, Насер и Ганди осудили ускорение гонки вооружений, призвали подписать договоры о всеобщем и полном разоружении, о запрете на распространение атомного оружия и о запрете его испытаний под землей. Большое внимание было уделено вопросам экономического и общественно-политического развития стран Азии и Африки и международному сотрудничеству. Стороны высоко оценили роль Конференции ООН по торговле и развитию⁵⁶⁶.

Переговоры Й. Броза Тито, Г. Насера и И. Ганди, прошедшие в Дели с 20 по 25 октября 1966 г., не были регламентированы жесткими рамками программы мероприятий. После церемонии торжественного открытия состоялись несколько закрытых заседаний с участием делегаций Индии, ОАР и Югославии и ряд встреч первых лиц тет-а-тет или втроем.

⁵⁶⁶ AJ. KPR. I-4-a/6. Trojni sastanak Tito, Naser, Indira Gandhi. 20–25.10.1966 // Kominike.

По предварительной договоренности выступление Ганди на церемонии открытия в первую очередь затрагивало ситуацию в Азии, Насер основное внимание уделил обстановке в Африке, а Тито сосредоточился на положении дел в Европе.

Премьер-министр Индии отметила, что теперь Азия, а не Европа является центром мировой напряженности. Особое внимание она уделила политике Китая, назвав ее главным фактором, дестабилизирующим обстановку. Ганди также много говорила о Пакистане, позиции Японии и важности проведения Индонезией внеблоковой политики⁵⁶⁷.

Гамаль Абдель Насер подчеркнул, что советско-китайский конфликт негативно влияет на развитие международных отношений, назвал неэффективными действия социалистических стран по защите вьетнамских интересов и констатировал рост влияния США в Азии. Говоря о ситуации в мусульманском мире, он подверг критике действия правительств некоторых стран против коммунистических партий. По его мнению, это стало одной из причин роста напряженности в отношениях между Ираном, Саудовской Аравией, Турцией, Иорданом, Тунисом и Пакистаном, с одной стороны, и Сирией и Ираком – с другой. Рассказывая

⁵⁶⁷ В середине 1960-х гг. Индонезия, претендуя на ведущую роль в Азии и Африке, оказалась во внешнеполитической изоляции. Джакарта рассорилась и с США, и с Советским Союзом, а кроме того, отошла от политики неприсоединения. Главный индонезийский союзник, Китай не мог предоставить ей достаточной помощи, призывая «копираться на свои силы». После того как в территориальном конфликте с Малайзией ООН встала на сторону последней, Индонезия в знак протеста объявила о выходе из состава Организации Объединенных Наций.

Во внутренней политике индонезийский президент Ахмед Сукарно лавировал между двумя полюсами – военными и Коммунистической партией. После сообщения о критическом состоянии его здоровья коммунисты устроили попытку государственного переворота. Армия подавила путч и захватила главенствующие позиции. Мусульманские организации при попустительстве и даже поддержке военных устроили резню сторонников компартии, в которой погибло по разным данным от 87 до 300 тыс. человек. Сукарно оказался неспособен изменить обстановку. 11 марта 1966 г. его вынудили подать в отставку, передав полномочия главы исполнительной власти ставленнику армии генералу Сухарто. Военные взяли курс на возвращение в ООН, нормализацию отношений с Малайзией и дистанцирование от Китая. Было снова объявлено о приверженности Индонезии политике неприсоединения (см.: AJ. KPR. I-4-a/6. Trojini sastanak Tito, Naser, Indira Gandhi. 20–25.10.1966 // Materijal za trojni sastanak).

о положении дел в Африке, Насер отметил, что она «разъединена как никогда»⁵⁶⁸.

Йосип Броз Тито много внимания уделил стратегическим причинам нестабильности в мире, которые он видел в дезинтеграции блоков в Европе. Особо югославский президент остановился на роли Франции. Большое внимание он уделил советско-китайскому конфликту и отношениям между Югославией и ее соседями на Балканах.

Важной темой для обсуждений стало положение развивающихся стран и влияние на них конъюнктуры международных отношений. Стороны согласились с тем, что экономическая обстановка там постоянно ухудшается и связали это со все более жесткими условиями кредитования, падением цен на ресурсы и ростом национально-го долга.

При согласовании текста коммюнике больше всего споров, как и ожидалось, вызвали формулировки, связанные с войной во Вьетнаме. Индийская сторона выступала за взаимообусловленность прекращения бомбардировок ДРВ и преодоления состояния враждебности между сторонами конфликта, а Югославия настаивала на безусловном отказе от бомбардировок. ОАР в итоге поддержала СФРЮ, что вынудило Индиру Ганди уступить. В противном случае в коммюнике вообще бы не упоминался Вьетнам, а Югославия и Египет выступили потом по этому вопросу отдельно⁵⁶⁹. Интересно отметить, что руководители ДРВ просили Насера вовсе не обсуждать вьетнамский конфликт, ссылаясь на свое несогласие с позицией Югославии и Индии⁵⁷⁰.

Следуя договоренностям, достигнутым Насером, Тито и Ганди, в декабре 1966 г. в Дели состоялась встреча министров экономики трех стран. Главной их целью

⁵⁶⁸ AJ. KPR. I-4-a/6. Trojni sastanak Tito, Naser, Indira Gandhi. 20–25.10.1966 // Ocena Trojnog sastanka.

⁵⁶⁹ Ibid.

⁵⁷⁰ АВП РФ. Ф. 079. Оп. 21. П. 55. Д. 30. Л. 12.

было «рассмотрение возможных аспектов экономического сотрудничества и создание шести комитетов, которые должны были разработать ряд конкретных проектов»⁵⁷¹. Было решено принять меры, направленные на расширение товарооборота, ослабление таможенных барьеров и улучшение системы взаиморасчетов. Рассматривалась возможность совместного производства ряда промышленных товаров и полуфабрикатов, добычи некоторых видов сырья. Стороны согласились с необходимостью развития сотрудничества в области туризма и судоходства, а также создания нескольких совместных научно-технических проектов⁵⁷².

Индия придавала огромное значение экономическому сотрудничеству и подчеркивала, что именно оно является наиболее эффективным рычагом активизации политики неприсоединения⁵⁷³.

Внешнеторговый баланс между Индией и СФРЮ в 1960-е гг. демонстрировал устойчивый рост. Если в 1961 г. он составлял 25,2 млн долларов, то в 1966 г. достиг 69,4 млн долларов. Правда, около 40 % югославского экспорта поставлялось в кредит. Кроме того, Югославия предоставила Индии два займа: 40 млн долларов в 1960 г. и 80 млн долларов в 1966 г.⁵⁷⁴ Так Белград платил за дружбу и сотрудничество с Дели.

Зато в ежегодном отчете МИДа Индии за 1966 – первую половину 1967 гг. Югославия заняла исключительное место (больше страниц было отведено только СССР), а оценки индийских дипломатов были более позитивными, чем по отношению к любой другой стране. Отмечались значительный прогресс в отношениях и успех

⁵⁷¹ АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 53. П. 214. Д. 24. Л. 146. К вопросу об экономическом сотрудничестве между ОАР, Индией и СФРЮ. 23.11.1967.

⁵⁷² Там же.

⁵⁷³ АЈ. КРР. I-3-a/38–44. Prijem ministra inostranih poslova Indije Mohamedali Kurim Čatka kod Predsednika Tita. 23.07.1967 // Informativno-politički materijal.

⁵⁷⁴ Ibid.

многочисленных политических визитов, рост экономического сотрудничества, подписание договора о культурном сотрудничестве и протокола о торговле⁵⁷⁵.

Убедив избирателей в своей независимости от США и преимущества равноудаленного курса Дж. Неру и добившись победы на парламентских выборах, И. Ганди продолжила следовать традиционным принципам индийской внешней политики. Индия, как и при Неру, лавировала между сверхдержавами и склонна была отодвигать на второй план участие в акциях внеблоковых стран, так как это могло негативно сказаться на отношениях с Вашингтоном и Москвой. Дели даже отказалось от участия в новой трехсторонней встрече, которая планировалась на август 1967 г. Как и при Неру, предпочтение теперь отдавалось двусторонним контактам: Индира Ганди в 1967 г. побывала в Югославии, ОАР, СССР и в ряде других социалистических и неприсоединившихся государств⁵⁷⁶.

ОАР продолжала оставаться ключевым политическим союзником СФРЮ, а Насер – единомышленником Тито. При этом экономическое сотрудничество двух стран было весьма незначительным. Удельный вес Югославии в товарообороте Египта составлял в 1965 г. около 2,3 %, а в 1966–1967 гг. – 2,8 %⁵⁷⁷.

Кризис политики неприсоединения во второй половине 1960-х гг. разрушил многие иллюзии руководителей внеблоковых стран. Даже объединив свои усилия, они не могли добиться усиления своего влияния на международные отношения в той степени, в какой предпола-

⁵⁷⁵ DASMIР. PA. 1967. Indija. f-49. 426530. Telegram iz ambasade u Delhi. 24.07.1967.

⁵⁷⁶ AJ. KPR. 1-3-a/38-45. Poseta Predsednika vlade Indije Indire Gandi Jugoslavije 11-13.10.1967 // Informativno-politički materijal.

⁵⁷⁷ АВР РФ. Ф. 0144. Оп. 53. П. 214. Д. 24. Л. 148. К вопросу об экономическом сотрудничестве между ОАР, Индией и СФРЮ. 23.11.1967.

гали их амбиции. Поставив вопрос о необходимости системных изменений и реальной демократизации мировой политики и экономики, нельзя было ожидать быстрых результатов. Изменения в конъюнктуре международных отношений, обострившиеся внутренние трудности, нестабильность, пограничные конфликты спустили их с небес на землю. Выходом из сложившейся ситуации представлялось уже не неприсоединение, но интенсификация сотрудничества с развитыми государствами.

Однако тот факт, что Движение неприсоединения не прекратило свое существование, говорит о том, что оно не было следствием коллизии международной конъюнктуры или тактическим маневром нескольких политиков. Неприсоединение являлось одной из основ долгосрочного стратегического курса большого числа государств, причем некоторым из них оно приносило весьма ощутимые политические дивиденды.

В условиях кризиса неприсоединения его лидерам необходимо было продемонстрировать свою принципиальную приверженность внеблоковой политике. По мнению индийской и египетской стороны, обстановка в мире и во внеблоковом движении не благоприятствовала организации нового саммита. Поэтому была проведена тройственная встреча Йосипа Броза Тито, Гамала Абдель Насера и Индиры Ганди, которая состоялась в октябре 1966 г. в Дели. Состав ее участников еще раз недвусмысленно показывал, какие страны на тот момент являлись лидерами неприсоединения. Эта акция не могла разрешить все проблемы внеблокового движения, однако она способствовала достижению большего взаимопонимания и развитию сотрудничества Индии, ОАР и Югославии.

ГЛАВА 8.

Активизация внешней политики Югославии на европейской арене в середине 1960-х гг.

«Идея объединения малых европейских стран, независимо от их социального строя, объективно ведет к созданию некоей третьей силы в Европе, стоящей «вне блоков»⁵⁷⁸.

(Из советского аналитического документа, посвященного югославско-румынским отношениям, 17 апреля 1967 г.)

В середине 1960-х гг. в условиях ухудшения положения в странах Азии и Африки, где на первый план выдвинулись экономические вопросы, СФРЮ не могла оказать своим союзникам какой-либо существенной материальной помощи и теряла свои позиции в регионе. Она уступала место странам, обладавшим большими финансовыми и экономическими возможностями (причем не только США или СССР, но также Франции и ФРГ).

В обстановке кризиса в политике неприсоединения югославская дипломатия сделала попытку укрепить свое положение в Европе.

С 25 июня по 2 июля 1964 г. Тито находился с визитом в Польше, где встретился с польским руководством, в частности с секретарем Польской объединенной рабочей партии В. Гомулкой. 7 сентября в Югославию прибыл председатель Государственного совета Румынии Г. Георгиу-Деж, чтобы присутствовать при закладке гидроэлектростанции Джердап. 11–16 сентября по приглашению венгерского руководства Тито совершил поездку в эту страну, где провел переговоры с генеральным секретарем Венгерской социалистической рабочей

⁵⁷⁸ АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 53 П. 214. Д. 23. Л. 93. Румынско-югославские отношения. 17.04.1967.

партии Я. Кадаром. 19–20 сентября в Белграде он встретился с первым секретарем компартии ГДР В. Ульбрихтом, а 21–26 сентября в Югославию прибыла государственно-партийная делегация Чехословакии во главе с президентом А. Новотным. В следующем, 1965 г. Тито посетил ЧССР, ГДР и Болгарию, а в Югославии побывали глава польского правительства Ю. Циранкевич и венгерский лидер Я. Кадар⁵⁷⁹. Торговля со странами социалистического лагеря за этот период увеличилась на 44 % и составляла в совокупности 680 млн долларов⁵⁸⁰.

Развитие сотрудничества и участившиеся консультации с социалистическими странами были связаны с очередным улучшением советско-югославских отношений. Это не было чем-то новым или сенсационным для европейской политики. Однако югославская дипломатическая активность распространялась теперь также и на нейтральные государства и даже на страны, входившие в НАТО.

Стремясь к укреплению сотрудничества со сверхдержавами, Югославия одновременно должна была что-то противопоставить курсу Москвы, направленному на укрепление единства социалистических государств (в случае СФРЮ – на ее возвращение в советский блок) и давлению со стороны Вашингтона. Балансирование между СССР и США предполагало наличие некой «третьей точки опоры», которой до сих пор было внеблоковое движение. Теперь югославскому руководству срочно требовалось найти ему некую замену.

Еще одной причиной изменений курса европейской политики СФРЮ стала развязка в многолетнем противостоянии внутри руководства страны между группами Эдварда Карделя (сторонниками мягкой федерации и

⁵⁷⁹ DASMIР. PA. 1966. Jugoslavija. f-89. 445574. Odnosi sa evropskim socijalističkim zemljama. 31.03.1966.

⁵⁸⁰ *Tripković Đ.* Jugoslavija–SSSR. S. 159.

самоуправления, а также ориентации на Запад) и Александра Ранковича (выступавшего за централизм и сотрудничество с СССР). Тито, поддержавший в начале 1960-х гг. Ранковича, постепенно начал склоняться на сторону Карделя. В первый раз это стало заметно в декабре 1964 г., когда на VIII съезде СКЮ «впервые после войны заговорили о национальном вопросе»⁵⁸¹. С этого момента в руководстве Югославии обозначилось движение в сторону все большей автономии национальных республик.

Противостояние обострилось в 1965 г. в связи с подготовкой в Югославии экономической реформы⁵⁸², против которой активно возражали сторонники Ранковича. Во время дискуссии на III пленуме ЦК СКЮ (февраль–март 1966 г.) победу одержал Кардель. В своем заключительном слове Тито заявил, что акции противников реформы и развития самоуправления необходимо рассматривать как проявление активности «классового врага»⁵⁸³.

В середине 1960-х гг. Тито, до которого доходили слухи о том, что многие считают его уже слишком старым, начал опасаться роста влияния более молодого Ранковича, популярность которого в стране была очень большой⁵⁸⁴. Считаясь наследником Тито, он вел себя независимо и самоуверенно, все реже консультировался с югославским президентом, в частных разговорах допус-

⁵⁸¹ Гуськова Е.Ю. Югославская федерация в 1960-е годы. С. 706.

⁵⁸² В середине 1960-х гг. советская экономическая модель, основанная на государственной собственности на средства производства и плановом развитии хозяйства, все больше проигрывала рыночной экономике западных стран. Югославская система была подвержена тем же проблемам. Без помощи со стороны сверхдержав (которая всегда была мотивирована политически) руководство СФРЮ не могло создать экономическую базу для увеличения уровня жизни населения, что постепенно становилось приоритетом государственной внутренней политики. Росло число безработных. Попыткой решения накопившихся проблем стала радикальная экономическая реформа, начавшаяся в 1965 г., сутью которой состояла в попытке изменения экономической системы и усиления ее рыночной составляющей, что должно было способствовать увеличению эффективности и рентабельности производства.

⁵⁸³ Timofejev A. "Nije to borba za vlast između pojedinjenih lica, već konflikti između ideja i trendova". S. 119–120.

⁵⁸⁴ Гуськова Е.Ю. Югославская федерация в 1960-е годы. С. 709–710. Тито (род. в 1892 г.) в 1965 г. исполнилось 73 года, Ранкович (род. в 1909 г.) был заметно моложе – 54 года.

кал критические высказывания в его адрес и укреплял свое влияние в органах государственной безопасности⁵⁸⁵.

16 июня 1966 г. на внеочередном заседании Исполнительного комитета ЦК СКЮ А. Ранкович был обвинен в том, что возглавляемая им Служба государственной безопасности установила подслушивающие устройства в кабинеты Й. Броза Тито и всего югославского руководства. 1–2 июля на IV пленуме СКЮ Ранкович был объявлен приверженцем великодержавного централизма и тормозом самоуправления, исключен из партии и снят со всех должностей, позже его обвинили в насилии над косовскими албанцами и в попытке создания «политического заговора», направленного на «захват власти антиконституционным путем»⁵⁸⁶. В дальнейшем Ранкович не участвовал в общественно-политической жизни страны. Несмотря на это, он сохранял популярность, особенно в сербских кругах (на его похоронах в августе 1983 г. собралось более 100 тыс. человек).

Отстранение А. Ранковича стало победой группы Э. Карделя. С одной стороны, это способствовало продолжению экономической реформы и росту уровня жизни в Югославии, с другой – катастрофическому увеличению внешнего долга СФРЮ и началу дезинтеграционных процессов в стране, вылившихся в массовое движение в Хорватии в начале 1970-х гг. и в принятие Конституции 1974 г., согласно которой государственное устройство Югославии приобрело черты конфедерации. Во внешней политике это привело к росту прозападных тенденций, что, в частности, отразилось на позиции СФРЮ по вопросу европейской безопасности и сотрудничества.

С конца 1965 г. эта проблема часто затрагивалась в выступлениях партийных и государственных лиде-

⁵⁸⁵ *Timofejev A.* "Nije to borba za vlast između pojedinjenih lica, već konflikti između ideja i trendova". S. 120.

⁵⁸⁶ *Гуцькова Е.Ю.* Югославская федерация в 1960-е годы. С. 710–712.

ров. Общей была позиция, согласно которой Европе «не грозит опасность военного конфликта»⁵⁸⁷ и в настоящее время «речь идет о начале процесса, который открывает значительные перспективы для общеевропейского сотрудничества»⁵⁸⁸.

Логика югославских политиков состояла в том, что, если в регионе не существует предпосылок для возникновения конфликта, то его разделение на два противостоящих друг другу военно-политических союза теряет всякий смысл. Так, например, в Белграде с большим одобрением встретили «Декларацию об укреплении мира и безопасности в Европе», принятую в июле 1966 г. на Бухарестском совещании Политического консультативного комитета Организации Варшавского договора. По мнению югославов, она представляла собой «новый подход к решению проблемы европейской безопасности», с удовлетворением подчеркивалось «отсутствие ярко выраженной блоковой платформы» и «стремление к созданию единой системы [...] безопасности на основе многостороннего и равноправного сотрудничества европейских стран». Предложение об одновременной ликвидации НАТО и ОВД также было встречено с большим энтузиазмом⁵⁸⁹.

Тито и других югославских руководителей сложно было обвинить в отсутствии прагматизма. Их с виду идеалистические и даже утопичные призывы к мирному сосуществованию, равноправию всех стран и многостороннему сотрудничеству в Европе и в мире были направлены на достижение определенного практического результата, пользы для Югославии. Едва ли Тито ожидал роспуска военно-политических организаций и уста-

⁵⁸⁷ Выступление М. Никезича на заседании СИВ 26.01.1967 г. (см.: АВР РФ. Ф. 0144. Оп. 53. П. 214. Д. 23. Л. 33. О позиции и мероприятиях СФРЮ по вопросу укрепления европейской безопасности).

⁵⁸⁸ Выступление Й. Броза Тито в Вене 13.02.1967 (см.: там же. Л. 33–34).

⁵⁸⁹ Там же. Л. 36–37. О позиции и мероприятиях СФРЮ по вопросу укрепления европейской безопасности.

новления общеевропейского сотрудничества в ближайшее время. Однако, теряя влияние в Азии и Африке, он увидел перспективы в развитии отношений с рядом европейских государств: как нейтральных, так и состоящих в одном из блоков, но тяготеющих к независимой позиции.

В 1965 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН девять европейских стран (Австрия, Бельгия, Болгария, Дания, Венгрия, Румыния, Финляндия, Швеция и Югославия) выступили с резолюцией «Мероприятия на региональном уровне с целью развития добрососедских отношений между европейскими государствами с различным социальным и политическим строем»⁵⁹⁰. В Белграде рассчитывали «на придание деятельности этой группы постоянного характера и расширения ее состава за счет малых стран»⁵⁹¹.

В сентябре 1966 г. Югославия выступила с инициативой проведения в Белграде консультативного совещания представителей парламентов «девятки», в котором согласились поучаствовать все страны, кроме Австрии (она одобрила результаты совещания). Обсуждалось в первую очередь проведение конференции представителей европейских парламентов, на которой будут рассмотрены вопросы региональной безопасности⁵⁹².

4 октября того же года по инициативе Румынии представители стран «девятки» встретились в Нью-Йорке во время очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН и обсудили, «каков мог бы быть вклад девяти стран в дело европейского сотрудничества», а также договорились о дальнейших совместных консультациях⁵⁹³.

⁵⁹⁰ Доступна по адресу: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/221/42/IMG/NR022142.pdf?OpenElement>.

⁵⁹¹ АВР Рф. Ф. 0144. Оп. 53 П. 214. Д. 23. Л. 76. Основные принципы внешней политики СФРЮ. 17.04.1967.

⁵⁹² Там же. Л. 39. О позиции и мероприятиях СФРЮ по вопросу укрепления европейской безопасности.

⁵⁹³ Там же. Л. 40.

В январе 1967 г. странам «девятки» в соответствии с решением, принятым в Нью-Йорке, были разосланы подготовленные СФРЮ «Меморандум о развитии сотрудничества между европейскими странами» и «Декларация о Европейской экономической комиссии». В советское посольство эти документы были переданы для ознакомления только 22 февраля. В «Меморандуме» предлагался широкий перечень мероприятий, в основном в области экономического, научно-технического, культурного и других видов сотрудничества. Югославы исходили из того, что шаги, направленные на укрепление добрососедских отношений, следует делать постепенно и не начинать непосредственно с политических вопросов, так как по большинству из них имеются расхождения. Большое значение придавалось Европейской экономической комиссии как наиболее удобному инструменту развития сотрудничества⁵⁹⁴.

В рамках развития отношений со странами «девятки» секретарь иностранных дел СФРЮ М. Никезич весной 1967 г. совершил поездки в Бельгию (апрель) и по скандинавским странам (май), очевидно, стремясь прийти к единым позициям с их руководителями – возможными союзниками Югославии в Европе. В своих выступлениях он «неизменно подчеркивал роль малых и средних стран в развитии общеевропейского сотрудничества»⁵⁹⁵.

Активность Югославии в Европе, ее деятельность и предложения в рамках «девятки», стремление к сотрудничеству между странами с различным политическим строем воспринимались как попытка в перспективе добиться большей независимости от сверхдержав. Согласно логике холодной войны, те, кто находился по разные стороны идеологических баррикад и двигался навстречу

⁵⁹⁴ АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 53 П. 214. Д. 23. Л. 41–42.

⁵⁹⁵ Там же. Л. 146. Позиции и практические мероприятия СФРЮ по вопросу европейского сотрудничества. 27.06.1967.

друг другу, способствовали дестабилизации и дезинтеграции блоков.

В 1967 г. советские аналитики подчеркивали: «В последнее время в югославской печати подвергается критике наш тезис о необходимости укрепления единства действий социалистических стран, поскольку это якобы приведет к “тесному сплочению” другой стороны и к уменьшению “готовности развивать общеевропейское сотрудничество”»⁵⁹⁶. Отмечалось, что «со стороны югославских руководителей имели место высказывания о необходимости проведения социалистическими странами более самостоятельной политики (беседы Й. Тито с Я. Кадаром в мае 1966 г. и с А. Новотным в июне 1965 г.). Указывалось, что югославская печать при характеристике внешней политики социалистических стран акцентирует внимание на терминах «равноправие», «самостоятельность», «независимость»⁵⁹⁷.

По сути, это означало, что такая политика Югославии в глазах советских руководителей не только имела, по сути, «сепаратистский характер»⁵⁹⁸, но и подрывала основы внешнеполитического курса Москвы. Так, например, по мнению экспертов МИД СССР, подготовленные СФРЮ «Меморандум о развитии европейского сотрудничества» и «Декларация о Европейской экономической комиссии» противопоставлялись предложениям «Бухарестской декларации»⁵⁹⁹.

Советское руководство в то время придавало большое значение Совещанию представителей европейских коммунистических и рабочих партий по вопросу региональной безопасности, которое планировалось провести

⁵⁹⁶ АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 53 П. 214. Д. 23. Л. 74. Основные принципы внешней политики СФРЮ. 17.04.1967.

⁵⁹⁷ Там же. Л. 75.

⁵⁹⁸ Там же. Л. 41. О позиции и мероприятиях СФРЮ по вопросу укрепления европейской безопасности.

⁵⁹⁹ Там же. Л. 85. Основные принципы внешней политики СФРЮ. 17.04.1967.

в Карловых Варах. Югославия и Румыния не соглашались на уговоры отправить на конференцию свои делегации и активно добивались проведения такого форума, на котором присутствовали бы представители парламентов всех европейских стран. Когда в апреле 1967 г. совещание в Карловых Варах все-таки состоялось, представители Белграда и Бухареста в ней не участвовали.

Отношения между Югославией и Румынией в начале 1960-х гг. не представляли из себя чего-то исключительного. Двусторонние отношения между ними после второго конфликта с Советским Союзом (конец 1950-х гг.) развивались даже несколько медленнее, чем между СФРЮ и другими странами социалистического лагеря. Визит в Белград румынской делегации во главе с Г. Георгиу-Дежем состоялся лишь в ноябре 1963 г. В дальнейшем основой двустороннего сотрудничества стало строительство гидроэлектростанции Джердап на Дунае⁶⁰⁰. Однако в 1964 г. между Й. Брозом Тито и новым руководителем румынской компартии и правительства Н. Чаушеску интенсифицировались личные контакты. Так, с апреля по декабрь лидеры двух стран встретились трижды. Результатом этих встреч стало существенное сближение позиций Югославии и Румынии по основным международным вопросам⁶⁰¹. Стороны развивали активную совместную деятельность в Европе, протекавшую преимущественно в рамках «девятки». Румыния в «девятке» постепенно становилась для СФРЮ тем, чем был для нее Египет в Движении неприсоединения, с той разницей, что Тито и Насера связывала глубокая симпатия и даже дружба⁶⁰², в то время как Чаушеску был лично неприятен югославскому президенту⁶⁰³.

⁶⁰⁰ См., напр.: АЈ. КРР. I-2/21. Ј.В. Тита у Румунију. 7–8.09.1964. Отварање градилішта НЕ Џердап.

⁶⁰¹ АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 53 П. 214. Д. 23. Л. 91. Румынско-југославске одношенија. 17.04.1967.

⁶⁰² *Životić A.* Jugoslavija i Suecka kriza 1956–1957. Beograd, 2008. S. 71.

⁶⁰³ *Матонин Е.В.* Йосип Броз Тито. С. 373.

Москва с ревностью следила за политикой югославских и румынских руководителей: первым уже много лет удавалось сохранять независимость от Советского Союза, вторые стремились к этому, видя в Югославии пример для подражания. В СССР считали, что в основе их совместных действий, лежала «идея объединения малых европейских стран, независимо от их социального строя, что объективно ведет к созданию некоей третьей силы в Европе, стоящей «вне блоков»⁶⁰⁴.

Помимо стратегических, Югославия решала в Европе и тактические задачи, связанные прежде всего с регулированием вопросов экономического сотрудничества с западными странами. В 1966 г. югославский экспорт в США и Западную Европу составил 594 млн долларов, а импорт – 884 млн долларов. Таким образом, общая сумма товарооборота (1478 млн) заметно превышала аналогичные показатели в торговле с социалистическими странами (948 млн)⁶⁰⁵. В том же году СФРЮ стала полноправным членом Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ)⁶⁰⁶, чем ликвидировала или ослабила многие препятствия, ограничивавшие экспорт югославских товаров на западноевропейские рынки. Теперь в Белграде надеялись исправить отрицательный баланс своего внешнеторгового сальдо с европейскими странами.

Основными торговыми партнерами Югославии были ФРГ и Италия. Эти страны занимали первые места по общему объему товарооборота с СФРЮ.

После того как в 1957 г. югославское правительство официально признало ГДР и подписало с Берлином ряд соглашений, Западная Германия, в соответствии с «док-

⁶⁰⁴ АВР РФ. Ф. 0144. Оп. 53 П. 214. Д. 23. Л. 93. Румынско-югославские отношения. 17.04.1967.

⁶⁰⁵ DASMIP. PA. 1967. Jugoslavija. f-70. 41261. Izveštaj državnog sekretarijata za inostrane poslove o međunarodnoj situaciji i aktivnosti Jugoslavije u 1966 godini.

⁶⁰⁶ Генеральное соглашение по тарифам и торговле было подписано в 1947 г. До появления в 1995 г. Всемирной торговой организации оно выполняло функции по регулированию внешней торговли и ограничению таможенных барьеров.

триной Хальштейна», прервала дипломатические отношения с Белградом. Однако это не означало полного прекращения сотрудничества. Оно развивалось на разных уровнях и в различных направлениях. Например, объем двусторонней торговли в период с 1960 по 1969 г. вырос в 4 раза. Кроме того, Югославия дважды получала кредиты от ФРГ: в 1961 г. на сумму в 35 млн долларов и в 1964 г. – 550 млн марок⁶⁰⁷.

Важными проблемами во взаимоотношениях двух стран в 1960-е гг. стали выплаты компенсаций жертвам нацистского террора и урегулирование правового положения югославских гастарбайтеров в ФРГ.

По первому вопросу Белград указывал на моральную и юридическую обязанность германского правительства произвести выплаты, в то время как Бонн в своих нотах трактовал компенсации как «добрую волю» и подчеркивал, что они не могут быть предоставлены тем странам, которые не признают ФРГ единственным легитимным немецким государством⁶⁰⁸. Таким образом, переговоры заходили в тупик.

Что касается гастарбайтеров, то проблема эмиграции рабочей силы впервые была поднята в 1962 г. на заседании Исполнительного комитета Социалистического союза трудового народа Югославии. Согласно принятому решению, за границу могли временно выезжать неквалифицированные рабочие, в то время как отъезд квалифицированной рабочей силы предполагалось ограничивать в связи с тем, что она была необходима югославской экономике⁶⁰⁹. В конце 1963 г. СИБ разработало «Руководство по трудоустройству работников за рубежом» – первый правовой акт, юридически регули-

⁶⁰⁷ Janjetović Z. Poluslužbeno partnerstvo – Jugoslavija i Savezna Republika Nemačka šezdesetih godina XX veka // 1968 – četrdeset godina posle. Zbornik radova. Beograd, 2008. S. 266, 268.

⁶⁰⁸ Ibid. S. 264–265.

⁶⁰⁹ AJ. Fond Saveznog izvršnog veća. Br. 130. F. b30. Nezaveden dokument // цит. по. Ivanović. V. Brantova Istočna politika i jugoslovenska ekonomska emigracija u SR Nemačkoj // 1968 – četrdeset godina posle. Zbornik radova. Beograd, 2008. S. 276.

ровавший трудовую миграцию. Главной его целью было прекращение неорганизованного оттока югославской рабочей силы в Западную Европу. Особенно массовой эмиграция стала с началом в Югославии экономической реформы (1965 г.), в результате которой значительная часть взрослого населения оказалась безработной. Всего к 1969 г. за границу уехало около 800 тыс. человек, или 22 % всей рабочей силы страны⁶¹⁰.

С рядом европейских государств были подписаны договоры, регламентирующие положение югославских наемных работников. В 1965 г. они были заключены с Францией, в 1966 г. – с Австрией и Швецией. С ФРГ, где работали около 350–400 тыс. гастарбайтеров из Югославии, что составляло около 20% иностранной рабочей силы, задействованной там⁶¹¹, соответствующих договоренностей достигнуто не было.

Все это актуализировало задачу по восстановлению отношений с ФРГ. Исходя из архивных материалов, можно предположить, что советские дипломаты связывали деятельность СФРЮ в рамках «девятки», в том числе, с попыткой Белграда угодить Бонну. Среди предложений девяти европейских стран не упоминались краеугольные для европейской политики Москвы положения о признании незыблемости послевоенных границ и факта существования двух германских государств, об отказе ФРГ от притязаний на Западный Берлин, о нераспространении на ее территории ядерного оружия, об опасности реваншизма и укрепления позиций неофашистских сил в Западной Германии⁶¹². Кроме того, разработанные Югославией «Меморандум о развитии сотрудничества между европейскими странами» и «Декларация о Европейской экономической

⁶¹⁰ *Ivanović V. Brantova Istočna politika i jugoslovenska ekonomska emigracija. S. 275.*

⁶¹¹ *Janjetović Z. Poluslužbeno partnerstvo – Jugoslavija i Savezna Republika Nemačka. S. 270.*

⁶¹² АВР РФ. Ф. 0144. Оп. 53 П. 214. Д. 23. Л. 92-93. Румынско-югославские отношения. 17.04.1967.

комиссии» допускали «дискриминацию по отношению к ГДР», в частности, предлагалось «развивать европейское сотрудничество в рамках тех организаций, членом которых ГДР не является»⁶¹³. Сложно сказать, чего здесь было больше: попытки достигнуть компромисса с капиталистическими странами «девятки», уклоняясь от обсуждения заведомо спорных вопросов, или реверансов в сторону Западной Германии. Однако в Москве такую позицию однозначно восприняли как еще одно доказательство существования расхождений во внешнеполитических курсах СССР и Югославии.

13 декабря 1966 г. М. Никезич в своем выступлении по югославскому телевидению заявил: «С нашей стороны не имеется препятствий для того, чтобы реалистично и конструктивно приступить к поискам путей улучшения отношений между Югославией и ФРГ, включая и восстановление дипломатических отношений. Но, разумеется, для такого развития событий необходимы усилия обеих сторон»⁶¹⁴. 23 января 1967 г. помощник секретаря иностранных дел СФРЮ М. Пешич заметил в беседе с советским послом: «Югославия хотела бы иметь нормальные дипломатические отношения с обоими германскими государствами, но она никогда не пойдет на развитие отношений с ФРГ в ущерб интересам Германской Демократической Республики»⁶¹⁵.

Таким образом, в начале 1967 г. Югославия попыталась начать процесс восстановления отношений с ФРГ, однако в дальнейшем международная обстановка сложилась таким образом, что этой цели руководство СФРЮ добилось лишь осенью 1968 г.

Югославско-итальянское сотрудничество, начиная с середины 1950 х гг., бурно развивалось во всех сферах.

⁶¹³ АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 53 П. 214. Д. 23. Л. 85. Основные принципы внешней политики СФРЮ.

⁶¹⁴ Там же. Л. 9–10. Позиция Югославии по вопросу восстановления дипломатических отношений с ФРГ. 31.01.1967.

⁶¹⁵ Там же. Л. 10.

К концу десятилетия стороны подписали более 200 соглашений в разных областях. В этот период Италия вышла на первое место среди внешнеторговых партнеров СФРЮ и продолжала занимать его на протяжении всех 1960-х гг. В конце мая 1966 г. Югославия начала восстановление отношений с Ватиканом, которые были разорваны в течение 15 лет. Было подписано соглашение об обмене представителями, которые, впрочем, не имели дипломатического статуса⁶¹⁶.

Однако в январе 1967 г. между Югославией и Италией наметилась напряженность. В частности, были прекращены консультации о подписании нового торгового договора. Последовавшее ухудшение отношений в своей основе имело проблему, связанную с неопределенным статусом пограничных территорий⁶¹⁷. Несмотря на мирный договор 1947 г. и «Меморандум о согласии» 1954 г., триестская проблема⁶¹⁸ так и не была окончательно разрешена⁶¹⁹. Белград и Рим по-разному трактовали

⁶¹⁶ РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 926. Л. 90. Запись беседы Л.И. Брежнева с государственным секретарем по иностранным делам СФРЮ М. Никезичем о предполагаемом визите Л.И. Брежнева в Югославию, о позициях СССР и СФРЮ по основным международным вопросам.

⁶¹⁷ *Mišić S. Jugoslovensko-italijanski odnosi i čehoslovačka kriza 1968. godine // 1968 – četrdeset godina posle. Zbornik radova. Beograd, 2008. S. 294.*

⁶¹⁸ Юлийской Краиной, или провинцией Фриули, называлась территория Австрийского Приморья, после окончания Первой мировой войны отошедшая к Италии. В межвоенные годы в провинции, основное население которой составляли славянские народы, проводилась политика насильственной итальянизации. С приходом к власти фашистов были запрещены все языки, кроме итальянского, гонениям подвергалась местная культура. 1 мая 1945 года в Юлийской Крайне была проведена молниеносная операция югославской армии, войска которой прорвались к Триесту, что вызвало протесты со стороны западных союзников и чуть не привело к вооружённому конфликту. 9 мая 1945 г. по договору между Югославией, Англией, Францией и США эту территорию разделили на две зоны оккупации: Зону А – под управлением союзников и Зону Б – под контролем Югославии. Осенью 1945 г. на мирной конференции в Париже был предложен проект создания Свободной Территории Триеста под надзором Совета Безопасности ООН. Однако с началом холодной войны 20 марта 1948 г. США, Англия и Франция выступили за ревизию мирного договора с Италией относительно Свободной Территории Триеста и присоединение ее к Италии. После конфликта с СССР Югославия взяла курс на включение Зоны Б в свой состав. Новое обострение отношений из-за Триеста осенью 1954 г. чуть не вылилось в вооруженный конфликт. Однако сторонам удалось договориться о сохранении фактически статус-кво. По договору 1954 г. сам Триест и территории к северу от него отошли к Италии, а территории к югу от города – к Югославии. Подробнее см., напр.: *Bogetić D. Jugoslavija i Zapad. 1952–1955; Bogetić D. Londonski pregovori o Trstu i perspektive jugoslovensko-italijanske saradnje // Jugoslovenski istorijski časopis. 2000. № 1–2; Lorejn M.L. Održavanje Tita na površini; Tубианский Л.Я. Сталин и триестское противостояние 1945 г.: за кулисами первого международного кризиса холодной войны // Сталин и холодная война. М., 1998; Едемский А.Б. От конфликта к нормализации.*

⁶¹⁹ Сейчас эти территории относятся к хорватской жупании Истрия, Словенскому Приморью и двум итальянским провинциям — Гориции и Триесту.

существовавшее разграничение. Для югославской стороны граница была окончательной, в то время как для Италии она представляла собой демаркационную линию и потому имела лишь предварительный характер⁶²⁰.

Летом 1967 г. торговый договор все-таки был подписан, однако в политических отношениях двух стран наметился спад. В итальянских военных кругах все больше укреплялось мнение о необходимости рассматривать Югославию как такого же потенциального противника, что и страны Варшавского договора. В октябре 1967 г. в районе Триеста прошли учения НАТО, в ходе которых отрабатывались задачи отражения нападения войск «оранжевых» (страны ОВД) и «союзников оранжевых» (Югославия)⁶²¹.

Причиной приостановки едва начавшегося восстановления отношений с ФРГ и задержки в торговых переговорах с Италией и Бельгией стало охлаждение между Белградом и Вашингтоном, особенно усилившееся в июне 1967 г. в связи с началом вооруженного конфликта на Ближнем Востоке. СФРЮ поддержала Египет и его союзников и подвергла яростной критике политику США и Израиля. Американцы в ответ предприняли ряд мер, которые можно охарактеризовать как экономическое давление на Югославию, действуя через американские фирмы и организации, а также через правительства других стран. В итоге югославский экспорт в 1967 г. остался на прежнем уровне, а импорт западных товаров заметно сократился⁶²².

Поражение арабских стран в войне с Израилем повлекло за собой изменение позиций СФРЮ в сторону сближения с СССР. Вопросы, связанные с европейским сотрудничеством, по советским оценкам, «отошли во

⁶²⁰ *Mišić S.* Jugoslovensko-italijanski odnosi i čehoslovačka kriza. S. 303.

⁶²¹ АВР РФ. Ф. 0144. Оп. 53 П. 214. Д. 23. Л. 127. Об отношении США, Англии, Франции, ФРГ и Италии к Югославии в связи с ее позицией в ближневосточном конфликте. 20.10.1967.

⁶²² Там же. Л. 41, 44. Югославско-американские отношения. 28.08.1967.

внешней политике СФРЮ на второй план»⁶²³. Это негативно повлияло и на развитие сотрудничества между Югославией и Румынией. Бухарест, не желая разрывать отношения с Израилем, отказался квалифицировать его действия как агрессию. К критике своих позиций со стороны СФРЮ румыны отнеслись очень чувствительно.

Война на Ближнем Востоке, о которой речь пойдет ниже, дестабилизировала обстановку, что стало препятствием для реализации идеи общеевропейской безопасности, но, с другой стороны, создало перспективы увеличения влияния Югославии на ближневосточную политику и перезагрузки политики неприсоединения. Белград мог стать посредником в достижении там компромиссного решения.

В конфликте безоговорочное поражение потерпел Египет, один из важнейших союзников СФРЮ. Тито не мог оставаться безучастным. Для оказания более эффективной помощи Насеру он, жертвуя, в частности, планами развития европейского сотрудничества, пошел на беспрецедентное сближение со странами советского лагеря. Последовавшее ухудшение отношений с США и западноевропейскими государствами было окончательно преодолено лишь осенью 1968 г., когда после интервенции советских войск в Чехословакию и охлаждения между Белградом и Москвой, Югославия вернулась к позиции равноудаленности.

Политика неприсоединения имела основополагающее значение и фактически определяла внешнеполитический курс Югославии. Ее кризис означал, с одной стороны, ослабление влияния Белграда на международные отношения, а с другой – уменьшал возможнос-

⁶²³ АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 53 П. 214. Д. 23. Л. 147. О позиции и практических мероприятиях СФРЮ по вопросу европейского сотрудничества. 27.06.1967.

ти для лавирования между сверхдержавами: равноудаленность объективно требовала наличия какой-либо третьей «точки опоры». В создавшейся ситуации югославская дипломатия предприняла попытку укрепить свое положение в Европе, причем речь шла о сотрудничестве не только с социалистическими странами, но и с нейтральными государствами и даже с некоторыми членами НАТО.

Тито заговорил о создании системы общеевропейской безопасности на основе отказа от блокового деления Европы и многостороннего равноправного сотрудничества всех государств региона. Пробразом такого сотрудничества стала Межпарламентская комиссия, в которую вошли девять нейтральных, социалистических и капиталистических европейских стран. Предполагалось, что в дальнейшем ее деятельность будет носить постоянный характер, а сама комиссия будет расширяться.

Югославский президент имел опыт создания движения малых стран с глобальными целями. Судя по всему, в общеевропейском межпарламентском сотрудничестве он видел некий аналог неприсоединения в более благополучной Европе, которой не грозили голод и гражданские войны, а стабильное экономическое положение позволяло заниматься политическими вопросами. Укрепление сотрудничества с развитыми европейскими странами, помимо прочего, сулило много больше в экономическом плане, чем дружба с Бирмой или Мали.

Таким образом, усилия, направленные на созыв европейской парламентской комиссии стоит, судя по всему, рассматривать не как самоцель, а как пролог дальнейшей активизации югославской дипломатии в Европе. Возможно, конечной целью Югославия и страны «девятки» видели создание некоего нового центра силы, независимого от сверхдержав, своеобразного прообраза Единой Европы. В то же время присутствие в «девятке» Венгрии

и Болгарии рождает вопрос относительно мотивов руководителей этих стран и относительно «руки Москвы», с которой, возможно, было связано их участие в Межпарламентской комиссии.

В то время эта идея оказалась даже более утопичной, чем объединение стран «третьего мира» под лозунгами неприсоединения. Позиции сверхдержав в Европе были слишком сильны и слишком чувствительны. Преодолеть ее разделение на блоки было невозможно. Стремление Югославии сохранить свои равноудаленные позиции предопределяло ее «бегство из Европы».

ГЛАВА 9.

Югославия и сверхдержавы в 1966 – начале 1967 г.

*«Дальнейшее внутреннее развитие Югославии
полно неясностей»⁶²⁴.*

(Л.И. Брежнев в разговоре с Й. Брозом Тито,
сентябрь 1966 г.)

Во второй половине 1960-х гг. Югославия столкнулась с трудностями в реализации своего равноудаленного от сверхдержав курса во внешней политике. Отношения с США, недовольными советско-югославским сближением, становились все более прохладными. Увеличивалось давление на Белград и со стороны Москвы, стремившейся к возвращению Югославии в социалистический лагерь. Важнейший инструмент лавирования между сверхдержавами, политика неприсоединения оставалась в глубоком кризисе. Перед руководством страны встала задача скорректировать свою внешнюю политику.

Отношения с Советским Союзом и другими странами социалистического лагеря в 1966 – начале 1967 г. имели разнонаправленные векторы развития. С одной стороны, экономическое сотрудничество между СФРЮ и социалистическими странами продолжало развиваться. В 1966 г. товарооборот между ними составил 948 млн долларов, или 34% от всей югославской внешней торговли. Были подписаны торговые договоры на 1966–1970 гг. общей суммой в 6 млрд долларов⁶²⁵ (по

⁶²⁴ AJ. KPR. 1-3-a/101-84. SSSR. Poseta Prvog sekretara CK KPSS L.I. Brežnjeva SFRJ. 22-25.9.1966 // Zabeleška o razgovorima vodjenim između Predsednika SFRJ, Generalnog Sekretara SKJ druga Tita sa generalnim Sekretarom KPSS Brežnev-im. 23-24.09.1966.

⁶²⁵ DASMIP. PA. 1967. Jugoslavija. f-70. 41261. Izveštaj državnog sekretarijata za inostrane poslove o međunarodnoj situaciji i aktivnosti Jugoslaije u 1966. godini.

соглашению с Советским Союзом предполагалось добиться товарооборота в 2,6 млрд долларов⁶²⁶). Торговля с СССР в 1966 г. превысила сумму в 330 млн долларов, кроме того, стороны достигли договоренности о кредите в размере 160 млн долларов⁶²⁷.

В Югославии побывали Л.И. Брежнев, Я. Кадар, В. Ульбрихт и Т. Живков. Делегация Союзной Скупщины во главе с Э. Карделем посетила СССР и Польшу, делегации СКЮ приняли участие в съездах болгарской, венгерской, чехословацкой и монгольской компартий⁶²⁸. В начале апреля 1966 г. делегация Союза коммунистов Югославии во главе с А. Ранковичем участвовала в работе XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза, причем Ранкович был окружен особым вниманием, как возможный преемник Тито⁶²⁹.

В мае союзный секретарь по иностранным делам М. Никезич приезжал в Москву, где трижды встретился с А.А. Громыко, провел переговоры с Л.И. Брежневым, А.Н. Косыгиным, Н.В. Подгорным. Редкий случай в дипломатической практике – югославского министра иностранных дел принимали все три ключевые фигуры в руководстве СССР. В ходе бесед обсуждались вопросы, по которым существовали схожие или близкие позиции. Спорные проблемы не поднимались. Советские лидеры дали весьма позитивные оценки состоянию двусторонних отношений и выразили стремление к их дальнейшему развитию⁶³⁰.

С другой стороны, все больше давала о себе знать установка советского руководства на укрепление единства в социалистическом лагере. Если в мае 1966 г. на встре-

⁶²⁶ DASMP. PA. 1966. SSSR. f-163. 445616. Bilateralni odnosi između SFRJ i SSSR.

⁶²⁷ Ibid. 1967. Jugoslavija. f-70. 41261. Izveštaj državnog sekretarijata za inostrane poslove o međunarodnoj situaciji i aktivnosti Jugoslaije u 1966. godini.

⁶²⁸ Ibid.

⁶²⁹ Гуськова Е.Ю. Югославская федерация в 1960-е годы. Борьба двух тенденций. С. 710.

⁶³⁰ AJ. CK SKJ. 507/IX. 119/1-282. Zapisnik o razgovoru Marka Nikezića i Andreja Gromika. 30.05.1966.

че с М. Никезичем А. Громыко настаивал, что развитие отношений между СКЮ и КПСС является «наиболее важным видом сотрудничества»⁶³¹, то в дальнейшем советское руководство изменило свои позиции. Постепенно оно отказывалось от форсирования развития межпартийных отношений, тем более что югославская сторона по этому вопросу демонстрировала сдержанность и неохотно поддерживала инициативы Москвы. В качестве примера можно привести упорное игнорирование с их стороны Совещания коммунистических партий, на проведение которого возлагалось столько надежд и было затрачено столько усилий.

Теперь больше внимания уделялось межгосударственным отношениям. Причем, по мнению югославов, Советский Союз был заинтересован исключительно в таких формах сотрудничества, «которые обеспечивают его присутствие в СФРЮ (экономическое, политическое, идеологическое) и приводят к сближению между СФРЮ и СССР»⁶³², в то время как, например, внешняя политика Югославии оставалась без советской поддержки. Обмен информацией по важнейшим международным вопросам происходил чаще всего по инициативе Белграда. Сведения, предоставляемые Москвой, зачастую содержали лишь выдержки из официальных коммюнике⁶³³.

Социалистические страны все чаще предлагали СФРЮ принять участие в различных акциях, имевших характер рутинного межгосударственного сотрудничества, связанного с механизмами блоковой политики (различные профессиональные конференции, сотрудничество в области печати и публикаций, совместные комитеты по культурному сотрудничеству и т.д.). В 1965 г.

⁶³¹ AJ. CK SKJ. 507/IX. 119/1-282. Zapisnik o razgovoru Marka Nikezića i Andreja Gromika. 30.05.1966.

⁶³² DASMIP. PA. 1966. SSSR. f-163. 443951. Razvoj i perspektive jugoslovensko-sovjetskih odnosa od posete Brežnjeva Jugoslavije.

⁶³³ Ibid. 436849. Telegram iz ambasade u Moskvi. 15.10.1966.

было зафиксировано 16 подобных инициатив, а только за первое полугодие 1966 г. – 24. В Югославии это расценивалось как попытка «проверить нашу готовность к широкому взаимодействию на блоковой основе»⁶³⁴.

По некоторым аспектам внутривосточного развития советское правительство оказывало давление на СФРЮ, прямо выражая свои «сомнения» и даже «недовольство». Так, спорным вопросом в отношениях двух государств по-прежнему оставалась Программа СКЮ, пересмотра которой Москва добивалась начиная с 1958 г.

Сомнения вызывала начавшаяся в Югославии социально-экономическая реформа, которая предполагала введение некоторых элементов рыночной экономики, отмену государственной монополии на внешнюю торговлю, разрешение экономической миграции в западноевропейские страны и увеличение самостоятельности республик и краев. Если в 1965 г., когда в СССР реализовывалась своя хозяйственная реформа⁶³⁵, отношение к югославским экспериментам было терпимым и даже временами заинтересованным⁶³⁶, то позже советские руководители пришли к мнению, что преобразования в СФРЮ носят слишком радикальный характер и их необходимо «корректировать» под влиянием «дружеской критики». В противном случае это привело бы к либерализации югославской экономики, сближению с Западом и к большей демократизации политической жизни. А это ставило бы под вопрос основы государственного строя в Югославии: однопартийную систему и социалистическую

⁶³⁴ DASMIP. PA. 1967. Jugoslavija. f-70. 445718. Beleška o predlozima i pozivima evropskih socijalističkih zemalja na multilateralnu saradnju. 23.08.1966.

⁶³⁵ Речь идет о так называемой Косыгинской реформе (1965–1970 гг.), также предполагавшей расширение хозяйственной самостоятельности предприятий, уделявшей большее значение материальному стимулированию труда и внедрению экономических методов управления.

⁶³⁶ В 1963–1965 гг. Н.С. Хрущев и Л.И. Брежнев в беседах с представителями СФРЮ проявляли большой интерес к рабочему самоуправлению и рабочим советам – внутривосточной основе югославской модели социализма. Советские лидеры задумывались о возможности повысить эффективность и рентабельность производства, предоставив рабочим большую самостоятельность (*Tripković Đ. Jugoslavija–SSSR. 1956–1971. S. 181*).

тическую идеологию. Тито и сам все прекрасно осознал. В его голове зрело решение о приостановке реформ, что немного позднее (в 1968–1969 гг.) вылилось в острую критику «либеральных проявлений»⁶³⁷.

Причиной серьезного недовольства стало решение о реорганизации Союза коммунистов Югославии, принятое в июле 1966 г. на IV (Брионском) пленуме партии. Изменения, которые, по мнению советских аналитиков, стали следствием кризиса общественно-экономического развития СФРЮ⁶³⁸, предполагали большую децентрализацию СКЮ и вновь делали актуальным вопрос о сохранении руководящей роли партии в государстве.

Снятие со всех постов и исключение из СКЮ А. Ранковича еще больше усугубило ситуацию. Считавшийся вторым человеком в государстве и наиболее вероятным преемником Тито, он имел репутацию «главного сторонника сотрудничества с соцстранами», так что «его смещение для советского руководства означало смещение их друга»⁶³⁹. Вновь возникал вопрос о том, кто будет вторым человеком в Югославии. По оценкам как советских, так и американских аналитиков, лишь фигура Тито была способна обеспечить единство в СКЮ и в стране. Его смерть при отсутствии преемника могла поставить под угрозу сплоченность федерации⁶⁴⁰. В Советском Союзе надеялись на неизменность внешнеполитического курса Югославии и после Тито, что теперь оказалось под вопросом.

Югославское руководство не спешило специально информировать Москву о причинах смещения А. Ранковича. Лишь 11 июля посол СФРЮ в Москве Д. Видич встретился с Л.И. Брежневым и оповестил его о

⁶³⁷ Tripković Đ. Odnosi između Jugoslavije i Sovjetskog Saveza 1965–1967. S. 144–145.

⁶³⁸ AJ. KPR. 1-3-a/101-84. SSSR. Poseta Prvog sekretara CK KPSS L.I. Brežnjeva SFRJ. 22–25.09.1966 // Neke napomene u vezi s posetom Brežnjeva Jugoslavije. 16.09.1966.

⁶³⁹ DASMIP. PA. 1967. SSSR. f-143. 427425. Spoljna politika SSSR. 2.08.1967.

⁶⁴⁰ См.: AJ. KPR. 1-3-a/101-84. SSSR. Poseta Prvog sekretara CK KPSS L.I. Brežnjeva SFRJ. 22–25.09.1966 // Neke napomene u vezi s posetom Brežnjeva Jugoslavije. 16.09.1966; FRUS. 1964–1968. Volume XVII. Eastern Europe. Yugoslavia. Doc. 183. National Intelligence Estimate. 13.04.1967.

событиях, произошедших на IV пленуме СКЮ. Снятие Ранковича югославский дипломат объяснил тем, что курируемые им органы госбезопасности устанавливали прослушивающие устройства и фактически шпионили за партийными и государственными руководителями, в том числе и за самим Тито. «Совершенно бесспорно, что это была борьба за власть», – отметил Видич. Кроме того, он обратил внимание своего собеседника на то, что Ранкович, серб по национальности, способствовал росту национализма и шовинизма в Сербии, а в органах госбезопасности «сидели люди, сильно подверженные национализму». Видич заключил, что для избавления от пороков, которых привнес в партию Ранкович, возникла необходимость ее реорганизации и модернизации⁶⁴¹.

В ходе встречи югославский посол еще раз пригласил Л.И. Брежнева прибыть в Югославию и подчеркнул, что «сложившаяся международная обстановка настоятельно диктует необходимость, чтобы Вы приехали в Югославию как можно скорее». В ответ советский лидер указал, что вопрос о его визите в Югославию уже был решен положительно, однако, имея в виду итоги состоявшегося пленума ЦК СКЮ, «поездка в такой момент может быть политически неправильно принята». «Мы еще раз обсудим с товарищами Ваше приглашение. Посоветуемся, может быть, я приеду к вам в начале сентября», – резюмировал Брежнев⁶⁴².

Реакция Москвы на отстранение Ранковича внешне выглядела сдержанной, однако сдержанность эта была обманчива. Представители СССР подчеркивали, что им не вполне ясна генеральная линия Брионского пленума СКЮ, в беседах со своими югославскими коллегами они

⁶⁴¹ РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 926. Л. 95–96. Запись беседы Л.И. Брежнева с послом СФРЮ в СССР Д. Видичем о IV пленуме ЦК СКЮ, о приглашении Л.И. Брежнева в Югославию, о совещании государств – участников Варшавского договора в Бухаресте (июль 1966 г.).

⁶⁴² Там же. Л. 99–101. Запись беседы Л.И. Брежнева с послом СФРЮ в СССР Д. Видичем о IV пленуме ЦК СКЮ, о приглашении Л.И. Брежнева в Югославию, о совещании государств – участников Варшавского договора в Бухаресте (июль 1966 г.).

выражали обеспокоенность относительно дальнейшего сокращения роли государства, предупреждали, что это может привести к межнациональной напряженности и указывали на то, что на основании материалов пленума нельзя с полной уверенностью сделать вывод о сохранении руководящей роли партии⁶⁴³.

Судя по всему, советское руководство было недовольно настолько, что действительно испытывало сомнения в целесообразности запланированной на сентябрь 1966 г. неофициальной поездки Л.И. Брежнева в Югославию. 16 сентября, анализируя поведение партнеров, посол СФРЮ в Москве Д. Видич в своей депеше в Белград сообщал, что необычно длительное время, которое потребовалось для уточнения сроков визита, жалоба советского посла А. Пузанова на публикацию в СМИ о предстоящем визите и его отъезд на отдых, жалоба на отношение к последней советской группе руководящих работников на отдыхе в Югославии и т.п. свидетельствовали о том, что в Москве до последнего не были уверены в том, стоит ли вообще проводить визит⁶⁴⁴.

Так или иначе, 22 сентября 1966 г. Л.И. Брежнев все-таки прибыл в Белград. 23 и 24 сентября в городке Добановцы, недалеко от югославской столицы, состоялись четыре раунда переговоров лидеров двух стран.

Речь шла о ходе социалистического строительства в СССР и Югославии, проблемах международных и двусторонних отношений. Участники переговоров обсудили ситуацию во Вьетнаме и пришли к выводу, что пока вьетнамцы остаются «фактически в руках у Китая», не существует предпосылок мирного разрешения конфликта. Положение в КНР было охарактеризовано как глубоко кризисное во внутренней и внешней политике. Особое

⁶⁴³ АЈ. СК СЈЛ. 507/IX. 119/1-288. Materijal o sovjetskim pogledima rađen pred posetu Brežnjeva septembra 1966.

⁶⁴⁴ Едемский А.Б. За кулисами советско-югославских отношений. С. 183.

внимание лидеры двух стран уделили разворачивавшейся там «культурной революции», которую они справедливо связали с борьбой за власть в китайском руководстве. Относительно неприсоединения Брежнев указал, что политическое значение этого курса ослабло и что «третьему блоку не хватает смелости в антиимпериалистической борьбе»⁶⁴⁵. Разумеется, советская делегация не обошла стороной вопрос укрепления единства социалистических стран и координации их международных акций. «Наша политика служит одной цели»⁶⁴⁶, – подчеркнул Брежнев.

Обсуждая экономическую реформу, Тито неожиданно заговорил о том, что некоторые югославские руководящие деятели ее саботировали. В частности, он дал понять, что отставка Ранковича связана в том числе и с тем, что возникшая вокруг него политическая фракция относилась к реформе отрицательно. Югославский президент еще раз подчеркнул, что «извращения» в работе служб госбезопасности были связаны прежде всего с тем, что «это была борьба за власть» и что «находившийся в руках Ранковича аппарат госбезопасности уже давно сознательно использовал в своих целях великосербский шовинизм, смыкался в этом отношении с классовыми врагами». Поэтому решение о существенной реорганизации партии уже в этом году Тито объяснил именно «делом Ранковича»⁶⁴⁷.

Затем югославский президент продолжил рассказывать о реформе и особое внимание уделил роли и месту СКЮ в общественной и хозяйственной жизни страны. Брежнев в свою очередь отметил, что «чем больше ваши будут ориентироваться на кого захотят (то есть на Запад. – *Б.Н.*), тем сильнее это уменьшит сотрудничество

⁶⁴⁵ АЈ. КРР. I-3-a/101–84. СССР. Poseta Prvog sekretara CK KPSS L.I. Brežnjeva SFRJ. 22–25.09.1966 // Zabeleška o razgovorima vodjenim između Predsednika SFRJ, Generalnog Sekretara SKJ druga Tita sa generalnim Sekretarom KPSS Brežnev-им. 23–24.09.1966.

⁶⁴⁶ Ibid.

⁶⁴⁷ РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 926. Л. 116–119. Запись первой беседы Л.И. Брежнева с И. Броз Тито во время визита Л.И. Брежнева в Югославию 22–25 сентября 1966 г.

с социалистическими странами». Югославские руководители заверили его, что этого не произойдет, но вместе с тем дали понять, что главное для СФРЮ – получать качественную продукцию⁶⁴⁸.

Далее советский руководитель подчеркнул, что хочет «по-дружески сказать» о существовании «определенных сомнений» относительно Программы СКЮ, экономической реформы в Югославии, а также места и роли СКЮ в государстве. «Дальнейшее внутреннее развитие Югославии полно неясностей», – подытожил Брежнев. В ответ Тито заверил, что реформы югославских партии и государства были глубоко обдуманны и что «реорганизация – это наше внутреннее дело»⁶⁴⁹.

Встреча и переговоры на высшем уровне, вопреки обыкновению, не привели к большему взаимопониманию сторон. Белград не уступил давлению Москвы как в отношении экономической реформы, так и по вопросам самоуправления. Осенью 1966 г. югославские аналитики даже заговорили о «начале новой фазы» в двусторонних отношениях⁶⁵⁰.

15 октября 1966 г. на приеме в честь В. Гомулки, прибывшего с визитом в СССР, Л.И. Брежнев признался югославскому послу Д. Видичу, что удовлетворен открытостью переговоров в Добановцах. Главным для него было понять, насколько партия и Тито контролируют те процессы, которые происходят в Югославии. Вместе с тем советский лидер намекнул, что его тревожит «проникновение иностранного капитала» в СФРЮ и что это может поставить под вопрос ее суверенитет⁶⁵¹. 17 октября Д. Видича принял Н.В. Подгорный, который предупредил: если в экономике можно экспериментировать, то

⁶⁴⁸ AJ. KPR. 1-3-a/101-84. SSSR. Poseta Prvog sekretara CK KPSS L.I. Brežnjeva SFRJ. 22–25.09.1966 // Zabeleška o razgovorima vodjenim između Predsednika SFRJ, Generalnog Sekretara SKJ druga Tita sa generalnim Sekretarom KPSS Brežnev-im. 23–24.09.1966.

⁶⁴⁹ Ibid.

⁶⁵⁰ *Tripković Đ.* Odnosi između Jugoslavije i Sovjetskog Saveza 1965–1967. S. 191.

⁶⁵¹ DASMIP. PA. 1966. SSSR. f-163. 436849. Telegram iz ambasade u Moskvi. 15.10.1966.

в отношении роли партии в государстве такие эксперименты опасны⁶⁵².

Вопреки «дружеским рекомендациям» руководства СССР, в октябре 1966 г. на V пленуме СКЮ все же была проведена реорганизация партии, усилившая ее децентрализацию. Если на решения Брионского пленума Москва отреагировала, выражая свои «сомнения» и «опасения», то после V пленума им на смену пришли «непонимание» и «недовольство»⁶⁵³.

19 октября в телеграмме вице-президента СФРЮ Кочи Поповича Добривое Видичу указывалось, что различия в политике двух стран нельзя сводить лишь к роли партии, так как лидеры Советского Союза и Югославии по-разному видят пути общественного развития своих государств. И, если советская сторона и дальше будет настаивать на ошибках югославского руководства, «необходимо открыто заявить, что наш курс другой и это исключительно наше дело»⁶⁵⁴.

В создавшейся ситуации СССР, по сути, вернулся к проводившейся при Хрущеве политике «двух путей». С одной стороны, в области идеологии и по ряду вопросов внутривластного развития к Югославии демонстрировалось критическое отношение. В документах КПСС снова появились ссылки на декларации московских совещаний коммунистических партий 1957 и 1960 гг., в которых югославы обвинялись в ревизионизме. В некоторых статьях и выступлениях выражались сомнения относительно роли СКЮ в международном рабочем движении. Постоянно подчеркивались «интернациональные обязанности» СКЮ в контексте текущих потребностей КПСС. С другой стороны, в области межгосударственных отноше-

⁶⁵² AJ. CK SKJ. 507/IX. 119/I-294. Neki novi momenti u našim odnosima s SSSR i socijalističkim zemljama Evrope posle IV i V plenuma CK SKJ. 23.11.1966.

⁶⁵³ DASMIP. PA. 1967. SSSR. f-143. 444469. Bilateralni odnosi SSSR-Jugoslavija. 7.01.1967.

⁶⁵⁴ AJ. CK SKJ. IX. 119/I-291. Telegram Koče Popovića, potpredsednika SFRJ, Dobrivoju Vidiću. 19.10.1966.

ний сотрудничество продолжало развиваться⁶⁵⁵. В сентябре 1966 г. стороны подписали кредитный договор на 160 млн долларов на развитие в СФРЮ черной и цветной металлургии. Товарооборот между двумя государствами в 1967 г. вырос на 24 %, составив 363 млн долларов. Также было подписано соглашение о поставках советских электромоторов в кредит на общую сумму в 40 млн долларов⁶⁵⁶.

22 ноября 1966 г. в Белграде состоялось совещание высшего югославского руководства, на котором присутствовали Й. Броз Тито, Э. Кардель, К. Попович, П. Стамболич, М. Тодорович, С. Вукманович-Темпо, И. Гошняк и М. Никезич. Обсуждался вопрос развития советско-югославских отношений. Участники совещания пришли к выводу, что давление на Югославию осуществляется в трех основных формах: выражение сомнений относительно внутреннего развития страны и критика по неофициальным каналам; критика в печати и официальных заявлениях политиков третьих стран; экономическое давление. В качестве примеров последнего приводилось решение о прокладке газопровода СССР–Италия через территорию Австрии, а не СФРЮ, как это было сообщено летом, и отказ обсуждать вопрос покупки югославских морских судов после 1970 г.⁶⁵⁷

Иллюстрацией двойственной ситуации в советско-югославских отношениях стал неофициальный визит Й. Броза Тито в СССР, состоявшийся с 28 по 31 января 1967 г. Переговоры прошли в охотничьем хозяйстве «Завидово»⁶⁵⁸ (лидеры двух стран были страстными лю-

⁶⁵⁵ DASMIР. PA. 1967. SSSR. f-143. 444469. Bilateralni odnosi SSSR–Jugoslavija. 7.1.1967.

⁶⁵⁶ Ibid. 444582. Podsetnik o nekim mometnima u bilateralnim odnosima sa SSSR-om. 27.3.1967.

⁶⁵⁷ *Tripković Đ.* Odnosi između Jugoslavije i Sovjetskog Saveza 1965–1967. S. 193–194.

⁶⁵⁸ Охотничье хозяйство «Завидово» существовало на территории Московской и Тверской областей с 1929 г., хотя, по некоторым сведениям, эти территории использовались для охоты еще при Иване Грозном. В 1951 г. по приказу И.В. Сталина хозяйство было упразднено, но в начале 1960-х гг. его вновь восстановили. Сюда часто приезжали Н.С. Хрущев и Л.И. Брежнев, нередко приглашая с собой поохотиться и своих гостей, партийных и государственных деятелей из дружественных стран: Ф. Кастро, Я. Кадара, Э. Хонеккера, Й. Броза Тито. С 1992 г. Государственный комплекс «Завидово» включает в себя национальный парк и официальную загородную резиденцию президента «Русь».

бителями охоты). Общим было желание, чтобы идеологические разногласия не препятствовали развитию отношений на государственном уровне⁶⁵⁹. О степени откровенности на встрече можно судить по замечанию заместителя министра обороны СССР А.А. Гречко, который с военной прямоотой заявил: «Если нам придется вести новую войну, великую войну, мы в ней обязательно будем рассчитывать на югославскую армию [...]. Я считаю, что если нам будет нужно разгромить Италию, Францию или Грецию, мы можем рассчитывать на вашу помощь»⁶⁶⁰.

Главным спорным моментом стало обсуждение участия югославской делегации в планировавшемся Совещании коммунистических партий, посвященном вопросам европейской безопасности и сотрудничества. Советские руководители стремились доказать его необходимость и даже надавили на югославов, с тем чтобы они подтвердили свое участие в форуме⁶⁶¹. «Это совещание не противоречит возможным совещаниям парламентариев или глав правительств европейских стран», – настаивал Л.И. Брежнев. В ответ Тито заметил, что вопросы такой важности должны обсуждаться государствами или движениями, а не коммунистическими партиями. Он посетовал на то, что при подготовке совещания Югославия воспринималась как «объект, который надо включить в это совещание», не проводились консультации с представителями СКЮ, выразил опасение, что «совещание не улучшит, а ухудшит задачу обеспечения европейской безопасности» и предложил «выступить по парламентской линии, особенно если примет участие и Западная

⁶⁵⁹ *Tripković Đ.* Odnosi između Jugoslavije i Sovjetskog Saveza 1965–1967. S. 146.

⁶⁶⁰ АЈ. КРР. I-2/31–1. Put Josipa Broza Tita u SSSR. 28–31.01.1967 // Zabeleške o razgovorima vođenim prilikom boravka druga Tita u SSSR.

⁶⁶¹ «Мы надеемся, что вы поддержите совещание европейских компартий. Потому что, если кто отойдет от совещания, – их не поймут, – убеждал югославов А.Н. Косыгин. «Ваше неучастие в совещании не поймут трудящиеся вашей же страны», – соглашался с ним Л.И. Брежнев.

Германия»⁶⁶². В конечном итоге Тито обещал по возвращении домой еще раз обсудить участие югославской делегации в этом мероприятии, но выглядело это как стремление прекратить бессмысленную и бесперспективную полемику с советским руководством.

28 марта 1967 г. в телеграмме из Москвы Д. Видич констатировал ухудшение двусторонних отношений после январской поездки Тито в СССР. Он обращал внимание на снижение интереса советских дипломатов к консультациям по международным вопросам, проблемам партийного сотрудничества и организации поездок на высшем уровне. Подчеркивал, что на собраниях партийных организаций о внутренней и внешней политике Югославии часто говорилось негативно или с сомнением. В печати о СФРЮ упоминалось значительно меньше, чем о других социалистических странах. Впрочем, Видич оговорился, что это не отражается на сотрудничестве в сфере экономики и культуры⁶⁶³.

Несмотря на то что Секретариат иностранных дел выразил свое несогласие с оценкой югославского посла⁶⁶⁴, следует признать, что отношения между СССР и СФРЮ в начале 1967 г. были далеки от идеальных. К спорным вопросам, существовавшим прежде, добавились нежелание СКЮ участвовать в Совещании коммунистических партий и поддержка самостоятельного курса Румынии⁶⁶⁵.

24–26 апреля в Карловых Варах состоялась Конференция коммунистических и рабочих партий, посвященная вопросам европейской безопасности. Югославия и Румыния не прислали на нее своих делегаций.

21 мая на встрече с новым советским послом в СФРЮ И.А. Бенедиктовым Й. Броз Тито объяснил не-

⁶⁶² РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 927. Л. 1–35. Запись беседы между советскими и югославскими руководителями во время визита Й.Б. Тито в Советский Союз 27–31 января 1967 г.

⁶⁶³ DASMIР. PA. 1967. SSSR. f-143. 411441. Telegram iz ambasade u Moskvi. 28.03.1967.

⁶⁶⁴ Ibid.

⁶⁶⁵ Ibid. 444884. Međunarodna pozicija SSSR uoči proslave oktobarske revolucije.

участие Югославии в форуме тем, что поляки не пригласили делегацию СКЮ в Варшаву на заседание редакционной комиссии по выработке резолюции готовящейся конференции. «В отношении нас все свелось к вопросу участия на конференции без возможности существенно повлиять на изменение проекта резолюции [...]. Мы не были против конференции, но хотели в диалоге с другими партиями обсудить наши взгляды на некоторые вопросы, имеющие сущностное значение для сотрудничества и безопасности в Европе». Югославская позиция, которая, по словам Тито, была выражена на встречах с руководителями европейских компартий, заключалась в том, что к проблеме европейской безопасности и сотрудничества «необходимо подходить на широкой основе, стремиться к проведению совместных акций демократических и миролюбивых сил», в которых должны участвовать не только социалистические страны, но также Франция, скандинавские государства, некоторые другие малые страны. На прямой вопрос, повторенный дважды, оценивает ли Тито ход конференции позитивно и поддерживает ли он ее выводы, югославский лидер оба раза ушел от ответа⁶⁶⁶.

Югославно-американские отношения в 1966 г. развивались неравномерно, несмотря на желание обоих правительств сохранить их нормальное состояние. Если в начале года американский посол в Югославии Чарльз Элбрик называл их лучшими, «чем когда-либо за последние несколько лет»⁶⁶⁷, то к ноябрю–декабрю 1966 г. ситуация изменилась в худшую сторону, и советские аналитики заговорили даже об «обострении отношений» между Белградом и Вашингтоном⁶⁶⁸. Одной из главных причин таких перемен стало возобновле-

⁶⁶⁶ AJ. KPR. I-3-a/101–94. SSSR. Prijem ambasadora Ivana Aleksejevića Benediktova. 21.05.1967.

⁶⁶⁷ См.: DASMIP. PA. 1966. SAD. f-176. 43913. Telegram iz ambasade u Vašingtonu. 28.01.1966; Ibid. 45367. Telegram iz ambasade u Vašingtonu. 7.02.1966.

⁶⁶⁸ АВР РФ. Ф. 0144. Оп. 53. П. 214. Д. 23. Л. 15. Отношения Югославии с США. 24.02.1967.

ние бомбардировок Вьетнама американской авиацией в феврале 1966 г.

Соединенные Штаты активно добивались со стороны югославского руководства понимания своего внешнеполитического курса. Президент США Линдон Джонсон дважды обращался в своих письмах к Йосипу Брозу Тито с разъяснением американской политики во Вьетнаме⁶⁶⁹. Визиты в СФРЮ совершили специальный посланник Президента США У. Гарриман (дважды), помощник госсекретаря США И. Френкель, конгрессмены Д. Кларк, Х. Скотт, Э. Келли и другие⁶⁷⁰. Однако усилия американцев не приносили видимых результатов. Критика внешней политики Соединенных Штатов со стороны Белграда усиливалась⁶⁷¹.

Развитие советско-югославских отношений в сфере экономики и торговли еще больше осложняло диалог между Белградом и Вашингтоном.

Тем не менее, сотрудничество между Югославией и США в 1966 г. поначалу имело положительный вектор развития. Товарооборот превысил 270 млн долларов. Югославский экспорт в США увеличился почти на 20%, достигнув рекордной цифры в 74,9 млн долларов, а импорт составил 200 млн⁶⁷² СФРЮ получила несколько кредитов общей суммой в 78 млн долларов, правда, более половины этих денег (40,5 млн) было предоставлено

⁶⁶⁹ AJ. KPR. I-1/1102. Odgovor Predsednika SAD L. Džonsona na poruku Predsednika Republike Josipa Broza Tita. 13.03.1965; Ibid. I-1/1103. Poruka Predsednika SAD L. Džonsona Predsedniku Republike Josipu Brozu Titu. 31.01.1966.

⁶⁷⁰ АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 53. П. 214. Д. 23. Л. 18. Отношения Югославии с США. 24.02.1967.

⁶⁷¹ Например, в октябре 1966 г. на XXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН представители СФРЮ раскритиковали американскую агрессию во Вьетнаме и поддержали резолюцию о ходе выполнения решения предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи «О недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета» (АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 53. П. 214. Д. 23. Л. 100. Отношения между Югославией и США. 27.04.1967).

⁶⁷² DASMIP. PA. 1967. SAD. f-158. 431618. Podsetnik u vezi sa predstojećom posetom Džon Ledija, pomoćnika državnog sekretara za inostrane poslove SAD. 29.09.1967.

По советским оценкам, в 1966 г. американский импорт в Югославию составил много больше – 256,7 млн долларов, а экспорт – несколько меньше, 67,5 млн долларов (АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 53. П. 214. Д. 23. Л. 150. Экономические отношения Югославии с западными странами. 8.07.1967).

на закупку 650 тыс. тонн американской пшеницы еще в январе 1966 г.⁶⁷³, то есть до возобновления бомбардировок Вьетнама.

Однако уже весной–летом того же года международная обстановка изменилась. Соединенные Штаты больше не видели необходимости идти навстречу югославскому руководству. Ухудшение советско-китайских отношений во второй половине 1966 – 1967 гг. ставило перед СССР задачу улучшить отношения с третьей стороной этого внешнеполитического треугольника – США⁶⁷⁴. Архивные материалы говорят о том, что американцы с самого начала войны во Вьетнаме пытались развивать диалог с Москвой, но наталкивались на ее жесткую позицию, сводившуюся к требованию прекратить боевые действия в Юго-Восточной Азии⁶⁷⁵. Теперь, когда обе стороны проявляли интерес к переговорам, считая друг друга единственными партнерами, с которыми необходимо считаться, Белград перестал быть интересен для Вашингтона не только как организатор мирных переговоров по Вьетнаму, но и как посредник в диалоге между США и СССР.

В июле 1966 г. Югославия обратилась к Соединенным Штатам с просьбой об оказании помощи в связи с проведением в стране экономической реформы. Во-первых, югославы просили об отсрочке выплат по кредитам, полученным в рамках программы предоставления сельскохозяйственных излишков, и от Exim Bank (общая сумма внешней задолженности СФРЮ к началу 1966 г. составляла, по разным данным, от 1 млрд⁶⁷⁶ до 1 млрд 504 млн долларов⁶⁷⁷). Однако официальный ответ на

⁶⁷³ АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 53. П. 214. Л. 24. Отношения Югославии с США. 24.02.1967.

⁶⁷⁴ См.: DASMIP. PA. 1967. SSSR. f-143. 444884. Međunarodna pozicija SSSR uoči proslave oktobarske revolucije; Ibid. SAD. f-158. 410405. Najnivije stanje odnosa SFRJ–SAD. 21.03.1967.

⁶⁷⁵ См.: Ibid. 1966. SAD. f-176. 432513. Telegram iz ambasade u Moskvi. 2.09.1966; Ibid. 46495. Telegram iz ambasade u Vašingtonu. 15.02.1966.

⁶⁷⁶ АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 53. П. 214. Д. 23. Л. 15.

⁶⁷⁷ Там же. Л. 148. Экономические отношения Югославии с западными странами. 8.07.1967.

запрос получен не был⁶⁷⁸. Судя по всему, позитивного решения ждать не приходилось. Во-вторых, правительство СФРЮ выражало заинтересованность в покупке в кредит еще 1 млн тонн пшеницы по программе помощи иностранным государствам. Видя явное нежелание Вашингтона предоставлять зерно, югославы сократили свои запросы сначала до 850, потом до 500 и наконец до 350 тыс. тонн⁶⁷⁹.

Эти вопросы обсуждались на состоявшихся 12 октября 1966 г. в Нью-Йорке переговорах глав внешнеполитических ведомств двух стран. Дин Раск много говорил о политике США во Вьетнаме, позитивно отзывался об отношениях между Белградом и Вашингтоном. Однако заметил, что остается нерешенным вопрос, связанный с поправкой сенатора Финли к «Закону о помощи иностранным государствам», согласно которому поставки сельскохозяйственных излишков странам, поддерживающим торговые отношения с Кубой и Северным Вьетнамом, должны быть прекращены. Раск добавил, что он бы не взялся прогнозировать, чем закончится спор на эту тему между Администрацией президента и Конгрессом. Марко Никезич поблагодарил своего коллегу за поддержку югославской экономической реформы в прошлом году, предусматривавшую продажу зерна на льготных условиях и отсрочку выплат по долгам, и выразил надежду, что в этом году ситуация останется неизменной. Кроме того, он подчеркнул, что Югославия не осуществляет торговлю с ДРВ, а только оказывает ей помощь в рамках организации Красного Креста⁶⁸⁰.

Переговоры не принесли желаемых результатов. 11 ноября американские законодатели все-таки внесли изменения в программу «Продовольствие во имя мира»,

⁶⁷⁸ DАSMIP. PA. 1967. Jugoslavija. f-70. 412671. Izveštaj državnog sekretarijata za inostrane poslove o medjunarodnoj situaciji i aktivnosti Jugoslavije u 1966. godini.

⁶⁷⁹ АВР РФ. Ф. 0144. Оп. 53. П. 214. Д. 23. Л. 24. Отношения Югославии с США. 24.02.1967.

⁶⁸⁰ DАSMIP. PA. 1966. SAD. f-176. 436650. Telegram iz Njujorka. 12.10.1966.

прекратила свое действие и программа предоставления сельскохозяйственных излишков. Кроме того, поправки предусматривали запрет продажи продуктов питания на льготных условиях тем странам, которые торгуют или перевозят товар в Северный Вьетнам или на Кубу⁶⁸¹. Югославия оказалась в этом списке.

В СФРЮ поправки были расценены как дискриминация и попытка давления. 22 декабря Марко Никезич в своем телевизионном интервью заявил: «Приостановка обещанных продаж зерна стала неприятной неожиданностью для нас не только из-за ее экономического эффекта [...], но и в силу того, что была прекращена одна из форм сотрудничества, которая в прошлом была выгодна, хочется верить, для обеих сторон». Также он подчеркнул, что Югославия заинтересована «в максимально широком развитии отношений с США и в политической, и в экономической сферах»⁶⁸².

На экономическое давление югославы ответили критикой в адрес агрессивной внешней политики США. 29 декабря в телевизионном выступлении Й. Броз Тито заявил, что «борьба за мир должна вестись сегодня посредством борьбы против американской агрессии во Вьетнаме»⁶⁸³.

Своеобразной реакцией на приостановку продаж пшеницы выглядели и массовые студенческие демонстрации против войны во Вьетнаме, состоявшиеся в Загребе (20 декабря) и в Нови-Саде (25 декабря), переросшие в беспорядки и закончившиеся битьем окон в американском консульстве в столице Хорватии и в американской библиотеке в главном городе Воеводины⁶⁸⁴.

⁶⁸¹ FRUS, 1964–1968. Volume XVII. Eastern Europe. Yugoslavia. Doc. 179. Telegram From the Embassy in Yugoslavia. 25.10.1966.

⁶⁸² DASMIP. PA. 1966. SAD. f-176. 444288. Telegram DSIP – ambasade SFRJ u Vašingtonu. 23.12.1966.

⁶⁸³ АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 53. П. 214. Д. 23. Л. 34. Отношения Югославии с США.

⁶⁸⁴ DASMIP. PA. 1966. SAD. f-176. 444240. Zabeleška u vezi sa antiameričkim studentskim demonstracijama u Zagerbu. 20.12.1966; Ibid. 444355. Telegram DSIP – ambasade SFRJ u Vašingtonu. 28.12.1966.

Стоит отметить, что югославским силовым органам не удалось предотвратить эти акты вандализма.

1 января 1967 г. поправки к программе «Продовольствие во имя мира» вступили в силу. Это не означало, что американцы отказываются от продажи зерна в Югославию в принципе, но программа поставок сельскохозяйственных излишков за долгосрочные кредиты прекращала свое действие. Поэтому вместо запланированных 1 млн 400 тыс. тонн зерна СФРЮ закупила лишь 400 тыс. тонн⁶⁸⁵.

В 1966 г. американские деловые круги проявляли большой интерес к инвестициям в некоторые отрасли югославской экономики. Это было возможно благодаря проводимой в стране хозяйственной реформе. В 1967 г. правительство Югославии начало постепенно ограничивать экономические преобразования. После выхода ряда новых законов, регулировавших импорт, иностранному капиталу стало ясно, что его деятельность в стране будет жестко контролироваться и ограничиваться. В этой связи интерес к инвестициям снизился, а обмен экономическими делегациями сократился⁶⁸⁶. В целом в 1967 г. при увеличении югославского экспорта в США на 5 млн (до 79,7 млн долларов) импорт сократился на 75 млн (до 124 млн долларов)⁶⁸⁷. Такое резкое сокращение торговли было связано не только с внутривнутриполитическими решениями, принятыми югославским руководством, но и с изменением международной обстановки и заметным охлаждением отношений между Белградом и Вашингтоном.

29 января 1967 г. между 3 и 4 часами утра в югославских представительствах в США (Вашингтон, Нью-Йорк, Чикаго и Сан-Франциско) и Канаде (Оттава и Торонто)

⁶⁸⁵ АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 53. П. 214. Д. 24. Л. 43. Югославно-американские отношения 28.08.1967.

⁶⁸⁶ Там же. Л. 34.

⁶⁸⁷ DАSMIP. PA. 1968. SAD. f-176. 410437. Podsetnik o stanju bilateralnih odnosa SFRJ-SAD. 19.03.1968.

прогремели взрывы. Поскольку была ночь, обошлось без жертв. Террористические акты актуализировали вопрос о деятельности югославской эмиграции⁶⁸⁸. Посол в Соединенных Штатах Велько Мичунович в своем донесении с возмущением писал: «Правительство США не только принимало военных преступников в своей стране, но давало им гражданство и предоставляло материальную помощь. Взрывы 29 января – логичный результат такой политики»⁶⁸⁹.

Недовольство Белграда усугублялось отсутствием серьезных результатов расследования и позицией американских СМИ, которые, хоть и осуждали теракты, делали акцент не на ответственности США за произошедшее или на необходимости сохранения позитивных отношений двух стран, но на распрях между югославами, существовании оппозиции режиму Тито, нестабильности и кризисе в стране⁶⁹⁰. По данным советских источников, в печати и в беседах югославы прямо указывали на то, что это ответная акция со стороны американцев на митинги и демонстрации, состоявшиеся в СФРЮ в декабре 1966 г. в поддержку справедливой борьбы вьетнамского народа против агрессивных действий США⁶⁹¹.

24 февраля в Вашингтоне состоялась встреча В. Мичуновича и госсекретаря США Д. Раска. Югославский посол выразил свою озабоченность состоянием двусторонних отношений, подчеркнув, что за последние 5–6 месяцев произошло несколько событий, которые негативно повлияли на их развитие. Среди них он назвал исключение Югославии из списка участников программы «Продовольствие во имя мира»; нерешенный вопрос

⁶⁸⁸ Взрывы были организованы бежавшими из страны после Второй мировой войны хорватскими националистами – усташами, создавшими в эмиграции организацию, известную как Хорватское освободительное движение. В конце 1960-х гг. его члены развернули террор как внутри Югославии, так и за ее пределами – против югославских граждан и дипломатических представителей за границей.

⁶⁸⁹ DASMIP. PA. 1967. SAD. f-158. 43953. Telegram iz ambasade u Vašingtonu. 1.02.1967.

⁶⁹⁰ Ibid. 45620. Telegram iz Njujorka. 10.02.1967.

⁶⁹¹ АВР РФ. Ф. 0144. Оп. 53. П. 214. Д. 23. Л. 16. Отношения Югославии с США. 24.02.1967.

о предоставлении финансовой помощи СФРЮ для проведения экономической реформы; демонстрации в Загребе 20 декабря 1966 г. против войны во Вьетнаме и серию взрывов в югославских дипломатических миссиях в США и Канаде.

В ответ Раск пообещал, что ФБР сделает все возможное, чтобы расследовать теракты, заверил, что демонстрации в Загребе не нанесли непоправимого ущерба югославо-американским отношениям. Решение отказать СФРЮ в участии в программе «Продовольствие во имя мира» он объяснил влиянием на Конгресс событий войны во Вьетнаме, подчеркнув, что исполнительная власть решительно против этого возражала. По поводу экономической помощи он заметил, что это не политическая проблема, но скорее проблема ограниченных возможностей американских кредитных агентств в связи с необходимостью помогать и другим странам⁶⁹².

8 марта В. Мичунович встретился с американским послом в Югославии Ч. Элбриком. По итогам переговоров он отметил, что ни Раск, ни Элбрик не продемонстрировали желания обсуждать глобальные международные проблемы⁶⁹³, сосредоточившись на вопросах двусторонних отношений.

И все же весной 1967 г. между СФРЮ и США наметилось некоторое потепление. Оно во многом было связано с позитивными оценками, которые американские аналитики давали изменениям во внутренней политике Югославии, в частности экономической реформе и курсу на децентрализацию. А еще больше – с наметившимися сложностями в советско-югославских отношениях и принципиальной позицией Белграда, стойко сопротивлявшегося давлению Москвы.

⁶⁹² FRUS. 1964–1968. Volume XVII. Eastern Europe. Yugoslavia. Doc. 182. Telegram From the Department of State to the Ambassador to Yugoslavia. 24.02.1967; DASMIIP. PA. 1967. SAD. f-158. 47389. Telegram iz ambasade u Vašingtonu. 25.02.1967.

⁶⁹³ DASMIIP. PA. 1967. SAD. f-158. 48659. Zabeleška o razgovoru druga Veljka Mićunovića sa američkim ambasadorom Burke Elbrick-om. 8.03.1967.

В середине апреля Агентство национальной безопасности подготовило исследование «югославского эксперимента», в котором, в частности, указывалось, что СФРЮ «является коммунистическим государством только в теории». На практике она развивается совершенно самостоятельно, отвергнув «социалистический опыт» других стран, в том числе Советского Союза. Ее руководители «намеренно вывели большую часть экономики из-под прямого контроля центральной власти, сохранив, однако, однопартийную систему. Им удалось выстроить децентрализованную и независимую экономику, далеко продвинуться по пути децентрализации и демократизации государственных институтов, занять позицию в международных делах, которая является более значительной, чем экономические и политические возможности Белграда». Вместе с тем подчеркивалось, что «процесс дальнейшей децентрализации, видимо, будет необратим [...]. Изменения в Югославии и дальше будут сопровождаться разногласиями вокруг роли и структуры партии, национальной проблемы и темпов проведения рыночных реформ в экономике». Главной проблемой был назван вопрос преемственности власти после смерти Тито. Прогнозировалось, что это может поставить под угрозу сплоченность федерации, впрочем, аналитики оговаривались, что такое развитие событий маловероятно. Лучшим способом решения проблемы преемственности была названа та или иная форма коллективного руководства⁶⁹⁴.

Если в начале 1960 гг. конъюнктура международных отношений была благоприятной для Югославии, то в середине десятилетия ситуация изменилась. Перемене

⁶⁹⁴ FRUS, 1964–1968. Volume XVII. Eastern Europe. Yugoslavia. Doc. 183. National Intelligence Estimate. 13.04.1967.

ны во внешней политике сверхдержав, кризис неприсоединения, война во Вьетнаме – югославская дипломатия сталкивалась со все новыми и новыми сложностями. С другой стороны, доктринарные установки внешнеполитического курса Белграда оставались неизменными, югославское руководство продолжало твердо придерживаться своих принципов. Это подтверждает, что Югославия, без сомнения, являлась субъектом международных отношений.

Вместе с тем Белграду все труднее было успешно лавировать между сверхдержавами, реализуя доктрину равноудаленности. Усиливались разногласия с США, объяснявшиеся расхождениями во внешней политике и идеологии. Советский Союз был недоволен внутриполитическими событиями в СФРЮ (упрямым нежеланием югославы пересмотреть Программу СКЮ, хозяйственной реформой в стране, предполагавшей введение элементов рыночной экономики, отстранением от власти А. Ранковича, считавшегося «главным другом СССР» в югославском руководстве и т.д.) и по-прежнему не оставлял надежд вернуть СФРЮ в ряды социалистического лагеря. Перед Белградом в очередной раз встала необходимость скорректировать свою политику.

Создавшаяся ситуация внешнеполитического тупика требовала серьезных решений, возможно, даже изменения ряда стратегических установок.

ГЛАВА 10.

Югославия, сверхдержавы и Ближневосточный кризис 1967 г.

«Политики неприсоединения нет»⁶⁹⁵.

(Г. Насер в беседе с Н.В. Подгорным,
21 июня 1967 г.)

*«Они сами виноваты в том, что проиграли,
а не неприсоединение»⁶⁹⁶.*

(Й. Броз Тито в беседе с Н.В. Подгорным,
24 июня 1967 г.)

Одной из самых горячих точек в мире с конца 1940-х гг. был Ближний Восток. Появление государства Израиль стало причиной начала арабо-израильского конфликта, который превратил регион в очаг постоянной напряженности и привел к нескольким масштабным вооруженным конфликтам. Конечной целью арабских стран была ликвидация Израиля и создание на всей территории Палестины исламского государства. Иерусалим стремился обеспечить собственную безопасность и целостность, а также территориальное расширение.

В 1948 г., после прекращения британского мандата на управление Палестиной, Израиль, согласно решению ООН, провозгласил свою независимость. Страны Арабской лиги (Египет, Ирак, Йемен, Ливан, Саудовская Аравия, Сирия и Трансиордания) ввели в Палестину войска и начали там боевые действия, чтобы не допустить создания еврейского государства. Израилю удалось не только отразить нападение, но и захватить около половины земли, выделенной палестинцам.

⁶⁹⁵ Bogetić D. Približavanje Jugoslavije socijalističkom lageru tokom arapsko-izraelskog rata. S. 114.

⁶⁹⁶ AJ. KPR. I-3-a/101-97. Zabeleška o razgovoru Tito-Podgornij u Puli. 24.06.1967.

В 1956 г. правительство Гамалья Абдель Насера объявило о национализации Суэцкого канала. В ответ объединенные силы Англии, Франции и Израиля начали боевые действия против ОАР и нанесли ей ряд чувствительных поражений. Этот конфликт вошел в историю как Суэцкий кризис. Под давлением СССР и США боевые действия закончились без каких-либо серьезных территориальных изменений. Вместе с тем враждебность между Израилем и арабскими странами нарастала.

В 1960-е гг. агрессивная риторика с обеих сторон, блокирование арабскими государствами доступа израильских кораблей в Акабский залив и Тиранский пролив, а также в Суэцкий канал, нерешенные пограничные споры и вооруженные инциденты на границах свидетельствовали, что стороны конфликта далеки от мирного урегулирования и что новая война – это лишь вопрос времени.

5 июня 1967 г., начиная с 7:45 утра, израильская авиация подвергла бомбардировкам военные цели на территории ОАР. Около 300 египетских самолетов на 19 аэродромах были уничтожены, даже не успев покинуть взлетно-посадочные полосы. ВВС ОАР фактически прекратили свое существование. Позже авиаударам подверглись территории Сирии, Иордании и Ирака. Началась третья война между Израилем и арабскими странами, получившая название Шестидневной.

7 июля была оккупирована старая часть Иерусалима, израильтяне вышли к реке Иордан и к Суэцкому каналу. 10 июля на сирийском фронте они овладели Голанскими высотами. Поражение арабских армий было сокрушительным. Они потеряли около 70 % своих вооруженных сил. Человеческие жертвы с их стороны составили порядка 30 тыс.⁶⁹⁷

⁶⁹⁷ См.: Životić A. Jugoslavija i Bliski Istok u Hladnom ratu (1945–1970) // Jugoslavija u Hladnom ratu. Zbornik radova. Beograd, 2010. S. 47–48.

Югославское руководство с первых дней войны заняло жесткую, бескомпромиссную позицию. Уже 5 июня Й. Броз Тито объявил Израиль агрессором и инструментом империалистической политики силы и давления на независимые страны, а также призвал ООН остановить насилие⁶⁹⁸. Таким образом, под огонь критики Белграда попал и главный политический союзник Тель-Авива – Соединенные Штаты. Антиамериканская кампания в Югославии достигла такого размаха, что создавалось впечатление, что агрессию в отношении арабских государств совершили США, а не Израиль⁶⁹⁹.

По инициативе СССР после прекращения боевых действий было созвано внеочередное заседание Генеральной Ассамблеи ООН, посвященное путям выхода из создавшейся ситуации. Югославия обвинила в эскалации конфликта Тель-Авив и Вашингтон и настаивала на немедленном выводе войск с оккупированных территорий в качестве условия перехода к мирным переговорам⁷⁰⁰.

Такая резкая реакция Югославии объяснялась целым комплексом причин. Это и близкие отношения Белграда с арабскими странами (особенно с ОАР, чье поражение в войне ставило под вопрос дальнейшее развитие Движения неприсоединения), и стремление защитить своих граждан, оказавшихся в эпицентре боевых действий (речь шла о югославском отряде в составе миротворческих сил ООН на Синайском полуострове и о работниках строительных компаний в Египте). Военная техника Югославской народной армии работала на ближневосточной нефти, поэтому, ко всему прочему, здесь был затронут и вопрос национальной безопасности.

⁶⁹⁸ *Bogetić D.* Arapsko-izraelski rat 1967. godine i jugoslovensko-američki odnosi // Istorija XX veka. 2008. № 1. S. 103.

⁶⁹⁹ *Ibid.*

⁷⁰⁰ AJ. KPR. I-2/UAR. K. 74. Kriza na Srednjom Istoku na Specijalnom zasedanju Generalne skupštine UN. Izveštaj delegacije.

ти⁷⁰¹. Речь шла и о более глобальных, стратегических задачах югославской внешней политики, связанных с преодолением сложной ситуации, в которой она оказалась в середине 1960 х гг.: улучшением отношений с СССР и выводом из кризиса политики неприсоединения. Кроме того, следует принять во внимание, что расстановка сил и сферы влияния сверхдержав на Ближнем Востоке были определены не до конца. В СФРЮ не без причин опасались распространения противостояния в Средиземноморье и увеличения там американского военного присутствия⁷⁰².

13 июня 1967 г. Югославия разорвала дипломатические отношения с Израилем.

Представители США называли действия Тель-Авива «превентивной войной», обусловленной агрессивными выступлениями арабских лидеров. 19 июня, выступая в Вашингтоне на Национальной конференции по внешней политике, Л. Джонсон сформулировал американский план урегулирования кризиса. Вывод войск с оккупированных территорий он увязывал с пятью принципами, которые гарантировали бы Израилю национальную безопасность: право каждого народа на жизненное пространство; справедливое решение проблемы беженцев; свободное пользование международными водными путями (имелись в виду Акабский залив, Тиранский пролив и Суэцкий канал, блокированные для израильских судов. – *Б.Н.*); ограничение гонки вооружений и уважение политической независимости и территориальной целостности всех стран региона⁷⁰³.

Целью Советского Союза было обозначить свои интересы в регионе и ограничить дальнейшую экспансию

⁷⁰¹ Životić A. Jugoslovenska vojna pomoć Ujedinjenoj Arapskoj Republici 1967. godine // Istorija XX veka. 2007. № 1. S. 118.

⁷⁰² Bogetić D. Jugoslovensko-američki odnosi. S. 8–9.

⁷⁰³ AJ. KPR. 1-2/UAR. K. 74. Pregled osnovnih stavova velikih sila i nekih drugih zemalja u vezi sa krizom na Bliskom Istoku.

США в Средиземноморье и на Ближний Восток. С одной стороны, Советское правительство оказывало всестороннюю поддержку арабским странам: осуществляло поставки вооружений, отправляло туда военных специалистов, поддерживало их позиции в ООН, оказывало политическое давление на Израиль, предоставляло экономическую помощь. Но с другой стороны, в Москве стремились не допустить ухудшения отношений с Вашингтоном, что ставило бы под вопрос возможность вести с американцами прямой диалог по важнейшим международным вопросам⁷⁰⁴. По этой причине позицию Советского Союза можно было отчасти назвать компромиссной. Советские руководители не требовали немедленного вывода войск с оккупированных территорий, кроме того, они соглашались с необходимостью признать за Израилем безусловное право на существование⁷⁰⁵.

Еще до окончания боевых действий председатель Совета министров СССР А.Н. Косыгин связался с американским президентом Л. Джонсоном по специальной линии связи, установленной между двумя сверхдержавами в августе 1963 г. и ни разу до этого случая не использовавшейся. Стороны договорились о невмешательстве в конфликт. Кроме того, Косыгин и Джонсон условились, что США окажет давление на Израиль, а СССР – на арабов, с тем чтобы они немедленно прекратили боевые действия⁷⁰⁶.

Лидеры арабских государств были страшно разочарованы политикой Москвы. Они всерьез рассчитывали на вмешательство Советской Армии в боевые действия. Отчасти этим можно объяснить их неготовность к вой-

⁷⁰⁴ DASMIP. PA. 1967. SSSR. f-143. 444809. Neki aspekti sovjetske spoljne politike. 30.06.1967.

⁷⁰⁵ См.: AJ. KPR. I-2/UAR. K. 74. Kriza na Srednjom Istoku na Specijalnom zasjedanju Generalne skupštine UN.

⁷⁰⁶ Bogetić D. Približavanje Jugoslavije socijalističkom lageru tokom arapsko-izraelskog rata 1967. godine // Tokovi Istorije. 2008. № 3–4. S. 100.

не⁷⁰⁷. Несмотря на быстрое и сокрушительное поражение, они горели жаждой реванша и отказывались признавать право Израиля на существование. Радикализм и даже экстремизм арабских лидеров вызывали раздражение советского руководства.

Югославия в такой ситуации попыталась скоординировать позиции арабских государств, советского блока, а также участников Движения неприсоединения. Плодом этих усилий стала декларация 13 неприсоединившихся стран, озвученная на внеочередном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Она базировалась на требовании вывода израильских войск с оккупированных территорий и не давала никаких гарантий безопасности Израилю. По этой причине за нее не голосовали даже многие внеблоковые страны⁷⁰⁸.

Провал декларации продемонстрировал, что жесткий проарабский и антиизраильский курс не получит поддержки. Парадокс заключался в том, что для организации более эффективной международной помощи ОАР, Сирии, Иордании и Ираку Югославия должна была дистанцироваться от их позиций. Ближневосточный кризис представлял собой хорошую возможность восстановить прежнее влияние югославской дипломатии в качестве международного посредника. Правда, посредничать теперь нужно было не между Западом и Востоком, а между Востоком и Югом: советским блоком и странами «третьего мира».

⁷⁰⁷ Начало вооруженного конфликта не стало полной неожиданностью, по крайней мере для Сирии и ОАР. 29 мая некий работник посольства США в Каире сообщил египтянам о том, что Израиль готовит нападение через 2–3 дня. О том, что израильские части концентрируются в районе Синайского полуострова также было хорошо известно. Однако военно-воздушные силы ОАР не были приведены в состояние повышенной боевой готовности. Что-то заставляло лидеров арабских государств надеяться не только на себя. Учитывая, что еще 19 мая Насер потребовал вывести войска ООН с территории Египта, надо полагать, что надежды возлагались и не на международный миротворческий контингент. В этой связи показательно, что на 5–6 июня планировался визит сирийского министра обороны в Советский Союз (см.: AJ KPR. 1-2/33. Put J.B. Tita u SSSR. 9–10.06.1967. Konferencija KP socijalističkih zemalja // Beleška sa savetovanja).

⁷⁰⁸ *Bogetić D.* Arapsko-izraelski rat 1967. godine i jugoslovensko-američki odnosi. S. 106.

Все это побуждало Йосипа Броза Тито принять непростое решение и пойти на значительные, возможно, даже стратегические, изменения во внешнеполитическом курсе своей страны. СФРЮ предстояло принять участие в нескольких конференциях европейских коммунистических партий, чего югославы решительно избегали прежде, несмотря на уговоры и недовольство советских руководителей.

9–10 июня 1967 г. в Москве состоялось первое такое совещание. Делегацию СКЮ возглавлял лично Тито. Целью конференции было «найти лучшие способы оказания помощи» ОАР, Сирии, Иордании и Ираку «в их борьбе за независимость и развитие», «спасти режим Насера и укрепить освободительное движение»⁷⁰⁹.

Выступление Тито стало одним из центральных на совещании. Его задача заключалась в том, чтобы убедить социалистические страны увеличить политическую и экономическую поддержку ОАР. Он подчеркнул, что «главной целью империалистов в Африке является поражение прогрессивных режимов, и прежде всего режима Насера». Вместе с тем он заявил, что помощь Египту и другим прогрессивным странам «до сих пор не была достаточно эффективной». По этой причине Тито призвал к выработке ясной позиции и концепции борьбы против империализма, проведению конкретных акций помощи арабским странам, возможно, разработке долгосрочных программ поставок вооружения, продуктов питания, промышленных товаров. Кроме того, он настаивал и на необходимости политической поддержки: «нужно выступить в защиту арабского народа и осудить агрессию Израиля»⁷¹⁰.

9 июня участники конференции получили неожиданную информацию из Каира о том, что Гамаль Абдель

⁷⁰⁹ AJ KPR, I-2/33. Put J.B. Tita u SSSR, 9–10.06.1967. Konferencija KP socijalističkih zemalja // Beleška sa savetovanja.

⁷¹⁰ Ibid.

Насер объявил о своей отставке со всех политических и государственных должностей. В этой связи у В. Гомулки и Л.И. Брежнева возник вопрос о целесообразности оказания помощи Египту в изменившихся условиях⁷¹¹. Несмотря на то что уже 10 июня египетский лидер передумал уходить в отставку, в ОАР был срочно отправлен К. Попович. Он попытался приободрить Г. Насера, рассказывал ему о том, что все больше стран осуждают агрессию Израиля и об усилиях югославской дипломатии, направленных на оказание помощи арабским странам. Также Попович должен был убедить Насера в том, что неприсоединение не только не потеряло свой смысл, но, наоборот, является теперь еще более актуальным инструментом мировой политики⁷¹².

Судя по всему, добиться этого не удалось. Так, во время визита в ОАР Н.В. Подгорного Насер сетовал ему на то, что недальновидно предпочел политику неприсоединения сотрудничеству с Советским Союзом и стал жертвой агрессии Израиля. «Политики неприсоединения нет», — заявил он Подгорному. Кроме того, египетский лидер продемонстрировал большой интерес к активизации двустороннего военного сотрудничества, в том числе строительству советских военных баз на территории Египта⁷¹³. Насер, таким образом, все больше отдалялся не только от внеблоковой политики, но и от Югославии.

Путь Н.В. Подгорного в Египет пролегал через Югославию. По дороге туда (20 июня) и обратно (24 июня) он дважды встречался с Й. Тито в городе Пула, что недвусмысленно указывало на то, какое значение в Москве придавали роли югославского лидера в разрешении конфликта, его оценкам и позициям. В ходе первой

⁷¹¹ AJ KPR. I-2/33. Put J. B. Tita u SSSR. 9–10.06.1967. Konferencija KP socijalističkih zemalja // Beleška sa savetovanja.

⁷¹² *Bogetić D.* Približavanje Jugoslavije socijalističkom lageru tokom arapsko-izraelskog rata. S. 113.

⁷¹³ *Ibid.* S. 114.

встречи Подгорный говорил о радикализме и реваншизме арабских руководителей и о недопустимости нового обострения ситуации в регионе, что, по его словам, могло бы привести к втягиванию в противостояние США и СССР. Тито же пытался убедить своего собеседника в необходимости оказания помощи арабам для того, чтобы они не потеряли доверия к социалистическим странам и СССР⁷¹⁴. На обратном пути Подгорный рассказал о результатах встречи. Он отдельно остановился на том, что Насер выразил свое разочарование в политике неприсоединения, указав, что она – только на руку противникам Египта. «Они сами виноваты в том, что проиграли, а не неприсоединение», – сухо прокомментировал Тито. «Насер просил, чтобы СССР взял в свои руки всю оборону Египта, от командования до персонала на пушках», – продолжил Подгорный, оговорившись, что он отверг это предложение⁷¹⁵.

Кризис на Ближнем Востоке, югославская критика в адрес Израиля и США и особенно участие делегации СКЮ в Московском совещании компартий негативно влияли на отношения между Белградом и Вашингтоном. Это стало заметно по тону американской печати, находило выражение в сдержанности дипломатов и чиновников. Совет директоров Exim Bank демонстрировал все меньше готовности к подписанию кредитного договора, некоторые фирмы, принадлежавшие американским евреям, отказывались от заключения рабочих и туристических договоров. Правда, в политической сфере особых перемен не наблюдалось⁷¹⁶. Даже наоборот, США активно инициировали различные переговоры с целью разъяснить свои позиции в отношении арабо-израильского конфликта.

⁷¹⁴ AJ. KPR. I-3-a/101–97. Zabeleška o razgovoru Tito–Podgornij u Puli. 20.06.1967.

⁷¹⁵ Ibid. Zabeleška o razgovoru Tito–Podgornij u Puli. 24.06.1967.

⁷¹⁶ ĐASMIĆ. PA. 1967. SAD. f-158. 423461. Telegram DSIP – Misije UN u Njujorku (Drugu Nižeziću). 27.06.1967.

Так, в июне 1967 г. эта проблема стала одной из центральных во время визита в Югославию председателя Верховного Суда США Э. Уоррена; на Чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН ситуацию на Ближнем Востоке обсудили главы внешнеполитических ведомств двух стран – Д. Раск и М. Никезич; 29 июля Уильям Аверелл Гарриман записал интервью на югославском телевидении, где посвятил основное внимание вопросам американской внешней политики; посол СФРЮ В. Мичунович был принят Д. Раском и Л. Джонсоном⁷¹⁷.

29 июля 1967 г. американский президент отправил Й. Брозю Тито послание, в котором подчеркнул, что США выступают за политическое решение конфликта, и заявил о своей готовности поддержать предложение о выводе израильских войск с оккупированных территорий. В то же время Джонсон указал, что арабские страны должны признать право Израиля на существование, выразил надежду на авторитет Тито и на то, что он внесет свой вклад в разрешение кризиса мирным путем.

В конце августа в беседе с послом США Ч. Элбриком югославский лидер высказался за отвод израильских войск на границу, существовавшую до 5 июня 1967 г., в обмен на гарантии территориальной целостности в регионе со стороны Совета Безопасности ООН⁷¹⁸. Эта инициатива не могла рассматриваться всерьез, потому что не предполагала признания Израиля арабскими государствами. Тем не менее в США продолжали рассчитывать на то, что Тито удастся убедить лидеров ОАР, Сирии, Иордании и Ирака занять более гибкие и компромиссные позиции. Но югославские руководители теперь уделяли больше внимания не позиции Запада, а позиции Востока.

⁷¹⁷ АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 53. П. 214. Д. 24. Л. 30–31. Югославо-американские отношения 28.08.1967.

⁷¹⁸ Там же. Л. 28–29.

1 июля 1967 г. состоялся VII пленум ЦК СКЮ. Принятые на нем решения закрепили курс на тесное сотрудничество с социалистическими странами. Резолюция пленума гласила: «Нельзя понять действительный смысл и размах кризиса на Ближнем Востоке, не видя связи между этими событиями и аналогичными империалистическими действиями, особенно с войной во Вьетнаме, как между составными частями долгосрочной наступательной стратегии империалистических сил [...], в частности США, против стран, народов и освободительных движений в Африке, Азии и Латинской Америке»⁷¹⁹.

Югославия разрешила полеты над своей территорией и посадку на аэродромах советских военных самолетов, направлявшихся в ОАР. Представители СФРЮ присутствовали на военных маневрах Организации Варшавского договора в Болгарии и на учениях «Днепр» в СССР⁷²⁰. 28 июня в страну с дружеским визитом прибыло несколько советских военных кораблей⁷²¹.

11–12 августа 1967 г. Й. Броз Тито отправился во главе югославской делегации в Будапешт, где состоялась Вторая конференция социалистических стран, посвященная ситуации на Ближнем Востоке. Москва была недовольна упрямством ОАР, Сирии, Иордании и Ирака, их нежеланием признать право Израиля на существование и отказаться от агрессивной риторики. Главной темой обсуждений стали необходимость нахождения приемлемого решения кризиса и смягчение «арабского национализма». Участники саммита подчеркнули, что, пока арабские лидеры не прекратят постоянные демонстрации враждебности по отношению к Израилю,

⁷¹⁹ АВП Рф. ф. 0144. Оп. 53. П. 214. Д. 24. Л. 45. Позиция Югославии по основным международным проблемам. 29.08.1967.

⁷²⁰ Там же. Л. 45, 123.

⁷²¹ DASMIP. PA. 1967. SAD. f-158. 423461. Telegram DSIP – Misije UN u Njujorku (Drugu Nižeziću). 27.06.1967.

не будет существовать условий для принятия резолюции об обязательном выводе израильских войск с оккупированных территорий.

Тито согласился с такой линией, но настаивал на том, чтобы эти рекомендации не должны быть ультимативными⁷²². Югославский президент объявил, что в ближайшее время собирается совершить визит на Ближний Восток. Эта новость встретила всеобщее одобрение, несмотря на оговорку Тито, что он отправится в поездку «только как представитель Югославии»⁷²³. Тем самым он хотел оградиться от роли «посланника от социалистических стран» и от представления их общей позиции, довольно жесткой по отношению к арабам.

С 10 по 17 августа 1967 г. Тито побывал в ОАР, Сирии и Ираке. Целью визита на Ближний Восток было не только смягчить радикализм арабских лидеров, но и объяснить им позиции руководителей социалистических стран, с которой Югославия солидаризировалась на совещании в Будапеште. На переговорах Тито настаивал, что нельзя дальше отрицать право Израиля на существование, убеждал, что Советский Союз ни при каких условиях не принял бы участия в вооруженном конфликте, так как это неизбежно привело бы к мировой войне, доказывал, что позиция США не является антиарабской. Он подчеркнул, что требовать немедленного и безусловного вывода израильских войск с оккупированных территорий, при этом продолжая демонстрировать враждебность по отношению к еврейскому народу, бесперспективно и вредно. Кроме того, имея богатый опыт ведения партизанской войны, объяснил, что на открытой местности эта тактика была бы абсолютно бессмысленна⁷²⁴.

⁷²² *Tripković Đ. Odnosi između Jugoslavije i Sovjetskog Saveza 1965–1967. S. 147.*

⁷²³ *AJ. KPR. I-2/33. Zabeleška o sastanku predstavnika KP i vlada 7 socijalističkih zemalja u Budimpešti.*

⁷²⁴ *Ibid. I-2/ UAR. Zabeleška o jugoslovensko-egipatskim razgovorima.*

По возвращении из поездки Тито разослал письма руководителям США, СССР, Великобритании, Франции, Индии, генеральному секретарю ООН У Тану и некоторым другим мировым лидерам. В них югославский президент объявил, что ему удалось убедить глав арабских государств отказаться от попыток разрешить кризис силовым способом и начать искать политический выход из тупика. Советско-американская резолюция⁷²⁵, по его мнению, не предоставляла достаточных гарантий вывода израильских войск с оккупированных территорий. Он еще раз подчеркнул, что принципиальная позиция арабских стран заключается в том, что исходным условием любого проекта мирного урегулирования кризиса должно быть возвращение к границам до 5 июня 1967 г.

Далее в письме была представлена платформа решения противоречий, позже ставшая известной как «пять принципов Тито»: вывод всех войск с оккупированных территорий; гарантии безопасности границ, существовавших до 5 июня со стороны Совета Безопасности ООН или четырех великих держав (имелись в виду СССР, США, Англия и Франция. – *Б.Н.*); свободное пользование Тиранским проливом для кораблей всех стран; закрытие Суэцкого канала для израильских кораблей; после реализации всех этих пунктов – прямые переговоры заинтересованных сторон по остальным спорным вопросам: проблеме палестинских беженцев, пользовании Суэцким каналом и т.д. По мнению югославского президента, гарантии безопасности границ в регионе служили бы фактическим признанием существования Израиля, что привело бы к прекращению состояния враждебности на Ближнем Востоке, в то время как

⁷²⁵ 20 июля 1967 г. СССР и США вынесли на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН совместную Декларацию о разрешении ближневосточного кризиса. Несмотря на то что она была отвергнута, так как большинство арабских и африканских стран выступили против, Москва и Вашингтон продолжали настаивать на этом проекте. Именно он стал основой принятой позднее резолюции № 242 Совета Безопасности ООН (*Bogetić D. Arapsko-izraelski rat 1967. godine i jugoslovensko-američki odnosi. S. 110*).

официальное признание еврейского государства со стороны арабов в тот момент было невозможно⁷²⁶.

16 сентября в ответном послании Л.И. Брежнев отметил, что план Тито «нам представляется в общем приемлемым»⁷²⁷.

19 сентября Л. Джонсон в своем ответе подчеркнул «фундаментальную связь» между окончанием состояния враждебности и выводом войск с оккупированных территорий. Прекращение враждебности он связал с признанием права Израиля на существование. Причем гарантии нерушимости границ, по мнению американского президента, сами по себе не могли бы стать решением этой проблемы. Кроме того, он заявил о необходимости открыть Суэцкий канал для судов всех стран в соответствии с конвенцией 1888 г.⁷²⁸ Таким образом, Джонсон, по сути дела, отверг «пять принципов Тито» и продолжил настаивать на советско-американской резолюции. С другой стороны, он отказался от идеи реализации своих пяти принципов в качестве неперемennого условия для вывода израильских войск с оккупированных территорий, согласившись, что обе стороны должны идти на уступки вместе и одновременно⁷²⁹.

В такой ситуации югославское руководство приняло попытку зайти с другой стороны: подготовить и провести акцию неприсоединившихся стран с целью прийти к дипломатическому решению конфликта на базе предложений Тито. Если бы эта цель была достигнута, можно было бы говорить о выходе политики неприсоединения из кризиса. По замыслу югославо, осо-

⁷²⁶ См.: АЖ КРР. I-1/1004. Odgovor Predsednika Tita, Sovjetskom Rukovodstvu. 28.08.1967; Ibid. I-1/1104. Odgovor Predsednika Tita na poruku Džonsona 24.08.1967; Ibid. I-1/1364. Poruka Predsednika Josipa Broza Tita predsedniku vlade U. Kraljevstva Haroldu Vilsonu. 24.08.1967; Ibid. I-1/392. Poruka Predsednika SFRJ Josipa Broza Tita Predsedniku Vlade Indije Indire Gandi. 24.08.1967, и т.д.

⁷²⁷ АЖ КРР. I-1/1004. Odgovor Prvog Sekretara KPSS Leonida Brežnjeva. 16.09.1967.

⁷²⁸ Ibid. Odgovor Predsednika SAD L. Džonsona. 19.09.1967.

⁷²⁹ Bogetić D. Približavanje Jugoslavije socijalističkom lageru tokom arapsko-izraelskog rata. S. 112.

бую роль должна была сыграть Франция, единственная из ведущих мировых держав, осудившая израильскую агрессию и дистанцировавшаяся от политики США.

Для того чтобы добиться поддержки югославской инициативы, в Париж был отправлен К. Попович; в Алжир, Мали и Гвинею – председатель Социалистического союза трудового народа Югославии Й. Дьердя; в Эфиопию, Танзанию, Уганду и Замбию – заместитель союзного секретаря по иностранным делам М. Павичевич; в Чили, Мексику, Аргентину и Бразилию – член Совета Федерации С. Вукманович-Темпо. Кроме того, главам государств и правительств стран – участниц Совета Безопасности ООН и всех неприсоединившихся стран были отправлены письма, прояснявшие позицию Югославии. Предложения СФРЮ поддержали Ш. де Голль, У Ну, Х. Селассие и И. Ганди⁷³⁰. Посетивший в начале сентября 1967 г. Москву и Белград министр иностранных дел ОАР М. Риад высоко оценил усилия Тито, в особенности его платформу по выходу из ближневосточного кризиса. Он подчеркнул, что за нее высказались также Тунис, Марокко, Ливия, Иордан, Ливан и Кувейт⁷³¹.

США выступили против инициативы Югославии. В начале октября 1967 г. американский госсекретарь Д. Раск в разговоре с советским министром иностранных дел А.А. Громыко заметил, что правительство Соединенных Штатов не одобряет предложений Й. Броза Тито по политическому урегулированию на Ближнем Востоке⁷³². Советский Союз, окончательно определившись, что решение конфликта может быть достигнуто только в результате диалога с США, в итоге тоже не поддержал СФРЮ, заявив, что «План Тито» ничем не отличается

⁷³⁰ Životić A. Jugoslavija i Bliski Istok u Hladnom ratu. S. 54–55.

⁷³¹ AJ. KPR. I-3-a/121–42. UAR. Prijem ministra inostranih poslova Mahmud Rijada. 8.09.1967.

⁷³² АВП РФ, ф. 0144. Оп. 53. П. 214. Д. 24. Л. 125. Об отношении США, Англии, Франции и Италии к Югославии в связи с ее позицией в ближневосточном конфликте. 20.10.1967.

от решений, принятых на Московской и Будапештской конференциях⁷³³.

Таким образом, Югославии не удалось оказать арабским странам политическую поддержку в том объеме, в котором это задумывалось. При этом экономическая помощь продолжала осуществляться. В 1967 г. им было предоставлено несколько безвозмездных кредитов общей суммой на 21 млн долларов, также туда поставлялись продукты питания (сахар, кукуруза, сухое молоко, рыбные консервы, сыр)⁷³⁴.

В начале сентября в Белграде состоялось совещание представителей социалистических стран на уровне заместителей председателей правительств, посвященное вопросам помощи арабским государствам. Его проведение инициировал Тито на Будапештской конференции. Участники договорились немедленно начать реализацию экономических программ и координировать их на будущих встречах⁷³⁵.

11 сентября в ходе визита в Югославию египетской военной делегации был подписан договор о военной помощи. Согласно этому документу СФРЮ обязывалась предоставить ОАР зенитки, радиостанции, стрелковое вооружение, ручные гранатометы, противотанковые мины, авиационные бомбы, медикаменты и грузовики в качестве безвозмездной военной помощи или на продажу на выгодных условиях⁷³⁶.

9 ноября на празднование 50-летней годовщины Октябрьской революции в Москву прибыла югославская делегация во главе с Й. Тито. Он снова призывал оказать поддержку арабам и «дать отпор Джонсону»⁷³⁷, но

⁷³³ *Životić A.* Jugoslavija i Bliski Istok u Hladnom ratu. S. 55.

⁷³⁴ *Životić A.* Jugoslovenska vojna pomoć Ujedinjenoj Arapskoj Republici. S. 120.

⁷³⁵ *Bogetic D.* Približavanje Jugoslavije socijalističkom lageru tokom arapsko-izraelskog rata. S. 110.

⁷³⁶ См.: *Životić A.* Jugoslovenska vojna pomoć Ujedinjenoj Arapskoj Republici. S. 122–124.

⁷³⁷ *Tripković Đ.* Jugoslavija–SSSR. 1956–1971. S. 204.

советская сторона, видимо, уже достигла компромисса с Вашингтоном. В конце ноября 1967 г. на заседании Совета Безопасности ООН Л.И. Брежнев поддержал предложение Великобритании по вопросу урегулирования ситуации на Ближнем Востоке. Результатом этого компромисса стала принятая 22 ноября «Резолюция СБ ООН № 242». В ней содержались требования вывода израильских войск с оккупированных территорий, немедленно обоюдного прекращения состояния войны, взаимного отказа от всех претензий, признания территориальной целостности и политической независимости всех государств региона, обеспечения свободы судоходства по международным морским путям региона и справедливого решения проблемы беженцев⁷³⁸.

«Резолюция СБ ООН № 242» представляется адекватной и даже справедливой попыткой найти политическое решение конфликта, однако «обоюдное состояние враждебности» едва ли можно было преодолеть с помощью одного постановления.

С этим документом не были согласны ни арабские страны, ни Израиль, однако на Варшавском совещании социалистических государств (19–20 декабря 1967 г.) он удостоился положительных оценок, так как представлял собой «солидную основу для политического решения» кризиса⁷³⁹. Вполне в духе холодной войны решение Совета Безопасности было направлено не столько на урегулирование конфликта, сколько на нахождение политического компромисса между сверхдержавами.

27 декабря на встрече в Каире Г. Насер в разговоре с М. Никезичем отметил, что Египет, Сирия, Ирак и Иордания не согласны с резолюцией, но подчеркнул, что они высоко оценивают военную, дипломатическую и экономическую помощь Югославии⁷⁴⁰.

⁷³⁸ Резолюция Совета Безопасности ООН № 242. Доступна по адресу: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/1967/res242.pdf>.

⁷³⁹ Bogetić D. Približavanje Jugoslavije socijalističkom lageru tokom arapsko-izraelskog rata. S. 114.

⁷⁴⁰ Životić A. Jugoslavija i Bliski Istok u Hladnom ratu. S. 57.

С 1968 г. проблема нормализации арабо-израильских отношений почти полностью перешла в сферу деятельности ООН. Специальный представитель ООН Г. Яринг предпринял несколько попыток достичь взаимоприемлемого компромисса в переговорах, однако они не дали значимых результатов.

В контексте югославской внешней политики ближневосточный конфликт следует рассматривать не только как попытку Белграда помочь своим терпящим бедствие арабским союзникам и восстановить свое влияние в мире, но и как событие, во многом изменившее международную стратегию СФРЮ. Участие Югославии в консультационных совещаниях стран советского лагеря, по сути, означало, что в Белgrade отказывались от политики равноудаленности. Таковой была цена поддержки Насера и последовательности в проведении политики неприсоединения.

Еще одной причиной советско-югославского сближения стало беспокойство, которое вызывала в Белgrade нарастающая активность США в Юго-Восточной Европе и на Ближнем Востоке. По мнению югославских аналитиков, переворот в Греции и приход к власти правительства «черных полковников», присутствие американского VI флота в Средиземном море, поддержка агрессивных действий Израиля – все это являлось частью общей наступательной политики Соединенных Штатов, которые пытались усилить южное крыло НАТО, компенсировав ослабление позиций Североатлантического союза после выхода из него Франции⁷⁴¹. В МИДе СССР полагали, что переворот в Греции и война на Ближнем Востоке «создали непосредственную угрозу интересам югославского государства»⁷⁴².

⁷⁴¹ DАSMIP. PA. 1967. Jugoslavija. f-70. 422308. Informacija o našim reperkusijama krize na Bliskom Istoku na područje jugoistočnog sredozemlja. 30.06.1967.

⁷⁴² АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 53. П. 214. Д. 24. Л. 27. Югославско-американские отношения 28.08.1967.

Несколько стабилизировавшаяся весной 1967 г. обстановка в югославско-американских отношениях в июне–июле сменилась новым похолоданием⁷⁴³. Участие СФРЮ в совещаниях стран социалистического блока, почти полное совпадение позиций Югославии и СССР в ООН, присутствие югославских генералов на военных учениях стран Варшавского договора – все это, по мнению американских конгрессменов, существенно меняло ситуацию на Балканах и в Средиземноморье⁷⁴⁴. В такой ситуации пересмотр поправки Финли и возобновление поставок в СФРЮ сельскохозяйственных излишков на льготных условиях не представлялись возможными.

15 июля 1967 г. американский посол в Белграде Ч. Элбрик заявил М. Никезичу: «Югославские функционеры и печать испытывают опасение и недоверие к правительству США и склонны считать его виновным в событиях, которые вызывали здесь столько беспокойства (речь шла о Шестидневной войне и перевороте в Греции. – *Б.Н.*)». Также он подчеркнул, что постоянные обвинения в адрес «американского империализма» и «американской агрессии» вряд ли продиктованы желанием сохранить хорошие двусторонние отношения⁷⁴⁵.

29 декабря в своем итоговом отчете за год Элбрик сделал вывод, что отношения двух стран находятся в стадии стагнации. Объясняя причины такой ситуации, он отметил крайнюю враждебность к политике США практически по всем международным вопросам, особенно в отношении войны во Вьетнаме, со стороны не только югославской прессы, но и партийных функционеров. Например, Й. Броз Тито, говоря об американской поли-

⁷⁴³ АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 53. П. 214. Д. 24. Л. 25. Югославско-американские отношения 28.08.1967.

⁷⁴⁴ DASMIP. PA. 1967. SAD. f-158. 423459. Telegram iz ambasade u Vašingtonu. 27.06.1967.

⁷⁴⁵ FRUS. 1964–1968. Volume XVII. Eastern Europe. Yugoslavia. Doc. 185. Teleram From the Ambassador in Yugoslavia. 15.07.1967.

тике в Юго-Восточной Азии несколько раз использовал термин «геноцид»⁷⁴⁶.

Вместе с тем в некоторых областях сохранялись возможности для продолжения сотрудничества. Так, в конце июня 1967 г. в Белграде был подписан договор об экспорте югославских хлопчатобумажных тканей в США, который предусматривал увеличение их продаж на 2,1 млн квадратных ярдов – до 18,7 млн. Программа культурного, научного и просветительского сотрудничества осуществлялась без затруднений, нормально развивались контакты с Международным банком⁷⁴⁷. Были достигнуты договоренности по совместным проектам исследований в области сельского хозяйства, на 40 млн долларов увеличился кредит на закупку Югославией зерна и хлопка⁷⁴⁸.

С другой стороны, в переговорах с Exim Bank (единственным американским источником долгосрочного кредитования после прекращения программы поставок сельскохозяйственных излишков⁷⁴⁹) никаких результатов достигнуто не было. Существовала опасность, что сотрудничество и вовсе прекратиться.

Так или иначе, 25 декабря 1967 г. на встрече нового югославского посла в США Богдана Црнобрни и госсекретаря Дина Раска дипломаты согласились, что отношениями «в области экономики у нас мало причин быть довольными»⁷⁵⁰.

Участие Югославии в Московской и Будапештской конференциях социалистических стран и проведение Белградского совещания на уровне заместителей пред-

⁷⁴⁶ FRUS, 1964–1968. Volume XVII. Eastern Europe. Yugoslavia. Doc. 187. Teleram From the Ambassador in Yugoslavia. 29.12.1967.

⁷⁴⁷ DASMIP. PA. 1967. SAD. f-158. 424352. Telegram DSIP – ambasadama SFRJ. 10.07.1967.

⁷⁴⁸ FRUS, 1964–1968. Volume XVII. Eastern Europe. Yugoslavia. Doc. 187. Teleram From the Ambassador in Yugoslavia. 29.12.1967.

⁷⁴⁹ DASMIP. PA. 1968. SAD. f-176. 4593. Podsetnik o stanju bilateralnih odnosa SFRJ–SAD. 8.01.1968.

⁷⁵⁰ Ibid. 1967. SAD. f-158. 443713. Telegram iz misije UN u Njujorku. 25.12.1967.

седателей правительств воспринималось в советском лагере как следствие краха неприсоединения и создавало иллюзию возможности скорого возвращения СФРЮ в ряды Восточного блока. Советские руководители полагали, что «в неблагоприятной международной ситуации (давление империалистических сил на Ближнем Востоке и в Средиземноморье) Югославия будет все больше опираться на советский лагерь, как единственную альтернативу провалившейся политике неприсоединения»⁷⁵¹. И действительно, югославская активность в связи с арабо-израильским конфликтом происходила больше в рамках соцлагеря, чем по линии внеблокового движения. В такой ситуации желание руководителей СССР и социалистических стран немного ускорить этот процесс было понятным, но, возможно, не самым стратегически верным решением: югославы очень ревностно и болезненно относились к любой попытке «подтолкнуть» их в «правильном» направлении⁷⁵².

СССР, Польша и Болгария выступали с инициативами, направленными на расширение сотрудничества, характерными для отношений внутри соцлагеря: предлагали создать общество советско-югославской дружбы и советско-югославский комитет по культурному сотрудничеству; подчеркивали, что Югославия сейчас ближе к лагерю, чем когда бы то ни было (Болгария), а также приближается к Варшавскому договору (Польша); приглашали югославские делегации на совещания социалистических стран по различным вопросам (от культурных и научных до политических). Интересно, что именно эти страны в то же время выражали наибольшие сомнения относительно внутреннего развития СФРЮ⁷⁵³.

⁷⁵¹ AJ. KPR. I-2/36. Put Josipa Broza Tita u SSSR. 1–9.06.1968 // Informativno-politički materijal.

⁷⁵² См., напр.: DASMIP. PA. 1967. Jugoslavija f.-70. 435097. Podsetnik o nekim pinajima iz odnosa Jugoslavije sa evropskim socijalističkim zemljama. 24.10.1967; Ibid. 444858. Odnosi Jugoslavije sa evropskim socijalističkim zemljama. 4.09.1967; Ibid. SSSR. f.-143. 427425. Spoljna politika SSSR. 2.08.1967; Ibid. 444851. Bilateralni odnosi SFRJ–SSSR. 26.08.1967 и т.д.

⁷⁵³ DASMIP. PA. 1967. Jugoslavija f.-70. 435097. Podsetnik o nekim pinajima iz odnosa Jugoslavije sa evropskim socijalističkim zemljama. 24.10.1967.

Чехословакия демонстрировала большую готовность не к развитию двустороннего сотрудничества, но к обмену мнениями по международным вопросам и проблемам внутренней политики⁷⁵⁴. Например, в августе 1967 г. руководители ЧССР предложили югославам инициировать конференцию социалистических стран с целью выработать совместную позицию относительно ситуации в Греции⁷⁵⁵.

По-прежнему большое значение имели югославо-румынские отношения. Руководства обеих стран уделяли большое внимание двусторонним контактам и манифестациям дружбы и сотрудничества⁷⁵⁶. Хотя следует отметить, что в 1967 г. наблюдалось определенное охлаждение, связанное, как упоминалось, с нежеланием Бухареста разорвать дипломатические отношения с Израилем и твердо встать в ближневосточном конфликте на сторону арабских государств, а также с настойчивыми попытками социалистических стран добиться изоляции Румынии от Югославии.

Поездка Й. Броза Тито на Ближний Восток в августе 1967 г. преподносилась в прессе стран советского лагеря как визит «полномочного представителя социалистического сообщества». Югославский посол в Москве информировался о международных акциях Советского Союза так же, как и все остальные послы социалистических стран⁷⁵⁷. В советской печати Югославия воспринималась или, по меньшей мере, выглядела как фактический член социалистического лагеря.

Вместе с тем советско-югославское сближение создавало благоприятный политический климат для сотрудничества и решения ряда практических вопросов. Моск-

⁷⁵⁴ DАSMIP. PA. 1967. Jugoslavija f-70. 435097. Podsetnik o nekim pinajima iz odnosa Jugoslavije sa evropskim socijalističkim zemljama. 24.10.1967.

⁷⁵⁵ Ibid. 444858. Odnosi Jugoslavije sa evropskim socijalističkim zemljama. 4.09.1967.

⁷⁵⁶ Ibid. 435097. Podsetnik o nekim pinajima iz odnosa Jugoslavije sa evropskim socijalističkim zemljama. 24.10.1967.

⁷⁵⁷ Ibid. SSSR. f-143. 444851. Bilateralni odnosi SFRJ–SSSR. 26.08.1967.

ва демонстрировала готовность развивать совместные долгосрочные экономические проекты: в автомобилестроении, легкой промышленности, строительстве⁷⁵⁸. Югославам уже в октябре 1967 г. было предложено начать консультации о сотрудничестве после 1970 г., «чтобы лучше изучить возможности кооперации в машиностроении, радиоиндустрии, электронике». Советские представители подтверждали, что в ближайшем будущем будет рассмотрен вопрос о предоставлении кредитов на строительство железной дороги до города Никшич и алюминиевого комбината в Мостаре⁷⁵⁹. Товарообмен между двумя странами в 1967 г. достиг 410 млн долларов, что на 25 % превысило показатели предыдущего года⁷⁶⁰. Общий объем югославского экспорта в страны советского лагеря составил 555 млн долларов, импорта – 640 млн долларов⁷⁶¹.

19–20 декабря 1967 г. в Варшаве на совещании министров иностранных дел социалистических государств, пятом за год и последнем, в котором участвовала Югославия, А.А. Громыко предложил в будущем превратить подобные мероприятия в регулярную практику, с тем чтобы добиться большего взаимодействия «братских стран» в международных отношениях. Это, по его мнению, обеспечило бы увеличение влияния прогрессивных сил на Ближнем Востоке и создало условия для формирования «антиимпериалистической коалиции арабских государств»⁷⁶². Реализация подобных замыслов означала удар по политике неприсоединения, втягивание ОАР, Сирии, Иордании и Ирака в орбиту советской внешней политики и де-факто возвращение Югославии в социалистический лагерь.

⁷⁵⁸ AJ. KPR. I-2/36. Put Josipa Broza Tita u SSSR. 1–9.06.1968 // Informativno-politički materijal.

⁷⁵⁹ DASMIP. PA. 1967. SSSR. f-143. 444851. Bilateralni odnosi SFRJ–SSSR. 26.8.1967.

⁷⁶⁰ AJ. KPR. I-2/36. Put Josipa Broza Tita u SSSR. 1–9.06.1968 // Informativno-politički materijal.

⁷⁶¹ DASMIP. PA. 1967. Jugoslavija f-70. 435097. Podsetnik o nekim pinajima iz odnosa Jugoslavije sa evropskim socijalističkim zemljama. 24.10.1967.

⁷⁶² *Bogetić D.* Približavanje Jugoslavije socijalističkom lageru tokom arapsko-izraelskog rata. S. 114.

Шестидневная война на Ближнем Востоке, разразившаяся в июне 1967 г., дестабилизировала обстановку в мире, что создавало, с одной стороны, проблемы в реализации идеи создания системы общеевропейской безопасности, но с другой – открывало перспективы увеличения международного влияния Югославии.

Югославия пошла на беспрецедентное сближение со странами советского лагеря и приняла участие в их консультационных совещаниях, одновременно подвергнув яростной критике внешнюю политику США. Изменения во внешней политике Белграда означали, что СФРЮ отказывается от принципа равноудаленности.

Предложение Югославии по урегулированию ситуации на Ближнем Востоке, известное как «5 пунктов Тито», представляется не попыткой достичь компромисса между руководителями СССР и США (было очевидно, что американцы никогда не примут этого предложения), но попыткой добиться взаимопонимания между Москвой и арабскими странами. В случае успеха Югославия превратилась бы в ключевого посредника между социалистическим и неприсоединившимся миром, ей удалось бы вывести из кризиса политику неприсоединения, принципиально изменились бы представления о равноудаленности.

Однако, в соответствии с логикой биполярной системы международных отношений, в решении такого важного вопроса СССР не мог проигнорировать позиции Соединенных Штатов. Была принята «Резолюция СБ ООН № 242», учитывавшая в большей степени интересы сверхдержав и в меньшей – непосредственно заинтересованных сторон. Израиль, арабские страны, да и большая часть государств Азии и Африки остались недовольны таким решением. Югославия окончательно потеряла возможность как-то повлиять на развитие событий.

У экономических выгод, которые СФРЮ получила в результате сближения с Советским Союзом, была обратная сторона медали – стагнация югославско-американского сотрудничества. Участие Югославии в консультационных совещаниях социалистических стран воспринималось как следствие краха неприсоединения и создавало иллюзию ее возможного скорого возвращения в ряды восточного блока. Все это увеличивало политическую и экономическую зависимость Белграда от Москвы и угрожало независимости его позиций.

Часть III.

ЮГОСЛАВИЯ И ИНТЕРВЕНЦИЯ В ЧЕХОСЛОВАКИЮ 1968 Г. ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕХОД К ПОЛИТИКЕ «РАВНОУДАЛЕННОСТИ»

ГЛАВА 11.

Чехословацкий кризис и советско-югославские отношения в 1968 г.

«Мы должны оставаться на принципиальных позициях своей политики и ясно донести до всех, что будем оборонять свою независимость всеми способами, включая и общенародную оборонительную войну»⁷⁶³.

(Из телеграммы всем дипломатическим
представительствам СФРЮ за границей,
12 сентября 1968 г.)

К 1968 г. советско-югославские отношения «достигли своей высшей точки после конфликта 1948 г.»⁷⁶⁴. Во внешней политике Белград громогласно критиковал «американский империализм», «захватническую политику» США во Вьетнаме и «фактическое соучастие» Вашингтона в израильской агрессии на Ближнем Востоке. В 1967 г., впервые со времен разрыва с Информбюро, югославские представители приняли участие в совещаниях коммунистических партий социалистических стран.

Расширялось сотрудничество в области экономики (особенно – связанное с долгосрочной кооперацией и специализацией) и науки (например, совместное произ-

⁷⁶³ DАSMIP. PA. 1968. Jugoslavija. f-74. 433795. Šifrovani telegram svim DK predstavništvama SFRJ u inostranstvu. 12.09.1968.

⁷⁶⁴ Bogetić D. Jugoslovensko-američki odnosi 1961–1971. S. 247.

водство ЭВМ). Все более конкретные формы принимало культурное сотрудничество. Была налажена постоянная практика обмена политической информацией по дипломатическим каналам⁷⁶⁵.

В 1968 г. СССР вышел на первое место по объемам экспорта в Югославию и на третье – по объемам импорта. Важнейшее значение имели кредитные договоры, которые носили не чисто коммерческий характер, но, по сути, являлись помощью югославской промышленности. Еще с начала 1960-х гг. Советский Союз был ведущим военно-стратегическим партнером Югославии. Перевооружение ЮНА теперь в значительной степени зависело от поставок советской военной техники: реактивных истребителей МиГ-21, тяжелых вертолетов, транспортных самолетов, танков, ракетных систем, радаров и т.д. Ко всему прочему, это было оправдано и экономически: многие договоры предусматривали в качестве оплаты за поставку вооружения не валюту, а приблизительно равное по стоимости количество югославских товаров, чаще кораблей или танкеров⁷⁶⁶.

К началу 1968 г. Москва все больше активизировалась в направлении дальнейшего развития сотрудничества. Впрочем, это объяснялось не столько изменением советских позиций, сколько выражением более широких внешнеполитических интересов СССР: положением дел в социалистических странах (беспорядки в Польше, стремление Румынии к независимой позиции), подготовкой к новой конференции неприсоединения и планами проведения всемирного совещания коммунистических партий⁷⁶⁷.

⁷⁶⁵ AJ. KPR. I-2/38-4. Put J.B. Tita u SSSR. 28-30.04.1968. Materijal za političke razgovore // Neki novi momenti u bilateralnim odnosima Jugoslavije sa Sovjetskim Savezom.

⁷⁶⁶ *Bogetić D.* Jugoslovensko-sovjetski odnosi u svjetlu vojne intervencije u Čehoslovačkoj 1968. godine // 1968 – četrdeset godina posle. Zbornik radova. Beograd, 2008. S. 130, 156.

⁷⁶⁷ AJ. KPR. I-2/38-4. Put J.B. Tita u SSSR. 28-30.04.1968. Materijal za političke razgovore // Neki novi momenti u bilateralnim odnosima Jugoslavije sa Sovjetskim Savezom.

Одной из важнейших причин активизации Советского Союза были события, произошедшие на III пленуме Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) в январе 1968 г. На нем со своего поста был смещен прежний партийный руководитель А. Новотный, к власти пришли реформаторы во главе с А. Дубчеком.

Последовавшие реформы, вошедшие в историю как Пражская весна, предполагали отказ от прямого копирования советской модели социализма, обращение к чехословацкому опыту и чехословацкой действительности, децентрализацию экономики и введение элементов рыночной системы, демократизацию, обеспечение «идейного плюрализма», ограничение цензуры и т.д.

Задуманная попытка творческой переработки марксизма и перехода к особому, национальному пути социалистического строительства не была ноу-хау Дубчека и его сторонников. Все это было в той или иной степени реализовано в Югославии еще в начале 1950-х гг. «Мы лишь твердо придерживаемся теории Маркса и Ленина, – отмечал Йосип Броз Тито в феврале 1951 г. в интервью корреспонденту «Нью-Йорк таймс». – Мы применяем эту науку в специфических условиях нашей страны»⁷⁶⁸. Югославский путь к социализму был не просто попыткой освободиться от диктата со стороны советского руководства: в Белграде стремились к распространению собственного практического опыта и теоретических идей в других странах. Поэтому перемены в ЧССР были очень позитивно восприняты в Югославии: в официальных кругах, в прессе и в общественном мнении⁷⁶⁹.

События в Чехословакии вновь сделали актуальным вопрос, на каких принципах должны основываться отношения между социалистическими странами и Моск-

⁷⁶⁸ Titov dnevnik. Beograd, 2009. S. 138.

⁷⁶⁹ См., напр.: *Dimić L. Pogled iz Beograda na Čehoslovačku 1968. godine // Tokovi istorije. № 3–4. 2005. S. 205–232.*

вой. Причем в этой связи Югославия рассматривалась как потенциальный вдохновитель и подстрекатель роста независимости партий и правительств восточноевропейских стран⁷⁷⁰.

В свете отхода от политики равноудаленности и сближения с социалистическим лагерем реакция Советского Союза на перемены в ЧССР имела крайне важное значение для Белграда. Эта тема стала одной из центральных на переговорах во время очередного визита Йосипа Броза Тито в СССР (28–30 апреля 1968 г.)⁷⁷¹. Причем, судя по югославским источникам, в процессе подготовки поездки ситуация в Чехословакии не рассматривалась как ключевой вопрос. Тито готовился к обсуждению последствий ближневосточного конфликта и возможностей оказания помощи арабским странам; новой конференции неприсоединения, планировавшейся на 1969 г., и своих турне по Азии; грядущего заседания Генеральной Ассамблеи ООН и Договора о нераспространении атомного оружия, который должен был стать там главной дискуссионной темой⁷⁷².

Однако в конце апреля ситуация изменилась, и именно Чехословакия стала наиболее актуальным вопросом. 30 апреля была принята «Программа действий КПЧ», которая предусматривала построение «новой модели социалистической демократии», основывающейся на специфическом чешском опыте, и предполагала либерализацию, демократизацию, свободу слова, уменьшение вмешательства партии в общественные процессы, федерализацию, а в международных отношениях – сотрудничество со всеми странами в интересах мира⁷⁷³.

⁷⁷⁰ Bogetić D. Jugoslovensko-sovjetski odnosi u svetlu vojne intervencije u Čehoslovačkoj. S. 131.

⁷⁷¹ Югославский президент встретился с советскими руководителями по пути в Японию, Монголию и Иран, куда он направлялся с официальным визитом.

⁷⁷² AJ. KPR. 1-2/38–4. Put J.B. Tita u SSSR. 28–30.04.1968. Materijal za političke razgovore // Pogled mogućih tema za razgovore.

⁷⁷³ Bogetić D. Jugoslovensko-sovjetski odnosi u svetlu vojne intervencije u Čehoslovačkoj. S. 133.

За день до этого на переговорах в Москве Л.И. Брежнев в ответ на вопрос Й. Тито о том, что он думает о ситуации в Чехословакии, заявил, что обстановка «вышла из-под контроля», «существует простор для деятельности врагов», «появились разговоры о создании «модели» социализма чехословацкого типа», кто-то «критикует Маркса и Ленина». Решение провести внеочередной партийный съезд он назвал «попыткой контрреволюционеров совершить мирный переворот». А.Н. Косыгин заметил, что в ЧССР «идет борьба сторонников социалистического и капиталистического развития», причем прогрессивные силы не имеют возможности защищать социализм: например, печать находится в руках их противников. Брежнев предостерег, что «могут начаться события, как в Венгрии, начнут расстреливать коммунистов. И тогда спросят, где были СССР, Югославия и т.д.?». Он отметил, что, если пустить все на самотек, события в ЧССР могут повлечь за собой сходную реакцию в Венгрии, ГДР и Польше. «И в Югославии!», — добавил Косыгин⁷⁷⁴.

Тито не согласился с точкой зрения советских лидеров. Он возразил, что необходимо поддержать Дубчека и Ленарта, что «они хотят остаться на позициях социализма» и выразил уверенность в том, что КПЧ в состоянии самостоятельно справиться с ревизионистами. Кроме того, югославский президент особо указал на неприемлемость и катастрофические последствия военной интервенции⁷⁷⁵.

Можно констатировать, что уже в конце апреля 1968 г. взгляды советских и югославских руководителей не совпадали. Москва видела в событиях Пражской весны создание благоприятных условий для «рес-

⁷⁷⁴ AJ. KPR. I-2/38-4. Put J.B. Tita u SSSR. 28-30.04.1968 // Zabeleška o razgovoru u Centralnom Komitetu KPSS između Predsednika SFRJ, predsednika SKJ Josipa Broza Tita i generalnog sekretara CK KPSS L.I. Brežnjeva. 29.04.1968.

⁷⁷⁵ Ibid.

таврации капитализма» и называла политику группы Дубчека ревизионистской. С точки зрения Югославии, создавшаяся в Чехословакии ситуация была замечательной возможностью демократизации общества и освобождения от наследия сталинизма⁷⁷⁶. Таким образом, позиция Белграда объективно шла вразрез шагам, предпринимавшимся Советским Союзом. Поэтому после апрельской встречи особого интереса к сотрудничеству с югославами советская сторона не проявляла.

Вплоть до середины июля 1968 г. Югославия занимала довольно осторожную, «более или менее пассивную» позицию⁷⁷⁷. После того как на встрече Брежнев выразил недовольство рядом статей в югославской прессе, в которых поддерживались процессы, происходившие в Чехословакии⁷⁷⁸, Тито оказал давление на печать, с тем чтобы она придерживалась официальной линии. «Наша коммунистическая печать должна быть нашей печатью»⁷⁷⁹, – провозгласил он. Дипломаты двух стран или избегали обсуждать события Пражской весны, или касались этой проблемы вскользь, очень аккуратно. Прага также не проявляла инициатив, направленных на расширение сотрудничества с Белградом, опасаясь негативной реакции Кремля.

Тем не менее чехословацкие реформаторы видели в СФРЮ своего союзника⁷⁸⁰. В начале июля 1968 г. в Югославию прибыла делегация во главе с заместителем министра иностранных дел В. Плескотом. 9 июля его принял представитель либерального крыла югославской номенклатуры союзный секретарь по иностранным

⁷⁷⁶ Подробнее см.: *Dimić L.* Pogled iz Beograda na Čehoslovačku 1968. godine // Tokovi Istorije. № 3–4. 2005. S. 205–232.

⁷⁷⁷ *Pelikan J.* Jugoslavija i praško proleće posle pojačanja sovjetskog pritiska na Čehoslovačku (jul 1968) // 1968 – četrdeset godina posle. Zbornik radova. Beograd, 2008. S. 97–98.

⁷⁷⁸ См.: А. К. Р. 1-2/38–4. Put J. B. Tita u SSSR. 28–30.04.1968 // Zabeleška o razgovoru u Centralnom Komitetu KPSS između Predsednika SFRJ, predsednika SKJ Josipa Broza Tita i generalnog sekretara CK KPSS L. I. Brežnjeva. 29.04.1968.

⁷⁷⁹ *Tripković Đ.* Jugoslavija–SSSR. 1956–1971. S. 216.

⁷⁸⁰ *Pelikan J.* Jugoslavija i praško proleće. S. 97–98.

делам М. Никезич. В ходе беседы он выразил поддержку политическому курсу ЦК КПЧ, принятому после январского пленума, и подчеркнул, что успех реформаторов имеет принципиальную важность для всего социалистического мира. Кроме того, Никезич заметил, что антагонизм прогрессивных и консервативных сил существует и в Югославии⁷⁸¹.

Между тем Москва перешла к прямому давлению. 11 июля во все компартии был разослан документ под названием «Информация ЦК КПСС о ситуации в ЧССР». В нем констатировалось, что в Чехословакии «растет политическая оппозиция, которая критикует марксизм-ленинизм [...] и выступает за возврат к буржуазным порядкам». Отмечалось, что антикоммунизм прячется под маской «либерализма» и «демократизма» и использует средства массовой информации «для нападок на КПЧ и идеи социализма». Подчеркивалось, что «такие акции находят поддержку отдельных членов КПЧ». Главный вопрос был сформулирован с пугающей прямотой: «Будет ли ЧССР в дальнейшем социалистической или нет?» Вывод делался соответствующий: «Мы считаем, что интернациональный долг всех братских партий [...] – предоставить КПЧ всю необходимую помощь» и быть готовыми «к любому развитию событий»⁷⁸².

Определения «вся необходимая помощь» и «любое развитие событий» могли трактоваться широко. Но для югославских функционеров было очевидно, что таким образом Кремль заявляет о своей готовности в случае необходимости осуществить военную интервенцию на территорию Чехословакии.

14 июля югославы подготовили свой ответ на «Информацию ЦК КПСС», в котором они согласились, что в

⁷⁸¹ AMZV. f. GS. k. 46. Beleška o prijemu V. Pleskota kod M. Nikezića. 9.07.1968. // Цит. по: *Pelikan J. Jugoslavija i praško proleće. S. 100.*

⁷⁸² AJ. KPR. Put J.B. Tita u Čehoslovačku. 9–11.08.1968 // Informacija CK KPSS o situaciji u ČSSR. 11.07.1968.

ЧССР активизировались антисоциалистические элементы. Однако подчеркнули, что причина тому – «акции, которые предпринимают коммунисты, рабочий класс и другие, которые являются отражением объективной необходимости консолидации и дальнейшего развития общественных отношений»⁷⁸³. Таким образом, Белград приветствовал то, что Москва охарактеризовала как «антикоммунизм под личиной демократизации». А советскому тезису об «активизации антисоциалистических сил» югославы противопоставили тезис об «активизации прогрессивных сил и укреплении социализма»⁷⁸⁴. «Мы считаем, что [...] всякая политическая акция извне может быть расценена как попытка ограничения независимости КП Чехословакии в проведении ее политики и отдельных акций и как угроза государственному суверенитету ЧССР», – продолжали югославы. «Каждая коммунистическая партия должна отвечать за свою политику, прежде всего, перед рабочим классом и народом своей страны»⁷⁸⁵. Письмо ЦК СКЮ заканчивалось выражением глубокого убеждения в том, что всякое вмешательство во внутренние дела независимых стран вредит развитию социализма в мире, компрометирует его.

17 июля на заседании ЦК КПСС Брежнев раскрыл позицию СФРЮ. Он заявил, что «югославское руководство поддерживает и подстрекает правые силы в Чехословакии к активным действиям»⁷⁸⁶.

19 июля «Ответ ЦК СКЮ на информацию ЦК КПСС» был опубликован в югославской печати. Дискуссия об основах взаимоотношений между социалистическими партиями и государствами приобрела в Югославии публичный характер. СМИ начали «шумную кампанию

⁷⁸³ AJ. KPR. Put J.B. Tjta u ĀehoslovaĀku. 9–11.08.1968 // Odogovor CK SKJ na informaciji CK KPSS o dogadjajima u ĀSSR. 14.07.1968.

⁷⁸⁴ Ibid.

⁷⁸⁵ Ibid.

⁷⁸⁶ *Pelikan J.* Jugoslavija i prařko proleće. S. 124.

решительной и безоговорочной поддержки процессов, происходящих в Чехословакии». Трудно предположить, что эта кампания не была согласована на самом верху. В материалах «красной нитью [...] проходила мысль о том, что выражения озабоченности за судьбу социализма в Чехословакии совершенно необоснованны». Лейтмотивом всех заметок в прессе было придание особого значения «вопросу укрепления суверенитета и независимости ЧССР, полной самостоятельности КПЧ [...], а в этой связи и вообще вопросу равноправия между социалистическими странами и коммунистическими и рабочими партиями». Как с раздражением отмечали советские источники, югославы «систематически и навязчиво» подчеркивали право Чехословакии на свой путь в социализм⁷⁸⁷.

Позиция СФРЮ по вопросу взаимоотношений социалистических партий и правительств основывалась на Белградской (1955 г.) и Московской (1956 г.) декларациях и сводилась к равноправию, уважению национального суверенитета, невмешательству во внутренние дела других государств, а также к признанию многообразия путей строительства социализма. Позиция СССР окончательно оформилась уже после интервенции в Чехословакию в виде «доктрины ограниченного суверенитета» или «доктрины Брежнева». Ее суть состояла в том, что если в стране, входящей в советский блок, возникла угроза социализму, «интернациональным долгом» других братских государств является помощь «здоровым силам» в ее руководстве. В том числе и в виде военного вмешательства.

Югославские руководители не отрицали, что в чрезвычайной ситуации это может быть оправданно. Например, интервенцию в Венгрии Тито объявил «меньшим злом», которое помогло «предотвратить гражданскую

---

⁷⁸⁷ АВР РФ. Ф. 144. Оп. 29. П. 68. Д. 6. Л. 23–25. Югославская печать о событиях вокруг Чехословакии. 15.08.1968.

войну, реставрацию капитализма и вмешательство Запада»⁷⁸⁸. Однако в Белграде опасались, что «угроза социализму» будет трактоваться советским руководством слишком расширительно и интервенция станет инструментом «укрепления единства» в социалистическом движении.

14 июля в Варшаве прошло специальное совещание представителей пяти социалистических стран (СССР, Польши, ГДР, Венгрии и Болгарии), посвященное ситуации в Чехословакии. В своем открытом письме они призывали «здоровые силы в КПЧ» «взять власть» и «остановить проводимые реформы»⁷⁸⁹.

По оценкам югославских дипломатов, письмо было иллюстрацией «готовности его авторов дойти до конца, добиваясь своих целей». Принятие его условий для руководства ЧССР означало капитуляцию. В случае же если бы чехословацкие лидеры провели внеочередной партийный съезд и добились общественной поддержки, конфронтация стала бы неизбежной. Советскому правительству не осталось бы ничего, кроме как пойти на прямую интервенцию⁷⁹⁰.

Усиление советского давления на руководство Чехословакии в июле 1968 г. привело к увеличению активности Югославии, направленной на поддержку группы Дубчека и независимости внутренней политики ЧССР. Советские аналитики с неудовольствием констатировали, что «СКЮ претендует сейчас в международном ком-

⁷⁸⁸ Tito Josip Broz. Govori i članci. knj. XI. S. 228–229.

Подробнее см.: *Губианский Л.Я.* Н. С. Хрущев, И. Броз Тито и венгерский кризис 1956 г. // Новая и новейшая история. 1999. № 1; *Стыкалин А.С.* Советско-югославские отношения и внутриполитическая ситуация в Венгрии в условиях кризиса 1956 г. // *Spoljna politika Jugoslavije 1950–1961. Zbornik radova.* Beograd, 2008; *Едемский А.Б.* От конфликта к нормализации; *Dimić L.* Josip Broz. N.S. Hruščov i mađarsko pitanje. 1955–1956 // *Tokovi Istorije.* 1998, № 1–4; *Bogetić D.* Podsticaji i ograničenja na putu normalizacije jugoslovensko-sovjetskih odnosa tokom 1956 // *Tokovi Istorije.* 2005. № 3–4.

⁷⁸⁹ *Bogetić D.* Jugoslovensko-sovjetski odnosi u svetlu vojne intervencije u Čehoslovačkoj. S. 134.
⁷⁹⁰ А.И. КРР. Put J.B. Tita u Čehoslovačku. 9–11.08.1968 // *Materijal o Čehoslovačkoj // Ocena ambasadora Jakovlevskog situacije u ČSSR posle pisma pet partija sa sastanka u Varšavi.* 17.07.1968.

мунистическом и рабочем движении на роль борца за «демократизацию» социализма, за равноправные отношения между социалистическими странами [...], за независимость и суверенитет социалистических стран»⁷⁹¹.

12, 13 и 14 июля представители СФРЮ на встречах с чехословацкими дипломатами и чиновниками несколько раз выразили готовность и заинтересованность руководства страны в скорейшей встрече на высшем уровне. 15 июля Тито получил письмо от Дубчека с приглашением посетить ЧССР⁷⁹². Интересно отметить, что оно было направлено югославскому президенту уже после того, как послы социалистических стран были ознакомлены с «Ответом ЦК СКЮ на информацию ЦК КПСС». Создавалось впечатление, что поддержка чехословацких реформаторов со стороны Белграда каким-то образом могла повлиять на их решение продолжить сопротивляться советскому давлению.

15 июля в газете «Политика» были опубликованы отрывки из интервью Тито египетскому изданию «Аль-Ахрам». В нем югославский лидер призвал не драматизировать ситуацию вокруг Чехословакии. Он выразил уверенность в том, что чехословацкие армия, народ и компартия в состоянии защитить социализм в своей стране самостоятельно, если возникнет реальная угроза. Кроме того, он многозначительно заметил, что «и Югославия обладает собственной армией, коммунистической партией и народом и ей не нужен никто, спасающий югославский социализм»⁷⁹³.

В который раз принципиальные идеологические позиции Белграда странным образом совпадали с прагматичным расчетом: югославские руководители самоотверженно защищали не столько независимость и

⁷⁹¹ АВР Рф. Ф. 144. Оп. 29. П. 68. Д. 6. Л. 35. Югославская печать о событиях вокруг Чехословакии. 15.08.1968.

⁷⁹² *Pelikan J. Jugoslavija i praško proleće. S. 108.*

⁷⁹³ *Politika. 15.07.1968.*

равноправие ЧССР в отношениях с Советским Союзом, сколько мысленно ставили Югославию на ее место. «Йосип Броз Тито и его ближайшие соратники прежде всего были заинтересованы в том, чтобы процессы, начавшиеся на январском пленуме КПЧ, не вызвали кризисных явлений в Восточном блоке и не стали угрозой внутренней стабильности Югославии»⁷⁹⁴.

По мнению чешского историка Яна Пеликана, руководство ЧССР переоценивало либерализм югославских лидеров и их готовность оказать всемерную поддержку Праге. Ошибочно считая такую позицию само собой разумеющейся, группа Дубчека оставляла совместные действия с Белградом в качестве «плана Б»: чехословацкие реформаторы не желали, чтобы их страна стала «второй Югославией», поэтому их приоритетом было достижение компромисса с Москвой⁷⁹⁵.

Тито прибыл в Прагу лишь 9 августа 1968 г., хотя изначально его визит планировался на конец июля. Причиной задержки стали переговоры руководства ЧССР и представителей пяти социалистических стран в Чиерненад-Тисой и в Братиславе, продлившиеся дольше, чем ожидалось. Руководство ЧССР пыталось оттянуть проведение братиславского совещания, ссылаясь на предстоящие визиты Тито и румынского лидера Чаушеску, а кроме того, предлагали пригласить в Братиславу делегации СКЮ и РКП⁷⁹⁶. После острого обмена мнениями поездки были отложены⁷⁹⁷. Это вызвало небольшой скандал: югославский посол отказывался принимать от чехословацких официальных лиц сообщение об отсрочке визита, так как Тито находился уже в поезде по пути в Прагу и был этим сильно расстроен⁷⁹⁸.

⁷⁹⁴ Pelikan J. Jugoslavija i praško proleće. S 116.

⁷⁹⁵ См.: Ibid.

⁷⁹⁶ Румынская коммунистическая партия.

⁷⁹⁷ Чехословацкий кризис 1967–1969 гг. в документах ЦК КПСС. М., 2010. С. 165.

⁷⁹⁸ Там же. С. 838.

Задачей югославского президента было оказать поддержку лидерам Чехословакии, причем сделать это так аккуратно, чтобы не дать Москве повода для недовольства и не осложнить жизнь Дубчека больше, чем сейчас⁷⁹⁹. Тито попытался убедить руководителей КПЧ в необходимости занять более жесткую позицию по отношению к оппозиционным антисоциалистическим организациям, выступавшим за переход к многопартийной системе. Однако Дубчек был убежден, что с оппозицией необходимо бороться исключительно политическими методами⁸⁰⁰.

В совместной декларации по итогам визита подчеркивалось, что перемены в ЧССР «представляют объективную потребность дальнейшего социалистического развития» страны и «отражают стремления народа Чехословакии». Делегация СКЮ «еще раз подтвердила свою полную поддержку настоящих социалистических преобразований в Чехословакии». Кроме того, отмечалось, что «единственный правильный путь, по которому может осуществляться действительная и эффективная поддержка социализма в Чехословакии – это последовательное уважение прав рабочего класса и народа ЧССР на самостоятельное развитие, вера в КПЧ и ее руководство»⁸⁰¹.

В ночь на 21 августа 1968 г. войска СССР, Польши, ГДР, Венгрии и Болгарии перешли чехословацкую границу и начали военную интервенцию. Дубчек не смог убедить руководителей социалистического лагеря в том, что он контролирует ситуацию, что Чехословакии не грозит контрреволюция и что он в состоянии самостоятельно побороть оппозицию.

⁷⁹⁹ FRUS, 1964–1968. Volume XVII. Eastern Europe. Yugoslavia. Doc. 190. Telegram from the ambassador in Yugoslavia. 14.08.1968.

⁸⁰⁰ AJ. KPR. Put J.B. Tita u Čehoslovačku. 9–11.08.1968 // Čehoslovačko-jugoslovenski razgovori. 9.08.1968.

⁸⁰¹ Ibid. Zajedničko saopštenje.

Как только об этих событиях стало известно в Югославии, Тито созвал объединенное совещание Президиума и Исполнительного комитета ЦК СКЮ, на котором заявил, что «речь идет не только о Чехословакии, речь идет и о нас»⁸⁰². Югославское руководство не исключало, что страны Варшавского договора предпримут еще одну интервенцию, уже на территорию СФРЮ. Причем относительно обороноспособности страны существовал определенный пессимизм. Так, генерал Иван Гошняк заявил, что в Югославии в связи с межреспубликанскими противоречиями и политической нестабильностью сейчас нет единства. Страна не готова к возможному советскому вторжению. Он заметил, что в 1948 г. ситуация в этом смысле была значительно более удачной⁸⁰³.

Ввод войск на территорию ЧССР был охарактеризован не просто как нарушение ее суверенитета, но как «переломное событие в отношениях между социалистическими странами вообще» и «тяжелый удар по социалистическим и прогрессивным странам во всем мире». Все граждане Югославии были призваны «еще теснее сплотиться вокруг СКЮ» и «оборонять основные достижения социализма от угроз, с какой бы то ни было стороны». Руководители СФРЮ в многочисленных официальных заявлениях, сообщениях и интервью осуждали интервенцию как «акт агрессии», высказывались в поддержку чехословацких политических лидеров и требовали немедленного вывода войск Варшавского пакта⁸⁰⁴. 22 августа в Белграде состоялся митинг солидарности, на котором с эмоциональной речью выступил исполнительный секретарь ЦК СКЮ Миялко Тодорович.

⁸⁰² DASMIP. str. pov. 1968. f-2. 38. Stenografske beleške sa zajedničke sednice Predsedništva i Izvršnog komiteta CK SKJ. 21.08.1968 (цит. по: *Bogetić D.* Jugoslovensko-sovjetski odnosi u svetlu vojne intervencije u Čehoslovačkoj. S. 140).

⁸⁰³ Ibid. 7/2–7/5. Izlaganje generala Ivana Gošnjaka (цит. по: *Bogetić D.* Jugoslovensko-sovjetski odnosi u svetlu vojne intervencije u Čehoslovačkoj. S. 141).

⁸⁰⁴ *Bogetić D.* Jugoslovensko-sovjetski odnosi u svetlu vojne intervencije u Čehoslovačkoj. S. 142–143.

23 августа состоялась встреча Й. Броза Тито с американским послом Ч. Элбриком. Тито заявил, что Югославия жертвует своими хорошими отношениями с Советским Союзом («У них не будет такого доверия к нам, как прежде») во имя сохранения своей принципиальной независимой позиции. Элбрик сразу же спросил, существуют ли какие-нибудь предложения по вопросу развития югославско-американских отношений. Тито ответил, что нет, но в дальнейшем, возможно, они появятся⁸⁰⁵.

24 августа правительствам СССР, Польши, ГДР, Венгрии и Болгарии был направлен официальный протест. В ответ позиция Югославии была названа империалистической и реакционной. Печать государств советского блока объявила югославское руководство «подстрекателями и защитниками контрреволюции» и обрушилась с критикой на внутреннюю и внешнюю политику СФРЮ, особенно – на неприсоединение⁸⁰⁶.

Югославские СМИ тоже не остались в долгу. Так, например, загребская газета «Виесник» в середине сентября опубликовала серию статей «Тяжелый 1948 год» («Дипломаты-шпионы», «Террористы переходят границу», «Еще одна резолюция», «Бряцанье оружием» и «Как мы выдержали»), которая заканчивалась риторическим вопросом: «Не являемся ли мы свидетелями того, что начинается новый 1948 год? Если начинается, то мы знаем ответ, имеем прекрасный опыт»⁸⁰⁷. Страницы центральных изданий запестрили карикатурами, связанными с интервенцией, в том числе перепечатанными из западных изданий.

В сентябре 1968 г. на собрании молодежи в городе Мостар член Президиума ЦК СКЮ А. Хумо заявил:

⁸⁰⁵ AJ. KPR. I-3-a/107-168. SAD. Zabeleška o razgovoru Predsednika Republike sa ambasadorom SAD B. Elbrikom. 23.08.1968.

⁸⁰⁶ См.: DASMIP. PA. 1968. Jugoslavija. f-74. 431949. Reagovanje strane štampe na jugoslovenske stavove povodom okupacije CSSR. 12.09.1968.

⁸⁰⁷ АВР РФ. Ф. 144. Оп. 29. П. 68. Д. 6. Л. 41-43.

«Советский Союз не является больше тем, что вдохновляло наши идеалы. Советский Союз не является больше носителем социализма, в который мы верили... В этой стране развилась этатистская административно-бюрократическая система, отчужденная от трудящихся, система, которая сегодня становится чуждой социализму»⁸⁰⁸. Примерно в это же время секретарь ЦК Союза коммунистов Хорватии М. Типало на митинге в Вукова-Горице отметил, что социалистические идеи были скомпрометированы «вследствие великодержавных, гегемонистических и захватнических действий Советского Союза и еще нескольких социалистических стран против Чехословакии»⁸⁰⁹. На VI съезде Союза коммунистов Сербии член Президиума ЦК СКЮ Ц. Миятович подчеркнул: «Великие державы стремятся к господству с помощью вооруженной интервенции и других средств насилия»⁸¹⁰, продемонстрировав, таким образом, что он не видит особенных различий во внешней политике США и СССР.

25 августа в обстановке строгой секретности были усилены меры боеготовности. По мнению югославских военных, наиболее вероятным сценарием интервенции являлась высадка воздушного десанта на территории СФРЮ, поэтому особое внимание уделялось военной авиации и системам ПВО⁸¹¹. Руководство страны не исключало худшего сценария развития событий.

18 сентября на заседании правительства был принят «Закон о народной обороне». В составе общин и республик, а также на предприятиях создавались территориальные вооруженные формирования под командованием местных политических функционеров⁸¹². Тито и его

⁸⁰⁸ АВР РФ. Ф. 144. Оп. 29. П. 68. Д. 6. Л. 48–49.

⁸⁰⁹ Там же.

⁸¹⁰ Там же. Л. 100.

⁸¹¹ Подробнее см.: *Radić A. Vežba Avala. Jugoslovenska odbrana od Varšavskog pakta 1968. godine // Istorija XX veka. № 2. 2006. S. 87–104.*

⁸¹² *Bogetić D. Jugoslovensko-sovjetski odnosi u svetlu vojne intervencije u Čehoslovačkoj. S. 145.*

сторонники планировали в случае нападения СССР начать в Югославии партизанскую войну, в которой значительную роль отводили отрядам территориальной обороны, вооруженным стрелковым оружием и легкой артиллерией. По всей стране создавались склады оружия и боеприпасов. Тито часто и с гордостью говорил, что это позволит в случае вторжения, не прибегая к мобилизации, иметь под штыком около 2 млн человек, что означает, что вражеским силам для оккупации потребуются в 3–4 раза больше сил⁸¹³. Это решение привело к тому, что в начале 1990-х гг. в бывших югославских республиках оказалось более чем достаточно оружия, которое их жители обратили друг против друга и против частей Югославской народной армии.

Советское руководство было рассержено очередным проявлением «непокорности» со стороны Белграда. Существовавшие опасения за единство социалистических стран подпитывались многочисленными домыслами, подозрениями и сообщениями разной степени достоверности, где реальность и вымысел переплетались самым невероятным образом. Так, например, 31 июля 1968 г. заведующий секретариатом министерства культуры и информации ЧССР Й. Пурш в беседе с советником советского посольства Я.Ф. Перепеченовым рассказал ему, что радикально настроенные реформаторы в чехословацком руководстве планируют заключить союз с Югославией и Румынией («нечто наподобие Малой Антанты»), затем отколоть от «Варшавской пятерки» Венгрию, а потом и Польшу, широкие народные массы которой, по их мнению, полностью поддерживают «процесс чехословацкой демократизации». А 23 августа председатель чехословацкой комиссии по делам ЮНЕСКО Й. Громан в беседе с председателем Комитета по делам печати при Совете Министров СССР Н.А. Михайловым заявил, что

---

⁸¹³ Bogetić D. Jugoslovensko-američki odnosi 1961–1971. S. 11.

созревший в Чехословакии «контрреволюционный заговор», по его мнению, направлялся из единого центра. Причем руку здесь приложили не разведка США или ФРГ, а Тито и «титоисты»⁸¹⁴. Таким образом, в глазах советского руководства Югославия казалась препятствием на пути их «справедливой борьбы» за сохранение единства социалистического лагеря.

30 августа 1968 г. на встречу с Тито прибыл советский посол И. Бенедиктов. Ему было поручено зачитать главе Югославии текст заявления ЦК КПСС и Правительства СССР. В нем позиция СФРЮ была охарактеризована как «недружественная», упоминалось об «антисоветской кампании в югославской печати». Подчеркивалось, что «помощь ЧССР была осуществлена согласно принципу пролетарского интернационализма», что «в стране развивалась контрреволюция» и что «империалисты [...] пытались оторвать Чехословакию от семьи социалистических стран». Таким образом, по мнению советской стороны, «Югославия солидаризировалась с антисоциалистическими силами». «Это неправда! Это обычная ложь!», – перебил Бенедиктова Тито. «Своими выступлениями югославские руководители оказывали и оказывают поддержку антисоциалистическим силам в Чехословакии», – продолжил советский посол. «Это ложь! Мы поддерживаем коммунистическую партию и рабочий класс Чехословакии. Мы поддерживаем тех, с кем вы проводили переговоры в Москве!»⁸¹⁵

Бенедиктов продолжал читать.

Югославское руководство обвинялось в «поддержке нелегального, так называемого внеочередного съезда компартии Чехословакии». Ему вменялись в вину выступления в ООН с критикой в адрес стран Варшавско-

⁸¹⁴ Чехословацкий кризис 1967–1969 гг. в документах ЦК КПСС. М., 2010. С. 838, 865.

⁸¹⁵ AJ. KPR. I-3-a/101-108. Prijem ambasadora A.I. Benediktova 30.08.1968 // Zabeleška o prijemu sovjetskog ambasadora kod Predsednika Tita.

го договора, антисоветская кампания в печати и проведение антисоветского митинга в Белграде 22 августа. Далее следовал вывод, что «позиции Югославии не имеют ничего общего с интересами социализма, идеологией марксизма-ленинизма, интересами солидарности социалистических стран и рабочих партий». Тито, не выдержав в очередной раз, закричал: «Как вы можете позволить себе такую очевидную ложь? Все это клевета на позиции Югославии!»⁸¹⁶

Ответственность за «ничем со стороны Советского Союза не вызванную антисоветскую кампанию» возлагалась на югославскую сторону. «Эта кампания пагубно отразится на советско-югославских отношениях и на развитии социализма в Югославии»⁸¹⁷, – закончил Бенедиктов.

В ответ разъяренный Тито заявил, что применение силы есть агрессия против Чехословакии. «Помощь» пяти стран Варшавского договора «не имела ничего общего с интересами социализма, но, напротив, нанесла огромный вред делу [...] международного рабочего движения». Говоря об осуществленной ОВД акции, югославский президент использовал выражения «вооруженная интервенция» и «оккупация ЧССР». «Народы Югославии героически боролись против фашизма. Югославия потеряла 1 млн 700 тыс. человеческих жизней. Мы и сейчас готовы идти на жертвы, если в опасности окажется наша независимость и наш собственный путь строительства социализма. Если возникнет угроза с востока или с запада, Югославия будет решительно бороться», – предупредил Тито. Немного успокоившись, глава СФРЮ заметил, что его страна в том, что зависит от нее, хочет хороших отношений с Советским Союзом. «Между

⁸¹⁶ AJ. KPR. I-3-a/101–108. Prijem ambasadora A.I. Benediktova 30.8.1968. // Zabeleška o prijemu sovjetskog ambasadora kod Predsednika Tita.

⁸¹⁷ Ibid.

нами могут быть идеологические разногласия, но это не должно влиять на отношения между государствами»⁸¹⁸. 11 сентября 1968 г. Тито повторил все эти позиции официально, в ответе на советское заявление⁸¹⁹.

Югославских руководителей очень беспокоила политика невмешательства Запада в связи с событиями в Чехословакии. С их точки зрения, это означало, что такая ситуация могла повториться и в случае вторжения на территорию СФРЮ. С конца августа югославская сторона проявляла все большую активность в переговорах с представителями Соединенных Штатов. Например, посол США Ч. Элбрик был приглашен на прием к Й. Брозу Тито и М. Никезичу, а в Вашингтоне югославский посол Б. Црнобрня встретился с госсекретарем США Д. Раском⁸²⁰.

Югославы призывали США к более решительной позиции в отношении интервенции и пытались выяснить, существуют ли тайные договоренности между двумя сверхдержавами о разделе сфер интересов и влияния в Европе. Американские дипломаты заверяли, что Вашингтон заинтересован в независимой Югославии, отрицали существование договоренностей о разделе сфер влияния и объясняли свое невмешательство в чехословацкие события тем, что ЧССР является членом Варшавского договора и возможные американские действия с большой долей вероятности привели бы к глобальному вооруженному конфликту⁸²¹. Таким образом, американцы, по сути дела, подтвердили, что двум сверхдержavam внутри своего блока дозволено практически все.

⁸¹⁸ AJ. KPR. I-3-a/101-108. Prijem ambasadora A.I. Benediktova 30.08.1968 // Zabeleška o prijemu sovjetskog ambasadora kod Predsednika Tita.

⁸¹⁹ См.: Ibid. Odgovor vlade SFRJ i CK SKJ na Izjavu CK KPSS i vlade KPSS od 30.08.1968.

⁸²⁰ См.: Ibid. I-3-a/107-168. SAD. Zabeleška o razgovoru Predsednika Republike sa ambasadorom SAD B. Elbrikom. 23.08.1968; Ibid. I-5-b. SAD. Zabeleška o razgovoru državnog sekretara za inostrane poslove M. Nikežića sa ambasadorom SAD B. Elbrikom. 30.8.1968; FRUS. 1964-1968. Volume XVII. Eastern Europe. Yugoslavia. Doc. 192. Memorandum of Conversation. 29.08.1968.

⁸²¹ *Bogetić D.* Jugoslovensko-sovjetski odnosi u svetlu vojne intervencije u Čehoslovačkoj. S. 146.

2 сентября 1968 г. состоялось совместное заседание Президиума и Исполнительного комитета ЦК СКЮ, посвященное текущей ситуации в международных отношениях. К этому времени позиции сверхдержав и других участников мировой политики уже в достаточной степени прояснились и настало время для анализа ситуации и принятия решений. Перед югославскими руководителями стояла задача разобраться, является ли интервенция единичной акцией для наведения порядка в Чехословакии или она ознаменовала собой начало советской экспансии на юг – в Средиземноморье и Африку. Особого внимания заслуживает выступление союзного секретаря иностранных дел М. Никезича, который говорил об увеличении влияния СССР в арабском мире после окончания Шестидневной войны (1967 г.) и считал, что цель Москвы – «окончательно переварить ЧССР, призвать к порядку Румынию и, скажем так, нейтрализовать Югославию, максимально сократив ее влияние на события в лагере». «Мы находимся на их пути к теплым морям»⁸²², – озвучил свои опасения Никезич.

По итогам заседания во все представительства СФРЮ были разосланы телеграммы, в которых содержались выводы югославских руководителей об изменении ситуации в мире после чехословацких событий и инструкции, в соответствии с которыми теперь должна была вестись дипломатическая работа. Отмечалось, что с большой долей вероятности «предстоит долгосрочная кампания со стороны СССР и других против Югославии и СКЮ. Можно ожидать ее эскалации и различных видов давления, не исключая и возможности военной интервенции». Югославские руководители уточняли, что «речь идет о великодержавной гегемонистической политике и изменившемся, более агрессивном внешне-

⁸²² DАSMIP. str. pov. 1968. f-4. 161. Izlaganje državnog sekretara Marka Nikezića na XII zajedničkoj sednici Predsedništva i Izvršnog komiteta CK SKJ. 2.09.1968.

политическом курсе СССР». В качестве инструкции дипломатам сообщалось, что «мы должны остаться на принципиальных позициях своей политики и ясно донести до всех, что будем оборонять свою независимость всеми способами, включая и общенародную оборонительную войну». Разъяснялось, что сотрудничества, прежде всего экономического, с социалистическими странами прерывать не стоит, хотя и понятно, что предстоит застой. С другой стороны, подчеркивалось, что «в нынешней ситуации мы не намерены обращаться к Западу, а особенно к США, за помощью, но необходимо работать в направлении отмены дискриминации в наших торговых и других экономических отношениях»⁸²³.

В качестве поощрения своей позиции по вопросу интервенции Белград ожидал от Запада не помощи, что, несомненно, еще больше ухудшило бы советско-югославские отношения, но уступок в области экономики, создания максимально благоприятных условий для торговли и экономического сотрудничества. Помощь неизбежно повлекла бы за собой увеличение политической зависимости Югославии от Вашингтона, в то время как льготы и уступки в области экономики означали равноправное сотрудничество.

В то же время в телеграмме указывалось, что «Югославия и дальше будет решительно осуждать политику Израиля на Ближнем Востоке и США во Вьетнаме». Особое внимание было уделено необходимости разъяснения сущности позиции Югославии неприсоединившимся странам и народно-освободительным движениям⁸²⁴.

Таким образом, уже в начале сентября 1968 г. Белград обозначил свою позицию в изменившейся международной обстановке. Она заключалась в возвращении

⁸²³ DASMIIP. PA. 1968. Jugoslavija. f-74. 433795. Šifrovani telegram svim DK predstavništvaма SFRJ u inostranstvu. 12.09.1968.

⁸²⁴ Ibid.

к политике равноудаленности и опоре на Движение неприсоединения, которое к концу 1960-х гг. начало проявлять первые симптомы выхода из кризиса.

Впрочем, осенью 1968 г. эти симптомы только обозначились. По оценкам Секретариата иностранных дел, неприсоединившиеся страны были «разделены и достаточно пассивны». Поэтому следовал вывод, что необходимо «ориентироваться на интенсификацию сотрудничества с коммунистическими партиями Западной Европы (которые, как и СКЮ, осудили интервенцию стран Варшавского договора. – *Б.Н.*) [...], а также с западноевропейскими государствами [...]. Развивая двустороннее сотрудничество, мы должны достигнуть лучшего понимания нашего положения на Западе, стабилизации и укрепления наших позиций. Это должна быть системная и долгосрочная кампания»⁸²⁵. Таким образом, не видя поначалу возможности полноценно опираться в своей политике на страны Азии и Африки, Белград, как и в 1965–1967 гг., сделал попытку ориентироваться на малые западноевропейские государства.

Возвращению Югославии к равноудаленности способствовали и позиции сверхдержав.

Советский Союз остро отреагировал на критику со стороны СФРЮ и усилил свое давление на Белград. Югославским руководителям по-прежнему не были известны намерения Москвы, однако они были убеждены, что вооруженные силы ОВД еще долго будут находиться в состоянии повышенной боевой готовности⁸²⁶. Вместе с тем, по оценкам аналитиков Секретариата иностранных дел, в СССР не имели на этот счет проработанной стратегии и не исключали возможности дальнейшего сотрудничества, прежде всего экономического⁸²⁷. Таким

⁸²⁵ DАSMIP. PA. 1968. Jugoslavija. f-74. 433792. Šifrovani telegram svim DK predstavnuštvama SFRJ. 12.09.1968.

⁸²⁶ FRUS. 1964–1968. Volume XVII. Eastern Europe. Yugoslavia. Doc. 193. Telegram From the Ambassador in Yugoslavia. 14.09.1968

⁸²⁷ DАSMIP. PA. 1968. Jugoslavija. f-74. 433792. Šifrovani telegram svim DK predstavnuštvama SFRJ. 12.09.1968.

образом, наряду с опасениями вооруженной интервенции на территорию СФРЮ, существовали и надежды на продолжение сотрудничества.

В этой связи известное значение имела позиция США, тем более что Югославия, в отличие от Чехословакии, не относилась к советской сфере влияния, и вооруженное вмешательство в ее дела с большой долей вероятности могло спровоцировать крупный международный конфликт. Поэтому, что касается Югославии, советские руководители должны были учитывать мнение Вашингтона.

3 сентября 1968 г. президент Л. Джонсон в своем выступлении заявил, что «США не будут потворствовать агрессорам и мириться с теми, кто действует за пределами своих национальных границ»⁸²⁸. До конца 1968 г. Джонсон еще несколько раз выступал с поддержкой югославских позиций и выражал заинтересованность в суверенитете, независимости и преуспевании Югославии⁸²⁹. В неофициальных разговорах американские чиновники обещали в случае необходимости начать поставки резервных деталей для военной техники, и даже оружия, и соглашались с тезисом о том, что нападение на СФРЮ не могло бы свестись к локальному военному конфликту⁸³⁰. В середине октября в Югославию прибыл заместитель госсекретаря США Николас Катценбах. Он встретился с Йосипом Брозом Тито и Марко Никезичем и еще раз подтвердил позицию Соединенных Штатов⁸³¹.

В октябре 1968 г. и югославские, и советские руководители демонстрировали готовность сделать первые шаги в направлении снижения двусторонней напря-

⁸²⁸ AJ. KPR. I-3-a/SAD. Reagovanje SAD na naš stav u vezi sa okupacijom ČSSR i politika američke vlade prema Jugoslavije u najnovijoj situaciji.

⁸²⁹ Tripković Đ. Vraćanje balansa u politici Jugoslavije prema supersilama krajem 60-ih godina XX veka // Tokovi Istorije. 2010. № 2. S. 79.

⁸³⁰ См., напр.: DASMIP. PA. 1968. SAD. f-176. 433293. Šifrovani telegram iz ambasade u Vašingtonu. 14.09.1968.

⁸³¹ Tripković Đ. Jugoslavija–SSSR. 1956–1971. S. 238.

женности, хотя их основные позиции и оценки при этом не менялись⁸³². 17 октября 1968 г. Л.И. Брежнев отправил письмо Й. Брозю Тито. Интересно отметить, что он обращался к югославскому лидеру как генеральный секретарь ЦК КПСС к генеральному секретарю ЦК СКЮ, то есть по партийной линии, а не по государственной. Кроме того, письмо было адресовано лично Тито, а не всему Центральному комитету, что тоже было необычно.

19 октября А.И. Бенедиктов передал послание югославскому президенту, особо обратив его внимание на три момента. Во-первых, он подчеркнул, что в ЦК КПСС озабочены сложившейся ситуацией. Во-вторых, указал на то, что советские руководители не хотели бы ухудшения отношений. (В ответ Тито заметил: «Это и наше желание».) В-третьих, советский посол призвал к созданию благоприятной атмосферы и принятию с обеих сторон мер, направленных на стабилизацию отношений. «Мы хотим того же, оставаясь, естественно, на своих принципиальных позициях»⁸³³, — резюмировал Тито. При этом он дал Бенедиктову понять, что югославское руководство ничем не хотело бы осложнять подписание советско-чехословацкого договора⁸³⁴. Таким образом, оставаясь при своих позициях, Белград демонстрировал Москве, что готов принять реальное положение вещей.

В письме констатировались, что во взаимоотношениях двух стран возникли «тревожные и опасные явления». Отмечалось, что в Югославии «нагнетаются антисоветские настроения, которые, судя по официальным решениям, разделяются высшими партийными и

⁸³² *Tripković Đ. Vraćanje balansa u politici Jugoslavije prema supersilama. S. 79.*

⁸³³ *AJ. KPR. I-3-a/101-109. SSSR. Prijem ambasadora A.I. Benediktova // Zabeleška o razgovoru Redsednika Republike sa ambasadorom SSSR Benediktovim. 19.10.1968.*

⁸³⁴ Договор об условиях временного пребывания на территории Чехословакии советских войск был подписан в Москве 16 октября 1968 г. Ряд формирований должен был остаться в ЧССР «в целях обеспечения безопасности социалистического содружества». После этого из страны начался вывод войск стран Варшавского договора.

государственными органами СФРЮ»⁸³⁵. Кажется, впервые в череде советско-югославских конфликтов Москва воздержалась от обвинений Белграда в ревизионизме и отходе от марксизма и назвала настоящие причины ссоры, возникшей между двумя государствами: «Цели интернациональной акции пяти социалистических стран [...] были неправильно оценены в СФРЮ». Это, по мнению советских руководителей, привело к «упорному искажению чехословацких событий и активному распространению провокационных и беспочвенных измышлений об угрозе нападения на СФРЮ со стороны социалистических государств»⁸³⁶. В конце послания Брежнев призвал к прекращению недопустимых выступлений и акций и принятию мер, которые приведут к оздоровлению отношений и дальнейшему развитию сотрудничества⁸³⁷.

5 ноября 1968 г. Л.И. Брежневу был отправлен югославский ответ. В нем довольно жестко отметались советские обвинения; ответственность за возникший конфликт возлагалась на СССР и связывалась с интервенцией в Чехословакию, а также с нежеланием Москвы уважать независимую позицию, которую заняла Югославия. Выражалось недовольство антиюгославской кампанией в советской печати и в средствах массовой информации других стран Варшавского договора, а также попытками дискредитировать международный авторитет СФРЮ, особенно среди неприсоединившихся стран. В письме Тито еще раз подтвердил, что у правительства и народа Югославии существуют опасения в отношении дальнейших намерений правительства СССР. «Особенно нас заботит тот факт, что примене-

⁸³⁵ А1. КРР. 1-1/1007. Poruka Generalnog sekretara CK KPSS Leonjida Brežnjeva, Predsedniku Saveza Komunističke Jugoslavije Josipu Brozu Titu. 17.10.1968.

⁸³⁶ Ibid. 1-3-a/101-109. SSSR. Prijem ambasadora A.I. Benediktova // Zabeleška o razgovoru Redsednika Republike sa ambasadorom SSSR Benediktovim. 19.10.1968.

⁸³⁷ Ibid.

ние военной силы против ЧССР было поддержано и оправдано так называемой «доктриной ограниченного суверенитета»⁸³⁸, которая отражает желание легализовать интервенции и вмешательство во внутренние дела других государств»⁸³⁹, – подчеркивалось в письме.

Острый тон югославского послания не должен вводить в заблуждение. К ноябрю 1968 г. руководство страны уже убедилось в том, что на данный момент СФРЮ не грозит непосредственная опасность. На границах не наблюдалась концентрация вооруженных сил Варшавского договора, со временем в Югославию были возобновлены поставки военной техники и оборудования, согласно ранее подписанным договорам о сотрудничестве⁸⁴⁰.

Однако это не означало, что в Белграде испытывали оптимизм относительно будущего советско-югославских отношений. «Доктрина ограниченного суверенитета» означала для югославов перманентный страх превращения в одного из советских сателлитов, причем превращения насильственного.

Письма Л.И. Брежневу и Л. Джонсону (от 26 октября 1968 г.)⁸⁴¹, а также выступление Й. Броза Тито на пресс-конференции в городе Яйце (5 ноября) стали документальным подтверждением окончательного перехода СФРЮ на позиции равноудаленности.

⁸³⁸ Термины «Доктрина ограниченного суверенитета» или «Доктрина Брежнева» использовались западными политическими деятелями для характеристики советской внешней политики 1970–1980-х гг.

Мысль о необходимости вмешательства во внутренние дела социалистических стран, где существует угроза реставрации капитализма, Л.И. Брежнев впервые официально озвучил 12 ноября 1968 г. на V съезде Польской объединенной рабочей партии: «Когда внутренние и внешние силы, враждебные социализму, пытаются повернуть развитие какой-либо социалистической страны в направлении реставрации капиталистических порядков, когда возникает угроза делу социализма в этой стране, угроза безопасности социалистического содружества в целом – это уже становится не только проблемой народа данной страны, но и общей проблемой, заботой всех социалистических стран» (Брежнев Л.И. Ленинским курсом, т. II. М., 1970. С. 329).

⁸³⁹ AJ. KPR. I-1/1007. Odgovor Predsednika Republike Josipa Broza Tita. 5.11.1968.

⁸⁴⁰ Radić A. Vežba Avala. Jugoslovenska obrana od Varšavskog pakta. S. 98–99.

⁸⁴¹ См.: AJ. KPR. I-1/1105. Poruka Predsednika Republike Josipa Broza Tita, Predsedniku SAD Lindonu Džonsonu. 26.10.1968.

Попытка югославского руководства перестроить внешнюю политику страны и тем самым справиться с трудностями, возникшими в результате кризиса Движения неприсоединения привели к тому, что в 1967 г. СФРЮ оказалась в ситуации внешнеполитического тупика. Фактический отказ от равноудаленности и сближение со странами социалистического лагеря в дальнейшем сулили постепенное превращение в советского сателлита. Едва ли Йосип Броз Тито этого не понимал. В такой ситуации позиция Белграда в отношении Пражской весны и интервенции в Чехословакии объяснялась не только последовательностью в отстаивании принципов равноправия, невмешательства в дела независимых государств и разных путей строительства социализма, которые, хоть и высказывались в защиту Чехословакии, имели в виду прежде всего Югославию. Решительная поддержка пражских реформаторов и осуждение агрессии стран Варшавского договора также были сигналом того, что СФРЮ вновь возвращается на позиции равноудаленности и неприсоединения. Соединенные Штаты поддерживали подобные перемены в югославской внешней политике.

В советско-югославских отношениях 1968 г. не стал новым 1948 г. или даже новым 1958 г. Третий по счету кризис не был долговременным и не означал полного разрыва между Москвой и Белградом. Новые советские руководители то ли извлекли урок из прошлых ошибок, то ли не хотели дальнейшей дестабилизации обстановки в Европе и ослабления там своих позиций. Политическая поддержка, оказанная Югославии Западом, также в определенной степени повлияла на Москву.

Вместе с тем конфликт избавил стороны от последних иллюзий. «Доктрина ограниченного суверените-

та», как называли на Западе новую внешнюю политику Л.И. Брежнева, окончательно прояснила для югославов ту простую истину, что конечной целью Советского Союза всегда будет контроль над мировым коммунистическим движением и он никогда на деле не признает многообразия путей строительства социализма и равноправия всех социалистических партий и государств. В СССР еще раз убедились в том, что в обозримом будущем не стоит ожидать естественного эволюционного возвращения титовской Югославии в советский лагерь. А, учитывая, что «чехословацкий сценарий» решения проблемы чреват глобальным международным конфликтом, Москва вынуждена была на какое-то время принять независимое и равноудаленное положение СФРЮ.

ГЛАВА 12.

Политика неприсоединения в 1968 г. и подготовка новой конференции внеблоковых стран

*«Внеблоковые страны должны стать
совестью человечества»⁸⁴².*

(Йосип Броз Тито,
февраль 1968 г.)

В 1967 г. кризис в политике неприсоединения достиг своего апогея. Война во Вьетнаме набирала обороты. Было ясно, что в ближайшее время окончания конфликта дипломатическим путем достичь не удастся. Шестидневная война на Ближнем Востоке стала серьезным потрясением не только для арабских государств, но и для неприсоединившихся стран. Она еще раз продемонстрировала неспособность внеблокового движения обуздать агрессора, заставить его прекратить боевые действия и прийти к решению спорных вопросов на компромиссной основе.

Одним из важных итогов ближневосточного конфликта 1967 г. стало разочарование в политике неприсоединения со стороны большинства лидеров арабских стран, в том числе и Гамалея Абдель Насера – ключевого стратегического союзника Йосипа Броза Тито. Теперь югославские аналитики полагали, что для политики Египта характерно «стремление к достижению максимально возможной степени межарабской солидарности и опора на СССР, как на главный источник военной и экономической помощи и фактор политической

⁸⁴² AJ. KPR. I-2/37–7. Put J.B. Tita u UAR. 4–8.02.1968 // Zabeleška o razgovorima druga Predsednika sa predsednikom Naserom. 4–7.02.1968.

поддержки»⁸⁴³. Главной задачей президента ОАР было не допустить международной изоляции своей страны, для ее предотвращения он был «готов встретиться с кем угодно и где угодно»⁸⁴⁴. Ценой вывода египетских войск из Йемена и отказа от вмешательства во внутриарабские конфликты Насеру удалось добиться помощи от нефтяных монархий: Саудовской Аравии, Кувейта, Ливии.

Что касается арабо-израильских противоречий, так же как и по другим ключевым вопросам, ОАР теперь ориентировалась исключительно на позиции сверхдержав. Сотрудничеству со странами «третьего мира» придавалось значение, прежде всего исходя из их военного и экономического потенциала. Совместных акций в духе политики неприсоединения Каир отныне избегал.

Поддержание дружеских отношений с Югославией было для Египта удобным способом сохранения баланса во внешней политике страны в глазах общественности, арабских лидеров и стран Запада⁸⁴⁵. Однако решение своих проблем в Каире теперь связывали не с сотрудничеством с Белградом, а с помощью Москвы.

С другой стороны, в конце 1967 – начале 1968 г. активизировалась Индия. Ее позицию в ближневосточном кризисе югославы оценивали как «на редкость решительную и активную». Поддержка, которую Дели оказывало Сирии, Иордании, Ираку и ОАР, объяснялась не только стремлением сохранить свое сотрудничество с арабским миром и заинтересованностью в бесперебойной работе Суэцкого канала, но и непростыми индийско-пакистанскими отношениями⁸⁴⁶.

Индира Ганди уделяла большое внимание политике неприсоединения. Учитывая неудачи последних лет,

⁸⁴³ AJ. KPR. I-2/37–7. Put J.B. Tita u UAR. 4–8.02.1968 // Informativno-politički materijal.

⁸⁴⁴ Ibid.

⁸⁴⁵ Ibid. I-3-a/121–45. UAR. Poseta predsednika Gamal Abdel Nasera 10–12.07.1968 // Informativni materijal // Ocena unutrašnje situacije i položaja UAR.

⁸⁴⁶ Ibid. I-2/37–4. Put J.B. Tita u Indiju. 22–27.01.1968 // Monografija.

она считала, что внеблоковое движение необходимо подвергнуть переоценке и придать ему новое содержание. В частности, необходимо налаживать сотрудничество и проводить консультации с Францией, Японией и Малайзией – странами, которые стремились к независимой от блоков политике, но едва ли считались неприсоединившимися. В Индии были уверены, что дальнейшее развитие внеблоковой политики должно в первую очередь опираться на экономическое сотрудничество⁸⁴⁷.

Также интерес к обновлению и выходу из кризиса внеблокового движения демонстрировали Индонезия, где у власти утвердился генерал Сухарто⁸⁴⁸, Эфиопия, Гвинея, а также ряд других африканских и азиатских государств.

В начале 1968 г. югославская дипломатия начала кампанию по подготовке нового саммита неприсоединения. Как всегда, центральная роль в ней отводилась Тито. Он должен был встретиться с лидерами ключевых внеблоковых государств и убедить их в целесообразности проведения конференции. В январе–феврале 1968 г. глава СФРЮ отправился в свое очередное турне по азиатским и африканским странам. Он посетил Пакистан, Индию, Эфиопию и ОАР⁸⁴⁹, где провел консультации с их руководителями. Помимо Тито активизировалась также и югославская дипломатия, а второй человек в партии и государстве, Эдвард Кардель, совершил поездку по странам Восточной Африки.

С 22 по 27 января Тито находился с визитом в Индии. На следующий день по прибытии он встретился с Индирой Ганди. Стороны обсудили сложившуюся международную ситуацию: положение в Юго-Восточной

⁸⁴⁷ AJ. KPR. I-2/37-4. Put J.B. Tita u Indiju. 22-27.01.1968 // Monografija.

⁸⁴⁸ 20 сентября 1967 г. в письме к Тито Сухарто подчеркнул, что во внешней политике Индонезия будет придерживаться курса на сотрудничество с неприсоединившимися странами (см.: AJ. KPR. I-1/442. Poruka vršioca dužnosti Predsednika republike Indonezije Generala Sukarta. Predsedniku Republike Josipu Brozu Titu. 20.09.1967).

⁸⁴⁹ См.: AJ. KPR. I-2/37-(4-7).

Азии, войну во Вьетнаме и намерение США проводить военные операции на территории Лаоса и Камбоджи; индийско-пакистанские отношения и позиции сторон по вопросу Кашмира, а также опасность китайско-пакистанского сближения; внешнюю политику Афганистана и его интерес к внеблоковому движению.

Когда речь зашла о неприсоединении, Ганди заметила, что «в некоторых странах можно говорить об «эрозии» этой политики и об уменьшении веры в ее эффективность». В ответ Тито заявил, что внеблоковую политику необходимо оживить. Он подчеркнул, что в последнее время лидеры многих государств разделяют это стремление, и признался, что одной из целей его поездки в Азию является обмен мнениями о возможности возобновления работы в этом направлении. Тито отметил, что на его предложения главы неприсоединившихся стран реагируют в большинстве своем позитивно: в качестве примера он привел письма президента Гвинеи Секу Туре и главы Индонезии Сухарто, а также сообщил, что из Индии он направится в Эфиопию, где обсуждает этот вопрос с императором Хайле Селассие⁸⁵⁰.

«Сейчас существуют условия для проведения конкретной акции, новой конференции или совещания на уровне министров», — убеждал югославский лидер. В очередной раз он повторил, что не стоит ограничиваться сотрудничеством только с теми странами, которые ранее считались неприсоединившимися. С одной стороны, в данный момент их нельзя назвать таковыми в полном смысле, прежде всего учитывая их экономические интересы (которые толкали их в сторону все большей вовлеченности в орбиту влияния сверхдержав. — *Б.Н.*). С другой стороны, существует много государств, не входящих во внеблоковое движение, но стремящихся к сотрудни-

⁸⁵⁰ AJ. KPR. I-2/37-4. Put J.B. Tita u Indiju. 22-27.01.1968 // Zabeleška o razgovorima druga Predsednika sa Indijom Gandi. 23.01.1968.

честву на базе борьбы за мир, причем как в Африке, так и в Европе. Среди таких стран Ганди назвала Турцию и Сингапур, а Тито намекнул на то, что Советский Союз и социалистические государства изменили свое отношение к политике неприсоединения⁸⁵¹.

Далее речь зашла об изменениях во внешней политике арабских стран после их поражения в войне с Израилем. По мнению Тито, последствием ближневосточного кризиса стало убеждение арабских лидеров в том, что неприсоединение не может принести им желаемых результатов⁸⁵². Это означало, что не стоило особенно надеяться на сотрудничество с Насером по вопросам внеблоковой политики.

По итогам переговоров Индира Ганди согласилась, что активизация неприсоединения в создавшихся условиях необходима, однако заметила, что существует большое количество объективных препятствий для совместных акций внеблоковых стран⁸⁵³.

26 января 1968 г., в предпоследний день пребывания югославского президента в Индии, в Дели прибыл председатель Совета министров СССР А.Н. Косыгин. Его визит стал полной неожиданностью, по крайней мере, для югославской стороны. Советский премьер намеревался провести переговоры одновременно с двумя лидерами ключевых внеблоковых государств. Появление Косыгина свидетельствовало о том, что в Советском Союзе оптимистично смотрели на развитие сотрудничества между социалистическими и неприсоединившимися странами, оставляя последним роль «младших союзников», следующих политике «старших». Учитывая, что в начале 1968 г. СССР был одним из главных партнеров ОАР, что советско-индийское экономическое сотрудничество все

⁸⁵¹ AJ. KPR. 1-2/37-4. Put J.B. Tita u Indiju. 22-27.01.1968 // Zabeleška o razgovorima druga Predsednika sa Indijom Gandi. 23.01.1968.

⁸⁵² Ibid.

⁸⁵³ Ibid. Komentari i štampa.

больше расширялось, а Югославия после начала конфликта на Ближнем Востоке пошла на беспрецедентное сближение с Советским Союзом, представляется, что оптимизм Москвы не был беспочвенным.

Тон переговорам задавал Косыгин. В начале встречи он предложил обсудить положение во Вьетнаме, подчеркнул, что ситуация не может быть разрешена без участия самих вьетнамцев, охарактеризовал американские действия как агрессию и заявил о необходимости прекращения бомбардировок. С последним Тито и Ганди выразили свое согласие. Далее советский руководитель остановился на ближневосточном конфликте. Он отметил, что главной целью Советского Союза является вывод израильских войск с оккупированных территорий, назвал «очень тяжелой» ситуацию в ОАР и довольно подробно остановился на помощи СССР египетскому народу⁸⁵⁴.

Когда Индира Ганди заговорила о давлении, которое оказывают на внеблоковые страны колониальные и неоколониальные силы, Косыгин снова перехватил инициативу и назвал неприсоединение единственной альтернативой для Индии и других недавно освободившихся от колониальной зависимости государств. Он заверил, что социалистические страны поддерживают внеблоковое движение, но, в свою очередь, и оно должно поддерживать политику социалистических стран. Причем это не означает присоединения к соцлагерю. Косыгин призвал к активизации внеблоковой политики и к усилению борьбы против мирового империализма. В ответ Тито отметил, что, возможно, сам термин «неприсоединение» не является более адекватным. Существует большое количество государств, не являющихся неприсоединившимися, но выступающих против империализ-

⁸⁵⁴ AJ. KPR. I-2/37-4. Put J.B. Tita u Indiju. 22-27.01.1968 // Trojni sastanak u Nju-Delhi. Tito-Indira-Kosigin.

ма и политики силы. Поэтому необходимо пропагандировать единство стран, на широкой основе борющихся за мир⁸⁵⁵.

Позиция, которую занял Тито на переговорах с И. Ганди и А.Н. Косыгиным, свидетельствовала о том, что Югославия была готова к сотрудничеству между неприсоединившимися и социалистическими странами. Причем роль посредника Тито, разумеется, отводил себе. В случае успеха существенно возрастало международное влияние Белграда, увеличивалось и значение СФРЮ для советской внешней политики. Кроме того, удалось бы вывести из кризиса Движение неприсоединения и обеспечить ему мощную поддержку со стороны стран соцлагеря по тем вопросам, где позиции двух сторон совпадали.

С другой стороны, сотрудничество со странами советского лагеря противоречило самой сути внеблокового движения и его базовым принципам. Именно по этой причине Тито уже несколько лет (со времен окончательной нормализации советско-югославских отношений) подвергал сомнению сам термин «неприсоединение» и предлагал сосредоточиться на широком сотрудничестве стран, борющихся за мир, а значит, против империализма и колониализма. Тонкость замысла югославского лидера состояла в том, что с самого момента своего основания внеблоковое движение не представляло собой единого целого, сочетая разнонаправленные интересы очень разных стран, многие из которых входили в орбиту влияния Запада. Поэтому в полном составе оно не могло перейти к сотрудничеству с советским лагерем, а в случае раскола потеряло бы свое влияние и свой неформальный статус политического представителя стран «третьего мира».

---

⁸⁵⁵ AJ. KPR. I-2/37-4. Put J.B. Tita u Indiju. 22-27.01.1968 // Trojni sastanak u Nju-Delhi. Tito-Indira-Kosigin.

С 4 по 8 февраля 1968 г. Тито находился с визитом в ОАР. В центре его переговоров с Насером была, как и ожидалось, ситуация на Ближнем Востоке. Касясь отношений с Израилем, Насер говорил о стремлении своего правительства разрешить кризис мирным путем: прекратить состояние враждебности, урегулировать пограничные проблемы, разрешить израильским судам пользоваться Суэцким каналом в обмен на решение проблемы палестинских беженцев и т.д. Вместе с тем он сетовал, что Советский Союз не предоставляет ОАР наступательных вооружений, осуществляя лишь поставки средств обороны⁸⁵⁶.

Отдельно Насер остановился на проблеме проведения общеарабской конференции, целью которой назвал мобилизацию всех сил для борьбы против Израиля. Он отметил, что Сирия и Саудовская Аравия выступили против, и в сложившейся ситуации организовать саммит невозможно. Поэтому ОАР пошла по пути интенсификации двустороннего сотрудничества с арабскими странами по отдельности. Далее Тито заговорил о новой конференции неприсоединения, подчеркнув, что внеблоковые страны должны «стать совестью человечества. Возможно, это не повлияет на Джонсона, но окажет свое влияние на американский народ»⁸⁵⁷. Насер выразил свое согласие с югославским руководителем, но, по всей видимости, вопросы политики неприсоединения интересовали его все меньше.

Особенно явно это проявилось во время поездки египетского лидера в Югославию в июле 1968 г. ОАР практически не проявляла активности в связи с подготовкой новой внеблоковой конференции, что говорило о кардинальной смене ее внешнеполитического курса.

⁸⁵⁶ AJ. KPR. I-2/37-7. Put J.B. Tita u UAR. 4-8.02.1968 // Zabeleška o razgovorima druga Predsednika sa predsednikom Naserom. 4-7.02.1968.

⁸⁵⁷ Ibid.

Ведь именно Насер был одним из главных организаторов двух предыдущих саммитов. Теперь он исходил из того, что от конференции нельзя ожидать конкретики, мощной поддержки Египта и осуждения политики Израиля. Отчасти его пассивность объяснялась еще и сдержанным отношением СССР к готовящейся акции⁸⁵⁸. События Пражской весны и давление на чехословацкое руководство со стороны СССР и стран ОВД не могли не отразиться в повестке дня конференции.

Подавляющее большинство внеблоковых государств положительно отреагировало на известия о подготовке нового саммита. Около 50 стран (в том числе 37 участниц Каирской конференции) подтвердили, что они отправят свои делегации на форум. Умеренные, а на деле негативные, позиции заняли лишь Алжир и Куба.

Подготовительную встречу планировалось провести в сентябре 1968 г. в столице Эфиопии Аддис-Абебе. С этой страной у Югославии наладились экономическое сотрудничество, дружеские взаимоотношения, существовала взаимная симпатия и между лидерами двух стран – Йосипом Брозом Тито и императором Хайле Селассие.

Император Эфиопии настаивал, чтобы и сама конференция состоялась в его стране, однако арабские страны, Индия и Индонезия возражали. Споры возникли также по поводу приглашения на саммит тех или иных государств. Например, Индия возражала против участия Пакистана. Определенные противоречия существовали и по повестке дня, в частности некоторые арабские государства стремились свести всю работу конференции к обсуждению израильской агрессии на Ближнем Востоке⁸⁵⁹.

⁸⁵⁸ AJ. KPR. I-3-a/121–45. UAR. Poseta predsednika Gamal Abdel Nasera. 10–12.07.1968 // Informativni materijal // Ocena unutrašnje situacije i položaja UAR.

⁸⁵⁹ Ibid. I-3-a/24–25. Poseta Cara Etiopije Haila Selasija 23–25.09.1968 // Informativni materijal.

В августе 1968 г. работа по подготовке III саммита неприсоединения шла полным ходом. Однако все планы организаторов нарушило советское военное вторжение в Чехословакию. Хотели того организаторы или нет, но интервенция, безусловно, стала бы центральной темой обсуждений. Очевидно, что и в более благополучные для внеблокового движения времена по такому вопросу было бы сложно добиться единства мнений. А в конце 1960-х гг. вовлеченность неприсоединившихся стран в сотрудничество с теми или иными блоковыми государствами была очень велика.

Фактически произошел раскол. ОАР, Сирия, Ирак, Ливан, Иордан, Южный Йемен, Сомали, Алжир, Мали, Нигерия, а также Гвинея и Камбоджа поддержали СССР или умеренно отреагировали на интервенцию⁸⁶⁰. Их печать вкратце сообщила о позиции Югославии или вовсе о ней умолчала⁸⁶¹.

Эфиопия, Тунис, Индонезия, Замбия, Кения, Цейлон осудили советскую агрессию и призвали к активизации политики неприсоединения⁸⁶². Они подчеркнули, что решительное осуждение интервенции со стороны СФРЮ является «логичной и единственно возможной позицией, учитывая последовательную и неизменную политику, проводимую Югославией, и принципы, которые она защищает»⁸⁶³.

Излишне говорить, что СССР поддержали те страны, которые в большей степени зависели от Москвы, а осудили те, кто ориентировался на США. Все они причисляли себя к внеблоковым государствам и намеревались участвовать в новой конференции. Но их реакция

⁸⁶⁰ AJ. KPR. I-3-a/24–25. Poseta Cara Etiopije Haila Selasija 23–25.09.1968 // Informativni materijal.

⁸⁶¹ DASMIP. PA. 1968. Jugoslavija. f-74. 431949. Reagovanje strane štampe na jugoslovenske stavove povodom okupacije ČSSR. 12.09.1968.

⁸⁶² AJ. KPR. I-3-a/24–25. Poseta Cara Etiopije Haila Selasija 23–25.09.1968 // Informativni materijal.

⁸⁶³ DASMIP. PA. 1968. Jugoslavija. f-74. 431949. Reagovanje strane štampe na jugoslovenske stavove povodom okupacije ČSSR. 12.09.1968.

еще раз наглядно демонстрировала, что, когда на одной чаше весов лежит сотрудничество со сверхдержавами и их помощь, а на другой – идеалы неприсоединения, выбор преопределен.

СССР не только выступил против нового саммита внеблоковых государств, но и начал в печати критическую кампанию, направленную против политики неприсоединения. Чуть позже ее подхватили польские СМИ, а болгары даже заговорили о крахе неприсоединения⁸⁶⁴. Поведение советского руководства говорило о том, что ему нужны не партнеры со своими принципами и самостоятельностью, а союзники и сателлиты, полностью поддерживающие курс Москвы.

Позиция ОАР в целом и Насера в частности, не оказавшего Югославии никакой поддержки, привели Тито в ярость⁸⁶⁵. Беспринципное поведение человека, которого он считал своим другом и которому столько раз оказывал помощь, югославский лидер расценил как предательство. Официальные лица в Каире избегали высказываться по поводу интервенции, однако египетская печать ее оправдывала и выражала согласие с советскими оценками⁸⁶⁶.

Исключением из общего правила стала Индия. Несмотря на свое нежелание портить отношения с Москвой, в Дели подчеркнули «негативные для мирного сосуществования последствия советской акции», призвали «немедленно восстановить нормальные условия в ЧССР», подтвердили свою приверженность принципам невмешательства, уважения суверенитета других стран и права всякого народа выбирать собственный путь развития. По югославским оценкам, свою роль в этом

---

⁸⁶⁴ AJ. KPR. I-3-a/24–25. Poseta Cara Etiopije Haila Selasija 23–25.09.1968 // Informativni materijal.

⁸⁶⁵ FRUS. 1964–1968. Volume XVII. Eastern Europe. Yugoslavia. Doc. 193. Telegram From the Ambassador in Yugoslavia. 14.09.1968

⁸⁶⁶ AJ. KPR. I-3-a/121–46. UAR. Prijem ambasadora Yahia Abdel Kadera. 4.09.1968 // Podsetnik za razgovor sa ambasadorom UAR Yahiem Abdel Kaderom.

сыграла не интервенция как таковая, но тенденция к сохранению военного присутствия сил Варшавского договора в Чехословакии, концепция ограниченного суверенитета и давление на Югославию и Румынию. Индира Ганди предложила провести новые консультации по вопросу проведения конференции неприсоединения⁸⁶⁷.

Сразу после вторжения в Чехословакию Хайле Селассие обратился к Йосипу Броз Тито с предложением созвать внеочередной саммит миролюбивых стран с единственным вопросом повестки дня: осуждение советской агрессии и дальнейшие меры по сохранению мира. В качестве места проведения саммита он предложил Белград. Тито, подчеркнув всю опасность советской позиции и согласившись с оценками эфиопского лидера в отношении ее негативных последствий для мира во всем мире, не принял его предложения. Он заметил, что такая конференция не принесла бы пользы, и в первую очередь самой Чехословакии. Кроме того, Тито поставил под сомнение реальность организации подобного саммита. По его мнению, это спровоцировало бы раскол между неприсоединившимися странами, что имело бы долгосрочные негативные последствия в будущем⁸⁶⁸.

Этот разговор был продолжен 25 сентября 1968 г., когда Хайле Селассие прибыл в Югославию с официальным визитом и встретился с Тито на Бриони. На сей раз речь шла не о внеочередной конференции, а о необходимости отложить проведение III саммита неприсоединившихся стран⁸⁶⁹, приготовления к которому шли уже полгода. Тито заявил, что «вследствие чехословацких событий и позиций, занятых правительствами африканских и азиатских стран, некоторые из которых одобряют,

⁸⁶⁷ DASMIP. PA. 1968. Indija. f-50. 437637. Šifrovano pismo iz ambasadi u Delhi. 19.10.1968.

⁸⁶⁸ AJ. KPR. I-3-a/24-25. Poseta Cara Etiopije Haila Selasija 23-25.09.1968 // Informativni materijal.

⁸⁶⁹ После ввода войск Варшавского договора на территорию Чехословакии Эфиопия приняла решение перенести подготовительную встречу на январь 1969 г. (AJ. KPR. I-3-a/24-25. Poseta Cara Etiopije Haila Selasija 23-25.09.1968 // Informativni materijal).

а некоторые осуждают интервенцию, проведение конференции неприсоединения не принесло бы позитивных результатов. В настоящее время она могла бы вызвать лишь расхождения в рядах неприсоединившихся стран [...]. Необходимо быть терпеливыми и отложить конференцию до лучших времен, когда международная ситуация станет более благоприятной [...]. Однако необходимо интенсифицировать взаимные консультации [...]. Нужно объяснять наши позиции»⁸⁷⁰. Император Эфиопии согласился с югославским президентом.

16 октября 1968 г. в Нью-Йорке состоялась встреча премьер-министра Индии Индиры Ганди и югославского союзного секретаря иностранных дел Марко Никезича. Оба политических деятеля прибыли в США для участия в заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Никезич рассказал Ганди о ходе переговоров между Тито и Хайле Селассие на Бриони и подчеркнул, что принятое ими решение означает «не приостановку работ по подготовке конференции, а [...] перенос даты проведения саммита пока не успокоится атмосфера в связи с ситуацией вокруг ЧССР»⁸⁷¹. Индийский лидер согласилась с принятым решением.

В 1969 г. в Югославии прошла консультативная конференция, а в 1970 г. в Лусаке (Замбия) состоялся III саммит неприсоединившихся стран. На нем были сформированы первые постоянно действующие органы и первые институциональные механизмы, которые сделали возможным проведение продолжительных и скоординированных акций внеблоковых государств⁸⁷². По этой причине некоторые историки, в частности сербский исследователь Драган Богетич, полагают, что Движе-

⁸⁷⁰ AJ. KPR. I-3-a/24–25. Poseta Cara Etiopije Haila Selasija 23–25.09.1968 // Zabeleška o razgovoru predsednika Republike Josipa Broza Tita sa etiopskim carom Hailem Selasijem. 25.09.1968.

⁸⁷¹ DASMIP. PA. 1968. Indija. f-50. 437411. Šifrovano pismo iz Njujorka. 16.10.1968.

⁸⁷² *Bogetić D.* Jugoslavija između Istoka i Zapada. S. 31.

ние неприсоединения сформировалось не на Белградской или Каирской конференции, участники которых опасались ухудшения отношений со сверхдержавами и потому не создавали постоянно действующих органов, а именно в Лусаке⁸⁷³.

Начало 1970-х гг. стало «золотым веком» Движения неприсоединения и югославской внешней политики.

В конце 1960-х гг. политика неприсоединения стала подавать первые признаки выхода из кризиса. В январе–феврале 1968 г. началась подготовка к новой конференции неприсоединившихся стран. Как и прежде, одним из главных вдохновителей саммита стала Югославия. Стремление Белграда разрешить противоречия в Движении и интенсифицировать внеблоковую политику говорило о том, что она по-прежнему рассматривается югославским руководством как средство сохранения своей независимости от сверхдержав.

Судя по всему, какое-то время Тито допускал или даже стремился к налаживанию сотрудничества между социалистическими и неприсоединившимися странами. Это отражают и предложения Югославии по арабо-израильскому конфликту («5 пунктов Тито») и позиция югославского президента во время переговоров с И. Ганди и А.Н. Косыгиным в Дели в январе 1968 г. В этом смысле, как и в целом в советско-югославских отношениях, переломным моментом стал конец апреля 1968 г., когда Й. Броз Тито на переговорах в Москве не поддержал позицию руководителей СССР по ситуации в Чехословакии. Пожалуй, именно эти события повлекли за собой постепенное изменение международного курса Югославии и ее возвращение к политике равноудаленности, а

⁸⁷³ См.: *Bogetić D.* Jugoslovensko-sovjetski odnosi u svetlu vojne intervencije u Čehoslovačkoj. S. 154–155.

интервенция стран Варшавского договора в Чехословакию стала катализатором процесса.

Реакция внеблоковых государств на интервенцию еще раз наглядно продемонстрировала, что, когда на одной чаше весов лежит сотрудничество со сверхдержавами и их помощь, а на другой – идеалы неприсоединения, выбор неминуемо будет продиктован прагматическим расчетом. Как только оказались затронуты их непосредственные интересы, идеалистическая риторика внеблоковых лидеров сразу же отошла на задний план. Государства, получавшие экономическую помощь и кредиты от СССР (в том числе, к негодованию Тито, и Египет) поддержали позицию Советского Союза, те же, кто сотрудничал с США – осудили агрессию Варшавского пакта. Вместе с тем ни одни, ни другие не отказывались от политики неприсоединения, что наглядно продемонстрировали события последующих лет, в частности конференция в Лусаке в 1970 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Внешняя политика Югославии в 1960-е гг. строилась вокруг двух основополагающих принципов – равноудаленности от сверхдержав и неприсоединения к их военно-политическим блокам.

Отношения между СФРЮ и сверхдержавами были нестабильны. Степень их сердечности колебалась в зависимости от международной конъюнктуры и уровня развития отношений между Югославией и другой сверхдержавой. Кроме того, на диалог с США и СССР оказывали свое влияние ряд интегративных и дезинтегративных факторов.

Американская внешняя политика не ставила перед собой задачи ликвидировать социалистическое правительство в Югославии, по крайней мере в обозримом будущем. Эта позиция стала залогом развития югославо-американских отношений. Более того, США были заинтересованы в высоком уровне жизни и в политической независимости Югославии от СССР. Поспособствовав ее превращению в процветающее социалистическое государство, не являющееся при этом сателлитом Москвы, американцы надеялись сделать эту страну привлекательным образцом для подражания, примером для других государств Центральной и Юго-Восточной Европы, клином, который разрушит единство коммунистического движения. Югославское руководство привлекали политическая поддержка Соединенных Штатов в ситуациях, когда усиливалось советское давление, и экономические выгоды от сотрудничества с Вашингтоном: программы помощи, торговые льготы (например, в рамках режима наибольшего благоприятствования или закона о сельскохозяйственных излишках), кредиты.

В то же время развитию югославо-американских отношений препятствовали противоречия по вопросам

внешней политики и идеологии. С одной стороны, вмешательство США во внутренние дела независимых государств (Кубы, Доминиканской Республики, Вьетнама, поддержка Израиля в его конфликте с арабскими странами и т.д.) каждый раз вызывали в Белграде бурю возмущения и резкую критику в адрес американского империализма. При этом позиция Югославии практически полностью совпадала с позицией Советского Союза. С другой стороны, каждый раз, желая сделать шаг навстречу Югославии, Администрация президента и Государственный департамент США должны были преодолевать мощное сопротивление в Конгрессе: американские законодатели и значительная часть общественности не видели разницы между Югославией и странами советского лагеря и считали недопустимыми любые уступки (и тем более – помощь) коммунистам.

Что касается советско-югославских отношений, то к интегративным факторам, безусловно, относились общая социалистическая идеология, близкие позиции по многим вопросам международных отношений, взаимный интерес к торговле и экономическому сотрудничеству. Главным дезинтегративным фактором были прямо противоположные взгляды на природу взаимоотношений между социалистическими государствами и партиями. Если югославы стремились добиться равноправия, невмешательства в свои внутренние дела и взаимовыгодного сотрудничества, а советские кредиты рассматривали как жест доброй воли, то конечной целью советских лидеров было возвращение Югославии в социалистический лагерь, руководимый и контролируемый Москвой, исполнение своих директив и рекомендаций.

Отношения между двумя странами представляли собой постоянное движение от конфликта к нормализации и снова к конфликту. Последовательное воспроизводство одних и тех же событий напоминало «день сурка»: разрыв; громкие пропагандистские кампании в печати;

начало примирительной переписки; встреча руководителей; признание советскими лидерами многообразия путей социалистического строительства; начало межгосударственного сотрудничества при сохранении межпартийных разногласий; новые попытки СССР втянуть Югославию в советский блок и очередной конфликт с новыми-старыми обвинениями. Югославы снова оказывались ревизионистами, русские – догматиками, стремящимися поставить свободолюбивые балканские народы под пяту своего бюрократически-этатистского режима.

Балансируя между СССР и США, югославскому руководству удалось добиться развития экономического сотрудничества и получать кредиты от обеих сторон, за счет чего в стране в 1960-е гг. заметно улучшился уровень жизни. Кроме того, Белград стремился использовать выгоды своего равноудаленного положения и стать посредником в советско-американских отношениях. Впрочем, сверхдержавы, имея в виду такую возможность, все же предпочитали договариваться между собой напрямую.

Равноудаленность предполагала перманентное давление Вашингтона и Москвы с целью перетянуть Югославию в сферу своего влияния и, что было даже более важно, не допустить ее перехода в сферу влияния внешнеполитического противника. В Белграде тонко пользовались этим обстоятельством, то шантажируя такой возможностью, то заверяя в независимости своих позиций. Необходимость постоянного лавирования и нахождения баланса превращала Югославию в своего рода маятник, попеременно сближавшийся то с одной, то с другой сверхдержавой.

Для того чтобы смягчить давление со стороны США и СССР и добиться большей независимости и самостоятельности, Белграду было необходимо найти еще одну точку опоры где-то вне военно-политических блоков. Такой опорой стали страны «третьего мира».

Наибольшее влияние и резонанс неприсоединение имело в кризисные моменты холодной войны. После распада Советского Союза и окончания биполярного противостояния оно утратило свое значение, хотя и не прекратило полностью своего существования. Таким образом, движение, направленное против военно-политических блоков, могло успешно функционировать только в мире, разделенном по блоковому принципу.

Помимо политического, сотрудничество с «третьим миром» имело для Югославии и некоторый экономический смысл. Тито хотел найти в Азии и Африке рынки сбыта для югославских товаров (в том числе для военной продукции), которые не всегда были конкурентоспособны в Европе, и таким образом исправить отрицательный торговый баланс – причину дефицита бюджета и роста государственного долга. Однако торговля со странами «третьего мира» никогда не превышала 15–20 % от общего товарообмена Югославии.

Внеблоковые государства не могли покрыть свои экономические потребности за счет сотрудничества друг с другом. Им были необходимы партнеры и покровители из числа развитых стран. Европейцы и североамериканцы, предоставив своим бывшим колониям независимость, поставили их перед необходимостью самостоятельно решать наиболее сложные вопросы внутренней политики (налаживание функционирования государственного аппарата, законодательной системы; социальная политика, урегулирование межнациональных и межконфессиональных отношений и многое другое). При этом они сохранили выгоды своего экономического присутствия в этих странах и многие рычаги воздействия на их лидеров.

Безусловно, политика неприсоединения была не столько попыткой найти некий «третий путь» в международных отношениях, сколько способом лавирования между сверхдержавами. Вопреки громким заявлениям

Тито и других лидеров внеблоковых стран, они не могли быстро и кардинально изменить существовавшие тогда международные реалии. Они пытались лишь приспособиться и извлекать максимальную практическую пользу из ситуации, сложившейся в мире. Неприсоединение для стран «третьего мира» было не путем, ведущим к равноправию с Европой и Северной Америкой, а способом решения назревших проблем. Не целью, но средством.

Вместе с тем не стоит воспринимать внеблоковое движение как неудавшуюся попытку бунта малых государств. Во-первых, для его лидеров (ОАР, Индии, Югославии) оно стало важнейшим инструментом увеличения своего международного значения и укрепления суверенитета. Им удалось стать самостоятельными игроками в международных отношениях настолько, насколько это вообще было возможно в условиях bipolarной системы. Во-вторых, биполярный мир и происходившие во второй половине XX в. процессы можно рассматривать как этап развития международных отношений в сторону многополярности. Движение неприсоединения стало реальным проявлением и одной из первых попыток практического воплощения заложенных в Устав ООН принципов равенства всех государств (вне зависимости от их размеров, экономического или военного потенциала), права каждого из них отстаивать собственную позицию в международных отношениях, недопустимости политического или экономического давления и вмешательства во внутренние дела независимых стран. И тем самым неприсоединение явно стало движением в сторону демократизации международных отношений.

Отношение ведущих мировых держав к политике неприсоединения не было одинаковым. В СССР ее считали этапом на пути молодых государств Азии и Африки от колониальной зависимости к началу социалис-

тического строительства. Китай, стремясь расширить свое влияние в странах «третьего мира», воспринимал неприсоединение и его лидеров (прежде всего Индию и Югославию) как главное препятствие реализации своих геополитических замыслов. Отношение к «нейтрализму» в США было настороженным, а зачастую и неприязненным: антиимпериалистическая и антиколониальная риторика внеблоковых стран была направлена в первую очередь против западных держав.

Степень взаимосвязанности и взаимообусловленности неприсоединения и равноудаленности во внешней политике Югославии можно проследить на примере событий 1960-х гг. До середины десятилетия руководству страны удавалось лавировать между сверхдержавами, используя свое влияние в усиливавшемся внеблоковом движении. С началом кризиса неприсоединения, связанного с изменениями в международной конъюнктуре и обострившимися внутренними проблемами во внеблоковых странах, политика равноудаленности тоже все чаще давала сбой. Стремясь исправить ситуацию, югославское руководство перепробовало несколько вариантов: пыталось «перезапустить» неприсоединение, организовав очередной саммит или встречу лидеров Движения; выступало от лица внеблоковых государств с инициативами разрешения ряда международных конфликтов (во Вьетнаме, на Ближнем Востоке и т.д.); интенсифицировало свою активность в Европе, надеясь заменить дружбу с малыми странами «третьего мира» сотрудничеством с малыми европейскими государствами. Однако все эти попытки потерпели неудачу.

Еще одним способом стал отказ от равноудаленности, сближение с Советским Союзом и попытка превращения Югославии в посредника между социалистическим лагерем и «третьим миром». В середине 1960-х гг. Тито заговорил о том, что сам термин «неприсоединение» ус-

тарел, что оно перерастает в движение за мир, равноправие и сосуществование всех стран, вне зависимости от их общественно-политического устройства. Очевидно, что югославский лидер имел в виду сотрудничество по ряду вопросов не только с Францией или Японией, но и со странами советского блока.

Очередным переломом стал для югославской внешней политики 1968-й год. Интервенция стран Варшавского договора в Чехословакию и возникновение «Доктрины Брежнева» свидетельствовали о том, что в Москве считают ересью все пути социалистического строительства, которые не совпадают с советским опытом и готовы эту ересь искоренять. Существование независимой Югославии с ее специфическим пониманием социализма, успешной и самостоятельной внешней политикой, достойным уровнем жизни граждан и возможностью сотрудничества со всеми странами в мире, вне зависимости от их блоковой принадлежности, было возможно только в рамках равноудаленности и при опоре на Движение неприсоединения.

С конца 1960-х – начала 1970-х гг. Югославия превратилась в своеобразную «серую зону» в Европе, в отношении которой трудно было сказать, к какому из двух миров она относится. Белграду удалось нащупать равновесную позицию между сверхдержавами, остановить «маятник» своей внешней политики и прекратить постоянные возвратно-поступательные колебания между Москвой и Вашингтоном. Устойчивости международной позиции СФРЮ добавил выход политики неприсоединения из кризиса и институционализация внеблокового движения на конференции в Лусаке в 1970 г.

Югославия заняла свое место в системе международных отношений холодной войны, в котором пребывала вплоть до распада единого государства в начале 1990-х гг.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

1. **Аджубей Алексей Иванович** (1924–1993).
Советский журналист, публицист, политический деятель. Редактор газеты «Известия» (1959–1964 гг.). Зять Н.С. Хрущева.
2. **Азиз Аль Сауд Фейсал ибн Абдул** (1903–1975).
Король Саудовской Аравии (1964–1975 гг.).
3. **Андропов Юрий Владимирович** (1914–1984).
Советский государственный и политический деятель. Посол СССР в Венгрии (1954–1957 гг.). Заведующий отделом социалистических стран ЦК КПСС (1957–1962 гг.). Секретарь ЦК КПСС (1962–1967 гг.). Председатель КГБ (1967–1982 гг.). Генеральный секретарь ЦК КПСС (1982–1984 гг.), Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1983–1984 гг.).
4. **Бакарич Владимир** (1912–1983).
Югославский и хорватский общественно-политический деятель, ученый. Председатель правительства Хорватии (1945–1953 гг.). Председатель Сабора Хорватии (1953–1963 гг.).
5. **Бандаранаике Сиримаво Ратватте Диас** (1916–2000).
Цейлонский политический деятель. Премьер-министр Цейлона/Шри-Ланки (1960–1965, 1970–1977 и 1994–2000 гг.). Первая в мире женщина премьер-министр.
6. **Батиста-и-Сальдивар Фульхенсио** (1901–1973).
Кубинский военный и политический деятель. Военный диктатор в 1933–1940 гг. Президент Кубы (1940–1944 и 1954–1959 гг.). Временный президент в 1952–1954 гг.
7. **Бен Белла Ахмед** (1918–2012).
Алжирский государственный деятель. Премьер-министр Алжира (1962–1965 гг.). Президент Алжира (1963–1965 гг.).

8. **Бенедиктов Иван Александрович** (1902–1983).
Советский государственный деятель, дипломат. С 1938 по 1957 г. осуществлял руководство сельским хозяйством СССР. Посол в Индии (1953 и 1959–1967 гг.). Посол в Югославии (1967–1971 гг.).
9. **Боулс Честер** (1901–1986).
Американский политик и дипломат. Посол США в Индии (1951–1953 и 1962–1969 гг.). После того как Д. Кеннеди победил на президентских выборах, был назначен заместителем Госсекретаря США, однако на этой должности проработал недолго, так как в ноябре 1961 г. был отправлен в отставку как противник вмешательства США во внутренние дела Вьетнама.
10. **Бумедьен Хуари** (1932–1978).
Алжирский государственный, политический и военный деятель. Организатор переворота против А. бен Беллы. Председатель Революционного совета Алжира (1965–1976 гг.). Президент Алжира (1976–1978 гг.).
11. **Веселинов Йован** (1906–1982).
Югославский общественно-политический деятель. Председатель Исполнительного вече Народной Скупщины Республики Сербии (1953–1957 гг.). Председатель Народной Скупщины Республики Сербии (1957–1963 гг.). Секретарь ЦК Союза коммунистов Сербии (1957–1966 гг.). Член Исполнительного Комитета СКЮ (1967–1969 гг.) В Союзной Скупщине занимал пост председателя комитета экономического планирования и финансов.
12. **Влахович Велько** (1914–1975).
Югославский общественно-политический деятель. Член Президиума Социалистического союза трудового народа Югославии (до 1966 г.). Член ЦК СКЮ (1948–1974 гг.). Член Исполнительного Комитета ЦК СКЮ (1958–1974 гг.). Член Президиума ЦК СКЮ (1969–1974 гг.).
13. **Вукманович-Темпо Светозар** (1912–2000).
Югославский общественно-политический деятель, генерал. С 1948 г. член ЦК КПЮ, с 1952 г. член Испол-

нительного Комитета ЦК СКЮ. Заместитель председателя Союзного исполнительного вече (1954–1958 гг.). Председатель центрального вече профсоюзов Югославии (1958–1967 гг.).

14. **Ганди Индира Приядаршини** (1917–1984).

Индийский общественно-политический деятель. Министр иностранных дел Индии (1967–1969 и 1984 гг.). Премьер-министр Индии (1966–1977 и 1980–1984 гг.).

15. **Гарриман Уильям Аверелл** (1891–1986).

Американский государственный деятель и дипломат. Специальный представитель Президента США в Великобритании и СССР (1941–1943 гг.). Посол США в СССР (1943–1946 гг.). Посол США в Великобритании (1946 г.). Секретарь торговли США (1946–1948 гг.). Губернатор Нью-Йорка (1955–1958 гг.). Посол Президента США по особым поручениям (1961, 1965–1969 гг.).

16. **Георгиу-Деж Георге** (1901–1965).

Румынский государственный и партийный деятель. Генеральный секретарь ЦК Румынской рабочей партии (1944–1954 и 1955–1965 гг.). Премьер-министр Румынии (1952–1955 гг.). Председатель Государственного совета Румынии (1961–1965 гг.).

17. **Гомулка Владислав** (1905–1982).

Польский партийный и государственный деятель. Генеральный секретарь ЦК Польской рабочей партии (1943–1948 гг.). Первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии (1956–1970 гг.).

18. **Гошняк Иван** (1909–1980).

Югославский военный и политический деятель. Генерал армии ЮНА. Союзный секретарь народной обороны (1953–1967 гг.). В 1968 г. член Президиума ЦК СКЮ.

19. **Гречко Андрей Антонович** (1903–1976).

Советский военачальник, политический и государственный деятель. Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза. Министр обороны СССР (1967–1976 гг.).

20. **Громыко Андрей Андреевич** (1909–1989).
Советский дипломат и государственный деятель. Министр иностранных дел СССР (1957–1985 гг.). Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1985–1988 гг.).
21. **Джонсон Линдон Бэйнс** (1908–1973).
Американский политический деятель, член Демократической партии США. Сенатор от штата Техас (1949–1961 гг.). Вице-президент США (1961–1963 гг.). Президент США (1963–1969 гг.).
22. **Добрынин Анатолий Федорович** (1919–2010).
Советский дипломат и политический деятель. Чрезвычайный и полномочный посол СССР в США (1962–1986 гг.). Секретарь ЦК КПСС (1986–1988 гг.).
23. **Донг Фам Ван** (1906–2000).
Вьетнамский государственный и политический деятель. Министр иностранных дел ДРВ (1955–1961 гг.). Премьер-министр Вьетнама (1955–1987 гг.).
24. **Дубчек Александр** (1921–1992).
Чехословацкий государственный и общественно-политический деятель. Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Чехословакии (1968–1969 гг.). Председатель Федерального собрания Чехословакии (1989–1992 гг.). Один из инициаторов программы реформ, известных как Пражская весна.
25. **Епишев Алексей Алексеевич** (1908–1985).
Советский партийно-политический деятель, дипломат, генерал армии. Посол в Румынии (1955–1961 гг.), посол в Югославии (1961–1962 гг.), начальник Главного политического управления Советской армии и Военно-морского флота (1962–1985 гг.).
26. **Живков Тодор** (1911–1998).
Болгарский партийно-политический деятель. Генеральный секретарь Центрального комитета Болгарской коммунистической партии (1954–1989 гг.). Председатель Совета министров Болгарии (1962–1971 гг.). Председатель Государственного совета Болгарии (1971–1989 гг.).

27. **Зьем Нго Динь** (1901–1963).
Вьетнамский политический деятель. Премьер-министр Государства Вьетнам (1954–1955 гг.). Президент Республики Вьетнам (1955–1963 гг.).
28. **И Чэнь** (1901–1972).
Китайский военный и политический деятель. Маршал КНР. Министр иностранных дел КНР (1958–1972 гг.).
29. **Кадар Янош** (1912–1989).
Венгерский партийно-государственный деятель. Генеральный секретарь Венгерской социалистической рабочей партии (1956–1988 г.). Премьер-министр Венгрии (1956–1958 и 1961–1965 гг.).
30. **Кардель Эдвард** (1910–1979).
Югославский общественно-политический деятель словенского происхождения. Министр иностранных дел ФНРЮ (1948–1953 гг.). Заместитель председателя правительства Югославии (1946–1963 гг.). Председатель Союзной Скупщины Югославии (1963–1967 гг.). Член Президиума Югославии (1974–1979 гг.).
31. **Кассем Абд Аль-Карим** (1914–1963).
Иракский военный. В 1958 г. встал во главе государственного переворота, в результате которого была свергнута монархия, и до 1963 г. управлял Ираком в качестве премьер-министра.
32. **Кастро Фидель Алехандро Рус** (род. 1926).
Кубинский общественно-политический и государственный деятель. Лидер кубинской революции (1959 г.). Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Кубы (1961–2011 гг.). Председатель Совета министров Кубы (1959–2008 гг.). Председатель Госсовета Кубы (1977–2008 гг.).
33. **Катценбах Николас** (1922–2012).
Американский общественный и государственный деятель. Генеральный прокурор США (1965–1966 гг.). Заместитель государственного секретаря США (1967–1969 гг.). Вице-президент и главный юридический советник IBM (1969–1986 гг.).

34. **Кведер Душан** (1915–1966).
Югославский общественно-политический деятель словенского происхождения. Дипломат. Посол в Эфиопии (1955–1956 гг.), ФРГ (1956–1957 гг.), Индии (1958–1962 гг.), Великобритании (1965–1966 гг.). Помощник государственного секретаря иностранных дел (1962–1965 гг.).
35. **Кеннан Джордж Фрост** (1904–2005).
Американский дипломат, политолог и историк. Посол США в СССР (май–сентябрь 1952 г.) и в Югославии (1961–1963 гг.). Автор трудов по истории взаимоотношений России и стран Запада.
36. **Косыгин Алексей Николаевич** (1904–1980).
Советский государственный и партийный деятель. Член ЦК ВКП(б), КПСС (1939–1980 гг.); кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), Президиума ЦК КПСС (1946–1953 гг. и 1957–1960 гг.), член Президиума, Политбюро ЦК КПСС (1960–1980 гг.). Председатель Совета министров СССР (1964–1980 гг.).
37. **Крайгер Борис** (1914–1967).
Югославский общественно-политический деятель словенского происхождения. Председатель Исполнительного вече Республики Словении (1953–1962 гг.). Председатель комиссии СИВ по общим хозяйственным вопросам (1962 г.). Заместитель председателя СИВ (1962–1967 гг.). Председатель комиссии СИВ по экономике (1962–1967 гг.).
38. **Куадрус Жаниу да Силва** (1917–1992).
Бразильский государственный деятель, адвокат, президент Бразилии (31 января – 25 августа 1961 г.).
39. **Ленарт Йозеф** (1923–2004).
Чехословацкий политический деятель. Премьер-министр Чехословакии (1963–1968 гг.). С 22 по 30 марта 1968 г. исполнял обязанности президента ЧССР. Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Словакии (1981–1989 гг.).

40. **Лоше Фрэнк Джон** (1895–1990).
Американский политик, член Демократической партии США. Сенатор от штата Огайо (1957–1969 гг.). Губернатор Огайо (1945–1947 гг. и 1949–1953 гг.).
41. **Малиновский Родион Яковлевич** (1898–1967).
Советский военачальник и государственный деятель. Маршал Советского Союза. Министр обороны СССР (1957–1967 гг.).
42. **Микоян Анастас Иванович** (1895–1978).
Советский государственный и политический деятель. Народный Комиссар внешней и внутренней торговли СССР (1926–1930 гг.). Народный Комиссар снабжения СССР (1930–1934 гг.). Народный Комиссар пищевой промышленности СССР (1934–1938 гг.). Нарком (министр) внешней торговли СССР (1938–1949 и 1953–1955 гг.). Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1964–1965 гг.).
43. **Миллс Уилбур** (1909–1992).
Американский политик, член Демократической партии США. Член Палаты Представителей от штата Арканзас (1939–1977 гг.). Председатель комитета по методам и средствам (1957–1975 гг.). Кандидат в президенты США на выборах 1972 г.
44. **Мин Хо Ши** (1890–1969).
Вьетнамский общественно-политический деятель. Председатель ЦК Партии трудящихся Вьетнама (1946–1969 гг.). Премьер-министр Демократической Республики Вьетнам (1945–1955 гг.). Президент Демократической Республики Вьетнам (1946–1969 гг.).
45. **Мичунович Велько** (1916–1982).
Югославский дипломат и политический деятель. Помощник министра иностранных дел ФНРЮ (1952–1956 гг.). Посол в СССР (1956–1958 и 1969–1971 гг.). Заместитель союзного секретаря иностранных дел (1958–1962 гг.). Посол в США (1962–1967 гг.). Председатель Комиссии внешней политики Союзной Скупщины СФРЮ (1967–1969 гг.).

46. **Миятович Майо Цвиетин** (1913–1993).
Югославский общественно-политический деятель, дипломат. Министр в правительстве Боснии и Герцеговины (1945–1958 гг.). Директор газеты «Коммунист» (1958–1961 гг.). Посол в СССР (1961–1965 гг.). Председатель ЦК Союза коммунистов Боснии и Герцеговины (1965–1969 гг.). С 1974 г. член Президиума СФРЮ. Председатель Президиума СФРЮ (1980–1981 гг.).
47. **Мулай Хассан Алауи** (1929–1999).
Король Марокко (1961–1999 гг.).
48. **Насер Гамаль Абдель** (1918–1970).
Египетский военный и политический деятель. Премьер-министр Египта (1954–1962 гг.). Президент Египта/Объединенной Арабской Республики (1956–1970 гг.).
49. **Неру Джавахарлал** (1889–1964).
Индийский политический деятель, философ. Один из лидеров индийского национально-освободительного движения и партии Индийский национальный конгресс. Премьер-министр и министр иностранных дел Индии (1947–1964 гг.).
50. **Неру Ратан Кумар** (1902–1981).
Индийский государственный деятель, дипломат. Двоюродный брат Джавахарлала Неру. Посол в Китае (1955–1958 гг.). Посол в ОАР (1958–1960 гг.). Впоследствии долгое время работал генеральным секретарем Министерства иностранных дел Индии.
51. **Никезич Марко** (1921–1991).
Югославский общественно-политический деятель, дипломат. Посол в Египте (1953–1956 гг.), Чехословакии (1956–1958 гг.) и США (1958–1962 гг.). Заместитель секретаря иностранных дел Югославии (1963–1965 гг.). Секретарь иностранных дел Югославии (1965–1968 гг.). Председатель Центрального Комитета Союза коммунистов Сербии (1968–1972 гг.).
52. **Нкрума Фрэнсис Нвиа Кофи Кваме** (1909–1972).
Ганский политический деятель. Философ, социолог и политолог. Первый премьер-министр (1957–1960 гг.) и первый президент (1960–1966 гг.) независимой Ганы.

53. **Новотный Антонин** (1904–1975).
Чехословацкий партийно-политический деятель. Президент Чехословакии (1957–1968 гг.). Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Чехословакии (1953–1968 гг.).
54. **Ну У** (1907–1995).
Бирманский политический и государственный деятель. Президент Антифашистской лиги народной свободы (1947–1958 гг.). Премьер-министр Бирмы (1948–1956, 1957–1958, 1960–1962 гг.).
55. **Павичевич Мишо** (1915–1995).
Югославский политический деятель, дипломат. Посол Югославии в Турции (1953–1955 гг.). Заместитель секретаря иностранных дел Югославии (1965–1968 гг.). Исполняющий обязанности секретаря иностранных дел Югославии (1968–1969 гг.).
56. **Пехлеви Мохаммед Реза** (1919–1980).
Шах Ирана (1941–1979 гг.). Свергнут в результате исламской революции 1979 г.
57. **Плескот Вацлав** (1921–2012).
Чехословацкий политический и общественный деятель. Глава Чехословацкого олимпийского комитета (1956–1958 гг.). В 1958–1968 гг. работал начальником отдела в Министерстве иностранных дел, послом ЧССР во Франции, заместителем министра иностранных дел Чехословакии. В 1969 г. исполнял обязанности министра иностранных дел Чехословакии.
58. **Подгорный Николай Викторович** (1903–1983).
Советский политический деятель. Первый секретарь ЦК КП Украины (1957–1963 гг.). Член Политбюро ЦК КПСС (1960–1977 гг.). Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1965–1977 гг.).
59. **Попович Владимир** (1914–1972).
Югославский дипломат и политический деятель. Посол ФНРЮ в СССР (1945–1948 гг.), в США (1950–1954 гг.) и Китае (1954–1958 гг.). Первый помощник секретаря иностранных дел Югославии (1948–1950 гг.).

Председатель комиссии по иностранным делам Союзной Скупщины ФНРЮ (1954–1955 гг.). Член Союзного исполнительного вече с 1958 г., где возглавлял Комиссию по экономическим связям с иностранными государствами.

60. **Попович Константин** (Коча) (1908–1992).
Югославский общественно-политический деятель, писатель и публицист. Начальник Генштаба Югославской народной армии (1948–1953 гг.). Союзный секретарь иностранных дел Югославии (1953–1965 гг.). Вице-президент СФРЮ (1966–1967 гг.).
61. **Пузанов Александр Михайлович** (1906–1998).
Советский партийный и государственный деятель, дипломат. Заместитель народного комиссара государственного контроля СССР (1943–1944 гг.). Председатель Совета Министров РСФСР (1952–1956 гг.). Посол в КНДР (1957–1962 гг.), Югославии (1962–1967 гг.), Болгарии (1967–1972 гг.), Афганистане (1972–1979 гг.).
62. **Ранкович Александар** (1909–1983).
Югославский общественно-политический деятель. Член Политбюро ЦК КПЮ (1937–1966 гг.). Министр внутренних дел Югославии (1946–1966 гг.). Заместитель председателя Союзного исполнительного вече (1956–1966 гг.).
63. **Раск Дэвид Дин** (1909–1994).
Американский государственный деятель, политик и дипломат. Член Демократической партии США. Государственный секретарь США при президентах Д. Кеннеди и Л. Джонсоне (1961–1969 гг.).
64. **Риад Махмуд** (1917–1992).
Египетский политический деятель, дипломат. Посол в Палестине (1955–1958 гг.). Постоянный представитель ОАР в ООН (1962–1964 гг.). Министр иностранных дел ОАР (1964–1972 гг.). Генеральный секретарь Лиги арабских государств (1972–1979 гг.).
65. **Селассие Хайле** (1892–1975).
Император Эфиопии (1930–1974 гг.).

66. **Сианук Нородом** (1922–2012).
Камбоджийский государственный деятель. Бывший наследный принц, премьер-министр, глава государства, а затем – Великий король Камбоджи, Великий глава Независимости, территориальной целостности и единства кхмеров.
67. **Сингх Динеш** (1925–1995).
Индийский политик и дипломат. Заместитель министра иностранных дел Индии (1962–1966 гг.). Государственный министр (1966–1967 гг.). Министр коммерции (1967–1969 и 1988–1989 гг.). Министр индустриального развития и внешней торговли (1970–1971 гг.). Министр иностранных дел (1969–1970 и 1993–1995 гг.).
68. **Стамболич Петар** (1912–2007).
Югославский общественно-политический деятель. Председатель Союзного исполнительного вече СФРЮ (1963–1967 гг.). Председатель Президиума СФРЮ (1982–1983 гг.).
69. **Стефанович Светислав** (1910–1980).
Югославский политический деятель. Союзный секретарь внутренних дел (1953–1963 гг.). Председатель комиссии СИБ по внутренней политике (1963–1966 гг.).
70. **Судец Владимир Александрович** (1904–1981).
Советский военачальник, маршал авиации, Герой Советского Союза.
71. **Сукарно Ахмед** (1901–1970).
Индонезийский политический деятель. Президент Индонезии (1945–1967 гг.).
72. **Сухарто Хаджи Мухаммед** (1921–2008).
Индонезийский военный и государственный деятель. Президент Индонезии (1967–1998 гг.). Генеральный секретарь Движения неприсоединения (1992–1995 гг.).
73. **Тодорович Миялко** (1913–1999).
Общественно-политический деятель Югославии. Министр сельского хозяйства ФНРЮ (1948–1953 гг.). Заместитель председателя Комитета по экономической

координации СИБ (1958–1963 гг.). Заместитель председателя Союзной Скупщины и председатель Союзного исполнительного вече (1963–1967 гг.). Председатель Союзной Скупщины (1971–1974 гг.).

74. **Трипало Мико** (1926–1995).

Югославский и хорватский политический и общественный деятель. Секретарь ЦК Союза коммунистов Хорватии (1962–1969 гг.). С 1969 г. – член Президиума ЦК Союза коммунистов Хорватии. Один из инициаторов программы политических реформ начала 1970–х гг., известных как «Массовое движение» (Маспок).

75. **Туре Ахмед Секу** (1922–1984).

Гвинейский политический и общественный деятель, писатель. Президент Гвинеи (1958–1984 гг.).

76. **Тхант У Маха Тхрай Ситху** (1909–1974).

Бирманский дипломат. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (1962–1971 гг.).

77. **Ульбрихт Вальтер** (1893–1973).

Восточногерманский партийно-политический деятель. Первый секретарь Социалистической Единой партии Германии (1950–1971 гг.). Председатель Государственного совета ГДР (1960–1973 гг.).

78. **Уоррен Эрл** (1891–1974).

Американский юрист и политический деятель. Губернатор Калифорнии (1943–1953 гг.). Председатель Верховного суда США (1953–1969 гг.).

79. **Фулбрайт Джеймс Уильям** (1905–1995).

Американский политик, член Демократической партии. Сенатор от штата Арканзас (1945–1975 гг.). Председатель комиссии Сената по иностранным делам (1959–1974 гг.).

80. **Хамфри Хьюберт Хорейшо** (1911–1978).

Американский политик. Член Демократической партии США. Мэр Миннеаполиса (1945–1949 гг.). Вице-президент США (1965–1969 гг.). В 1968 г. бал-

лотировался в президенты США вместо отказавшегося участвовать в выборах Л. Джонсона, но уступил Р. Никсону.

81. **Хумо Авдо (1914–1983).**

Югославский политический и общественный деятель. Заместитель председателя правительства Республики Боснии и Герцеговины (1945–1948 гг.). Председатель Исполнительного вече Народной Скупщины Республики Боснии и Герцеговины (1953–1956 гг.). Государственный секретарь финансов ФРНЮ (1956–1958 гг.). Член Президиума ЦК СКЮ.

82. **Циранкевич Юзеф (1911–1989).**

Польский политический деятель. Премьер-министр Польши (1947–1952 и 1954–1970 гг.). Председатель Государственного совета ПНР (1970–1972 гг.).

83. **Црвенковски Крсте (1921–2001).**

Югославский и македонский общественно-политический деятель. Член ЦК СКЮ (1952–1969 гг.). Председатель ЦК Союза коммунистов Македонии (1963–1969 гг.). Заместитель председателя Президиума СФРЮ (1971–1974 гг.). В начале 1970–х гг. проявил себя как либерал и сторонник реформирования политической системы. В 1974 г. был снят со всех постов и удален из политической жизни страны.

84. **Црнобрня Богдан (1916–1998).**

Югославский политический деятель, дипломат. Посол Югославии в США (1967–1971 гг.).

85. **Чаушеску Николае (1918–1989).**

Румынский государственный и политический деятель. Генеральный секретарь Румынской коммунистической партии (1965–1989 гг.). Председатель Государственного совета Румынии (1965–1974 гг.). Президент Румынии (1974–1989 гг.).

86. **Чомбе Моиз Капенда (1919–1969).**

Конголезский политик. Президент государства Катанга (1960–1963 гг.). Премьер-министр Демократической Республики Конго (1964–1965 гг.).

87. **Шастри Лал Бахадур** (1904–1966).
Индийский политический и государственный деятель. Премьер-министр Индии (1964–1966 гг.).
88. **Эйзенхауэр Дуайт Дэвид** (1890–1969).
Американский государственный деятель. Военный. Генерал армии (1944 г.). Президент США (1953–1961 гг.).
89. **Элбрик Чарльз Бурк** (1908–1983).
Американский дипломат. Посол США в Португалии (1959–1963 гг.), Югославии (1964–1969 гг.) и Бразилии (1969–1970 гг.).
90. **Эньлай Чжоу** (1898–1976).
Политический деятель Китая. Министр иностранных дел КНР (1949–1958 гг.). Премьер Госсовета КНР (1949–1976 гг.).
91. **Ярринг Гуннар Волфрид** (1907–2002).
Шведский дипломат и ученый. Работал на различных должностях в шведских дипломатических представительствах в Анкаре, Тегеране, Багдаде, Аддис-Абебе, Дели и Исламабаде. Постоянный представитель при ООН (1956–1958 гг.). Посол в США (1958–1964 гг.) и в СССР (1964–1973 гг.). Специальный посланник ООН по урегулированию конфликта на Ближнем Востоке.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

Архивные материалы

1. Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 78. Референтура по Египту.
2. Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 79. Референтура по Вьетнаму.
3. Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 079. Референтура по Вьетнаму. Секретно.
4. Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 129. Референтура по США.
5. Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 144. Референтура по Югославии.
6. Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 0144. Референтура по Югославии. Секретно.
7. Arhiv Jugoslavije.
F. 507/IX (Komisija za međunarodne odnose i veze CK SKJ).
8. Arhiv Jugoslavije.
F. 837 (Kabinet Predsednika Republike).
9. Diplomatski arhiv Saveznog ministarstva za inostrane poslove. Poverljiva arhiva.
10. Diplomatski arhiv Saveznog ministarstva za inostrane poslove. Strogo poverljiva arhiva.

Опубликованные документы

1. Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946–1980 гг.: в 2 т. Т.1: 1946–1964. М., 2014.
2. Движение неприсоединения в документах и материалах. М., 1989.
3. Движение неприсоединения в документах и материалах. М., 1979.
4. Йосип Броз Тито. Избранные статьи и речи. М., 1973.
5. Президиум ЦК КПСС, 1954–1964: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Т. 1. М., 2003.

6. Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. Документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 г., в Бухаресте в июне 1960 г., в Москве в ноябре 1960 г. М., 1964.
7. Советский фактор в Восточной Европе 1944–1953. Документы. Т. 2 1949–1953. М., 2002.
8. Совещания Коминформа, 1947, 1948, 1949. Документы и материалы. М., 1998.
9. Чехословацкий кризис 1967–1969 гг. в документах ЦК КПСС. М., 2010.
10. Bela knjiga o agresivnim postupcima vlada SSSR, Poljske, Čehoslovačke, Rumunije, Bugarske i Albanije prema Jugoslavije. Beograd, 1951.
11. *Bogetić D., Dimić L.* Beogradska konferencija nesvrstanih zemalja: prilog Istoriji Trećeg sveta. Beograd, 2013.
12. Osmi kongres Saveza komunista Jugoslavije. Beograd, 1964.
13. Skupovi nesvrstanih zemalja. Beograd, 1974.
14. Tito Josip Broz. Govori i članci. knj. XIII-XIV. Zagreb, 1959; knj XVII. Zagreb, 1962.

Дневники, мемуары

1. *Брежнев Л.И.* Ленинским курсом. Т. 2. М., 1970.
2. *Громыко А.А.* Памятное. Т. 2. М., 1988.
3. *Хрущев Н.С.* Воспоминания. М., 2006.
4. *Kardelj E.* Secanja: borba za priznanje i nezavisnost nove Jugoslavije 1944–1957 godine. Beograd, 1980.
5. *Micunovic V.* Moskovske godine 1956–1958. Zagreb, 1977;
6. *Micunovic V.* Moskovske godine 1969–1971. Beograd, 1984.
7. Titov dnevnik. Beograd, 2009.
8. *Vukotanić-Tempo S.* Revolucija koja teče. Memoari. Том II. Beograd, 1971.

Периодика

1. Vorba. Beograd, 1961–1968.
2. Politika. Beograd, 1961–1968.
3. Известия. Москва, 1961–1968.
4. Правда. Москва, 1961–1968.

Интернет-источники

1. Организация Объединенных Наций. Документы Совета Безопасности ООН (доступны по адресу: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions>).
2. US Department of State. Office of the Historian. Foreign Relations of the United States. 1961–1963. Volume XVI. Eastern Europe. Yugoslavia (доступны по адресу: <http://history.state.gov/historicaldocuments>).
3. US Department of State. Office of the Historian. Foreign Relations of the United States. 1964–1968. Volume XVII. Eastern Europe. Yugoslavia (доступны по адресу: <http://history.state.gov/historicaldocuments>).

Литература

Монографии

1. *Адибеков Г.М.* Коминформ и послевоенная Европа» 1947–1956 гг. М., 1994.
2. *Аникеев А.С.* Как Тито от Сталина ушел. Югославия, СССР и США в начальный период «холодной войны» (1945–1957). М., 2002.
3. *Бахарева О.В.* Движение неприсоединения – важный фактор антиимпериалистической борьбы. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1983.
4. *Волков В.К.* Узловые проблемы новейшей истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 2000.
5. *Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф., Покивайлова Т.А.* Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа: 1949–1953: Очерки истории. М., 2002.
6. *Вреск С.* Советский Союз и Югославия: проблемы политического взаимодействия в 1955–1971 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2011.
7. *Гибианский Л.Я.* Советский Союз и новая Югославия. 1941–1947 гг. М., 1987.
8. *Гиренко Ю.С.* Советско-югославские отношения (страницы истории). М., 1983.

9. *Гиренко Ю.С.* Советский Союз – Югославия: традиционная дружба, всестороннее сотрудничество. М., 1975.
10. *Гиренко Ю.С.* Сталин–Тито. М., 1991.
11. *Джилас М.* Лицо тоталитаризма. М., 1992.
12. *Едемский А.Б.* От конфликта к нормализации. Советско-югославские отношения в 1953–1956 годах. М., 2008.
13. История дипломатии. Т. V. Кн. 1. М., 1979.
14. *Каменецкий В.М.* Политическая система Югославии (1950–1980 гг.). М., 1991.
15. *Кимура К.* Югославско-венгерские отношения в 1945–1957 годах. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2013.
16. *Кузнечевский В.Д.* Эволюция югославской концепции социализма. М., 1990.
17. *Матонин Е.В.* Йосип Броз Тито. М., 2012.
18. *Милованов В.С.* Советско-югославские экономические отношения. М., 1978.
19. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949–1953). Очерки истории. М., 2002.
20. Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. Т. V. 1945–1965 годы. М., 2003.
21. *Романенко С.А.* Югославия, Россия и «славянская идея». Вторая половина XIX – начало XXI века. М., 2002.
22. Системная история международных отношений в четырех томах. 1918–2003 гг. / под ред. А.О. Богатурова. Т. 3. События 1945–2003. М., 2003.
23. *Тузмухамедов Р.А.* Развивающиеся страны в мировой политике (международные правительственные организации развивающихся стран). М., 1977.
24. *Bekić D.* Jugoslavia u hladnom ratu. Zagreb, 1988.
25. *Bilandžić D.* Hrvatska između rata i samostalnosti. Zagreb, 1991.
26. *Bogetić D.* Jugoslavija i Zapad. 1952–1955. Jugoslovensko približavanje NATO-u. Beograd, 2000.
27. *Bogetić D.* Jugoslovensko-američki odnosi 1961–1971. Beograd, 2012.
28. *Bogetić D.* Koreni Jugoslovenskog opredelenja za nesvrstanost. Beograd, 1990.

29. *Bogetić D.* Nova strategija spoljne politike Jugoslavije 1956–1961. Beograd, 2006.
30. *Bogetić D., Dimić L.* Beogradska konferencija nesvrstanih zemalja: prilog Istoriji Trećeg sveta. Beograd, 2013.
31. *Calvocoressi P.* World Politics 1945–2000. London, 2001.
32. *Crabb C.* The Elephants and the Grass. A Study of Non-alignment. New York–Washington–London, 1960.
33. *Čavoški J.* Jugoslavija i kinesko-indijski konflikt (1959–1962). Beograd, 2009.
34. *Dedijer V.* Novi prilozi za biografiju Josipa Broza Tita. Beograd, 1977.
35. *Dobson A.P., Marsh S.* US Foreign Policy Since 1945. London, 2000.
36. *Frankel J.* British Foreign Policy 1945–1973. Oxford, 1975.
37. *Gedis Dž.* Hladni rat. Beograd, 2003.
38. Historija Socijalističke Federativne Republike Jugoslavije. Zagreb, 1985.
39. Istorija Jugoslavije. Božić I., Dedijer V., Ekmečić M., Čirković S. Beograd, 1972.
40. *Jakovina T.* Američki komunistički saveznik. Hrvati, Tito-va Jugoslavija i Sjedinjene Američke Države. 1945–1955. Zagreb, 2003.
41. *Jakovina T.* Socijalizam na američkoj pšenici. Zagreb, 2002.
42. *Jovanović J.* Jugoslavija u Organizacije Ujedinjenih Nacija (1945–1953). Beograd, 1985.
43. *Jovanović J.* Jugoslavija i Savet Bezbednosti. 1945–1985. Beograd, 1990.
44. *Lane A.* Yugoslavia: When Ideals Collide. London, 2004.
45. *Lorejn M.* Lis. Održavanje Tita na površini. Sjedinjene Države, Jugoslavija i hladni rat. Prevod Vladimir Mates. Beograd, 2003.
46. *Mates L.* Nesvrstnost, teorija i savremena praksa. Beograd, 1970.
47. *Mates L.* Međunarodni odnose socijalističke Jugoslavije. Beograd, 1976.
48. *Petković R.* Nesvrstana Jugoslavija i savremeni svet. Spoljna politika Jugoslavije 1945–1985. Zagreb, 1985.
49. *Petranović B.* Istorija Jugoslavije 1918–1988. Treća knjiga. Socijalistička Jugoslavija 1945–1988. Beograd, 1988.

50. *Petrović Vladimir*. Jugoslavija stupa na Bliski Istok. Stvaranje Jugoslovenske bliskoistočne politike 1946–1956. Beograd, 2007.
51. *Ramet S*. The Three Yugoslavias. State-Building and legitimation, 1918–2005. Indiana, 2006.
52. *Ridley J*. Tito: a Biography. New York, 1996.
53. *Rubinstein A*. Yugoslavia and Nonaligned World. Princeton, 1970.
54. *Stojković M*. Međunarodni položaj i principi spoljne politike Jugoslavije. Beograd, 1975.
55. *Štrbac Č*. Jugoslavija i odnosi između socialističkih zemalja. Sukob KPJ i Informbiroa. Beograd, 1984.
56. *Tadić B*. Nesvrstanost u teoriji i praksi međunarodnih odnosa. Beograd, 1976.
57. *Tripković Đ*. Jugoslavija–SSSR. 1956–1971. Beograd, 2012.
58. *Životić A*. Jugoslavija i Suecka kriza 1956–1957. Beograd, 2008.
59. *Životić A*. Jugoslavija, Albanija i velike sile (1945–1961). Beograd, 2011.

Сборники статей

1. Движение неприсоединения в документах и материалах. Составитель Тузмухамедов Р.А. М., 1979.
2. Европейские сравнительно-исторические исследования. Выпуск 2. География и политика. М., 2006.
3. Из истории социалистического строительства в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1979.
4. Россия и Сербия глазами историков двух стран. СПб., 2010.
5. Советская внешняя политика в годы Холодной войны (1945–1985). Новое прочтение. М., 1995.
6. Холодная война: новые подходы, новые документы. М., 1995.
7. Югославия в XX веке. Очерки политической истории. М., 2011.
8. 1968 – četrdeset godina posle. Beograd, 2008.
9. Jugoslavija-Alžir : zbornik radova sa naučne konferencije : Alžir. 27. januar 2013. Beograd, 2013.
10. Jugoslavija u hladnom ratu. Prilozi istraživanjima. Beograd, 2010.

11. Međunarodni naučni skup “Balkanski pakt 1953/1954”. Beograd, 9 i 10 novembar 2005. Zbornik radova. Beograd, 2008.
12. Spoljna politika Jugoslavije 1950–1961. Zbornik radova. Beograd, 2008.

Статьи

1. *Аникеев А.С.* Начальный период нормализации советско-югославских отношений (1953–1954 гг.) // Spoljna politika Jugoslavije 1950–1961. Beograd, 2008.
2. *Аникеев А.С.* Проблема словенского приморья в югославо-итальянских отношениях в 40–70-е гг. XX века // Европейские сравнительно-исторические исследования. Выпуск 2. География и политика. М., 2006.
3. *Аникеев А.С.* Противостояние СССР и США в Юго-Восточной Европе и советско-югославский конфликт 1948 г. // Советская внешняя политика в годы Холодной войны (1945–1985). Новое прочтение. М., 1995.
4. *Волков В.К., Гибянский Л.Я.* Отношения между Советским Союзом и социалистической Югославией: опыт истории и современность // Вопросы истории. 1988. № 7.
5. *Гибянский Л.Я.* Исследования политики СССР в Восточной Европе в конце Второй мировой войны и в первые послевоенные годы // Вопросы истории. 2004. № 6.
6. *Гибянский Л.Я.* К истории советско-югославского конфликта 1948–1953: Секретная советско-югославо-болгарская встреча в Москве 10 февраля 1948 года // Славяноведение. 1991. 3–4; 1992. № 1, 3.
7. *Гибянский Л.Я.* Коминформ в зените активности: создание организационной структуры и третье совещание // Совещания Коминформа, 1947, 1948, 1949. Документы и материалы. М., 1998.
8. *Гибянский Л.Я.* СССР, Восточная Европа и формирование советского общества. Международный исторический журнал. 2000. № 7.
9. *Гибянский Л.Я.* Проблемы международно-политического структурирования в Восточной Европе в период формирования советского блока в 1940-ые гг. // Холодная война: новые подходы, новые документы. М., 1995.
10. *Гибянский Л.Я.* Н.С. Хрущев, И. Броз Тито и венгерский кризис 1956 г. // Новая и новейшая история. 1999. № 1.
11. *Гибянский Л.Я.* Сталин и триестское противостояние 1945 г.: за кулисами первого международного кризиса холодной войны // Сталин и холодная война. М., 1998.

12. *Гуськова Е.Ю.* Югославская федерация в 1960-е годы. Борьба двух тенденций // Югославия в XX веке. Очерки политической истории. М., 2011.
13. *Едемский А.Б.* За кулисами советско-югославских отношений (июль–декабрь 1966 г.) // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 1.
14. *Едемский А.Б.* Нормализация отношений с СССР (март 1953 г. – начало 1960-х годов) // Югославия в XX веке. Очерки политической истории. М., 2011.
15. *Едемский А.Б.* Советско-чехословацкие отношения в оценках югославского руководства. Январь – июнь 1968 г. // 1968 год. «Пражская весна». Историческая ретроспектива. М., 2010.
16. *Едемский А.Б.* Эволюция антисоветских оценок руководства Югославии: от критики «Сталинской бюрократической деспотии» к «Секретному докладу» Н. Хрущева (1950–1956 гг.) // Славяноведение. 2005. № 3.
17. *Никифоров К.В.* Социалистическая Югославия в отражении советской и российской историографии // Россия и Сербия глазами историков двух стран. СПб., 2010.
18. *Покивайлова Т.А.* На югославском фронте информационной войны // Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949–1953). Очерки истории. М., 2002.
19. *Стыкалин А.С.* Советско-югославские отношения и внутривнутриполитическая ситуация в Венгрии в условиях кризиса 1956 г. // Spoljna politika Jugoslavije 1950–1961. Beograd, 2008.
20. *Стыкалин А.С.* СССР–Югославия: зигзаги двусторонних отношений (вторая половина 1950-х – начало 1960-х годов) // Славяноведение. 2006. № 3.
21. *Стыкалин А.С.* Титовская Югославия в сфере интересов СССР и США (конец 40-х – 50-е годы XX в. // Европейские сравнительно-исторические исследования. Выпуск 2. География и политика. М., 2006.
22. *Тузмухамедов Р.А.* Движение неприсоединения и мировая политика // Движение неприсоединения в документах и материалах. Составитель Тузмухамедов Р.А. М., 1979.
23. *Vatović A.* Britansko-jugoslovenski odnosi od Bagdadskog pakta do Suecke krize // Spoljna politika Jugoslavije 1950–1961. Zbornik radova. Beograd, 2008.
24. *Bogetić D.* Arapsko-izraelski rat 1967. godine i jugoslovensko-američki odnosi // Istorija XX veka. 2008. №1.

25. *Bogetić D.* Članstvo Jugoslavije u Balkanskom savezu i NATO pakt // Istorija XX veka. 1991. № 1–2.
26. *Bogetić D.* Drugi jugoslovensko-sovjetski sukob. Sudar Titove i Hruščovljeve percepcije politike miroljubive koegzistencije // Spoljna politika Jugoslavije 1950–1961. Zbornik radova. Beograd, 2008.
27. *Bogetić D.* Drugi jugoslovensko-sovjetski sukob i koncept aktivne i miroljubive koegzistencije // Istorija XX veka. 2002.
28. *Bogetić D.* Ekonomska saradnja Jugoslavije i SAD u vreme drugog jugoslovensko-sovjetskog sukoba 1958–1959 // Istorija XX veka. 2003. № 2.
29. *Bogetić D.* Ekonomska saradnja Jugoslavije sa SR Nemačkom u vreme sukoba sa Kominformom 1948–1956 // Jugoslovenski Istorijski časopis. 1998. № 1–2.
30. *Bogetić D.* Jugoslavija između Istoka i Zapada // Jugoslavija u Hladnom ratu. Beograd, 2010.
31. *Bogetić D.* Jugoslovensko-sovjetski odnosi u svetlu vojne intervencije u Čehoslovačkoj 1968. godine // 1968 – četrdeset godina posle. Beograd, 2008.
32. *Bogetić D.* Londonski pregovori o Trstu i perspektive jugoslovensko-italijanske saradnje // Jugoslovenski Istorijski časopis. 2000. № 1–2.
33. *Bogetić D.* Međunarodni položaj Jugoslavije u vreme prvih spoljnopolitičkih akcija Džonsonove administracije // Tokovi Istorije. 2009. № 3.
34. *Bogetić D.* Početak vjetnamskog rata i jugoslovensko-američki odnosi // Istorija XX veka. 2007. 1; «Arabsko-izraelski rat 1967 i američko-jugoslovenski odnosi» // Istorija XX veka. 2008. № 1.
35. *Bogetić D.* Podsticaji i iskušenja na putu ka savezničkim odnosima Grčke, Turske i Jugoslavije // VojnoIstorijski glasnik. 1999. № 1–3.
36. *Bogetić D.* Podsticaji i ograničenja na putu normalizacije jugoslovensko-sovjetskih odnosa tokom 1956 // Tokovi Istorije. Časopis instituta za noviju Istoriju. 2005. № 3–4.
37. *Bogetić D.* Podsticajni i faktori ograničavanja na putu savezništva Jugoslavije, Grčke i Turske 1952–1954. godine // Balkanski pakt. Zbornik radova. Beograd, 2008.
38. *Bogetić D.* Pogoršanje jugoslovensko-američkih odnosa posle prvog samita nesvrstanih zemalja u Beogradu // Istorija XX veka. 2006. № 2.
39. *Bogetić D.* Prva Titova poseta Vašingtonu – poslednji Kenedijev međunarodni angažman (17. oktobar 1963) // Tokovi Istorije. 2007. № 1–2.

40. *Bogetić D.* Razvoj sovjetskih i američkih stavova prema politici i poreklu nesvrstanih // Istorija 20 veka. 1986. № 1–2.
41. *Bogetić D.* Reakcija Zapada na proces jugoslovensko-sovjetskog približavanja // Istorija XX veka. 2003. № 2.
42. *Bogetić D.* Saradnja Jugoslavije sa zapadnim silama u vreme normalizacije njenih odnosa sa socijalističkim lagerom 1956. godine // Istorija XX veka. 2005. № 2.
43. *Bogetić D.* Sjedinjene Američke Države i formiranje Balkanskog pakta 1952–1955 // Arhiv. 2001. № 2.
44. *Bogetić D.* Uvođenje američkih ekonomskih restrikcija Jugoslaviji tokom 1962 – ukidanje statusa «najpovlačnije nacije» // Istorija XX veka. 2009. № 1.
45. *Cvetković V.* Jugoslovensko-rumunski odnosi u danima sovjetske intervencije u Čehoslovačkoj 1968. godine // 1968 – četrdeset godina posle. Beograd, 2008.
46. *Čavoški J.* Jugoslavija, Alžir, nesvrstane zemlje i velike sile u hladnom ratu 1954–1962 // Jugoslavija-Alžir : zbornik radova sa naučne konferencije : Alžir. 27. januar 2013. Beograd, 2013.
47. *Čavoški J.* Jugoslavija i Daleki Istok – Treći Svet između Jugoslavije i Kine // Jugoslavija u hladnom ratu. Prilozi istraživanjima. Beograd, 2010.
48. *Dimitrijević B.* Jugoslavija i NATO 1951–1958. Skica intenzivnih vojnih odnosa // Spoljna politika Jugoslavije 1950–1961. Zbornik radova. Beograd, 2008.
49. *Dimić L.* Istorijiski izvori i Istorijisko mišljenje (kao su američke obaveštajne službe videli Jugoslaviju 50-ih i 60-ih godina XX veka) // Tokovi Istorije. Časopis instituta za noviju Istoriju. 2007. № 3.
50. *Dimić L.* Istorioografski putokazi. Istorioografsko nasleđe o spoljnoj politici Jugoslavije u hladnom ratu // Spoljna politika Jugoslavije 1950–1961. Zbornik radova. Beograd, 2008.
51. *Dimić L.* Josip Broz Tito i jugoslovenski pogled na Evropu // Jugoslavija u hladnom ratu. Beograd, 2010.
52. *Dimić L.* Josip Broz. N.S. Hruščov i mađarsko pitanje. 1955–1956 // Tokovi Istorije. Časopis instituta za noviju Istoriju. 1998. № 1–4.
53. *Dimić L.* Josip Broz i Nikita Sergejević Hruščov – razgovori u Beogradu, 27 maj – 2 jun 1955 // Istorijiski glasnik. 1997. № 1–2.
54. *Dimić L.* Pogled iz Beograda na Čehoslovačku 1968. godine // Tokovi istorije. 2005. № 3–4.

55. *Dimić L.* Titovo putovanje u Burmu i Indiju 1954–1955. Prilog za Istoriju hladnog rata // Tokovi Istorije. Časopis instituta za noviju Istoriju. 2004. № 3–4.
56. *Gavrilov V.A.* The Balkan Pact and the Context of the Soviet-Jugoslav Relations // Balkanski pakt. Zbornik radova. Beograd, 2008.
57. *Ivanović V.* Brantova Istočna politika i jugoslovenska ekonomska emigracija u SR Nemačkoj // 1968 – četrdeset godina posle. Beograd, 2008.
58. *Jakovina T.* 1956. godina naše ere: vrhunac jugoslovenske vanjske politike // Spomenica Josipa Adamčeka. Zagreb, 2008.
59. *Janjetović Z.* Poluslužbeno partnerstvo: Jugoslavija i Savezna Republika Nemačka šezdesetih godina XX veka // 1968 – četrdeset godina posle. Beograd, 2008.
60. *Laković I.* Jugoslavija i proekti kolektivne bezbednosti 1950–1960 // Spoljna politika Jugoslavije 1950–1961. Zbornik radova. Beograd, 2008.
61. *Lečić T.* Uzroci krize u funkcionisanju Balkanskog saveza // Balkanski pakt. Zbornik radova. Beograd, 2008.
62. *Miletić S.* Jugoslavija i zemlje Magreba 1956–1958 // Spoljna politika Jugoslavije 1950–1961. Zbornik radova. Beograd, 2008.
63. *Milošević N.* Jugoslavija, SAD, NATO: Balkanski Pakt // Balkanski pakt. Zbornik radova. Beograd, 2008.
64. *Milošević N.* Jugoslavija u američkoj vojnopoličkoj strategiji odbrane Zapada od SSSR-a 1950–1954 // Spoljna politika Jugoslavije 1950–1961. Zbornik radova. Beograd, 2008.
65. *Mišić S.* Jugoslovensko-italijanski odnosi i čehoslovačka kriza 1968. godine // 1968 – četrdeset godina posle. Beograd, 2008.
66. *Pelikan J.* Jugoslavija i Praško proleće posle pojačanja sovjetskog pritiska na Čehoslovačku (jul 1968) // 1968 – četrdeset godina posle. Beograd, 2008.
67. *Petrović V.* “Pošten posrednik“. Jugoslavija između starih i novih spoljnopolitičkih partnerstava sredinom pedesetih godina // Spoljna politika Jugoslavije 1950–1961. Zbornik radova. Beograd, 2008.
68. *Radić A.* Vežba Avala. Jugoslovenska odbrana od Varšavskog pakta 1968. godine // Istorija XX veka. 2006. № 2.
69. *Ristović M.* Godina opreznog ispitivanja: Jugoslavija i diktatura u Grčkoj u 1968. godine // 1968 – četrdeset godina posle. Beograd, 2008.

70. *Terzić M.* Tito i Balkanski pakt. Premošćavanje na putu ka neutralnosti // Spoljna politika Jugoslavije 1950–1961. Zbornik radova. Beograd, 2008.
71. *Timofejev A.* “Nije to borba za vlast između pojedinjenih lica, već konflikti između ideja i trendova...” Sovjetsko viđenje političkih transformacija u Jugoslaviji 1966–1968 // Tokovi Istorije. 2010. № 3.
72. *Tripković Đ.* Iza groždene zavese. Početak i eskalacija sukoba Tito-Staljin prvih meseci 1948. godine // Istorija XX veka. 1996. 1; Zapadne sile i konflikt Tito-Staljin 1948. godine // Jugoslovenski Istorijski časopis. 1996. № 1–2.
73. *Tripković Đ.* Odnosi između Jugoslavije i Sovjetskog Saveza 1965–1967 // Istorija XX veka. 2010. № 1.
74. *Tripković Đ.* Pобољшanje jugoslovensko-sovjetskih odnosa 1961–1962 // Tokovi Istorije. 2008. № 3-4.
75. *Tripković Đ.* Uspon i pad jugoslovensko-sovjetskih odnosa 1956. godine // Istorija XX veka. 1998. № 2.
76. *Tripković Đ.* Vruće leto 1949. godine // Jugoslovenski Istorijski časopis. 2000. № 1–2.
77. *Životić A.* Jugoslavija, Alžir i arapski svet 1954–1973 // Jugoslavija-Alžir : zbornik radova sa naučne konferencije : Alžir. 27. januar 2013. Beograd, 2013.
78. *Životić A.* Jugoslavija i Bliski Istok (1945–1956) // Spoljna politika Jugoslavije 1950–1961. Zbornik radova. Beograd, 2008.
79. *Životić A.* Jugoslavija i Bliski Istok u hladnom ratu (1945–1970) // Jugoslavija u hladnom ratu. Beograd, 2010.
80. *Životić A.* Jugoslavija i bliskoistočna kriza 1967–1968. godine // 1968 – četrdeset godina posle. Beograd, 2008.
81. *Životić A.* Jugoslovenska vojna pomoć Ujedinjenoj Arapskoj Republici 1967. godine // Istorija XX veka. 2007. № 1.
82. *Životić A.* Suecka kriza i Balkanski pakt (1956–1957) // Balkanski pakt. Zbornik radova. Beograd, 2008.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Часть I. Югославская внешняя политика в начале 1960-х гг.	13
Глава 1. Политика неприсоединения в 1950-е гг. Подготовка и проведение Белградской конфе- ренции неприсоединившихся стран в 1961 г.....	13
Глава 2. Советско-югославское сближение.....	41
Глава 3. Ухудшение югославско-американских отношений.....	89
Глава 4. Политика неприсоединения. Каирская конференция 1964 г.	109
Часть II. Югославская внешняя политика и международные кризисы середины 1960 х гг.	139
Глава 5. Изменения во внешней политике США и СССР после убийства Дж. Кеннеди и отстранения Н.С. Хрущева	139
Глава 6. Югославия и война во Вьетнаме	164
Глава 7. Кризис политики неприсоединения во второй половине 1960 х гг.	181
Глава 8. Активизация внешней политики Югославии на европейской арене в середине 1960-х гг.	208
Глава 9. Югославия и сверхдержавы в 1966 – начале 1967 гг.....	226
Глава 10. Югославия, сверхдержавы и Ближневосточный кризис 1967 г.	249
Часть III. Югославия и интервенция в Чехословакию 1968 г. Окончательный переход к политике «равноудаленности».....	274
Глава 11. Чехословацкий кризис и советско- югославские отношения в 1968 г.....	274
Глава 12. Политика неприсоединения в 1968 г. и подготовка новой конференции внеблоковых стран	303
Заключение	318
Именной указатель	325
Библиография.....	339

Научное издание

Институт славяноведения РАН

Новосельцев Борис Сергеевич
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЮГОСЛАВИИ
(1961–1968 годы)

В авторской редакции

Компьютерная верстка
П.Н. Морозов

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Институт славяноведения РАН
119334, г. Москва, Ленинский проспект, д. 34-А

Подписано в печать 29.11.2015. Формат 60×84¹/₁₆.
Гарнитура Century Schoolbook. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Объем 22 печ. л.

Заказ № 112.

Тираж 300 экз.